

Сергей Тишуков

ВЫЖИВАЛЬЩИК

Более ста лет назад на земле произошла катастрофа, от последствий которой люди не смогли восстановиться до сих пор, а природа не сумела залечить язвы, оставленные ей.

Итак, мир после пандемии. Последний штамм вируса оказался настолько вирулентным и смертельным, что погибло две трети человечества. А что в России? Да мы особо никогда и не жили хорошо. Поэтому мир после пандемии как-то не особо напрягает.

Глава 1

Более ста лет назад на земле произошла катастрофа, от последствий которой люди не смогли восстановиться до сих пор, а природа не сумела залечить язвы, оставленные ей.

Век назад под словом катастрофа подразумевали либо стихийное бедствие, явившееся следствием, скажем, падения метеорита, либо, не менее глобальные последствия от разрушений, вызванных международными конфликтами, результатом которых могла стать мировая война. Всё намного прозаичнее. Ничто на нас не падало. Атомные заряды не взрывались. Цивилизацию погубила жадность.

В одной далёкой заокеанской стране, в самой секретной из всех секретных лабораторий, учёным приказали вывести вирус, способный за короткий период убить миллионы людей. Одновременно с этим необходимо создать вакцину, способную полностью нейтрализовать в смертоносную заразу в организме.

Ученые с этим блестяще справились.

Вторым этапом решили подбросить штамм боевого отравляющего вещества на территорию экономического противника и инфицировать им людей, живущих поблизости от какой-нибудь биологической лаборатории.

Операция прошла успешно. В стране мгновенно началась эпидемия, к которой государство, да и мировое сообщество оказались не готовы. Если во времена средневековья, достаточно было перекрыть морские порты, отправляя иноземные суда в карантин, то в эпоху развития железнодорожного, а особенно авиационного транспорта, локализовать болезнь не удалось. Тем более что она передавалась не через укусы насекомых, не половым путём, а самым доступным воздушно-капельным способом. Более того, оказалось достаточно коснуться кого-нибудь, а потом почесать нос. Болезнь пересекла тысячи границ и распространилась по всему миру. Сотни миллионов заболевших, десятки миллионов умерших привели к панике и желанию любой ценой избежать смерти.

Вот тут-то наступил главный момент, ради которого затевался весь этот геноцид. Людям предложили вакцину.

Владельцы фармацевтические компании встали в очередь на приобретение формулы антидота. Производимая ими вакцина влёт раскупалась людьми, готовыми платить бешеные деньги за шанс выжить. Доходы элиты баснословно росли, беды простого народа никого не волновали. Всё прекрасно шло по заранее намеченному плану, но тут, как всегда, и бывает в жизни, вся прибыльная схема рухнула в одно мгновение. Вирус мутировал.

Фармакологи, эпидемиологи совместно с вирусологами пытались адаптировать антидот под новую заразу, но результат получался непригодным для применения в глобальном масштабе. В разных странах, даже внутри отдельных анклавов, диаспор и сообществ возникали всё новые и новые штаммы, с которыми старые вакцины не справлялись.

Цивилизованный мир погрузился в хаос.

Усадьба Леших располагалась на опушке. Можно, конечно, выжить только на охотничьем промысле, но люди из рода любили есть мясо с хлебом и запивать ядрёным квасом, а то и бражкой. Для этого пришлось возродить сельское хозяйство. Что в итоге повлекло за собой развитие животноводства, торговли и дипломатии. Хотя последнее слово до сих пор вызывало негативное отношение и политиков чаще именовали «переговорщиками». Именно из-за этого усадьбу пришлось перенести из чащобы на опушку.

Отсюда открывался отличный вид на хутора, объединившиеся в коллективное хозяйство, исходя из опыта и знаний, передаваемых в семьях из поколения в поколение.

Охотники не землепашцы. Зато им удалось создать боеспособную дружину и организовать охрану входящих в колхоз поселений.

Участок, где располагалось родовое гнездо Леших, ограждал трёхметровый забор. За ним широкая контрольно-следовая полоса и ряд густо размещённой и тонкой проволоки, играющей роль сигнальной линии.

В центре двухэтажный особняк с мансардой. Вокруг несколько жилых домиков для семейных охотников, казарма, выполняющая роль общежития и всевозможные хозяйственные постройки. По периметру ограды стояли смотровые вышки.

Около полудня, когда нестерпимо палящее солнце достигло зенита и даже куры попрятались в тень сараев и кустов смородины, от входных ворот донесся зычный звон корабельной рынды. Собственно латунный колокол, подвешенный под козырьком рядом с калиткой, никогда не служил на морских судах, а был подобран в одну из вылазок в город в какой-то сувенирной лавке.

— Кто там? — спросил, выходя на крыльцо, стройный парень с голым торсом, в широких штанах, заправленных в сапоги и лихо заломленной набекрень папахе.

— Посольство от шаманов! — крикнул дневальный, стоящий рядом с открытой бойницей.

— Чего хотят?

— Говорить с Лешим. У них какая-то важная информация для него.

Ординарец почесал загривок, сплюнул за перила и пошёл докладывать воеводе о внезапном визите чернокнижников.

Колдунов, ведьм и прочих шептунов в округе не любили, но и вступать с ними в открытое противостояние не решались. Тем более что многие знахари и целители пользовались в народе заслуженным уважением, помогая выхаживать больных и раненых, принимать роды и лечить домашнюю живность.

— Веди ходоков в летнюю переговорную, — крикнул дневальному парень, вновь появившись на крыльце, — Василий Иванович сейчас выйдет.

Сам ординарец, успевший накинуть полувоенного образца рубашку, заспешил к огороженной каменным парапетом беседке.

Между двумя дубовыми скамьями располагался длинный, вкопанный в землю мангал, центр которого занимала толстая стальная труба с десятком просверленных в ней отверстий. Один конец трубки был наглухо заварен, к другому подходила тонкий шланг от стоящего в стороне газового баллона. Парень повернул вентиль и поджёг выходящую из отверстий смесь. Длинные голубые язычки пламени заплясали над импровизированной горелкой. Под конусной крышей тихо загудела вытяжка.

После активации мер безопасности, ординарец надел полнолицевую маску с широким обзорным экраном и респиратором, защищающим от вирусных инфекций.

Гости, усевшиеся на скамью с противоположной стороны горелки, либо мало заботились о своём здоровье, либо имели на то веские основания. Двое из троих прикрывали лицо шейными платками, а разместившаяся в центре женщина, срывала лицо и фигуру под длинной, до пят, чадрой.

Глава рода появился не с главного входа, а вышел из-за угла дома, придерживая у бедра казацкую шашку. Не парадную, которую надевал по праздникам и на присягу, принимаемую

раз в год у вступающих в дружину новобранцев, а самую что ни на есть боевую, обильно напоенную кровью врагов, посягавших на мирный уклад вверенного ему поселения. Усевшись на скамью, он снял и положил рядом фуражку с красным околышем и кокардой, изображающей герб рода в обрамлении дубовых листьев. Дыхательные органы закрывала самодельная матерчатая маска со встроенным несъёмным фильтром.

— Говорите быстро и по делу, — резко приказал воевода, не скрывая раздражения, вызванного необходимостью общаться с чернокнижниками.

Сидящая напротив женщина гордо выпрямила спину, демонстрируя своё высокое положение в роду шаманов, и откинула муслиновую ткань, закрывающую лицо.

— Ты знаешь меня охотник, — то ли спрашивая, то ли утверждая, сказала она.

— Знаю, — ответил Василий Иванович, — Но не хочу произносить твоё имя в моей усадьбе. Переходи к делу.

На немолодом лице женщины никак не отразилась реакция на слова воеводы. Когда-то тонкие, немного резкие черты сглаживала печать возраста и только глаза высокомерно прищурились, да уголки губ скривились в презрительной ухмылке.

— Тогда ты должен знать, что я никогда не покидаю своего замка без веской на то причины. Если я удостоила вашу общину своим визитом, значит дело первостепенной важности. Такое, что поручить его обычному гонцу я не могла.

— Считай, я проникся значением твоего визита. Продолжай.

— Через несколько дней к тебе обратится группа скитальцев, называющих себя путешественниками или паломниками. Они будут просить помощи. Ты должен будешь им отказать.

— Конкретнее, — приказал воевода, не обращая внимания на высокомерие и самоуверенность ведьмы.

— Они скажут, будто идут в Новосибирск¹⁶. Закрытую зону, где всё ещё действует лаборатория по изучению вирусов, и работают учёные допустившие пандемию. Они попросят предоставить проводника до уральских гор. Не просто проводника, а Данилу, лучшего «выживальщика» к востоку от Москвы. Я не могу требовать, чтобы твой человек отвёл этих бродяг, выдающих себя за путешественников, в гиблые болота или оставил в непролазной чаще на съедение мутантам. Достаточно будет твоего отказа в содействии им. Сами они никогда не дойдут, а значит, не случится очередная катастрофа и люди, выжившие после пандемии, смогут жить и дальше, не опасаясь новых бед и несчастий.

— Я услышал тебя, — сказал Леший, вставая, давая понять, что аудиенция окончена.

— Каков твой ответ? — не сумев справиться с напускной холодностью, излишне импульсивно спросила ведьма, поднимаясь вслед за воеводой.

Её руки, согнувшись в локтях, поднялись до уровня груди, пальцы соприкоснулись, сложившись то ли в оберег, то ли в знак отрицания. Василий Иванович, внимательно наблюдавший за гостьей, положил ладонь на тыльник сабли.

— Не балуй! — строго произнёс Леший, — Опусты руки.

Ведьма подчинилась, но продолжила выжидательно смотреть на воеводу, требуя ответа.

— Когда-то я тоже просил тебя о помощи, — сдерживая отвращение, напомнил Василий Иванович, — Тогда ты ответила, что закон эволюции суров и выживет только сильнейший. Хочешь услышать мой ответ сейчас? Изволь. Ты мне не указ. Я выслушаю аргументы паломников и сам решу: помогать им или нет.

— С той поры много воды утекло. Ещё больше изменений и мутаций обрушилось на

животный и растительный мир. Сейчас вопрос выживания сильнейшего вида не актуален. Высока вероятность, что привычный нам уклад жизни, рухнет окончательно.

— Тем более, — кивнул воевода, — Больше не ты выдаёшь лицензии на право жить.

Рука одного из сопровождавших ведьму дрогнула и потянулась к висевшей у пояса кобуре. Оружие предусмотрительно отобрали на посту, но Леший понял, что старая знакомая и её свита, не потерпят отказа. Эти люди, признавая только силу и принуждение, не уйдут из усадьбы, не заручившись твёрдым согласием. Скорее всего, потребуют подписать кровью гарантию выполнения их условий. Он слишком хорошо знал и старую фурию, и её ассасинов. Слишком много страшных слухов расползлось вокруг Москвы. Шептали о её деспотичном характере и жестокости, с которой слуги и приспешники добиваются выполнения воли своей госпожи.

Ведьма, уяснив, наконец, что когда-то слабый и растерянный проситель помощи, изменился, превратившись в сильного и уверенного главу рода, вновь попыталась соединить пальцы в колдовском жесте. Леший, предвидя такое развитие событий, оказался готов. Клинок молниеносно выскочил из ножен и рассёк горло ведьмы. Чересчур тёмная, для обычного человека, кровь фонтаном брызнула из рассечённой артерии и шипя, запузырилась на раскалённой горелке. Наёмники успели выхватить спрятанные под одеждой ножи с тонкими, узкими лезвиями, но не успели ими воспользоваться. Два тихих щелчка не вспугнули даже дремавших на ветке клёна воробьёв, однако навсегда упокоили сердца ассасинов. Дозорный с вышки ещё минуту разглядывал место бойни через оптику прицела, затем убрал «Выхлоп» в кейс и, сняв с крючка привычный АКМ, принялся через бинокль обозревать окрестности.

Василий Иванович, стряхнув с кромки лезвия кровь, насухо вытер клинок платком и бросил тряпку в мангал. Потом посмотрел на ординарца и распорядился:

— Тела в овраг и сжечь. Лавку тоже. Потом вышли по округе конные разъезды. Пусть ищут обоз ведьмы. Сомневаюсь, чтобы эта тварь приехала из столицы только с двумя сопровождающими. Понял? Выполнять!

Затем, глядя на побледневшего парня, стащившего с лица маску-респиратор, спросил:

— Да что с тобой, Петька?

— Я чуть не обосрался, Василь Иваныч, — честно признался ординарец, вытирая со лба пот рукавом рубахи.

— Там это... паломники явились! — провозгласил Петька, вытирая сопли льняной занавеской, отделяющей дверной проём комнаты от кухни, — Прикажете звать?

— Ах ты, охламон! — вскричала Людмила Макаровна и огрела паренька по лбу мокрой тряпкой, которой протирала стол, прежде чем водрузить на него самовар, — Ещё раз бескультурие своё покажешь — прибью! И в хату запрещу входить!

Оруженосец, не ожидавший такого приёма, пригнулся, подхватил сшибленную папаху и зигзагом, словно ожидал выстрелов в спину, метнулся к выходу.

Супруга воеводы и в молодости слыла скорой на расправу и лихой девахой. Позже, родив мужу троих сыновей, превратилась в дородную, но без грузности женщину, которой по силам скрутить голову и курёнку, и индюшке. Она упёрла руки в бока и грозно предупредила мужа:

— Ты скажи, наконец, этому оболтусу, что если не займётся своими манерами, я ему ухват в зад засуну и там два раза проверну!

Василий Иванович расхотел пить чай и отмахнулся от нравоучений:

— Погодь, Люсьен. Я этих проходимцев, тьфу блин, путешественников четыре дня ждал. А ты с ерундой лезешь.

Воевода повязал шейный платок с вшитым респиратором, перекинул через плечо портупю с шашкой в ножнах, подпоясался ремнём, с открытой кобурой у левого бедра и, выпустив чуб, водрузил форменную фуражку. Проверив ребром ладони соотношение кокарды и переносицы, собрался во двор.

— Ерундой? — не унималась жена, — Он скоро рушниками подтираться будет! А ты ему потекаешь! Пускай книгу о хороших манерах Горшенёва прочитает. Да не просто глазами пробежит, а наизусть, как устав караульной службы, выучит!

— Ладно, ладно, Люсьен, заставлю хлопца, но попозжее. Сдаётся мне, скоро война с Москвой начнётся. Ты же помнишь, что я на днях Инессу, ведьму столичную, пришил? Ту самую, что меня первогодка в лес к мутантам погнала, якобы опыта набираться. Тварь! Так что мне ноне бойцы нужны, а не расшаркивающиеся словоблуды.

Людмила, в сердцах швырнув тряпку на столешницу, печально вздохнула и опустилась на лавку возле окна.

Перед воротами в две шеренги стояли прибывшие паломники. Человек тридцать навскидку. Негромко роптали, обсуждая странный на их взгляд, явно недружелюбный, приём.

Вообще-то экскурсии на границу обитаемого мира случались и ранее. Раз, а то и два в месяц. Одно туристическое агентство из Редькино, ставшего областным центром вместо вымершего Нижнего Новгорода, направляло пару автобусов с экстремалами и просто любителями пощекотать себе нервы. Годков со времён катастрофы прошло предостаточно, но люди опасались возвращаться в некогда крупный город. В разгар пандемии, из-за невозможности своевременно убирать с улиц трупы, в довесок к короновирусной инфекции, участились заражения чумой и холерой. А потом, пожирая останки людей, напичканных всевозможными вакцинами и генными стимуляторами для повышения уровня антител, начали мутировать животные. То, что для человека предполагалось как лекарство, у братьев меньших вызвало череду неконтролируемых изменений физиологического и поведенческого

характера.

Последняя волна пандемии со стремительным и крайне-летальным штаммом, пронеслась по земле более ста лет назад. Свидетелей конца света и паники от происходящего тогда сумасшествия не осталось, а новые поколения жителей России оценивали опасность жизни в постапокалиптическом мире совершенно с иной точки зрения. Чувство страха притупилось и то, что раньше вызывало испуг и трепет на грани животного ужаса, теперь воспринималось как развлечение, с элементами волнительных и рискованных приключений.

Два потрёпанных временем и бесконечными реконструкциями автобуса, МАЗ И ВОЛЬВО, стояли чуть в стороне на выделенной площадке. Водители курили с местными механиками, оценивая степень износа двигателей и ходовой части. Прикидывали, нужно ли гнать их на колхозную рембазу или ограничиться доставкой сюда заправщика.

Василий Иванович бегло окинул разношерстный строй, намётанным взглядом определяя цели вновь прибывших.

Вот эти, одетые скорее по-городскому, совершенно не стремились совершать длительные пешие прогулки. Таких здесь называли «дачниками». Вырвались в отпуск отдохнуть на природе. Новые города страдали теми же проблемами, что и прежние. Густонаселённость и скученность ввиду нехватки стройматериалов и сопутствующих ресурсов. Загрязнение воздуха из-за повсеместного использования угля и мазута, а также некачественного бензина для всех видов автотранспорта.

Теперь по причине закрытия большинства автомобильных заводов, новых машин для населения не выпускали, отдавая предпочтение большегрузам и сельскохозяйственной технике. Страна, население которой резко сократилось в сотню раз, а территория продолжала оставаться огромной, приучалась жить исходя из перечня необходимых для выживания товаров и услуг. Слова комфорт и уют можно было встретить только читая энциклопедии да романы первой четверти двадцать первого века. Понятие «роскошь» вообще трактовалось двояко. Преобладало значение: «иметь уверенность в завтрашнем дне», чем изысканная одежда, мебель, еда. Драгоценности вообще ничего не стоили. Золото и серебро шли исключительно на чеканку новых монет, а камни и украшения считались прихотью женского пола. Согласитесь, когда нечего есть самому и реально существует угроза стать пищей для какого-нибудь мутанта, красивые цапки и легкомысленные наряды перестают интересовать в принципе.

«Дачники» происходили из среды более-менее обеспеченных граждан. Семьи торговцев, предпринимателей, управляющих и просто скучающие от серости и однообразия городских застроек. Вырваться на природу, пожить пару недель в своё удовольствие, не заботясь о бытовых проблемах и хлебе насущном, это ли предел мечтания многих?

Таких охотно брали на постой колхозники и фермеры. Даже цену брали умеренную. То ли из жалости к городским, то ли чтобы не отпугивать будущих потенциальных клиентов, коих год от года становилось всё больше. Правление даже согласилось выстроить близ усадьбы Леших что-то типа базы отдыха, рассчитывая, что воевода выделит для охраны небольшой гарнизон для охраны.

Впрочем, подобная забота касалась скорее второй категории туристов. Охотников и рыбаков. Эти относились к рангу повыше. Номенклатура, учёные, технологи. Все те от кого зависит производство и добыча полезных ископаемых. А значит и работа, и условия жизни. Такие приезжали сразу экипированные в соответствии со своим увлечением. С ружьями и

удильниками в ударопрочных чехлах и тубусах.

В третью, последнюю категорию входил, по мнению воеводы, всякий сброд. Сектанты, одурманенные различными гуру и проповедниками. Наслушавшись проповедей и лекций, они свято верили в необходимость своей миссии.

Самые безобидные приезжали за обещанным им просветлением и единением с матерью природой. Такие садились в позе лотоса где-нибудь в тенёчке и целыми днями медитировали никому особо не мешая. Но попадались и настолько замороченные обещаниями наставников, что умоляли дать им проводника и отвести в места особой благодати, которые видели в пророческом бреде их обкуренные анашой коучеры. Некоторые даже имели при себе подробные карты якобы святых мест, где нет ни болезней, ни хищных тварей, а жизнь полна благостей и спокойствия.

С этими была прямо-таки беда. Они с горящими от фанатизма глазами тыкали пальцами в обведённые на крупномасштабных топографических планах места и просили помочь им туда добраться.

«Закон естественного отбора гласит, что только наиболее приспособленная к жизни особь имеет право на продолжение рода», — вспомнил воевода слова умерщвлённой на днях ведьмы.

Тварь, конечно, она, но даже в её извращённых представлениях присутствовала крупица смысла. Такие люди являлись обузой для общества и совершенно бесполезными в плане использования их в какой-либо трудовой деятельности. Бездельников, мнящих себя паломниками и искателями духовного просветления, не привечали.

Но это одно. Другое дело самолично отправлять недотёп на неминуемую смерть.

Василий Иванович крепко ненавидел всех этих доморощенных гуру, задуривающих голову впечатлительным людям и отправляющих их на самоубийство. Он-то знал, что подобные не возвращаются, а их наставники попросту забирают имущество подопечных и преуспевают, вербуя новых адептов.

К его облегчению паломников оказалось всего девять. Они, словно чувствуя своё отчуждение от остальных, держались обособленно, отступив на пару шагов от общей группы.

Шесть мужиков и три бабы. Вернее не так. Двое мужчин и женщина явно старше остальных. Две, судя по озорным глазам и яркой косметики, совсем девчонки. Остальные... как минимум молоко с губ обсушили и что-то в жизни повидали.

Впрочем, что можно сказать о возрасте, если половину лица из-за повязок и респираторов не видно?

У ног стояли объёмные туристические рюкзаки. Все одеты в лёгкие спортивные костюмы и обувь, предназначенную для оздоровительных пробежек в свободное от работы время. Воевода слышал про такую блажь у городских и только недоумённо хмыкал, пытаясь понять подобное увлечение. Для серьёзной экспедиции к Уральским горам подобное одеяние не годилось. Из чего воевода сделал вывод, что паломники никогда прежде за городскую черту не выходили. Экипировали их исходя из старинных инструкций, почерпнутых из буклетов турагентств по спортивному или ландшафтному туризму.

Современные реалии подобного вида отдыха просто не предусматривали. Никаких пеших прогулок и выездов на пикник за черту города. Любое крупное поселение давно стало походить на древние замки, обнесённые высокой, охраняемой крепостной стеной. Сначала от мелких банд, совершающих набеги с целью поживиться, а после от мутировавших животных, бесконтрольно расплодившихся в разросшихся и ставших почти первобытными

без топора человека, лесах.

Василий Иванович недовольно крякнул и, достав сигарету, дал добро подчинённым заняться размещением прибывших. Помощники знали что делать. «Дачников» принялись распределять на постой к селянам, не забывая составлять списки кого и куда определяют. Охотников и рыбаков увели на заселение в недостроенную базу отдыха, где тоже определяют по интересам и назначают смотрящих и инструкторов.

Возле паломников нетерпеливо переминался с ноги на ногу Петька, сгорая от нетерпения узнать правду про тех, кого припшие столичные чернокнижники советовали убить или заманить на съедение мутантам. Однако воевода обломал его нетерпеливое возбуждение.

— Вы что ли паломники? — спросил, разочарованный видом путешественников, — Тогда разговоры оставим на потом. Заходим в усадьбу. Вещи на дезинфекцию, сами на медосмотр, а опосля в баню. Если зараза какая есть, советую признаться сразу. У нас в дружине с этим строго. Карантин не предусмотрено. Пуля в башку и вся диспансеризация.

— Меня зовут Николай Степанович, — нерешительно поднял руку один из паломников, — Я старший...

— Да мне пофигу! — перебил воевода и, прекратив разминать сигарету, собрался отойти в сторону, опустить платок и закурить.

— Подождите, — настоял интеллигентного вида мужичок в очках, по виду ровесник или даже чуть постарше самого Лешего, — В нашей группе семь человек. А этих двоих мы знать не знаем.

Воевода непонимающе почесал затылок.

— И что?

— Нас предупреждали, что нравы у вас суровые. Поэтому говорю сразу: за своих я отвечаю головой. Ещё в Подольске мы прошли полное медицинское обследование. У меня все справки и сертификаты имеются. В дороге регулярно мерил температуру и обрабатывал антисептиком респираторы. За попугчиков никакой ответственности не несу и прошу отнестись к данному факту с пониманием.

«Однако, — подумал Василий Иванович, — Так за кого же просила ведьма?»

Раскрасневшихся и расслабленных после бани паломников собрали в общей столовой. Накормили. По желанию напоили. После отправили отдыхать в казарму, где в углу поставили двухъярусные кровати, отгородив от общего помещения занавесями из брезента.

Только после этого в обеденный зал вошёл Леший.

— Сегодня в Нефтекамске завершилось совещание глав нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих регионов, — вещал диктор новостного канала, — По итогам встречи был избран новый состав совета и выработано коммюнике к главам западных регионов, как входящих в состав России, так и Европейских партнёров. «Совет больше не намерен выплачивать непомерно завышенные налоги в бюджет государства и терпеть бесконтрольную перекачку нефтепродуктов в обход интересов добывающих и перерабатывающих регионов. Мы настаиваем на разумных и взаимовыгодных товарно-денежных отношениях»...

Василий Иванович выключил радио и сел за дежурный стол, где уже пили чай врач дружины, первый помощник и начальник службы безопасности.

— Что скажете, други? — спросил он, пристраивая фуражку подле себя на лавку.

Ирина, пять лет назад потерявшая мужа во время набега татар и с тех пор заведующая всем кухонно-приусадебным хозяйством, самолично принесла большую тарелку с бутербродами, обновила заварочный чайник и бесшумно исчезла, понимая, что начальство желает посовещаться без лишних ушей.

— Новости, прямо скажу, неважные, — начал Адлер Карлович, начальник медчасти, — Во-первых, половина до Уральских гор не дойдёт. Как специалист говорю. Трое слишком стары для таких походов. Не выдержат нагрузок. Во-вторых, девчонки беременны. Это вообще запредельно для моего понимания. Ладно, я слышал про Новосиби16 и могу понять необходимость их доставки туда, но беременность... Мутанты на их запах попрут валом. Тут не проводника, а целое отделение дружины нужно высылать для охраны. Даже не знаю, Леший, что ты решишь, только я против.

Воевода съел бутерброд. Со второго смахнул ложечкой кусок буженины и, щедро посыпав сахаром, принялся мелко откусывать, запивая чаем.

— Обе группы направляются в одно место?

— Нет никаких двух групп, — отозвался Малюта, прозванный так за лютый нрав и въедливость, — Я поговорил с каждым в отдельности... Так, ненавязчиво, на общие темы. Делая вид, что чисто из любопытства. Как ты велел. Уразумел следующее: семеро намерены выдвигаться в сторону Уфы. Какого чёрта им туда надо, расспрашивать не стал. Странно, как-то. Города почитай лет восемьдесят уже нет, а они походу об этом и ведать не ведают.

— Ты им сказал?

— Да какой ляд? Вдруг расстроятся. Истерика начнётся.

— Правильно. Продолжай.

— Двое, вроде, сами по себе. Познакомились в дороге. Все из Москвы. Мутные какие-то. Проводник им нужен, но куда не говорят. Вроде тоже за Урал. Ты бы дал команду, чтобы я допросил их с пристрастием. Иначе, ходя вокруг да около, ничего путного мы не узнаем.

— А ты, Сердюк, что скажешь? — обратился воевода к своему заместителю.

— Спрошу. А оно нам надо?

Воевода вытер салфеткой губы от сахарной крошки, достал сигарету. Остальные тоже потянулись за кисетами. Врач выудил из нагрудного кармана трубку. Закурили.

— Не связывается у меня в голове ничего, — признался Леший, — Инесса прямым текстом сказала, что паломники будут просить дать им в проводники Данилу. А вы утверждаете, что никто о нём даже не обмолвился. Как так?

— Может не те? Тогда и беспокоиться не стоит. Отряди к ним Ваньку-Мухомора или Сеньку-Росомаху, да и пускай идут восвояси. Нам-то какое дело?

— Нет, Сердюк, одним местом чую, те. Но либо шифруются, либо не доверяют.

— Это одно и то же.

— Умный, да? Сейчас пойдёшь ведьмину ступу чинить. Четыре дня прошло, а наши умельцы до сих пор завести не могут.

— Забей, Леший. Трёхсотый «Крузак» — это одни понты. К тому же горючку жрёт до безобразия много. То ли дело наш УАЗ, экспедиционной комплектации. Я вообще не понимаю, как эти черти из Москвы до нас добрались? Мочу в бензобак лили или бензовоз с собой гнали?

— Так он что не заводится, потому что бензин кончился?

Сердюк тяжело вздохнул, понимая, что объяснить, не рассердив воеводу, не получится.

— Биометрический замок на движке. Тут хакер нужен, а не автослесарь с рембазы. Тебе следовало руку у ведьмы отрубить, прежде чем сжигать тело. Глядишь, алхимик наш слепок с отпечатка пальца сделал бы из силикона и катался бы ты на этом сарае от терема до правления колхоза. Все бы ахали и восхищались.

— Ладно, уел, — матюкнулся Леший, — Тогда объясни, где всё-таки бензовоз?

— Да не знаю я! — вскипел заместитель, — Двадцать раз уже спрашивал! Я лично выезжал осматривать место, где посланный тобой разъезд, обоз ведьмы посёк. Всё, как ты предвидел: пара армейских «Тигров» сопровождения, «Газель» со шматьём и жрачкой. Больше ничего. Я отделение на три версты гонял. Пусто, — затем подумав, Сердюк добавил, — Наезжено там, конечно. Бойцы на привал расположились. Костёр развели. А перед этим долго место для остановки найти не могли. Туда-сюда мотались. Привередливые, суки.

— Может следы путали?

— Да не, — уверенно отмахнулся зам. — «Тигры» конечно тяжёлые, колея глубокая от них остаётся, но бензовоз, извини меня, ни с чем не спутаешь. И колёсная база больше и протекторы шире.

— Тогда так, — Леший решительно смял окурок в пепельнице, — Кто у нас лучший следопыт? Манул? Завтра пошлешь его туда, и пусть на карачках ползает, но всю правду разнюхает и доложит.

— Надо было парочку тёплыми взять, — ввернул Малюта и ослабил так, что врач вздрогнул, — Я бы их разговорил и голову бы сейчас не ломали.

— А может не было никакого бензовоза? — осторожно спросил Адлер Карлович, стараясь отвлечься от впечатления, вызванного улыбкой безопасника, — Может Инесса колдовством каким заставляла двигатель работать? Она же ведьма.

— Ты же, Карлович, как все немцы, прагматик и педант, — хмыкнул Леший, — В сказки поверил или обрусел окончательно? До Москвы семьсот вёрст с гаком. Два «Тигра» и «Крузак» на отваре из мухоморов не поедут! С людьми эти чернокнижники много чего сотворить могут, но бездушная техника им не подвластна. Поэтому должен быть бензовоз.

Должен!

Сердюк, тем временем, долил из баклажки воды в самовар, подкинул можжевельных веток. Не дожидаясь Ирины сходил на кухню, ополоснул кипятком заварочный чайник.

— Манула я уже отослал в лес, искать новые кабаньи тропы. Как охотники из города прибыли, так и отослал. Теперь до него не досвистишься. Рацию он не берёт принципиально. Да и зачем он, если Данила второй день здесь по твоему приказу отирается? Сличит протекторы захваченных машин и быстро разберётся, что к чему.

— Ему паломников вести, — начал воевода, но быстро смекнул, что предложение Сердюка не лишено смысла, — Хотя ты прав. Пока не разберёмся от чьей козы хвост, отправлять группу опасно.

Едва только утренняя заря разбавила темень призрачной молочной дымкой, Данила вышел на крыльцо казармы в полной боевой готовности. Нарезную «Сайгу», в камуфляжной раскраске, привычно держал в руках. В мыслях он понимал, что в усадьбе можно и расслабиться, повесить ружьишко на плечо, разогнуться до хруста в хребте и шагать весело насвистывая «Мы в такие шагали дали». Только ему хорошо ведомы последствия такого успокоения. После любого расслабона крайне тяжело настаиваться вновь на предельную концентрацию и бдительность.

Вот и сейчас возле курилки зябко ёжился оруженосец Петька. Данила поставил оружие на предохранитель, чтобы невзначай не пристрелить слишком борзого паренька. Ну не нравился любимчик воеводы охотнику. Может, как порученцу и посыльному ему и цены нет, но шума и суеты от нагловатого и назойливого ординарца случалось значительно больше. А пустозвонства и навязчивости Данила не любил.

— Лошадей я запряг и за ворота вывел. У коновязи ждут, — доложил неожиданно робким голосом Петька.

Охотник молча кивнул.

В какой-то момент Леший видимо передумал и решил послать с Данилой своего надёжного человека. Не доверял? Или не всё ему сказал? А парень должен подсказать, если следопыт чего-то упустит?

«Ладно, — решил про себя охотник, — Начальству виднее».

Отвязав коней и проследив, как лихо взлетел в седло Петька, Данила закинул «Сайгу» за спину и взгромоздился сам. Уже прилично рассвело, когда они, проехав село, свернули на бывшую федеральную трассу.

— Говорят, ты людей не любишь? — рискнул нарушить молчание ординарец.

— Я людей очень люблю, — не повышая голоса, ответил Данила, — Пока они молчат. Кстати, лошадей не люблю при любом раскладе.

— Ты только ветеринарше нашей не говори, — осмелев, гоготнул Петька, — Она в обществе охраны животных состоит. Каждую недели им письма пишет, а они ей журналы и буклеты шлют. Обещают через полгода интернет в хозяйство провести. Ты знаешь, что такое интернет?

Охотник на наживку не клюнул. Знал, что при любом ответе парень заведёт бесконечную шарманку, расхваливая и превознося чудеса науки и техники.

— Лошадь животное бесполезное. Из-за топота и запаха пота мутанта вовремя не услышишь, а удрать попытаешься, так не от каждого ускачешь. Пешком да напрямки сподручнее было бы.

— Василь Иванычу треба поскорее ответ получить, — смирившись, Петька сослался на

приказ, не подлежащий обсуждению, — Кабы одна стоянка была, так и базара нет. Но эти черти раз пять к речке сворачивали. Место для лагеря, видимо, искали. Капризные, как все городские.

— Можно подумать ты городских много встречал, — ухватился Данила, пытаюсь выведать у ординарца то, что на самом деле задумал воевода.

— А то! Вот эти паломники, например, мутные кадры. Я тебе не завидую! Лучше с мутантом схлестнуться, чем проводником у них быть. Намаешься, как пить дать. Особенно с девчонками.

— Да ты запал на них? — беззвучно засмеялся охотник. Это скорее для общего эффекта, чем шутка действительно ему понравилась, — Сердюк намекал, что возможно пол взвода пойдёт для охраны важных клиентов. Можешь напроситься в провожатые. Закадришь одну.

— Та не, — отмахнулся парень, — Там, на кривой кобыле не подъедешь. Сам видел, как два мужика за ними по пятам ходят. Ни на шаг не отпускают.

— Может мужья?

— Непохоже. Скорее охрана. Мутные, говорю, они все.

Обратно разведчики вернулись затемно. Данила выглядел крайне озадаченным. Петька наоборот возбуждён и возмущён приказом охотника молчать. Ему хотелось орать о засаде, скором нападении и приближении врага. Хотя, о чём именно кричать он ещё только не решил.

Передав лошадей конюшему и выспросив у начальника караула, где сейчас воевода, оба немедленно отправились в терем Лешего.

— Проходите на кухню, — бросил воевода, по виду определив, что новости у прибывших крайне важные, — Перекусите, а заодно расскажете, что обнаружили.

Разведчики уселись за стол. Леший поставил на плиту чайник. Под рушником оказались пирожки, а из холодильника достал кусок варёного мяса и сало.

— Жуйте и рассказывайте. Можно по очереди, — разрешил Василий Иванович.

— Сразу закрою главный вопрос, — медленно пережевывая половину бутерброда и запив квасом, предпочтя его чаю, сказал Данила, — Бензовоз мы не нашли. Полагаю, его оставили на предыдущей остановке, а с собой имели только канистры. Где это, сейчас невозможно установить.

— Ну что ж, — несколько разочарованно согласился Леший, смиряясь с потерей прибыли для бюджета усадьбы и крестьянских хозяйств, — Но вижу, существует что-то, встревожившее вас обоих не на шутку.

— Машин было больше, чем удалось захватить, — подхватил Петька, давая возможность охотнику разделаться со второй половиной бутерброда, — Одна в их обозе точно была амфибия. Возможно военного образца. Ещё в первом подходе к реке она въехала в воду и переправилась на другой берег. Мы последовали тем же путём, там ширина всего метров десять, и обнаружили колею, уходящую в ближайшую рощу. Данила запретил преследовать.

— Правильно, — минуту подумав, поддержал воевода, — Там могла быть засада. Я пошлю оперативную группу с лучшими следопытами по их следам. Враг в тылу — это прямая угроза нашему спокойствию. Их нужно уничтожить.

Воспользовавшись паузой, ребята схомячили ещё по бутерброду. Потом ещё и, наконец, сыто откинулись на спинки стульев, позволяя Лешему налить им чая. Открыв окно, воевода достал сигарету и погрозил кулаком, когда Петька протянул руку. Охотник не курил. В лесу любой посторонний запах привлекает мутантов и отпугивает обычных животных.

— Спасибо, конечно, за ужин, — подытожил Данила, — Но если завтра выдвигаться в поход, то я, с вашего позволения, пойду спать.

По виду охотника невозможно было определить, что он совершенно выбился из сил. Настолько, что непременно нужно на боковую. Скорее наоборот. Однако воевода хорошо знал, как поступают живущие в чаще. Умеют, когда нужно, мгновенно отключиться ровно настолько, насколько позволяет обстановка и проснуться, при малейшей опасности.

— Иди, — разрешил он и, улыбнувшись, добавил, — Можешь спать, сколько влезет. Выход временно отменяю. Во всяком случае, до возвращения дружинников. Появилась сейчас у меня поганая мыслишка, что ведьма предвидела отказ и намеренно послала наёмников, чтобы они затаились где-нибудь в лесу.

— Думаешь, паломники настолько ценны, что она рискнула собой?

— Вряд ли эта высокомерная тварь предполагала, что я осмелюсь покуситься на её

жизнь. Скорее подстраховалась.

— Что могут несколько городских наёмников не просто в лесу, а в совершенно незнакомой им местности?

— Когда-то я начинал служить в гарнизоне Инессы. По её приказу инструкторы натаскивали бойцов, забрасывая на территории, кишашие мутантами. Тем самым отбирая лучших из выживших. Меня тоже подвергли подобному испытанию. Только я не вернулся на базу, а ушёл далеко на восток. Рассчитывал, что сочтут погибшим и забудут. Однако вон оно как всё обернулось.

— А может, им не паломники нужны? — предположил Петька.

Он уже минут двадцать ёрзал на стуле, в нетерпении ожидая паузы, чтобы вставить свои пять копеек.

— Может они затаились на опушке и намерены отомстить за смерть хозяйки? Ты, Василь Иванович, сказывал, будто Инесса называла их ассасинами. Я читал про них!

Ординарец наморщил лоб, вспоминая и процитировал:

— «Когда-то давно ассасины последовали за своим предводителем, Зубеном, в Варант и сделали его своим домом, вытеснив племена кочевников»... До пандемии было много компьютерных игр по вселенной «Готики». Когда гринписовцы протянут к нам интернет, я обязательно сыграю в такую. У меня есть диск с «Готика 2». Это ролевая игра и я буду рубиться за ассасинов. Кстати, — выдохнув, спохватился парень, — Они поклоняются Белиару, повелителю всех демонов и нежити, знают тёмную магию и владеют любым холодным оружием.

— Ты что несёшь? — воевода явно опешил от безумных пророчеств своего порученца, — Данила, если узнаю, что отваром мухомора его опоил или настойкой маковой медовухи, на конюшне выпорю! Лично!

— Никто меня ничем не поил! — поспешил оправдать охотника Петька, — Всё же логично. Ведьмы — тёмные, мы светлые. Белиар — высший маг, а чернокнижники с Москвы его слуги. Как в «Ночных дозорах» Лукьяненко. Разве нет? Ассасины — наёмные убийцы, которых привезла с собой Инесса и теперь они жаждут отомстить за смерть своей хозяйки.

— Переутомился, — констатировал Данила, сочувственно глядя на парня.

— Всем спать! — вынес вердикт Леший, — А то у нас совещание сейчас в шабаш сатанистов превратится. У меня прям кадык чешется, выглянуть в окошко, да дневальному приказать Карлыча привести. Чтобы он у обоих кровь на анализ взял.

Когда гости ушли, воевода затворил раму, убрал в холодильник мясо и накрыл рушником блюдо с остатками пирожков. Он даже не заметил, как в дверях появилась супруга и грозно застыла на пороге, скрестив под грудью руки.

— Значит, бойцы тебе нужны? — язвительно поинтересовалась она у мужа, — Твой охламон всякую ерунду читает, засоряя свои неокрепшие мозги, а полезные книжки о правилах поведения в культурном обществе, ему некогда проштудировать? Будешь так радеть за шалопая, поверю сплетням, будто он твой внебрачный сын и устрою такую разборку, что мало не покажется!

— Люсьен, — устало сказал Леший, присаживаясь обратно к столу, — Накапай-ка мне смородиновой граммов сто. Исключительно для успокоения расшатанных тревожными думами нервов.

Жена, смягчилась и, достав два стакана, не забыла и о своих, растревоженных слухами, чувствах.

— Ты же знаешь, Люсь, не в моих правилах врать и скрытничать. Коли Петька был бы от моего семени, я бы сразу тебе сказал. Тут другое. Сегодня по радио передали, что вожди нефтедобывающих районов решились таки пойти наперекор Москве. Договорились не поставлять больше топливо столице бесплатно. А вот теперь смекай: был ли визит Инессы к нам случаен? Может она заранее знала о таком раскладе и решила к ним своих шпионов подослать? Сказка про Новосиб 16 и универсальную вакцину от вирусов, конечно, красивая. Но она точно знала, что я поступлю назло и пошлю Данилу сопровождать паломников до Уральских гор. И у них будет прекрасная легенда, подкреплённая моими словами, будто паломники являются беглецами из столицы и являются злейшими врагами тамошней правящей верхушки.

— Ох, — вздохнула Людмила Макаровна, и вторым глотком допив смородиновую, заявила, — Зря я, в своё время, отказалась от предложения Дрюни-Скомороха. Он, конечно, глуп, как пробка, зато с ним весело. Пошли спать, мыслитель, утро вечера мудренее.

К вечеру следующего дня ничего примечательного не случилось. Высланный воеводой дозор столкнулся с непредвиденными трудностями и решил остаться на ночёвку в лесу. Леший самолично долго расспрашивал по рации о подробностях, но командир группы ничего определённого доложить не смог. Брошенную машину нашли. Внешне похожа на «Тигр», а значит тоже военного образца, но способная, кроме всего прочего, передвигаться по воде. Пятидверная, судя по объёму багажного отделения, грузоподъёмная. Можно сделать вывод, что от Москвы в ней ехало четыре-пять человек, а вот сколько набилось для переправы, неизвестно. Могла получиться полноценная диверсионная группа для рейдов в глубоком тылу.

Воевода матюкнулся, соглашаясь с выводами, и отдал команду выследить дислокацию противника, оценить положение и ничего не предпринимать до особого распоряжения.

Паломники, под бдительным негласным надзором службы безопасности, целый день слонялись по усадьбе. Малюта распорядился, чтобы препятствий им не чинили. Надеялся, что при такой вольности, сможет определить их заинтересованность какими-то определёнными объектами и на этом сделает сверхважный аналитический вывод.

Хорошо, что о своём намерении никого не поставил в известность. Леший точно поднял бы его на смех. Какие секретные или стратегические объекты могли находиться в усадьбе? Пусковые ракетные установки или подземное метро до Редькино, ставшего столицей Нижегородской губернии? Единственный узел связи, вывезенный с ближайшей военной части и частично модифицированный, располагался в клубе. Там же библиотека, кинозал, служащий одновременно для проведения собраний, выступления самодеятельности и просмотра телевизора с четырьмя местными каналами. Естественно, большая часть гостей и местных, свободных от служебных обязанностей, отиралась там. Только «профессор» и немолодая женщина из группы Николая Степановича, большую часть времени проводили в медчасти, по пять раз на дню, вызывая к себе девушек. «Профессором» старичка прозвали за очки, усики и козлиную бородку. Необходимость часто носить респираторы или медицинские маски, заставила отказаться от всякой растительности на лице и у многих в усадьбе подобная мода встречала недоумение и улыбку.

За девушками, абсолютно не выказывая никаких эмоций, следовали двое, годящиеся им в мужья или старшие братья. Сам же старший группы большую часть времени провёл в беседке, изредка, скидывая майку, выбираясь на волейбольную площадку для приёма солнечных ванн.

Остальные тоже не вызывали подозрение. Взяли в клубе нарды и азартно резались неподалёку.

Когда вечерняя заря мутноватым маревом разлилась по округе, Леший разослал через порученца приказ явиться в столовую. Стоило начальству собраться в зале, Ирина накрыла стол закусками, явно не соответствующими для совещания. Пригласив всех присаживаться, воевода достал четырёхгранную бутылку самопальной смородиновой настойки.

— Серьёзного разговора ввиду отсутствия каких-либо доказательств моих подозрений не получится. Поэтому предлагаю расслабиться и взглянуть на ситуацию под другим углом.

— Скорее градусом, — хмыкнул Сердюк, выживая из-за пазухи плоскую фляжку.

Адлер Карлович крикнул и заспешил к вешалке, где оставил сумку. Обрато вернулся с

фигуристой ёмкостью марочного коньяка.

— Настоящий! — похвалился он, — Дядя жены прислал.

Эсмине Вартановна была родом из Эривани, где её дядя работал мастером на заводе «Ной». Тот часто баловал родственников образцами своей продукции.

— У меня предложение, — провозгласил Малюта, наполняя рюмки, — Позвать Николая Степановича и «профессора», который, кстати, действительно является профессором, и попытаться под благовидным предлогом дружеского застолья, вывести у них хоть что-то о цели путешествия. Уверен, после пары рюмок язык у них сам собой развяжется.

— А если они не пьют? — пессимистично спросил врач.

— Ты, Карлович, рассуждаешь, как нерусский. Ещё Судоплатов говаривал, что водка — это простой аналог сыворотки правды. Причём при любом раскладе мы окажемся в выигрыше. Если откажутся, значит, им есть что скрывать. Если согласятся, так нельзя пить молча.

— Петька! — рявкнул безопасник, оглядываясь к входной двери, — Тащи бидон сюда!

С коридора, будто он давно стоял на низком старте за притолокой, выскочил ординарец, держа алюминиевую канистру.

— Свежайшее! Прямо с пивоварни Давлата!

— Падай на лавку, — распорядился Малюта.

— Пацану только пиво, — велел Леший, разрезая вдоль огурец и обильно посыпая его солью.

— Можно мне тоже пиво? — опасливо спросил Данила, понимая, что совсем отказаться от выпивки не получится.

— Нельзя! — категорически отказал Малюта, — Главное условие успеха операции — достоверное поведение и посильный вклад всех членов. Запороть дознание хочешь?

Такой аргумент крыть оказалось нечем, и охотник послушно подхватил стакан.

— Ну, для почина, чтобы гости подумали, будто мы уже прилично вмазали и у нас появился интерес к их походу.

Все понимающе кивнули и едва пригубили спиртное.

— Я вкратце обрисую общее положение. Тебя, Данила, позвал, потому что ты главный исполнитель и должен знать все нюансы предстоящего дела. Ошибиться мы не можем. Политическая ситуация обязывает. Нефтекамск на полпути к Уфе. Даже если ты сделаешь крюк и попытаешься обойти город, проблему это не решит. Мы должны чётко понимать, кого посылаем в район, где сейчас собрались главы всех губерний, несогласных с курсом столичных олигархов. Соображаешь?

Охотник кивнул.

— Ты так же должен помнить, что если мы не узнаем цели их похода здесь и сейчас, то тебе придётся самому, в процессе, принимать решение. Понимаешь?

— А почему вообще не отменить экспедицию? — непонимающе спросил Данила.

— А если они действительно несут вакцину от вируса? И от их успеха зависит полное выздоровление нации. А шифруются, потому что не доверяют нам. Усёк?

— Усёк. А если диверсантов не найдут, то как я один обеспечу защиту группе? Да меня порвут, как Тузик грелку!

— Если... Этот вопрос пока оставим открытым. До поступления новых сведений от дозора. Тебе важно знать другое. Возможно, ты ведёшь шпионов, которые попытаются, под

нашим прикрытием, легализоваться в Башкирии или в любом другом месте региона. При таком раскладе тебе придётся самому ликвидировать врагов. А может наоборот. Они вполне добропорядочные граждане, а засланные Инессой диверсанты не собираются нападать на паломников. Просто реально не знают дороги и попытаются добраться до Нефтекамска по вашим следам. Вопросов больше, чем ответов. Пока что исходим из того, что в тылу у нас хорошо организованная боевая единица. Где и что планируют пока не ясно. Давай, налегай на закуску. У гостей должно создаться впечатление, что их приглашение спонтанно.

— А если всё-таки эти двое ничего не скажут? — после двух глотков пива Петька осмелел и, набравшись наглости, спросил воеводу, — Ну чисто гипотетически?

— Гипо...чего? — сдвинув брови, грозно цыкнул Леший, — Ты, где такие слова находишь? Ещё раз услышу, всю книжку Горшенёва о хороших манерах наизусть выучить заставлю!

«Вот супруга обрадуется», — про себя хмыкнул Василий Иванович и, чокнувшись с товарищами, пригубил ещё полрюмки.

Через полчаса ординарец, посоловевший от двух кружек пива, умчался вызывать на разговор Николая Степановича и профессора.

Когда подозреваемых доставили на допрос... Тьфу... Когда гостей представили воеводе, руководство дружины старательно исполняли роли компанейских ребят, собравшихся на традиционную пирушку. Малюта отчитывал Адлера Карловича за то, что он на матче футбольных команд в первенстве района поставил на проигрыш своих, а выигрыш зажал. Выходило весьма натурально, тем более что подобный случай имел место в прошлом году.

— Дмитрий Николаевич Яковлев, — представился профессор, — Занимаюсь биологией, изучаю геном человека и проблемы наследственности.

— А-а-а! Понятно, — дружелюбно улыбнулся Леший, приглашая гостей к столу, — Так это благодаря тебе девочки забеременели!

— Ну что вы! — оживился генетик, — Моя сперма, в силу возраста и условий жизни, весьма далека от идеала. Я только контролировал процесс зачатия и наблюдаю за ходом эксперимента.

— Да ты на людях опыты проводишь? — ужаснулся Малюта, громко ставя, поднятый для тоста стакан, обратно на столешницу.

— Я не какой-нибудь доктор Менгеле, — поправив очки, профессор гордо встал, собираясь дать отпор обидчику, — Наши исследования легитимны и проходят сугубо на добровольной основе. Скажу больше! Наши лаборантки экспериментируют на себе, подобно великим учёным двадцатого века. Моя задача: следить за их здоровьем и развитием плода.

— Ладно, ладно, — вмешался воевода, успокаивая спорщиков, — Не кипятитесь. Ты, Николаич, делаешь благородное дело. Уверен. Не знаю, как в стране, а у меня в хозяйстве с приплодом проблемы. Бабы беременеют с трудом, коровы не телятся. Только с лошадьми и свиньями более-менее порядок. Говорят, из-за грёбаного вируса.

— И да, и нет, — остыв и приняв первую рюмку, заявил профессор, — Никто уже не помнит, но первую отечественную вакцину от ковида, всемирная организация здравоохранения так и не сертифицировала. Пытались заставить россиян вакцинироваться их собственными аналогами. Наше правительство сначала думало, что дело в деньгах. Мол, мы покупаем у них лекарство, и вся прибыль поступает в европейские банки, но оказалось всё гораздо хуже. Побочный эффект, особенно от третьей модификации «Пфайзера», грозил полным бесплодием. Европа и Америка сейчас отчаянно борются с этими последствиями

необдуманных решений ВОЗ. Население катастрофически стареет. Демография летит к чёрту!

Малюта услужливо наполнил рюмку генетика, не забывая расспрашивать сидящего рядом Николая Степановича. Разговор, как часто бывает за столом, разбивался на эпизоды.

— Я чой-то не смекаю, если профессор такое светило науки, то почему ты старший группы?

— Я кадровый военный, — сдержанно объяснял тот, — Куда ему командовать? Он же кроме своих пробирок и анализаторов ничего не видит! Меня назначили отвечать за безопасность группы и доставку образцов в Новосибирск.

— Не понял? — удивился Малюта, подкладывая в тарелку коллеги нарезку и салат, — Каких образцов?

— Это прозвучит цинично и дико, но Дана и Жанна в отчётах фигурируют, как контейнеры, а их будущие дочери, по сути, и являются этими образцами.

— Я тебя сейчас пристрелю, — ухмыльнувшись своей шокирующей улыбкой, пообещал Малюта, — Вы же звери с профессором!

— Это потрясающе! Поверьте мне! — вещал после пятой рюмки генетик, — Такая удача выпадает раз в поколение! Мой прадед, академик РАН, так и не сумел открыть ничего выдающегося. А я смог! Дочери подопытных будут обладать уникальным набором антител и это сможет закрепиться в поколениях. Ни омикрон, ни даблгамма не смогут оказать на них никакого воздействия. Даже першения в горле не вызовут.

Застолье продолжалось до полного выбывания участников. Карлыча и Яковлева положили на лавки под вешалкой, Петька дрых, уткнувшись в локти за соседним столом. Данила внимательно слушал, потягивая пиво из объёмной керамической кружки. Воевода курил у открытого окна, удерживая за рукав Сердюка, который порывался помочь Малюте сподить столичного коллегу.

Тот был непрост, как казалось провинциалам. Бывший спецназовец, перешедший в ФСБ. Участвовал во многих междоусобных конфликтах от Кавказа до Сибири. Имел позывной «Край», производную от фамилии Крайнов, и дослужился до полковника, занимаясь безопасностью биологических лабораторий.

Пил профессионально и никаких секретов не выдавал. Только поверхностные сведения, оптимизированные для общего доступа.

Малюта понял это давно и плюнул на необходимость играть роль дознавателя. Позором будет, если столичный гость перепьёт его на пирушке.

— Ты мне скажи, Край, чё у вас в Москве все такие жлобы? Всё вам мало, все вам должны, всё подавай бесплатно. Мы вот местные хозяйства охраняем, лишнего не требуем. Просят помочь с посевной или уборкой, всегда пожалуйста! Мутантов и мародёров на корню вырезаем и орденов с благодарностями нам никто не выписывает. Служба такая! А у вас всё иначе. Что не прописано в обязанностях, то и делать не нужно. Ходите, морду задрав от важности. Из ноздрей аж высокомерие вместо соплей течёт! Вы все на понтах, а мы быдло деревенское. Голова не кружится там, на вершине своей крутизны? Давай ещё по одной. Не акцизка, конечно, но продукт проверенный.

Крайнов не спорил, не оправдывался. Видно, что понимал необходимость такого разговора, однако брататься не спешил.

— Какой вообще от вас прок? — продолжал Малюта. Не найдя огурца, впился зубами в последний помидор, соля кусок прямо во рту.

— Мы деньги печатаем, — заявил полковник и еле успел загордиться ладонями от собутыльника. Сок помидора брызнул ему в лицо, когда Малюта заржал.

— А кто их видит? — просил он, отсмеявшись.

Достал кошель и вывалил на столешницу содержимое. Девять золотых и горка серебра.

— Вот смотри, — доказывал безопасник, — Эти три Нижегородской чеканки. Абсолютно легитимные. Казанский рупь. Тоже совершенно законный. Без лупы и не отличишь. Вот два ваших. А это Питерский монетный двор... — Малюта на мгновение замолк, засомневавшись в оценке, — Один, кажись, мурманский.

— Знаешь, как у нас говорят? — посоветовал москвич, — Понюхай монету. Если селёдкой пахнет, значит из Мурманска.

— Злой ты, — сдерживаясь, подытожил Малюта, — Что-то мне с тобой бухать расхотелось.

Пьянка закончилась за полночь. Тем, кто способен добраться до хаты, Ирина выдала по банке капустного рассола на утро.

Леший покинул столовую последним. Дважды останавливался, обдумывая услышанное и пытаясь просчитать возможные последствия своих догадок. Ничего путного не выходило. Слишком мало имелось исходных данных для полноценного анализа.

Если принять версию, лежащую на поверхности, то выходит, что группа учёных, под охраной спецслужб, пытается доставить в одну из микробиологических лабораторий Новосибирска результат своего исследования. Скорее всего, достижение является побочным продуктом эксперимента. Учитывая заинтересованность Инессы, институт, где трудился профессор Яковлев, занимался модификацией генома человека. Возможно, пытался создать сверхчеловека или суперсолдата. Неважно. Результат так восхитил учёного, что он решил поделиться данными с коллегами. Что в свою очередь крайне не понравилось самой ведьме или всему столичному совету чернокнижников. До такой степени, что группу решили ликвидировать, не привлекая внимания руководства страны.

Значит у Москвы разногласия не только с регионами, но и внутри правительства. Пятая колонна была всегда. Особенно чётко это противостояние проявилось в момент конфликта с Украиной и отказа выполнять условия Вашингтона и Брюсселя.

В чём конкретно состояли эти разногласия, Леший не помнил. На уроках истории в школе давали общие представления о противоречиях и излагали только внешние проявления противостояния. Ход боевых действий, ужасы войны для мирного населения и экономики. Впоследствии, новая волна ковида затмила все предыдущие невзгоды и сменила вектор восприятия.

А институтов он не кончал...

Василий Иванович отвёл взгляд от звёздного летнего неба и, поднявшись с лавочки, зашагал к дому.

А если всё не так, как кажется? Уж больно хитры эти чернокнижники. Любому голову задурят и заставят поверить во что угодно. К ним, конечно, у Лешего имелась личная неприязнь и поквитаться ох как хотелось. И они это прекрасно знали.

Что если эта активность чистой воды показуха? А стратегический план ведьмы и её союзников состоит в другом?

Нужно как-то подстраховаться. И отомстить, и делу не навредить.

Глава 6

На следующий день произошло событие, потрясшее Лешего до глубины души. Так бывает, когда ты чего-то сильно опасался, уже почти поверил, будто чаша сия минула и вдруг бац, оно случается.

Около полудня оператор доложил, что один из дозорных разведчиков вышел на связь и сообщил о боестолкновении с диверсантами. Причем по сбивчивому и короткому докладу выходило, что охотники сами попали в ловушку и последствия могут быть весьма плачевными.

Воевода задумался. Нервно закурил, глядя на карту района.

— Высылать на помощь тревожную группу не вариант, — предположил заместитель, оценив реакцию командира, как растерянность, — Противник очень хорошо подготовлен, а в её составе обычная казачья полусотня. В лесу им делать нечего. Необходимо поднимать охотников на мутантов. Этот контингент по их специальности.

— Действуй Сердюк, — поддержал Леший и ногтем провёл линию на карте, — Пусть выдвигаются сюда и всеми средствами препятствуют продвижению противника к Погореловке и Медвежьей пади.

— Ты не уверен, что нашим ребятам удастся одолеть столичных?

— Не в том дело, — отрезал воевода, — Из любой ситуации нужно уметь извлекать пользу. Сейчас мы знаем, где наёмники и можем контролировать их продвижение, навязывая бой. Таким образом, всё их внимание сконцентрировано на схватке с дозором. Подтянув резервы, мы заблокируем их на южном направлении и получаем возможность отправить Данилу с паломниками, не опасаясь преследования.

— Умно, — согласился Сердюк, — Значит, выход группы должен состояться немедленно. Опасно. Скоро ночь.

— Ты сейчас сказал полную ерунду. До Уральских гор таких ночей у них будет пара десятков. Одной больше, одной меньше — не принципиально.

Через пятнадцать минут объявили общую тревогу и, пока Сердюк занялся комплектованием спецбригады, Леший отправился инструктировать Данилу и торопить путешественников с выходом.

Общая суэта не имела ничего общего с паникой. Да, люди бегали туда-сюда, но молча, сосредоточенно выполняя поставленные задачи. Даже женщины вели себя соответствующе. Без особого волнения и беспокойства снимали и прятали постиранное с утра бельё, закрывали окна ставнями, да покрикивали на сильно расшалившихся детей.

Из общей картины запланированного хаоса выбился истошный крик Людмилы Макаровны, гнавшей испуганного ординарца от избы.

— Я тебе обещала ухват в зад засунуть?! — орала жена воеводы, хлестая парня мокрой половой тряпкой, — Ты окончательно достал меня, ублюдок хренов!

— Это у вас ублюдки! — улепётывая, визжал Петька, — А в цивилизованных странах нас бастардами кличут!

Завидев главу рода, парнишка бросился ему за спину, укрываясь от оплеух Людмилы Макаровны.

— Прекратить! — заорал воевода, останавливая несанкционированное линчевание, — Что опять стряслось?

Супруга, утирая той же тряпкой раскрасневшееся лицо, на одном дыхании выпалила мужу все претензии, накопившиеся у неё на Петьку. Впрочем, невольные свидетели ссоры, услышали только, что «охламон вконец берега попутал». Остальное женщина предусмотрительно говорила тихо, приложив губы к уху супруга.

— Требую защиты от необоснованных наветов! — успел крикнуть парень, прежде чем воевода схватил его за шиворот и швырнул на коновязь.

Двое конюших опасливо посторонились за телегу, но Леший отобрал у одного вожжи и трижды вытянул ими по спине ординарца. Силы не пожалел. Рубашка мгновенно пропиталась кровью, а в одном месте, сквозь порванную ткань, оголилась красная полоса посечённой кожи.

— Марш в санчасть! — приказал он и, не оборачиваясь на жену, заспешил в казарму.

Сборы длились недолго. Вещи паломников ещё при санобработке раскритиковали и перебрали. Негодные для долгого путешествия выбросили и заменили имеющимися в наличии аналогами. Бывшие на туристах модные городские шмотки предложили снять и переодеться в проверенные в полевых условиях охотничьи костюмы. Единственное, что разрешили оставить, это термобельё.

В провинции таким никто не пользовался и ушлые торгаши из местных предлагали обменять его на обычное исподнее, но Сердюк, оценив качество ткани и важность похода, распорядился оставить паломников в покое, а менял гнать взащей. Особо непонятливых, пойманных повторно на попытках подзаработать за счёт приезжих, пороть на конюшне.

Выход постарались не афишировать. Данила увёл группу через боковую калитку. Леший, для отвлечения внимания, в тоже-самое время назначил построение на плацу. Решил провести беседу об опасности со стороны диверсантов и необходимости сохранять бдительность, а так же докладов обо всём необычном в службу безопасности или в штаб дружины.

Ради придания веса внушению, воевода решил выступить с трибуны, построенной исключительно для приёма присяги дружинников да проведения парадов. Минут двадцать он убеждал собравшихся в реальности, нависшей над усадьбой, опасности, перечислял способности наёмников столичной ведьмы и даже поведал пару иллюстрирующих ситуацию эпизодов из собственного опыта, вспомнив службу в подмосковном гарнизоне.

— Если кто-то думает, будто я вас пугаю или набиваю себе цену, могут сразу брать лопату и идти на погост копать могилу. За сорок лет, что возглавляю род, мы не сталкивались с подобной угрозой. Говорю честно. Эти отъявленные головорезы слишком умны и хорошо обучены, чтобы мы смогли одолеть их малой кровью. Самые кровожадные мутанты, с которыми нам приходилось сталкиваться, всего лишь голодные животные, стремящиеся утолить свой аппетит. Они тупы и поступки их легко предсказуемы. Здесь всё будет по-другому. Многие рискуют увидеть противника лишь за секунду до момента, когда нож перережет горло. Поэтому я объявляю военное положение. Женщины с детьми, собрав дома самое необходимое, перемещаются в ледник под столовой. Командиру третьего взвода поручаю организовать внутреннюю караульную службу, согласно положению о чрезвычайных обстоятельствах. Командиру второго взвода удвоить число постов на КПП и вышках, а также организовать охрану внешнего периметра. Командиру первого взвода выдвинуться на охрану колхозных и фермерских хозяйств. Выполнять.

Буквально через пять минут плац опустел, и только поднятая пыль, медленно оседала на хорошо утрамбованную землю.

Военизированное поселение это не толпа городских бездельников, думающих только о собственной безопасности. Каждый знал своё место в расчёте и неукоснительно выполнял заученные на зубок инструкции.

— С третьего КПП доложили о выходе группы Данилы, — сообщил Сердюк, вставляя рацию в чехол сбоку разгрузки.

— Ну и Бог ему в помощь. От нас уже ничего не зависит.

— С селянами Батлай намается, — участливо посочувствовал заместитель, — Непривычные они к подобным манёврам.

— Пусть хотя бы запрутся по хатам и по ночам не шлындают. Не думаю, что ассасины начнут резню. Чай не абреки. Да и послали их с совершенно другой целью. Пусть думают, что мы напуганы и принимаем все меры для охраны территории.

— Думаешь, узнают о нашем кипише?

— Уверен. Есть у них либо соглядатай, либо каким ещё образом. Это же Москва. Какой-нибудь козырь в рукаве обязательно имеется. Может БПЛА, а то и съёмка с разведывательного спутника. Не удивлюсь, если парочка до сих пор работает.

Леший сплюнул, посмотрел на часы. Когда-то дорогуший швейцарский хронометр ценился исключительно из-за стильного дизайна и престижного бренда. Сейчас его можно обменять на десяток овец, корову с телёнком или хорошо объезженного скакуна. Только котировался не палладиевый корпус и бриллианты на безеле, а ударопрочный механизм и влагонепроницаемость.

Следовало создать иллюзию бурной деятельности и немедленно удалиться в штаб, но Леший решил пренебречь предписанной нормой и выкроить время на визит домой. Откровенно говоря, его бесила необходимость играть по чужим правилам.

Нужно было ещё вчера выслать всех торгашей да празднующихся с усадьбы. Малюта упёрся. Ежели, говорил, есть шпион, так он не с гарнизона. Выгоним посторонних — спровоцируем лишние подозрения.

Над головой, между редких барашков полупрозрачных облачков, парил коршун. Мало обращая на него внимания, носились ласточки и стрижи с ближайшего крутого склона речной излучины. Слишком мелкая и быстрая добыча для неповоротливого хищника.

Воевода матюкнулся, сетуя, что нельзя птицу рассмотреть в бинокль, и, не спеша, направился к хате.

Супруга сидела на лавке под окном, разглядывая двор через жалюзи закрытых ставен.

— Ты не переусердствовал, когда Петьку вожжами охаживал?

— Крепкий, сдюжит, — отмахнулся воевода, — Нутром чую, кто-то зорко следит за всем, что происходит в гарнизоне. Знать бы кто, так я бы ему лично дезу на блюдечки преподнёс. А так страховаться приходится. Народ у нас языкастый. Те, кто видел, слух о порке по всей округе разнесут. Судачить будут так, что глухой услышит. Да ещё в красках дорисуют такого, чего в принципе быть не могло.

— Ох, — Людмила Макаровна перекрестилась, после чего смахнула скатившуюся слезу, — За мальчика переживаю. В кровь ведь исполосовал. Не заигрался бы ты в шпиёнские страсти.

— Не малец он! — отрубил Леший, расставляя приоритеты, — Это, во-первых. А, во-вторых, всё должно выглядеть достоверно. Царапины Карлыч обработал. У него с дезинфекцией не забалуешь. В остальном справится, уверен.

— Дай-то Бог, — прошептала супруга, — Ты что пришёл? Может покормить?

— Тебя успокоить заглянул. Не вздумай на люди с опухшими от слёз глазами появиться. Жёстче будь. Так, мол, и надо охламону, предупреждала его. Эпизод надо доиграть до конца.

Женщина промолчала, но смотрела с укоризной. Василий Иванович подсел на лавку, обнял жену за плечи.

— Да пойми ты, — уговаривал он, — Может, я перестраховываюсь, и мне черти по углам мерещатся, но лучше перебдеть, чем недобдеть. Этих ассасинов московских в прямом бою не одолеть. Если б Инесса хотела лично мне отомстить, то привезла десятка полтора, и они бы всю усадьбу с прилегающими фермами подчистую вырезали. Я знаю, о чём говорю. Тут другое. То, что несут паломники настолько опасно для неё лично, что ведьма закрыла глаза на прежние обиды. Что-то помешало ей показательно расправиться с учёными, и она решила разобраться с ними чужими руками. Знать бы что...

— Так что ж не узнал?

— Каюсь, психанул. Как увидел эту тварь перед собой, рука сама за шашкой потянулась.

Помолчал, ожидая новых упрёков, но, не дождавшись, поспешил ободрить:

— Всё будет хорошо, Люсьен. Вспомни, как Петька за полгода до совершеннолетия инициацию прошёл. Не каждый мужик с опытом, пойдя на свиданку, сумеет сориентироваться и мутанта завалить. Так что и здесь справится.

— Повезло ему тогда, — хмыкнула супруга, прекращая сокрушаться, — Перед девкой своей решил повыпендриваться и дедову шашку с наганом прихватил. Кабы не это, волк обоих бы порвал.

— Не скажи. Иной и с пулемётом обделается, да побежит. Так что право называться мужчиной и носить именное оружие он заслужил законно. Моего потворства в том нет.

Леший встал, считая, что миссия с уговорами закончена и уже с порога, приказал:

— Слёзы вытри, макияж бесстрашия намалюй и айда бабским гарнизоном командовать. Ты жена воеводы, а не пороссячий хвостик.

Любой в детстве хоть раз да пробовал делать то, что строжайше запрещают взрослые. Вообще, в юном возрасте слово «нельзя» воспринимается не как строжайший запрет, а как предупреждение и руководство к действию. Поэтому любой мальчишка в усадьбе и близлежащих посёлках знал несколько верных способов попасть туда, куда, в силу возраста, заходить возбранялось.

Гарнизон не исключение. Петька, хоть и вырос на хуторе близ авторемонтной базы, с друзьями частенько лазил на охраняемую часовыми территорию. То парад посмотреть, то присягу, а то и просто для форсу. Конечно, пройти можно было и абсолютно легально, отметившись на проходной, но ощущение совершенно не то. Нет сладкого чувства риска и осознания опасности. А без него любое мероприятие становится пресным.

С возрастом это проходит, но опыт остаётся. Едва стемнело, Петька, никем не замеченный, выбрался за ограду и уже не таясь, метнулся к лесу. Бдительный часовой на вышке заметил метнувшуюся тень, и попытался осветить беглеца прожектором. Второй пару раз выстрелил вслед. Скорее для острастки, поскольку приказ недвусмысленно гласил: препятствовать любому проникновению внутрь. А вот распоряжения гасить на глушняк покидающих расположение не поступало. Мало ли. Может, какой бедолага-любовник, застигнутый врасплох введённым режимом военного положения, решил незаметно убраться восвояси.

Отойдя метров на триста от опушки, Петька остановился. Ночью бродить в лесу глупо и опасно. Без необходимости такое, даже в далёкие безмятежные времена, никто себе не

позволял. Так, то без надобности, а коль приспичит — бегом побежишь. Спотыкаясь и уворачиваясь от хлещущих по лицу веток.

Замер, несколько секунд прислушиваясь к доносившимся со всех сторон звукам. Затем ощупал рюкзак, проверяя его целостность, и достал плащ-палатку. Закутавшись в водостойкую ткань он привалился боком к дереву и закрыл глаза.

План чуть не сорвался из-за обманчивых воспоминаний. Перелезть через трёхметровый забор из профлиста невозможно, а лаз, через который он пацаном проникал в гарнизон, оказался слишком узким для раздавшегося вширь парня. Пришлось лихорадочно углублять его голыми руками. Извиваясь ужом протискиваться наружу. С армейским вещмешком проделать такое не получилось. Острый металлический край упорно цеплялся за все неровности ткани, и секция начинала гулко дрожать, привлекая внимание часовых. Пришлось возвращаться назад, перебрасывать рюкзак верхом и снова протискиваться под преградой. Это котам хорошо. Если голова прошла, то и всё остальное пройдёт. У людей по-другому. У них есть задница, которая совершенно не желает ужиматься.

Во втором часу ночи Малюта поскрёбся в жалюзи ставни, закрывающей кухонное окно, и, дождавшись, когда Леший выйдет на крыльцо, доложил:

— Утёк, камикадзе хренов. Утром объявлю его в розыск как дезертира. По закону военного положения за подобное полагается расстрел.

Раздражённо сплюнул, но не отказался от предложенной сигареты. Закурили.

— Что наблюдатели докладывают?

— Спокойно. Я трёх человек специально выделил для контроля за воздушными целями. Ни дронов, ни каких других летающих объектов не обнаружено. Около одиннадцати часовые с вышки среагировали на движение от забора в сторону леса. Открыли огонь, но промахнулись. Оправдываются тем, что стрелять на поражение приказа не было. Может, стоило их предупредить? Могли ведь и попасть.

— Никакой утечки! — грозно шипя, прошептал воевода, — То, что знают двое — знает и свинья.

— Василий Иванович, — прыснул Малюта, — Так нас в аккурат двое. Думаешь, свиньям уже всё известно?

Леший юмор не оценил и погрозил кулаком. Кулак, надо признать, выглядел увесисто и управлялся им воевода умело.

— Что ещё?

— Штат у меня маленький, — пожаловался безопасник.

— Вот только ныть сейчас не надо!

— Я не ною. Объясняю. Народ волнуется, судачит разное. Большинство не понимает из-за чего весь сыр-бор. Говорят, что ты собственной тени испугался. Когда два года назад банду абреков из Дагестана в капусту порубили, такого кипиша не было. Ещё обсуждают твою выходку с поркой ординарца. Тут вообще разброс мнений. Бабы, в основном, одобряют. Жинку твою поддерживают. Походу верят, что Петька твой внебрачный сынок.

— А мужики?

— Тут сложнее. Большинству пофиг. Почитай каждого третьего пороли на конюшне. А в детстве так каждого. Меня батя сёк, как Сидорову козу. И ничего. У мужиков другие заморочки. Считают, что военное положение ты ввёл из-за отказа Нефтекамска поставлять топливо для Москвы. А ведьмины наёмники — это так, типа, прикрытия. Война, дескать, скоро. Олигархи не согласятся делиться прибылью от перекачки ресурсов в Европу. Придут

зачищать территорию от неугодных людей. Как это уже делали в пятьдесят пятом и семьдесят восьмом.

— Я тебя слышал. В дружине какие настроения?

— Тут будь спокоен. Ни пяди родной земли и далее по тексту. Рекруты вообще живут одним днём. Прикажешь идти Москву брать — пойдут. И пофиг, что до неё тыща вёрст. У старослужащих несколько иная точка зрения. Район будут оборонять до последнего вздоха. Это понятно. У многих тут родные, семьи. А вот Москва... На кой ляд она кому нужна? В дружине семеро из Ульяновска. Рассказывают, что там жизнь только вокруг Президентского моста. И то, исключительно потому что это стратегический объект. Вся округа скидывается, чем может, лишь бы пацаны его не бросали. Им терки с горючкой и финансами побоку. Предлагают трезво смотреть на вещи. Ижевск — оружие, мы — продовольствие. Наш район почти единственный, кто сумел создать крепкое сельскохозяйственное объединение. Прибавь сюда ещё три усадьбы, где воеводят твои сыновья и получится крепкий кулак. На кой чёрт, спрашивают они, нефть? Мы на лошадях справимся. Более того можем сами диктовать условия губернаторам. Топливо вещь хорошая, но и без него обойтись можно. А вот без жрачки ноги протянешь.

— Чего мне делать — сам решу, — недовольно буркнул Леший, — Мне тут диссиденты не нужны. Следи за этими ульяновскими.

— Нет, ну издеваешься, гражданин начальник? — скорчив недовольную рожу, законючил Малюта, пародируя обвиняемых из ментовских сериалов, — Штат, говорю тебе, маленький. А теперь ещё лучшие силы бросил на ассасинов. Кстати, почему их так окрестили? Они из Сирии что ли или Турции?

— Да бес его знает, — пожал плечами воевода, — Бзик какой-то у Инессы был на этот счёт. А может эти вояки действительно были когда-то супер крутые? Называла не всех, а только свою личную гвардию. Возможно символизм какой чернокнижный, как ведьмин круг или пентаграмма?

— Не, ну если бы они бабы были, а Инесса мужик, я бы понял. А так мутнота одна.

— Теперь меня запутал. Объяснись.

— Ну, при таком раскладе, «отсосины» весьма логичное название для личной гвардии, — серьёзно сказал Малюта, но не удержался и через пару секунд заржал.

— Так, вали отсюда, — делая вид, что рассердился, приказал Леший, — Набери себе человек десять из рекрутов. Уже присмотрел, небось, кого? Хотелось бы из тех, кто ещё присягу не принял, но время поджидает.

— Подберу, — пообещал безопасник и, козырнув, растворился во тьме.

Перед выходом, Леший представил паломникам Данилу, отрекомендовав его, как опытного и ответственного проводника. Затем, передав охотнику список группы, предложил познакомиться с подопечными, после чего бумагу уничтожить.

— С этого момента именно Данила отвечает за вашу безопасность. Поэтому рекомендую слушать его распоряжения внимательно и исполнять беспрекословно. Если, конечно, хотите дойти до Уральского хребта. И прошу заметить, что отвечает он передо мной. Ни перед кем другим. И более чем уверен, что в случае чьей-либо смерти, сумеет обосновать её либо вашей глупостью, либо случайностью. Так что столичный апломб оставьте тут и делайте то, что вам скажут.

После чего, сославшись на необходимость присутствия в штабе дружины, удалился, зачем-то перекрестив всех вместо пожелания доброго пути.

Едва дежурный по КПП захлопнул входную калитку, Данила приказал построиться в колонну по двое. Женщинам посоветовал возглавить строй. Затем подозвал старшего и, указав пальцем, предложил взглянуть в бинокль в этом направлении.

— Видишь одинокое дерево в паре километров от нас?

— Да, — подтвердил Крайнов, заметив старый раскидистый вяз, одиноко торчащий среди поля.

— Отлично, — похвалил проводник таким тоном, словно никак не ожидал подобного успеха от городского жителя, — Это первый ориентир. Под деревом водонапорная колонка. Идём молча, стараемся не разбредаться. По дыханию женщин я постараюсь определить приемлемый темп движения. Вопросы есть?

Вопросов не было. Только одна из девушек замялась, растерянно озираясь на попутчиков. Порываясь то ли возразить, то ли посоветовать.

— Ты, — Данила, привлекая внимание, ткнул в неё пальцем, — Спрашивай!

— Я... ничего... надо, так надо... — растерявшись от грозного окрика, пролепетала девушка.

— Запомните все! — веско сказал он, — Не знаю, чего вам наговорили обо мне, но мы не в магазин идём. Это дома можно по дороге десять раз обсудить покупки и столько же передумать. Здесь порядок следующий: говорю молчать — молчите. Говорю задавать вопросы — спрашиваете. Любые недопонимания, несогласованность, колебания в итоге заканчиваются смертью. Понятно?

— Мы разве прямо по полю пойдём? — еле слышно пролепетала девушка, теребя косынку на шее, выданную вместо медицинской маски, — Есть же дорога.

— Тебя Жанна зовут? — поинтересовался Данила и, получив утвердительный кивок, ответил, — У нас нет времени ходить кругами. Через шесть часов начнёт темнеть и к этому моменту мы должны добраться до подходящего для ночлега места. Ещё вопросы? Тогда вперёд.

Путешествие началось с везения. Возле водонапорной колонки стояли две подводы и возницы, ослабив уздечки, поили лошадей. На телегах умеренно навалены тазы и алюминиевые фляги, промышленного производства сети и раколовки. Двое мужиков неопределённого возраста, но имеющие явное сходство, настороженно наблюдали за приближением незнакомцев. Оба достали из-под брезента помповые дробовики. Один

опасливо натянул на нос шейный платок.

— Здорово, Похомычи! — поприветствовал братьев Данила, — Дело пытаете, а ли от дела тикаете?

— И тебе не хворать, Выживальщик! — обрадовался тот, что постарше, — Видишь тверёзвые, значит не на прогулке. Домой с сельпо вертаемся. Тебя куда на ночь глядя понесло?

— Паломников веду, — не уточняя деталей, ответил Данила.

— Далече?

— Если расскажу, тебя придётся пристрелить, — пошутил проводник, но на его спутников слова произвели сильное впечатление.

Крайнов даже одобрительно засопел и важно приосанившись, встал за спиной Данилы.

— Да я чо? Я ни чо, — открестился Пахомыч, — Мы с Мишаней вас даже не видели. Только девок жалко. Ежели далеко, то не доведёшь.

— Я их за узду не тащу. Меня наняли — я веду.

— Тоже верно, — согласился мужичок и, кивнув брату, принялся опрашивать упряжь.

— До Карповки подвезёте? — подкачав колонку, Данила умылся и предложил остальным освежиться следом.

— Так что же не подвезти? Подвезём, коль приспичило. Меня Митяем кличут, а это младшенький мой, Мишка, — представил себя и брата Пахомыч, помогая ассистентке профессора залезть на подводу. Городские?

Рассадив профессора и женщин по повозкам, охотник предложил остальным снять рюкзаки, а самим следовать пешком. Солнце неумолимо смещалось к западу, и Данила решил первую ночёвку устроить в рыбацкой артели. Это, конечно, крюк от намеченного маршрута, но лучше сначала посмотреть на что способны эти горе паломники, расположившись в относительно обжитом районе.

В посёлок заходить не стали. Охотник распрощался с добровольными помощниками и увёл группу подальше за околицу. Остановиться решил в небольшой ложбинке, ведущей к поросшему камышом и рогозом берегу пруда. Раскатал, свёрнутое в трубку резиновое ведро, сделанное из обрезка автомобильной камеры, и послал Бориса с Антоном за водой, объяснив, как и что делать.

— Может, поднимемся на пригорок? — осторожно предложил профессор, — Я там видел приличное место для пикника. Старое кострище, брёвна вокруг и столик.

— Вы, Дмитрий Николаевич, безусловно, умный и уважаемый человек в Москве. Пикник. Эвон, какое мудрёное слово знаете. Я, если бы книжки на кордоне не читал от скуки, то и не понял бы, о чём речь. Только город далеко, а мы не пацаны, сбежавшие от родительского контроля, чтобы набухаться с девками, да потрахаться. Нам незачем привлекать к себе внимание. Ночи летом короткие, но тёмные, а костер на несколько вёрст в округе виден будет.

— Вы, молодой человек, безусловно, правы и опыт выживания в экстремальной среде у вас огромный, но поймите и меня, старика. Не о своём комфорте пекусь. У девочек может быть последняя возможность нормально расслабиться перед походом. Словно на вечеринке, в разрешённой для отдыха парковой зоне.

— Я вам сочувствую, но нет, — невозмутимо отказал Данила, раскочегаривая примус — Перед смертью не надышишься. Отвыкать нужно не постепенно, а обрубать разом. Вы же врач, насколько я разумею. Значит должны понимать, что при гангрене конечность отсекают

сразу и с запасом, а не растягивают удовольствие, отрезая дольками.

Профессор вздохнул и, оставив попытки уговорить проводника, переключился на ассистентку и лаборанток. Только и там, судя по недовольному шёпоту, его наставления не возымели успеха.

Через полчаса нехитрую закуску из бутербродов с салом и вяленным мясом, зелени и овощей, разложили на скатерть из тканого полимера. От кастрюльки с чаем исходил аромат мяты с душицей и чабрецом.

Охотник недовольно хмыкнул, не одобряя подобную сервировку, но промолчал. Себе отрезал шмат сала с краюхой хлеба и, оставив в центре импровизированного стола небольшой светильник с электродинамическим приводом, сел в сторонке, отвернувшись от огня.

Уже совсем стемнело, когда от пригорка донеслись шаги, чертыхание и негромкое посвистывание.

— Мы тут, — чуть повысив голос, отозвался Данила.

— А мы уж подумали, что слиняли, — обрадованно сообщил старший из Пахомычей.

С бугра мазнул луч фонаря, и братья спустились в ложбинку.

— Мы вам жареных карасей принесли, — похвалился Митяй, — Сладкие, аки балык севрюжий. Обидно будет, ежели вы из нашей рыбацкой артели без угощения уйдёте.

— А я свистел всю дорогу, — сообщил Мишаня, — Чтобы ты, Выживальщик, не пальнул в нас из своего винтореза.

— Это правильно, мужики, — одобрил Данила, — И спасибо за угощение.

Около четырёх, когда утренняя заря уже разбавила тьму молочной взвесью, охотник вздрогнул и, выскользнув из накидки, снял с предохранителя «Сайгу». К ароматам луга и слегка затхлому запаху пруда, примешивался лёгкий душок гари. Только так тянет не от костра или лесного пожарища. Так пахнет, когда горит обжитое человеком помещение.

Данила нашёл спальник Крайнова и мягко ткнул в грудь прикладом. Тот охнул от боли и мгновенно открыл глаза.

— А по-человечески разбудить нельзя было? — недовольно пробурчал безопасник, выбираясь из мешка.

— Поднимай остальных. Уходим, — только и сказал проводник, в пару прыжков взлетая на пригорок.

Буквально одновременно с этим со стороны Карповки донеслись выстрелы, и раздался набат. Кто-то остервенело молотил по подвешенному рельсу кувалдой. Людские крики сливались в единый гул и отдельных слов, как и причину тревоги, разобрать было невозможно.

Данила буквально скатился в ложбинку, когда последний спальник уже пристегнули ремешками под клапан рюкзака.

— За мной! Бегом! — скомандовал он, и рванул к лесной опушке, смутно видневшейся в утренней дымке.

— Стойте! — неожиданно звонко вскрикнула Жанна, — Деревня в другой стороне!

В окружающей тишине окрик неприятно резанул по ушам, оставляя в мозгу яркий росчерк, подобный вспышке молнии.

Данила раздражённо сплюнул и, схватив девушку за запястье, потащил за собой.

— У них что-то случилось! — переходя на визг, заголосила Жанна, отчаянно пытаясь вырваться, — Они были добры к нам, а мы их бросим в беде и убежим?!

Проводник остановился, стянул с шеи платок и грубо зачихал в рот истеричке. Затем, подсев под живот, взвалил на плечо и продолжил бежать к спасительной чаше. Он почти достиг редкого кустарника, когда сзади прогремел взрыв и в небо взметнулся столб огня и дыма.

Миновав подлесок, Данила остановился. Сгрузил ношу на руки следовавшего по пятам Егора и, вернувшись к краю опушки, принялся в бинокль наблюдать за происходящим в Карповке.

— Ни черта не видно, — посетовал он, вернувшись к группе, — Остановимся здесь. Места вокруг открытые. Просматриваются хорошо, так что установим наблюдение, и ни одна сволочь к нам незаметно не подберётся. Через два часа рассветёт окончательно, и тогда решу, что делать.

— У тебя же рация есть, — не оценил тактики Крайнов, — Свяжись с деревней. У вас все передатчики на двух частотах работают.

— Меня проводить вас наняли, а не подсвечивать маршрут передвижения. О радиоперехвате что-нибудь слышал?

Безопасник отстал, расчехлил свои окуляры и ушёл следить за подходами к лагерю.

— Как она? — спросил профессора, кудхтающего над Жанной.

Девушку уже освободили от кляпа, напоили водой. Анна Витольдовна сделала укол, скорее всего, успокоительного.

— Так же нельзя, молодой человек! — возмутился Яковлев, поправляя очки, — Тащить беременную на плече, как мешок с картошкой, это крайне опасно и чревато последствиями! Вы могли нанести непоправимые травмы плоду! Невежда вы, простите за мой французский!

— Хватит выкать, профессор. Мы не на научном симпозиуме. Специфика передвижения по дикой территории подразумевает краткость и информативность обращений. Знаете, когда встретимся с бандитами или мутантами, кричать, расшаркиваясь, «уважаемый Николай Степанович», времени у меня не будет. Поэтому определимся сразу. Для особо непонятливых, объясняю на примере: У вашего главного армейский позывной «Край». Исходя из этого, предлагаю каждому определиться с кличкой. С тобой профессор просто, буду звать «Проф». Меня Даня. Есть возвращения?

— Меня можете звать Аня? — предложила Гаевская, — Это будет даже приятно.

Данила отрицательно помотал головой.

— Для лучшего эффекта слово должно начинаться с согласной. Выкрикнуть проще. Может должность или пристрастие? Хотя ассистентка или акушерка тоже не подходят.

— Какая акушерка? Я, вообще-то, врач-репродуктолог, доктор наук, — возмутилась женщина.

— Тем лучше, — обрадовался Данила, — Если услышишь: «Док, опасность справа», значит, я к тебе обращаюсь. Дана, Жанна вполне приемлемо.

— Лейтенант Кравцов, — представился один из телохранителей, — Оперативная кличка Лунь.

— Сергей Непряхин, — отозвался второй, — Пацаном во дворе Серым звали. Без вариантов.

— Ну а вы, случайные попутчики? Если не передумали идти в нашей компании, то обзовитесь.

Оба пожали плечами. Видно, что неожиданное предложение поставило их в затруднительное положение. Может действительно, как предполагал воевода, засланы с

целью строить козни и сейчас опасаются случайно выдать свои реальные позывные или оперативные клички? Шестерёнки мозгов медленно проворачиваются, придумывая что-то нейтральное. То, что не укажет на их реальный род деятельности или навык.

— Меня в секции Реп прозвали, — наконец выдал тот, что в сожжённом сопроводительном документе, значился как Борис.

— Музыкант что ли? — спросил проводник, проявляя чисто деловой интерес.

— Альпинист. Это верёвка такая специальная.

— А-а-а! Так ты экстремал шизанутый! Шило в заднице на приключение зовёт? — улыбнулся Данила и весьма фальшиво пропел:

Я спросил тебя: — Зачем идете в горы вы?

А ты к вершине шла, а ты рвалась в бой

Ведь Эльбрус и с самолета видно здорово!

Рассмеялась ты и взяла с собой... *

— Что-то типа того, — оттаял парень, и, словно желая вызвать доверие, поведал, — Уральские горы не для меня. Уж извините. Один раз сходил на Качканар, но ощущение ниже среднего. Там же восемьсот семьдесят метров всего. На вершине храм буддийский стоит, так я с монахами пообщался, и они посоветовали в Тибет ехать. Там одних восьмитысячников четырнадцать. Сейчас в Уфу надо.

— Что-то я связи не улавливаю, — озадачился проводник, — Где Уфа и где Тибет. Да и город, насколько знаю, после заражения вымер. Пусто там. Одни твари мутированные бродят.

— Тут такое дело, — парень замялся, то ли стесняясь, то ли опасаясь выдать правду, — Папа у меня большой начальник в администрации. Связи, деньги — не проблема. А на что всё это тратить? Выпивка, психотропы, виртуалка, гладиаторские бои — мне не катят. Ещё в школе подсел на боулдеринг в скаладроме. Потом на природе попробовал. Эльбрус, Джангитау, Монте-Роза в Швейцарии. Папа спонсировал.

— Так ты мажор.

Реп пожал плечами, думая, что возразить. Да и нужно ли.

— Был, что скрывать. Париться в офисе, перебирая бумажки или мотаться по стране, выбивая контракты, не моё. Тошнит. Москва ведь разделена на жилые зоны. Люди сидят почти безвылазно за забором. Сплошной стресс и скука, хоть башкой об стену бейся. Новых киностудий до сих пор нет. Опасно. Крутят по ТВ старые фильмы, да различные ток-шоу снимают. От них уже оскомины. Договорился с промо-компанией снимать документалку о восхождениях. Пару раз неплохо заплатили.

— Ну и... — подначивал Данила, всё ещё не улавливая связи.

— Город совсем закрыли. Папа сказал какие-то тёрки с элитой. В общем, я два месяца проторчал и решил валить на вольные хлеба. Лучше в горах жить. Там ни заразы, ни мутантов, ни бандитов нет.

Вернулся Край, потирая глаза от напряжения. Передал бинокль лейтенанту и занял его место, прислушиваясь к разговору.

— Мне уже тридцать четыре, терять нечего. В «Нирване» познакомился со Скипом. Он то и предложил бежать вместе в Уфу.

— Мля... Замкнутый круг, ребята, — потеряв терпение, выругался проводник, — Можно ближе к телу?

Тот, кого обозвали Скипом, а по документу Антон Хрулёв, выглядел моложе товарища

лет на пять. Он загадочно улыбнулся и спросил:

— А может у нас быть своя маленькая тайна?

— Да пофигу, — сплюнул Данила, видя откровенное разочарование на лицах остальных попутчиков.

Не сказать, чтобы он поверил рассказу Бориса, но клещами тянуть подробности бесполезно. С другой стороны, сочинять такую неправдоподобную легенду ни в одной спецслужбе не станут. Чем проще и достоверней история, тем скорее в неё поверят провинциальные лохи. У чернокнижников к этому вообще особая предрасположенность. Они и ментальным воздействием на подсознание не брезгают. А тут полный бред. Ладно. Данила решил погодить с дознанием и присмотреться к ребятам повнимательнее. Благо время позволяло.

— Что там с наблюдением? — переключился он на Крайнова, которого считал самым заинтересованным в успешном завершении миссии.

— Нам вроде ничего пока не угрожает, — неопределённо ответил безопасник, — Хотя мне сложно в такой ситуации оценивать степень опасности. Не понимаю, чего бояться, а что нормально. То, что горело и что взорвалось, потушили. Из гарнизона примчался конный разъезд. Эта же деревня входит в сферу ответственности дружины?

Данила кивнул. Взглянул на часы, но решил не спешить с выходом.

— Слушай девочка, — обратился он к Жанне, — Скажи на милость, какая муха тебя укусила? Что за истерику ты устроила?

— Жанночка вообще очень импульсивная и впечатлительная, — вступилась за пациентку Док, — А тут ещё беременность. Вы... Ты, наверное, в курсе, что в момент перестройки организма происходят гормональные бури?

— Наслышан, — подтвердил охотник, — Только это не отменяет целей нашего пути. Что за блажь спасать рыбаков, будто они братья апостолы из Нового завета.

— Она успокоилась, — заверила Гаевская, — Просто имей в виду, что в первые месяцы беременности уровень прогестерона увеличивается в несколько раз. Это нормально, но психике трудно контролировать такой всплеск ощущений. Страх, тревожность, гнев резко сменяются острым желанием заботиться о ком-то, жалеть.

— Не ковыряй мне мозг, — прервал лекцию Данила, — Объясни своей подопытной, что если у неё будет ещё один припадок, то я привяжу её к спине Луны, и остаток пути она проедет верхом. Вся эта сентиментальная хрень может выйти нам боком. Этак она полезет целоваться с ёжиком и мне придётся пристрелить обоих.

Осмотрев притихшую группу, добавил.

— Ещё два дня ёжики будут для нас самой серьёзной угрозой. Вокруг сельхозугодий нами создана зона безопасности. Карантинные кордоны с охотниками. Отряды прочёсывают округу, уничтожая любых тварей, попадающих на пути. У тех, за сорок лет, выработался стойкий рефлекс, подавляющий желание поохотиться на контролируемых нами территориях. Забредают только мигрирующие стаи или вконец оголодавшие особи. С бандитами наоборот. Относительная безопасность притягивает их как магнит. Некоторые даже вступают в дружину, пытаются вести оседлый образ жизни, но чёрную натуру не исправишь. Глаз да глаз нужен.

— Я познакомился с вашим Малютой. Ему человека освежевать, что комара прихлопнуть. Любому маньяку сто очков вперед даст, — хмыкнул Крайнов, — А что с ёжиками не так? Я видел одного в медчасти.

Данила не стал комментировать выпад на счёт шефа службы безопасности.

— Наша ветеринарша опыты на нём проводит. То ли вылечить пытается, то ли разгадать причину их иммунитета. Она вообще с приветом. Мечтает интернет в хозяйство провести.

— Иммунитет к чему? — встрепенулся профессор.

— Кто из нас умный? — вопросом на вопрос подколот охотник, — Ещё до пандемии ежи, почти поголовно, процентов на шестьдесят, являлись инфицированными бешенством. Сами не болели, но заражали им других. Сейчас намного хуже. Поголовно. Укусит такая мелочь или поцарапает и хана. Вакцины от нового штамма нет. Только пуля в голову.

Дана вздохнула:

— А я в детстве ёжиков любила. Симпатяшки такие. В мультиках забавные и добрые.

— Всё, — подвёл черту Данила, — Пойду, осмотрюсь и выдвигаемся.

* — В. С. Высоцкий «Скалолазка».

Первый и весьма продолжительный привал Данила запланировал на одиннадцать часов дня. Решил, что так будет лучше и для находящихся в положении, и для пребывающих в преклонном возрасте. Две крайности, которым категорически противопоказана изнуряющая полуденная жара. Да и остальным, без очень веских причин, нет смысла подвергать себя запредельным нагрузкам. Дни длинные. Проще долгие переходы устраивать по холодку, в утренние и вечерние часы.

Мотив, толкнувший Жанну и Дану на столь рискованное путешествие, охотник ещё мог понять. Забота о потомстве, стремление обезопасить себя и дочерей. Вера, что перебравшись из находящейся в осаде Москвы, в относительно безопасный научный городок, полувоенного образца, они обретут покой.

А вот стимул, побудивший, привыкших к кабинетной работе, давно не молодых учёных, совершить самопожертвование, Данила не представлял.

Награда? Вряд ли. Они не пройдут и половины маршрута, поэтому до оплаты не доживут. Старичок Яковлев сломается первым. Женщины выносливее мужиков и с возрастом соотношение не меняется, но пройти тысячу верст — задача сложная даже для молодых и здоровых. Не с лыжными палочками в режиме скандинавской ходьбы, а с серьёзным весом за спиной, оружием и без элементарных удобств. Зачем они пошли? Ведь ясно, что дней через пять-шесть, пусть даже десять, но оба сломаются. И тогда начнётся самое сложное. Дана и особенно сентиментальная Жанна не смогут бросить своих опекунов. Те станут обузой, которую придётся не только тащить на руках, но и защищать, кормить и отвоёвывать у смерти. Даниле мало верилось, что Дмитрий Николаевич или Анна Витольдовна, почувствовав немощность, сделают себе хакари.

Скорее всего, научные руководители, ослеплённые внезапным успехом проекта, не просчитали последствий своего решения. Волновало это Данилу? Да не особо. Как любил повторять Леший: «Из любой ситуации нужно извлекать максимум выгоды». Знаете, как спасаются от хищников травоядные? Они собираются в стада и при опасности убегают. Больные, слабые, да любые, не способные поддерживать высокий темп бега животные, отстают и становятся законной добычей. Выживает не тот, кто храбрее и сильнее, а тот, кто быстрее и ловчее. Грубо говоря, от стаи голодных волков можно улизнуть, оставив в качестве пищи профессора или доктора наук. Калорийность почётные звания не повышают, но нормальные хищники никогда не убивают больше, чем требуется для удовлетворения голода. У мутантов всё по-другому. Они предпочитают сначала порвать всех, а потом набивать себе брюхо. Да и к качеству пищи они не привередливы. Может, отсутствует обоняние, может загнившее мясо мягче и вкуснее. В конце концов, копошащиеся в тухлятине личинки тоже богаты белком и протеином.

В Погореловку Данила ходил не часто, хотя маршрут знал досконально. Собственно и нужды особой никогда не было. Когда-то большая деревня Васильевка полностью выгорела лет тридцать назад. То ли помогли, то ли по недосмотру, но целыми остались три двора. В то время банд в округе хватало. Крупных, помнится, насчитывалось две. Остальные малочисленные, но от того вдвойне злые. Дружина, как боевая единица только создавалась, и противостоять мародёрам было некому. Народ, переживший пандемию и прижившиеся беженцы, потеряв кров, решили не восстанавливать быт, а уйти в более безопасные районы.

Например, под крыло рода Леших, формирующих своё хозяйство.

Кое-кто остался на пепелище, и остатки окрестили Погореловкой.

Охотник рассчитывал добраться до выселок к ночи, с большим запасом времени, и имел полное право устроить привал в самый солнцепёк.

Первый час Данила внимательно прислушивался к дыханию девушек, но заметив, что они, несмотря на положение, весьма выносливы, прибавил шаг. Тем более что данная часть маршрута пролегла в знакомых местах. Деревья мутациям не подверглись, это всё-таки удел биологических организмов. К изменениям климата, вызванным глобальным потеплением, приспособились быстро и, без вмешательства людей, принялись целеустремлённо занимать новые территории. То здесь, то там возникали островки молодой поросли, рощицы, перелески. Данила вёл группу, стараясь держаться открытых участков. Тут и обзор лучше, и шанс потеряться минимальный. Даже с учётом того, что трава в некоторых местах достигала груди. Но это редкость. Дальше начнутся степи, которые лучше обходить, продираясь через лесные заросли. В степи негде спрятаться и если тебя учует зверь, придётся вступить в противостояние. Хорошо, коли встретится обычный хищник, помнящий инстинкты предков. Такой, скорее всего, воздержится от нападения на вооружённого человека. С мутантом придётся полагаться на чутьё и реакцию, которые есть только у него. В случае с бандитами ситуация может сложиться весьма паршиво. Нет хуже твари, чем человек.

Сначала Данила приглядел в бинокль бывшую защитную лесополосу, когда-то разрезающую длинным росчерком поля. Затем услышал хрипкое карканье. Небольшая стая ворон наискосок пересекала их путь.

— На колено! Замерли! — глухо прорычал он, приседая к земле, — Вороньё в наших краях не редкость. Может нормальные.

— Не-е-е, — услышал со спины голос Крайнова, который внимательно разглядывал птиц в свой окуляр.

— По внешнему виду не отличишь, — наставительно произнёс Данила, — У пернатых, если мутация проявляется внешне, то они становятся неспособны летать. Аэродинамику не обманешь. Такие бегают.

— Не лечи, командир, — со скрытым злорадством, отозвался полковник, — В стае две крысы, а подобного партнёрства в естественных условиях не случается.

— Какие крысы? — недопонял охотник.

— Летающие! — хмыкнул Крайнов. Стая как раз пролетала над бывшей грунтовкой, ныне густо заросшей травой, — Я ведь городской. А знаешь, какие в Москве самые опасные мутанты?

— Крысы, но не слышал, чтобы у них вырастали крылья, — ответил Данила, возвращая к глазам оптику.

Страсть как хотелось рассмотреть новый вид необычной трансформации.

— Летающими крысами у нас зовут голубей, — пояснил безопасник и добавил, — Всегда звали. Даже до пандемии. Голубь никакой не символ мира. Он по натуре мусорщик, попрошайка, по помойкам шарится как крыса.

— Вижу, молчи, — останавливая шёпот за спиной, приказал охотник.

Голубь птица городская. Вдали от людей не встречается. Немудрено, что Данила знал об их существовании только из энциклопедий, да видел фото в орнитологическом справочнике.

— Странно, — удивился он, глядя вслед удаляющейся стае и вставая с колена, — Ладно

вороньё, они трупов нажрались в своё время от пуза. За десятки поколений трансформировались и адаптировались. Но сизари! Вроде растительной пищей питаются. Хлебными крошками там, просом. Как их-то угораздило?

— Сразу видно деревня, — добродушно хмыкнул Крайнов, — Они всё жрут. Приучили их подачками жить, а когда подкармливать стало некому, принялись клевать человечину. Благо такой пищи вдоволь имелось. А ведь было время, когда самая большая проблема от них — это увернуться от дерьма. Или, к примеру, на лобовое стекло нагадят. У нас тварей отстреляли быстро. В первые год-два, едва сообразили, что они переносчики мутогена. Часть птиц, которые посообразительнее, убралось из города. Сами охотиться не приучены, так наловчились прибиваться к чужим стаям. Промышляют обедками. А может мутация стирает межвидовые различия? Как думаете, профессор?

— Я птичьи повадки не изучал, — обрадованный оказанным вниманием, откликнулся Дмитрий Николаевич, — Но у животных подобного межвидового союза доселе не наблюдалось. Хотя, я не зоолог. У нас в лабораториях мыши да крысы. Ну, мартышки со свиньями ещё. Из-за схожести генетического материала. Исключительно на конечном этапе опытов. Понимаете в чём дело...

— Думаешь, человечество обречено? — не обращая внимания на подробный доклад Яковлева, поинтересовался Крайнов.

— С такими учёными? — ругнулся проводник, — Мы не доживём до гибели Солнца или падения метеорита. Сами себя уничтожим.

До лесополосы оставалось рукой подать, когда профессор замолчал. То ли выдохся, то ли закончил лекцию, обосновав свою теорию. Данила не вслушивался. Намётанным взглядом отыскал наиболее ровную площадку, поросшую относительно невысоким разнотравьем. Без репейника, чертополоха и осота. Так, чтобы плотная, густая тень не зависела от колыхания листьев. Достал из баула примус, два пакетика сушёной травы из фильтрующей бумаги.

— Док, — позвал Анну Витольдовну, — Вам, как женщине, сам Бог велел хозяйничать. Заварите чаю.

— Что за сбор? — с готовностью откликнулась врач, — Мята?

— Нет. Успокаивающие травы лучше перед сном употреблять. Тут тонизирующий букет. Плюс кофеин и танин. У вас это, кажется, энергетиком называется. Если считаешь, что беременным нельзя, то ребятам сделай. Усталость снимет. Наши бабы, которые на сносях, кстати, пьют и ничего.

— Да я не сомневаюсь, что напиток безвредный, только состав хотелось бы знать. Девочки витамины и антибиотики принимают, могут быть противопоказания.

— Ну, извини, — огорчил Данила, — Состав не знаю. Наши травницы-знахарки собирали. Всё натуральное.

— Ведьмы что ли? — насторожился профессор, — Или колдуньи?

— Да Бог с вами. Никакой ворожбы, — успокоил охотник, — Я с мажым племенем никаких дел не имею. Противоестественно это. Леший не одобряет.

Данила довольно непринуждённо хохотнул, но мысленно отметил странность в реакции Яковлева. Будто тот опасался не магии вообще, а чего-то более конкретного. Впрочем, в его положении беглеца от чернокнижников подобное поведение выглядело разумным. Всё же охотник решил уточнить.

— А в чём разница между ведьмой и колдуньей? По мне так суть от названия не

меняется.

— Не скажите, молодой человек, — начал Николай Дмитриевич, своим излюбленным менторским тоном, — Различие принципиальнейшее. Ведьмы оперируют природными энергетическими источниками. Черпают силу из всего, до чего могут дотянуться. Деревья, трава, ветер, вода. Человек или животное вообще аккумуляторы огромного запаса. Практически элемент питания... Батарейка. А колдуньи, чаще колдуны, особи мужского пола, сами накапливать и распределять большой объём силы неспособны. Им приходится либо заучивать множество длинных формул, звучащих как заклинания, либо создавать амулеты.

— Да ты профессор не только в генетике. Уважаю, — похвалил Данила.

— Жить захочешь и квантовую механику выучишь, — насупился непонятно с чего Яковлев.

— А это-то здесь причём? — ещё больше развеселился проводник.

— Люди называют магией, ворожбой то, что не понимают. Объяснить не могут. А, между прочим, квантовая механика — одна из основ магии. Вот вы знаете, что такое корпускулярно-волновой дуализм? Поэтому магом вам не бывать. А в нём нет ни какой мистики. Строго научное понятие.

Изобразив руками, будто у него волосы встают дыбом из-за туманности определений и собственной бестолковости, Данила принял из рук Анны Витольдовны кружку и залюбовался поднимающимися над напитком струйками пара, хорошо видимыми в тени деревьев. Чай оказался горячим, аромат насыщенным. Как раз такой и нужно пить в жару маленькими глотками.

— А вчера пить не стал, — то ли упрекнула, то ли подколола Дана.

— Издеваешься? — нарочито весело спросил охотник, — Мне по ночам тебя охранять приходится, а не чай с расслабляющим эффектом пить.

Сделал ещё пару глотков и, стараясь установить более открытые отношения, спросил:

— Боялась, что отравить тебя хочу?

— Нет. Мне сказали, что тебе доверять можно. Так что не переживаю. А почему тебя Пахомычи звали Выживальщиком?

— Ты разве никогда не слышала подобное имя?

— Слышала... Вернее читала. Так когда-то называли тех, кто сумел выжить в пандемию. Приспособился и больше не стремился вернуться в общество. Одиночек. Только это давно было. Сейчас отшельники разве что в Сибири живут.

— Всё верно, — похвалил Данила, — Вот таким я был.

У девушки округлились глаза. Она поставила чашку на траву и, подавшись вперёд, с замиранием сердца спросила:

— Тебе больше ста лет?

Видя, как напряглись другие, охотник так непосредственно заржал, что расплескал содержимое кружки.

— Я не знаю когда родился, но, со слов Лешего, к общине прибился в возрасте пятидесяти лет. Следопыты в лесу наши. Каким-то образом умудрялся не только избегать зубов хищников, но и ускользать от мутантов и бандитов. Более того. Научился добывать пропитание, легко переносил болезни и терпел прочие неблагоприятные условия. Благо зимы короткие и относительно тёплые. Воевода уверен, что выживанию меня научили родители. Предполагает, что мы скитались вместе, а когда они умерли, инстинкт или

счастливым случаем вывел меня на усадьбу. Возможно, родители погибли, защищая меня от мутантов, а мне приказали идти к людям. Я просто не помню, что было до встречи с охотниками.

— Такое бывает, — подтвердила Анна Витольдовна, — Мозг человека, особенно ребёнка, часто блокирует негативные воспоминания, дабы их последствия не отразились на психике. Они никуда не делась, просто доступ к ним ограничен защитными функциями мозга. Теоретически память с возрастом должна вернуться. Для этого необходим полный покой, режим и позитивные эмоции. Это помогает улучшить настроение и снизить выработку кортизола. Есть ещё медицинские практики, используемые в судебной медицине. Стимуляторы, воздействующие на нейронные рецепторы. И, наконец, одно из самых безопасных и действенных средств — гипноз. Он хорош ещё тем, что пациент не вспомнит, что рассказывал после введения в транс. Только врач имеет право решить, нужно ли человеку такое воспоминание или оно опасно. Ты хочешь вспомнить, что было в действительности?

Данила отрицательно помотал головой и честно признался.

— Нет. Даже хорошо, что в нашем роду нет мозгоправов, способных влезать в черепушку. Но с тех пор меня и прозвали Выживальщиком.

— Собственную фамилию тоже не помнишь? — посочувствовал Яковлев.

— Ты о родственных корнях, долге перед предками, чести рода? Ерунда всё это. Меня усыновил род Леших. Теперь это мой дом. Я как Маугли из сказки Киплинга.

— Как посмотрю, ты очень начитанный, — похвалила Анна Витольдовна.

— У нас огромное собрание книг, — пояснил Данила, — Воевода приказал вывозить из крупных библиотек всю ценную литературу. С Ульяновска, Саранска, Пензы. Говорил, что если человеческой цивилизации суждено погибнуть, то археологи будущего найдут в раскопках подтверждение нашей разумности. Многие осуждали Василия Ивановича, но он настоял.

— Ваш воевода мудрый человек, — одобрила Гаевская, — Без знакомства с мировой литературой, хотя бы с маленькой её толикой, произойдёт повальная деградация общества. Достаточно на Ижевск взглянуть. Заперлись в корпусах заводов, сохранили все наработки, всю техническую документацию, но моральный облик потеряли. Да, живут богато, производят и продают оружие, пользующееся огромным спросом, только поговорить с ними не о чём, кроме их железа и прибыли.

— Бывали в Ижевске? — удивился охотник, — Мне не доводилось.

— Нет. Консультировала коллег из «Центра семьи и детства», когда их посольство приезжало в Москву на переговоры. У них, как и везде, большие проблемы с рождаемостью. Никто не ожидал, что от антивирусных вакцин будут такие последствия.

Внезапно поблизости раздалось тьяканье, прерываемое низким воем. Паломники как один напряглись и растерянно уставились на Данилу.

— Так, — сказал проводник, — Отдыхались? Усталость энергетиком сняли? Теперь можете плотно перекусить и часок вздремнуть. Если есть необходимость, продуктов не жалейте. Запас пополним в Погореловке и уже после начнём экономить. Так что давай, Док, руководи, а я схожу поздороваюсь с гостями.

— Это не опасно? — выразила общую тревогу Дана.

— Помочь? — предложил Крайнов.

Данила отмахнулся, всем видом демонстрируя уверенность в том, что ничего страшного

не произойдёт.

— Это обычные волки. Скорее всего, мать первый раз вывела щенков на охоту. Учит месту в стае и правилам загона добычи. Я обнаружу своё присутствие и обозначу границу контролируемой мной территории. Волки животные умные. С вооружённым человеком тягаться не будут. Тем более сейчас, когда с ними щенки. Их они поспешат увести даже от безоружного.

Восьмичасовой послеобеденный переход закончился на окраине Погореловки. Ничего ужасного бывшее пепелище не представляло. Всё давно поросло бурьяном, из зелени которого тут и там топорщились к небу кирпичные остовы стен, да футуристического вида печные трубы. Рассказывали, что до пандемии деревню частично газифицировали, но люди не спешили расставаться с привычками предков и многие продолжали готовить еду в печи. Так выходило и дешевле, и вкуснее.

Пострадавшие деревья пустили от корня новые побеги и за три десятилетия превратили Погореловку в огромный, неухоженный сад. Хотя плодовые постепенно дичали и вырождались, но яблоки, груши и алычу местные в прошлом году привозили на ярмарку в хозяйство Лешего. Значит жизнь, в какой-то мере продолжалась и здесь.

— Много народа тут обитает? — поинтересовался Крайнов, до этого замыкавший отряд.

— Три семьи и Бензина, — с лёгкой усмешкой ответил Данила.

— Кто? — удивился полковник, непроизвольным жестом поправляя на плече автомат.

Ему, как и двум подчинённым выдали на время похода АК-47. А что нужно было дать бывшим воякам? Правильно. То оружие, к которому они привычны. Древние и надёжные как швейцарские часы воеводы. Машинки ещё лет двести прослужат, только не забывай чистить и смазывать. Деревянным прикладом можно и грести как веслом, и морду кровососу разбить при случае. Старые штык-ножи, найденные в консервации на складах, имели длинное и широкое лезвие, превращая автоматы в пики, годные для ближнего боя. Местные умельцы тюнинговали автоматы планками пикатини, благодаря чему они обзавелись коллиматорными прицелами и тактическими фонарями. При боевом столкновении самое то.

Остальным выдали шестизарядные «мурки». Отличное оружие для дилетанта.

— Ты где в расчёте должен находиться? — с налётом суровости спросил охотник.

— Это же крайняя точка маршрута, — непонимающе насутился Крайнов, — Неужели тут тоже опасно?

— Сейчас везде опасно, — кратко обрисовал ситуацию Данила, — Не нарушай порядок движения. А ещё офицер.

Пристыдить начальника паломников не удалось. Любопытство пересилило чувство долга.

— Ладно, — замедляя шаг, расщедрился проводник, — Когда я был мальцом, то бегали с пацанами в Погореловку поглазеть на бабу Зину. Она тогда уже на старуху смахивала и выглядела как сущая Баба Яга из сказок. У нас шептались, что ей действительно больше ста лет и она ведьма. Мы по малолетству во всё верили и ходили к ней проверить свою смелость. Нет, ей-Богу смешно вспоминать, что мы чудили. Следили за ней, пытались в лесу подкараулить, у озера напугать. А самым шиком было: пробраться в дом и стащить какой-нибудь оберег или амулет. А ухват или лопатка от печи считались самым шиком. Потом поумнели и подружились. Знаете, какие вкусные она пирожки печёт? У-у-у, пальчики оближешь!

— А Бензина почему? — не унимался Крайнов, да и остальные с интересом прислушивались.

— Был у нас в кодле Санька-картавый. Всегда пытался говорить быстро, отчего слова путались и речь невнятной становилась. У него, вместо: «баба Зина», постоянно Бензина

выходило. Так прозвище и приклеилось.

Полковник удовлетворив интерес, начал отставать, собираясь прикрывать хвост колонны. Зато засвербело у профессора.

— А она действительно ведьма?

— Проф, — начал закипать Данила, — Что тебе везде чернокнижники мерещатся?! У вас в Москве они остались! Некого здесь боятся. Успокойся.

Однако на Яковлева подобные заверения не оказали никакого успокоительного воздействия. Он принялся боязливо озираться по сторонам, о чём-то шептаться с Гаевской, дистанцируясь от замыкающих колонну экстремалов.

Вот кому всё было одинаково ровно! Полное равнодушие в глазах и язвительные ухмылки на губах. Ребята собирались испытать судьбу в горах Тибета и равнинные страшилки их не волновали.

Три дома образовывали край бывшей Васильевки. Пятистенок бабы Зины отстоял метров на пятьдесят и располагался почти на самой лесной опушке.

Поговаривали, будто не чудо спасло выселки, а заговор старухи и вовремя развешанные перед линией огня обереги. Так или нет, но пламя, слизнувшее всю деревню подчистую, пощадило часть. Высказывалась и другая версия. Якобы леший, дух леса, опасаясь, что пожар перекинется на его владение, остановил пожар. Иначе бы выгорела вся роща, что нанесло бы непоправимый вред населявшему её зверью и небольшому озерцу в центре, где по ночам хозяин леса пировал с водяным, любуясь танцем наяд и русалок.

Данила рассудил, что такие нюансы бывшей трагедии городским знать ни к чему. Они и так пострадали от чернокнижников. У профессора до сих пор нервный тик от одного только упоминания мажбых имён. Пусть останется в неведении и расслабится напоследок.

Баба Зина сидела на пороге сеней, пытливо разглядывая приближающихся путников, словно Баба Яга на картинке Маколкина, репродукция которой висела в колхозной библиотеке в отделе детской литературы. Хотя нет. Сидела-то она так, но выглядела иначе. Да и толстого, с наглой мордой, котика не было. И сама избушка выглядела на зависть стильно. Не зачуханная халупа, с выпадающими из стен брёвнами и рассыпающимися в труху ступеньками, а вполне себе ухоженный, обжитой пятистенок. Под двускатной крышей открытый лаз на чердак, с примостившимся на раме петухом. Птица тоже косо поглядывала на сгрудившихся перед порогом людей и раздумывала. Обозвать их, прокукарекав что-то обидное или промолчать? Решив не будить лихо и вести себя тихо, хозяин курятника встряхнул гребешком и чинно удалился в недра чердака.

— Ну-с, гости дорогие, с какой печалью пожаловали? — осведомилась старушка, выуживая из кармана сарафана самокрутку. Самую что ни на есть козью ножку.

— Привет, Зинаида Матвеевна, — ответил за всех Данила, — Воевода Василий Иванович поклон шлёт и о помощи просит.

— Приветам от Лешего я всегда рада, — ответствовала знахарка, прикуривая от зажигалки, — Токмо их на хлеб не намажешь, в кипятке не заваришь, чай не подсластишь. Говори чего надо.

— Ночлег. Провианта в дорогу и совет.

— Вот чем ты, Данилка, мне всегда нравился, так это краткостью, — усмехнулась старушка, выпуская в темнеющее на закате небо, дымные кольца, — Староста наш, Яков Исаевич, разместит всех у себя на сеновале. Вам там и просторно будет, и крыша над головой. Под утро дождик пойдёт, так что укроетесь. Только, чур, огнём не баловать.

Домашние Якова и ужин готовят и завар сонный настоят. У меня всё честно, по букве уговора. Мышек-норушек и летушек не пугайтесь. Они свой распорядок жизни соблюдают, а пришлые, тем паче трансморфы какие, вас не побеспокоят. Совет тебе наедине скажу. Опосля. Отдыхайте пока. Или вопросы есть?

Путешественники, наученные проводником реагировать на разрешение спрашивать и молчать, когда не следует рот открывать, переглянулись.

— А вы, правда, Баба Яга? — не утерпев, выдала Дана.

— Самая настоящая.

— И костяная нога у вас? — охнула Жанна, наверное, впервые открыв рот после инцидента возле рыбацкой артели.

Баба Зина, задрала подол длиннющего сарафана, под которым оказались охотничьи штаны из плотной камуфлированной ткани. Постучала по берцу ботинка на рифлёной подошве. Звук донёлся глухой, словно костяшки пальцев, встретились с деревянной чуркой.

— Ну как? Достаточно или заголяться полностью?

— Да я так, пошутила, — испуганно пролепетала эмоциональная особа с неуравновешенной психикой.

— Шутки дома надо было оставить. Чай не на прогулку в парк собралась, — укорила старуха, — Думаешь, я из сказаний ваших, бумагомараками с дипломами испоганенных? Баба-Яга, костяная нога, в ступе едет, пестом погоняет, помелом след замечает. Вы хоть в бессмысленность этой последовательности вдумайтесь. Помело для управления, как закрылки у самолёта, а антигравитационный квантовый двигатель, создающий подушку из частиц тёмной материи, следов на земле не оставляет.

В повисшей тишине явственно прозвучал нервный смешок профессора Яковлева.

— А что вы думаете о сингулярности и базовой теории временных ям? — решился спросить Дмитрий Николаевич, с восхищением глядя на провинциальный самородок.

— Не надо при женщине выражаться словами непотребными и намекать на выгребные ямы! — строго сказала знахарка и указала на крайний слева дом, — Идите. Отдыхайте перед дорогой. Яков Исаевич в курсе.

Около пяти действительно заморосил дождь. Данила выглянул за дверь сеновала, глубоко вдохнул запах утренней свежести.

Выход он намечал на шесть, но нет ничего приятнее, чем отложить планы из-за освежающего природу дождя. Небо плотно затянула низкая серая хмарь. Ничего страшного, в отличие от чёрных, грозowych туч, она не сулила. По холодку даже приятно идти. Пусть только влага перестанет литься на голову. Стук капель по капюшону может помешать услышать приближение врага.

Минут через двадцать нудная морось сменилась кратковременным ливнем, но чувствовалось, что финал близок.

— Ну что, командир, завтраком нас кормить будут? — раздражённо, как всегда, бывает спросонья, поинтересовался Крайнов.

— Местным лучше знать, — пожал плечами охотник, — Они погоду наперёд чувствуют. Если не зовут, то лучше обождать. Со своим уставом в чужой монастырь не стоит соваться. Слышал такую поговорку?

— Чем пока займёмся? — не желая спорить, спросил полковник.

— Я думал ты умный. Военный. А глупости спрашиваешь. Дорога дальняя, оружие надо хорошенько почистить.

— Обижаетесь!? — насупился Крайнов, — Мой автомат с вечера в идеальном состоянии.

— Видел, — равнодушно отозвался Данила, подобрал с кучи сена у стены соломинку и принялся её жевать, — Но ты же старший группы. А оружие подопечных? Я не о младших офицерах. Помпушки остальных. МР-153, конечно, просты в использовании, но ухода и смазки тоже требуют. Обленился ты, полковник.

Крайнов тихо, но недвусмысленно, выругался и ушёл проводить ревизию дробовиков.

Данила потянулся и, накинув капюшон, выбрался из сарая.

Ему сразу не понравилась фраза бабы Зины, что совет она даст наедине. Сколько знал старушку, она всегда открыта и прямолинейна. За словом в карман не лезла и могла в лицо высказать о человеке самое для него неприятное. А тут какая-то, несвойственная ей, таинственность.

Баба Зина занималась своим обычным утренним делом. Пекла пирожки. Не какие-нибудь малюсенькие посикунички, а нормальные такие ломти с кулак воеводы. Одним можно наесться на целый день.

— Садись, Данилка, на лопату, — промурлыкала она, не оглядываясь, — Я тебе печку изнутри покажу.

— Хватит, Зинаида Матвеевна, прикалываться и бабу Ягу из себя строить, — попенял охотник, — Я один пришёл. Как и велели.

Старушка ловко стряхнула с лопаты пирожки и закрыла заслонку. Справа, на массивном дубовом столе проходила готовка. Стояли кастрюли с фаршем, капустой и кусочки раскатанного или просто отщипанного от большого колобка теста. Лежала, пересыпанная мукой, скалка. Слева, на столике поменьше, здоровенный тазик, в котором легко можно искупать двухгодовалого ребёнка. Его дно покрывал ряд румяных пирожков, источавших дурманящий запах, вызывающий обильное слюноотделение.

— Что замер? Помочь хочешь?

— Однако объём впечатляет! — восхитился Данила, — На месяц готовите?

— Матом ответить или по существу?

— Да не ругайтесь вы, Зинаида Марковна. Так сложилось, что поход в спешке организовывать пришлось. На подготовку и детальную проработку маршрута времени не оставалось. Понимаю, накосячили знатно, но у воеводы другого выхода не было. Я очень надеюсь на ваш совет. Вы же можете сгладить шероховатости плана Василия Ивановича?

— Ох, Данилка, — восхитилась старуха, изгибая тонкие губы в подобие улыбки, — Лестью подкупить стараешься! Знаешь, что я, как все женщины, на подхалимаж падкая! Молодец, лесовик тебя подери!

— Хотите, помогу пирожки лепить? — вошёл во вкус Данила.

— Нет уж, — отмахнулась баба Зина, внезапно посуровев, — Мужика к готовке подпускать нельзя. Испортит всё.

Минуту помолчали. Охотник не рискнул продолжить свои неуклюжие реверансы. Потом повариха нашла ему занятие сама.

— Раскури-ка мне трубку, да кондиционер включи. Несессер с приبلудой на полке в сенях.

Данила щёлкнул выключателем. Одновременно загудела вытяжка. Шпингалеты сами выскользнули из пазов, открывая оконную створку. Ушёл в прихожую набивать трубку.

— Значит так, — раскурив табак в маленьком чубуке на длинном, изогнутом мундштуке, подытожила знахарка, — Окромя вас в посёлке гостят татары-лошадники.

Перегоняют табун ахалтекинцев из Дагестана. Знаешь ведь, что в Казанском каганате сейчас культ на скаковые породы. Татарские кони славятся выносливостью и неприхотливостью, но кое-кто решил улучшить экстерьер, скрестив местных лошадок с арабской элитой. Мичуринцы, прости господи, хреновы.

— Всё лучше, чем генетически модифицировать ДНК человека, — попытался вступить охотник.

— Не перебивай! — пресекла старуха, указывая просителю на его место, — Ребята, конечно, жулики и контрабандисты, но только в том, что касается лошадей. Обычному человеку вреда не причинят. Доверять можно. Так вот мой совет — отправитесь с ними до Тагая Подлесного. Дальше они к себе в Казань отправятся, а вы в Ульяновск. У воеводы ведь есть договор с гарнизоном Президентского моста? Переправитесь через Волгу и двигайтесь на Нурлат. Дальше как чуйка подскажет.

— Спасибо, Зинаида Марковна, — искренне поблагодарил Данила, решив не вступать в пререкания и не озвучивать свои сомнения, — Опасаюсь только, что профессор категорически возражать будет. Скажет, что беременным в седле опасно. Растрясёт.

— В каком седле? — удивилась ведунья, косясь на механический будильник, отсчитывающий время приготовления, — Думаешь, для кого я такую прорву продуктов готовлю? С погонщиками целая армия охраны. Автобус в походном варианте, вездеходы и КАМАЗы с кунгом. Все разместятся. Лошадки ценный товар, их от хищников и мутантов стерегут пуще глаза. Заодно и за твоими подопечными присмотрят.

— Это, конечно, здорово, — глотая сомнения, согласился проводник.

— Что не так?

— Воевода велел соблюдать осторожность и передвигаться предельно скрытно. Иначе бы на вертолёте отправил или на АН-2 колхозном.

Повариха обильно посыпала лопатку мукой, разложила новую порцию пирожков и вытерла руки о передник.

— Скажу тебе без обиняков. Леший, раз по молодости на молоке обжёгшись, теперь на воду дует.

Только ошибся он. Не там угрозу учуял.

Данилу аж передёрнуло от старушечьих нападков на главу рода. Василий Иванович, в глазах выживальщика, всегда был непререкаемым авторитетом. А тут такое выслушивать приходится.

— Как не там? — возмутился охотник, — У нашего рода и без того врагов и завистников хватает, а тут сами столичные чернокнижники ополчились! Потребовали паломников извести. Если Леший отказался, то, сама знаешь, ПЗРК даже в мелких бандах имеется. Собыют на раз-два.

— Охлони маленько, — вполне дружелюбно обронила знахарка и предложила подкрепиться, налив молока и положив в тарелку пирожок из тазика, — Не ерпенься как девка перед свиданием. Воеводы в том вины нет. Чернокнижники мастера скрывать истинные намерения и пускать по ложному следу. Затеяли они какую-то игру. То ли слишком тонкую, что бы непосвящённый не разглядел в ней последовательность ходов, то ли наоборот, выставив на всеобщее обозрение второстепенное, подсунув мелкую фигурку, пытаются скрыть главное. Я, признаться, и сама пока не понимаю. Может это хорошо прописанный сценарий какого-то политического детектива или силовой вариант какой-нибудь спортивной игры? Типа регби. Если знаешь значение слова.

— Я... — начал Данила, но ведунья жестом остановила его эмоциональные упрёки, требуя тишины.

— Одно могу сказать: лично тебе грозит опасность. Причём не важно, чью сторону ты выберешь. Угроза не исчезнет, а только увеличится. Вот такая непонятка.

— Паломники пострадают? — переведя дух, спросил проводник.

— Не о том думаешь.

— А о чём нужно?

— Ты смотришь на проблему как завсклада на оптовой базе. Поручили охранять товар согласно списку, значит ни во что другое вникать не надо. Взгляни на вещи шире. Может не товар следует охранять от порчи, а склад от товара?

— Запутали меня, Зинаида Макаровна, совсем, — утирая пот со лба и отодвигая пустую посуду, поник Данила, — Я в этой политике совсем не разумею. Намекните хоть чуть-чуть, от чьей жо... эээ, от чьей кошки хвост.

— Твои паломники не те, за кого себя выдают.

— Те двое, что прибились к группе? — уточник проводник.

— И эти тоже. Но от них меньше проблем.

— Даже так... — задумался Данила.

В голове лихорадочно забегали мысли, суется и толкаясь в тесных лабиринтах извилин.

— А кто они вы не знаете? — с надеждой спросил Данила, — Девки-то хоть взаправду в положении?

— Беременны, — подтвердила баба Зина, — Чую в плодах какую-то чудную мутацию, но определить не могу.

— С этим просто. Профессор рассказывал, что в их иммунную систему заложен какой-то ген, нейтрализующий клетки патогенов и вирусов. Блокирующий любое чужеродное воздействие на организм. Это поможет в будущем повысить общий иммунитет нации.

— Допустим, — согласилась баба Зина, открывая заслонку печи, — Это видимая часть айсберга. А попробуй представить то, что скрыто.

— Как?

— Понаблюдай за ними. За всеми. Они что-то скрывают. Большого сказать не могу. Не потому что вредная — просто не знаю.

Данила, понимая, что разговор окончен, поднялся.

— Спасибо за совет, Зинаида Марковна, — церемонно откланялся он, как и полагалось, учитывая к чьей помощи ему пришлось прибегнуть, — И за завтрак отдельная благодарность.

— И ещё, — расщедрилась ведунья, — По вашим следам идут две группы. Остерегайся. Теперь уходи.

Проснулся Петька, когда уже окончательно рассвело. Вспомнив произошедшее накануне, он по-взрослому, копируя Малюту, выругался и выбрался из объятий плащ-палатки, в которую впотьмах неумело закутался. Плечо, рука, бедро отчаянно ныли, призывая сменить позу и перебраться на мягкий матрас. В какой-то момент бывший ординарец пожалел, что не умеет, как охотники, спать сидя, вполглаза наблюдая за происходящим вокруг. Тут же отогнал эту мысль, посчитав подобное сожаление малодушием. У каждого в роду своё призвание. Или как любит говорить Сердюк: функция.

«Гарнизон, это сложный, но хорошо отлаженный механизм. Идеально работающий, когда каждая шестерёнка притёрта и находится на своём месте. Люди — не бездушные железяки, но каждый обязан выполнять возложенную на него функцию, даже если она ему не по нраву».

Петьке нравилось находиться при воеводе и исполнять его поручения. Гораздо больше, чем сидеть месяцами на заимках и кордонах, прочёсывая свои квадраты, проверяя капканы и камеры видеонаблюдения как охотники. Такой участи себе парень не желал. Поэтому никогда не готовился к чему-то подобному. Но, как говорится, от сумы да от тюрьмы не зарекайся.

Петька огляделся. Нужно хорошенько изучить обстановку и сориентироваться. Всё-таки в утренней туманной дымке это сделать проще, чем в непроглядной тьме ночи. Даже крошечных намёков на страх в его сознании не промелькнуло. Во-первых, будь поблизости хищник, его бы давно съели, пока он сладко спал. Во-вторых, слово «трусость» исчезло из лексикона лет сто назад, и обвинить кого-нибудь в отсутствии храбрости, значило нанести человеку тяжкое оскорбление. Тем более признаться самому себе в робости. Это уже ни в какие ворота не лезло.

Беглец, взглянул на часы, единственным достоинством которых был противоударный механизм, и выудил из кармашка рюкзака карту-пятивёрстку. Теперь нужно найти ближайший столбик с метками геолокации и определиться на местности. Позавтракав третью часть суточного рациона и запив из фляжки, он скатал накидку, приторочив к мешку ремешками. Посидел, разминая затекшие мышцы. Надо было туристический коврик с собой прихватить. Особенно ныло ребро, под которое попала то ли ветка, то ли жёлудь.

Сверху раздалось хлопанье крыльев, сорочье стрекотание и грозное урчание, похожее на храп Никановыча. Его соседа по общежитию, когда тот, хряпнув после смены, засыпал. Петька напрягся, вглядываясь в крону дуба. Белка, конечно, питается растительной пищей и случаев нападения на людей до сих пор не фиксировалось, но сорока... Легко может схарчить комара, вволю насосавшегося заражённой крови и стать переносчицей мутогена.

Чёрт с ним с ковриком! Нужно было взять дробовик, с пулями под разные номера дробы. Тот же Вепрь-12 «Молот», стоящий на вооружении гарнизона. Он сглупил, уйдя в побег с одним наградным «Стечкиным». В птицу или мелкое животное пулей ему не попасть. Это не в тире по мишени стрелять.

Ещё раз матюкнувшись, Петька взвалил заплечник и бегом бросился прочь от опасного места, понимая, что такой поступок не трусость. Скорее благоразумие.

Метров через двести он снова остановился, огляделся и двинулся шагом, высматривая просеки и пограничные столбы с разметкой. Через полчаса блужданий набрёл на

перекрёсток с противопожарной распашкой. Сличив метку столба с картой, он определился с дальнейшим маршрутом. Осталось разобраться, с начавшей саднить спиной.

Всё-таки Василий Иванович увлёкся, охаживая его вожжами. Сила у воеводы немереная, а в купе с желанием, чтобы порка выглядела достоверной, он явно переиграл. Адлер Карлович горестно вздыхал, обрабатывая раны. Вколол обезболивающие, заклеил ссадины бактерицидным пластырем. Заставил взять с собой походную аптечку с запасными упаковками, бинтами и пузырьками перекиси. Отдельно вручил две оранжевые коробочки с промедолом и тареном.

Чисто по-человечески жалел парня и осуждал воеводу. Видимо, догадывался, что Петька не стерпит обиды и поддастся в бега.

Кто-то рассказывал, что имя Адлер переводится с немецкого как орёл. Только доктор по натуре не являлся таковым. Слишком мягкий и гуманный.

Можно, конечно, достать шприц-тюбик и вколоть новую дозу анальгетика, но Петька решил, что наркота для слабаков и, скинув рюкзак, попробовал тащить, зажав лямки в кулаке, периодически меняя руки. Через километр заныли мышцы предплечий, занемели запястья и пальцы.

Парень сначала подбадривал себя, вспоминая, как стойко терпят невзгоды герои приключенческих фильмов. Потом ругал за доверчивость, убеждая, что сумки в кино набиты поролоном и таскают их каскадёры. Наконец, перед спуском в небольшую ложбинку, надел лямки на плечи, расположив рюкзак на груди. Отрегулировал длину ремней зажимами, чтобы поклажа не мешала обзору, и двинулся дальше.

Ложбинка углублялась, превращаясь в неглубокий овраг с пологими стенами. Петька сверился с картой и компасом, соображая, не стоит ли выбраться наверх. Однако направление совпадало. К тому же вскоре ложбинка начала расширяться, переходя в заросшую кустарником низину.

В густом лесу подлесок представляет собой весьма атрофическое зрелище. Борясь за случайные солнечные лучи, редко проникающие через скупые на подарки кроны деревьев, он концентрирует все силы, потребляет и расходует в сверхэкономном режиме. Здесь же природа смилостивилась и над всей поляной зиял вытянутый прогал чистого неба. Кустарники, состоящие в основном из терновника и лещины, вымахали до полутора метров в высоту и, благодаря обилию стволов от одного корня, заполонили всю середину ложбины.

Пока Петька оценивал степень серьёзности препятствия и шанс продраться через заросли без получения царапин и прочего ущерба, ему под ноги выкатились два шерстяных комочка. Грозно твякая и пихаясь они старались одновременно и вцепиться в голенище ботинка, и доказать друг другу первенство в достижении добычи.

Рука парня машинально выхватила из кобуры пистолет, а мозг лихорадочно пытался решить сверх сложную дилемму: бежать или молиться.

Варианта пристрелить щенков и продолжать движение не существовало априори. Во-первых, родители волчат надолго не бросают. Следовательно, взрослые особи где-то поблизости. Звук выстрела не просто привлечёт их внимание, но сделает попытку убежать бесперспективной. Они не глядя порвут любого, кто причинит зло их деткам. А так есть шанс улизнуть незамеченным.

Во-вторых, кроме четвероногих, существовали ещё и двуногие бандиты. Точнее ассасины. Поиск которых, собственно говоря, и являлся целью, согласно задаче, поставленной воеводой.

Петька отпихнул щенков носком ботинка, но потерял слишком много секунд, раздумывая какой косогор лучше всего покорять, правый или левый. Из-под орешины раздался предостерегающий рык, тихий и угрожающий. В то же мгновение показалась волчица с оскаленной в жуткой полуулыбке пастью и вставшей на загривке шерстью. Если бы парень два года назад не схлестнулся с волколаком в кровавой схватке, сейчас бы непременно обделался.

К тому же перед ним скалилась обычная волчица, даже близко не напоминающая мутанта. Сантиметров шестьдесят пять в холке, остроухая, сочетающая в окрасе все оттенки серого от почти чёрного до припорошенного пеплом снега.

Дёсны не кровоточили, с клыков не струились бесконечные струйки жёлто-розовой слюны. Глаза янтарного цвета с блестящими антрацитом зрачками, а не оттенка утонувшей в вишнёвом соке ржавчины, испещрённые мелкой сеткой белёсых каналов. Из-под век не вытекал гной. Обычная, живая и здоровая волчица.

Её детки, возмущённо твякая от полученных пинков, требовали сатисфакции и, получив подкрепление, пытались покрасоваться своей храбростью перед матерью.

Похоже, мелкие понятия не имели о людях и опасности встреч с ними. Это казалось не только странным, но и невозможным. До усадьбы чуть больше пяти километров. В такой близости хищники конечно периодически встречались. Их передвижения трудно контролировать. Но чтобы в зоне безопасности находилось логово волков с выводком — это непостижимо. Такого никогда прежде не случалось, и бывший ординарец не знал причин, объясняющих невнимательность охотников.

Умственные способности животных он само собой в расчёт не брал. Правда, слышал сказки о лесовиках, держащих волков, словно сторожевых псов, для охраны своего жилища. В историях лешак и подкармливал питомцев, и укрывал их мороком от посторонних глаз. Только парень ни разу не слышал, чтобы лесные духи занимались ещё и разведением.

Первая мысль, появившаяся в голове Петьки, советовала отступить, держа зверя на прицеле. Он очень надеялся, что взрослая особь имеет память предков, в отличие от мелких иждивенцев.

Парень бы так и сделал, если бы из-за спины не услышал хриплое рычание самца. Всё мужество собралось в клубок в районе похолодевшей между лопатками спины, за тем схлынуло в область паха. На мгновение показалось, будто яйца стали квадратными и мимо них в пятки прошмыгнула душа.

Оказаться зажатым между двумя разъярёнными хищниками — это худшее, что можно представить. Петька, продолжая держать на мушке волчицу, медленно оглянулся. Беглого взгляда хватило, чтобы окончательно пасть духом. Самец оказался квазиволком.

Не мутант. Скорее эволюционный скачок в развитии. Его предок, несомненно, подвергся заражению смертельным вирусом, но не превратился в безмозглое кровожадное монстра. Ветеринарша, проводящая опыты над ёжиками, рассказывала, что известно множество случаев, когда организм инфицированного, обладая достаточным количеством антител, побеждал вирус. Однако встречались и примеры, когда, при определённых стечениях обстоятельств, исходный штамм вируса изменял внутри животного, вызывая не неконтролируемую мутацию, а стойкое индуцированное изменение генома, передающееся по наследству.

Другими словами за спиной Петьки, широко расставив лапы, стоял совершенно новый вид волка. Неизученный биологами и известный только по рассказам выживших очевидцев.

Больше метра в холке, с широкой, благодаря увеличенной мышечной массе, грудью и лапами, способными одним ударом сломать позвоночник кабану. Что уж говорить про человека.

— Твою ж мать... — начал молиться ординарец, вспомнив, что в древней Руси мат использовали для изгнания злых духов.

Сколько времени продолжалось противостояние человека и хищников, мозг Петьки не отметил. Онемела рука, провисая под тяжестью пистолета. «Стечкин» не самое лёгкое оружие. Из пятки вернулась душа, захватив по пути храбрость. Даже непривычный к егерской науке разум парня начал осознавать, что безмолвный поединок изрядно затянулся и выходит за рамки обычной схватки охотника и его добычи. Это у бойцов на ринге перед поединком принято надувать щёки, корчить гримасы и демонстрировать мышцы. Зверь мгновенно оценивает обстановку и взвешивает шансы на успех. Здесь всегда два варианта. Либо хищник нападает, либо убегает. Третьего не дано.

Петька, смутно догадываясь, что ствол уже не смотрит в лоб самки, решил напрячь руку и поправить прицел. Отвёл взгляд от квази, и с удивлением обнаружил отсутствие волчицы.

— Что за хрен? — пробормотал он, отмечая, что мать не только удалилась сама, но и увела щенков.

Петька медленно развернулся всем телом к псевдоволку, внутренне понимая бессмысленность угрожать ему пистолетом. Тут бы граната оказалась гораздо полезнее.

Зверь стоял в прежней позе, широко расставив лапы и, пригнув голову. Внимательно наблюдал за поведением человека. Не отступал. Судя по положению задних конечностей, не готовился к прыжку.

— Чего тебе надо, тварь? Что ты хочешь? — прорычал Петька, зверея от безысходности и непонимания происходящего.

Квази, словно услышав вопрос, перестал скалить зубы и слегка мотнул мордой влево. Ординарец понял по своему и, решив сменить уставшую правую, перехватил пистолет левой рукой. Зверь, как показалось парню, язвительно твякнул, ехидно осклабился.

— Ты чего? Насмехаешься надо мной?

Мир, конечно, сдвинулся, но не настолько же! Не могут животные понимать человеческую речь! Тем более иронизировать над попавшим в затруднительное положение человеком. Или могут? Квази не обычный хищник. Его организм модифицирован и адаптирован благодаря вмешательству вируса. Что там говорила ветеринарша на лекции? Первоначально штамм влияет на нервные окончания и клетки головного мозга. А потом добирается до гиппокампа... Точно! Это такая фигня в височных отделах, которая отвечает за эмоции и память. То есть зверь с такой модернизацией, да ещё и в пятом-десятом поколении может и поумнеть!

— Обалдеть! — вслух произнёс Петька, словно квази мог не только его понимать, но и читать мысли.

«Да ну, нафиг! — думал Петька, лихорадочно ища оправдания своей антинаучной теории, — Это у меня глюки от страха!»

Скорая пояснительная бригада внезапно посетила его собственный отдел мозга, отвечающий за память. Лет шесть назад на дальний кордон, забрёл медведь. Обычный, косолапый, поголовье которых постоянно увеличивалось ввиду отсутствия естественных врагов. Фишка была в том, что зверь не собирался ни нападать на людей, ни потрошить их запасы в погребке. Зверь явился за помощью. Его морда прочно застряла в трёхлитровой

жестяной банке из-под ананасов. Видимо, набрёл на лагерь паломников или бандитов и, распугав всю братию, позарился на сладкий запах, исходящий из консервы. Сунув в неё нос, мишка застрял и не смог самостоятельно снять. Неаккуратно вскрытая ножом банка плотно обхватила морду, впиваясь острыми краями в тело, болезненно раздирая кожу.

Охотники помогли избавиться от ловушки, осторожно сняв жестянку. С тех пор топтыгин поселился поблизости от егерского подворья и получил имя Сластёна. Местных завсегдатаев не трогал, даже научился различать их по запаху.

Может пора взять себя в руки и предположить, что этому волку тоже нужна помощь? Тем более он не обычный лесной житель, а квази.

На голени левой лапы Петька заметил тонкий след от вдавленной в кожу петли. Шерсть вокруг потемнела от подсыхающей крови. Бурая короста двумя застывшими ручейками опускалась к когтистой лапе.

— Эпический случай, — вспомнил беглец присказку Малюты, когда того посещали прозрения, — Да ты в капкан попал!

Стальных, с клиновидными травмирующими зубьями, ловушек давно никто не ставил. Дорого. Использовали самодельные петли, из прочной полимерной ленты, с простым, утягивающим замком. Чем больше зверь вырывается, тем сильнее затягивается петля. Материал настолько прочный, что порвать его можно только с помощью ножа или долгого нагрева. Однажды колхозники, ради забавы, порвали полимер, растянув ленту двумя тракторами. За что получили нагоняй от председателя за глупый перерасход топлива. Добрейшей души, Аристарх Игнатьевич, мог бы объявить горе-работников саботажниками и упечь на каторгу за попытку повредить колхозную технику. Насколько прочной оказалась лента.

Ширина полоски всего три-четыре миллиметра и она легко раздирает кожу, лишая животное возможности двигаться.

Квазиволк сильнее и крепче, чем обычные предшественники в родовой линии, и уж тем паче более мелкие представители фауны. Он, не сумев освободиться от петли, смог сгрызть бревно, к которому крепился капкан и убежать.

Похоже, сейчас зверю действительно требовалась помощь человека.

Какой выбор оставлял Петьке хищник? Да, тот ранен, но убежать от квази нереально. Даже на трёх с половиной ногах он легко догонит, а затем накормит малышей свежатинкой. Проще не искушать судьбу и выполнить просьбу волка.

Парень с опаской приблизился и, опустившись на колени, осмотрел замок.

Зверь ткнулся мордой в щеку Петьки, убеждая не бояться и демонстрируя доброжелательность. Нос оказался влажным. У обезумевших мутантов он сухой и горячий, с растрескавшимся эпидермисом и вытекающей из ноздрей слизью.

— Что же мне с тобой делать? — вслух начал рассуждать парень, окончательно уверовав, будто волк понимает человеческую речь, — Сюда бы кого из охотников. Они знаю куда нажать, чтобы ослабить фиксатор и снять хомут. Я видел один раз, но вряд ли смогу повторить.

Вздохнув, слежавшуюся от запёкшейся крови, шерсть, удалось внимательно рассмотреть замок стяжки. Вид предстал жуткий. Зверь оказался столь силён и так рвался, стараясь освободиться из капкана, что полимер, перетерев кожу, врезался в плоть, разрывая мышцы.

— Тебе будет больно, — сочувственно предупредил Петька, вынимая из чехла нож, —

Сюда бы ветеринаршу или Адлера Карловича...

При упоминании имени доктора парень внезапно вспомнил об аптечке. Метнулся к оставленному в паре метров рюкзаку и замер, услышав грозный, предупреждающий рык.

— Я не сбегаю! — выкрикнул он, оборачиваясь и поднимая руки в традиционном жесте капитуляции, — Я же сказал, что будет больно! А здесь у меня есть лекарства, способные эту боль снять. Вот увидишь, всё будет хорошо.

Поверив самому себе, что квазиволк понял его, Петька достал кофр с медикаментами. Вернулся к зверю, демонстрируя его содержимое.

— Я же обещал помочь! Значит, помогу! Воевода говорит, что слово только пидарасы не держат. А я не такой!

Петька извлек пеналы с анальгетиками и задумался.

— Тарен вроде от укусов змей и отравлений. Он только голову дурит, как обычная наркота. А вот промедол, пожалуй, самое то. Обезболивающее. При ранении полностью снимает все болезненные ощущения. Мне вон, Василий Иванович всю спину исполосовал вожжами, а Карлыч вколол дозу и я сутки ничего не ощущал. Верь мне!

Разговаривая сам с собой, парень извлёк шприц-тюбик и, совершенно не задумываясь, какое воздействие анальгетик произведёт на зверя, вколол раствор в лапу. Квази рыкнул, демонстрируя клыки длиной в человеческий палец, и вопросительно уставился на горе-лекаря.

— Ты мне только голову не откуси, — просительно прошептал Петька, поздно подумав о непредсказуемости такого укола зверю, — Минут двадцать нужно подождать и заморозка подействует. А я пока дровишек соберу, и костёр разведу. Понимаешь, лезвие нужно раскалить на огне, иначе у меня не получится разрезать полимер.

Самоубеждение творит чудеса. Уверовав, будто квази его понимает, Петька, совершенно не опасаясь негативно реакции на свои поступки, бросился собирать сухие ветки, развёл костёр и положил нож на камень так, чтобы пламя свободно лизало лезвие клинка.

Квази сначала смотрел на суету помощника, потом сел на задние лапы, став похожим на здоровенную сторожевую собаку. Наконец, перестав чувствовать опору, лёг, вытянув лапу перед собой.

Когда нож хорошенько прокалился, Петька, опасливо косясь на нависающие над головой клыки, осторожно срезал замок. Лента хомута так основательно проникла в мышечные волокна, что её пришлось выдирать из лапы с мясом.

Впрочем, парень уже осмелел. Вместе с перекисью в кофре оказался и другой, не менее важный антисептик, состоящий из девятидесятипроцентного этанола. Вот из этого пузырька Петька сделал основательный глоток, прежде чем приступить к обработке раны квази.

Когда место вокруг содранной кожи оказалось дезодорировано, Петька обернул лапу бактерицидным пластырем. Подумал, почесав затылок, и обмотал сверху бинтом. Для верности, как он думал.

Когда пришло время прощаться, то никаких дружеских иллюзий человек и животное друг к другу не испытывали. Квази лежал, озадаченно разглядывая изуродованную повязкой лапу, а Петька, собрав в рюкзак разбросанные второпях вещи и, пожелав скорейшего выздоровления, попросту сбежал.

В последний момент парня посетила светлая мысль: волку повязка не нужна. Звери зализывают раны языком, что оказывает более действенный эффект на процесс заживления,

но проснувшееся в нём чувство самосохранения приказало уносить ноги.

Передовой дозор, высланный по координатам, указанным Данилой после разведки, оказался уничтоженным. Следопытов просто вырезали, как случайно забредших в лес туристов. Без единого выстрела.

Наскоро собранное воеводой подкрепление обнаружило пять тел, разложенных полукругом на небольшой полянке среди зарослей чистотела и крапивы. Трупы оставили на самом видном месте, будто в насмешку.

Вид убитых никого не смутил. Прибывшие люди бывалые. Не такого пришлось насмотреться в своё время. Подобное отношение только вызвало вспышку неконтролируемого гнева на противника, проделавшего подобное с товарищами. Большая часть отряда мечтала немедленно начать преследование. Тем более что Манул и Сенька-Росомаха уже отыскивали следы ассасинов и, встав в стойку почуявших добычу волкодавом, ждали команду.

Однако заместитель воеводы, совмещающий в своей работе и должности начальника штаба, и вооружения, и строевой подготовки, медлил.

Отряд, объединивший в своём составе следопытов, егерей и проверенных в сечах дружинников, поручили возглавить Гоше, командующему до инцидента, взводом дальней разведки. Сердюк, понимая, что операция в лесной чаще несколько отличается от обшаривания окрестностей бывших федеральных трасс, в поисках мелких бандформирований, решил лично приглядеть за горячим парнем.

Сейчас он смотрел на тела дозорных и думал, как тактичнее доложить о находке воеводе.

Пока он размышлял, Гоша Парис, прозванный так за то, что увёл жену у градоначальника Саранска, вызвал по рации дежурного.

— Сыч! — рывкнул тот, нажав танкету, — Хорош дрыхнуть! У нас пять двухсотых. Высылай похоронную команду!

— Заткнись, — прошипел Сердюк, сдерживаясь, чтобы не обложить по матери командира сводной группы при подчинённых, — Что ты орёшь как лось во время гона! Хочешь лечь рядом с ребятами?

— Прости, Романыч, — извинился Парис, напряжённо оглядываясь, — Не подумал.

— Для кого воевода на плацу распинался? Ты что абреков с гор надеешься в кустах отыскать? Эти утырки сейчас наблюдают за нами и радуются, что вместо спецназа сюда долбоящеров с пукалками прислали.

Двадцать бойцов, с особой тщательностью отобранных лично Лешим, наконец, перестали вести себя как самоуверенные старослужащие на прогулке в хорошо известном сквере и, вняв упрёку Сердюка, встревожено заозирались.

Лес есть лес. Неважно где. Джунгли Амазонки, Меконга или Конго. Разнятся только растения, произрастающие в них, да животные, населяющие заросли. Суть остаётся та же. Много деревьев, густой подлесок и практически нулевая видимость.

Ассасины прекрасно умели приспособливаться к любой обстановке и оборачивать возникающие трудности в свою пользу. Их годами готовили не только выживать в незнакомой агрессивной среде, но и убивать любого противника.

Это и являлось основным отличием их от охотников из рода Леших. Последние

специализировались исключительно на добыче пропитания, снабжении поселений и выставлении барьеров на пути проникновения в охраняемую зону мутантов. Для борьбы с бандитами и прочим криминальным контингентом существовала дружина.

Эти ребята были хороши каждый в своём деле. Ассасины же совмещали в себе оба эти качества, отчего являлись универсальными убийцами.

— Занять круговую оборону, — скомандовал Сердюк, — Я центр. Радиус пятнадцать метров. Каждый в пределах видимости соседа. О любой странности докладывать.

— Как в «Хищнике»! — вторил начальнику Парис, разжёвывая бойцам степень опасности, — Противник, возможно, использует камуфляж типа «хамелеон» или «невидимка».

Сердюк подошёл к худосочному кусту боярышника, вознамерившемуся отвоевать себе полянку, оглядел тела погибших. Бойцы лежали на животе, повернув голову вправо, по часовой стрелке. На шее каждого видна глубокая борозда запёкшейся крови, обрывающаяся под ухом. Руки безвольно вытянуты вдоль тела. Ноги вместе, носки охотничьих ботинок врозь.

«Что это? — подумал зам по общим вопросам, — Символизм? Послание с намёком? Или ублюдки просто глумятся над дружинниками, демонстрируя своё превосходство?»

Долгих шесть часов отряд провёл, охраняя тела убитых товарищей и одновременно ожидая нападения ассасинов. Шесть томительных часов, пока вдалеке не раздался призывный свист дрозда-белобровика, сигнализирующий о подходе основных сил.

Вместе с полусотней дружинников явился Малюта и бригада экспертов из следственного управления, подчиняющегося непосредственно шерифу федерации поселений.

— Извини, Семён Романович, — вполголоса обратился безопасник, предварительно отведя зама в сторонку, — Не моя инициатива. Леший распорядился.

— Я понимаю, — мрачно согласился Сердюк, — Борьба с диверсантами твоя епархия.

— Ну, раз всё понимаешь, читай приказ воеводы, — Малюта достал из внутреннего кармана блокнот, раскрыл на закладке и сунул под нос заместителю страницу, исписанную ровным, красивым почерком Василия Ивановича.

Семён Романович прочитал текст. Беззвучно пожевал губами, словно пробуя слова на вкус. Закинув голову, долго смотрел в ясное июньское небо, проглядывающее в густой кроне деревьев, и перечитал снова.

— И как это понимать? — наконец спросил он у безопасника.

— Сам в шоке, — признался Малюта, — Но с воеводой спорить не рискнул.

Сердюк понимающе кивнул и жестом подозвал Париса. Тот, давно внимательно следил за совещанием руководства. Увидев призыв, подлетел преисполненный служебного рвения.

— Поступаешь под начало Григория Лукьяновича, — не терпящим возражения голосом приказал зам, — Меня отзывают в гарнизон.

— А как же... — начал было возражать Гоша, но, взглянув в каменное лицо Сердюка, осёкся.

— Ты командуешь сводным отрядом разведчиков, но выполняешь распоряжения начальника службы безопасности. Ясно?

— Так бы сразу и сказали, — скорчив недовольную рожу, ответил Парис.

Малюту в дружине не любили. Да и как может боец, честно преодолевающий тяготы и невзгоды службы, уважать штабного работника, протирающего штаны в кабинете и

постоянно вынюхивающего, не распространяет ли кто какую крамолу среди личного состава гарнизона?

— Десять бойцов забираю с собой, — продолжил Сердюк, не обращая внимания на недовольство Гоши, — Остальные, под командованием Бортника расположатся в паре сотен метров позади твоей группы. Ясно?

Гоша непонимающе замотал башкой, отчего льняные кудри, соблаздившие немало девок, выскочили из-под банданы, упав на ворот армейской куртки.

— Это что? Заградотряд? Боишься что я побегу?

— Господи! — вздохнул Сердюк, удивляясь тупости разведчика, — Наберут командиров по объявлению в придорожной корчме, а потом мне расхлёбывать! Это приказ! А приказы не обсуждаются!

Перед отбытием Семёна Романовича в гарнизон, Малюта, цепко ухватив за локоть, отвёл его в сторону.

— Ты, Сердюк, отличный хозяйственник и организатор, но командовать на поле боя доверь тем, кто имеет опыт.

— Всё равно не понимаю, — смирившись с приказом, зам не смирился с выказанным ему недоверием, — Я ведь тоже не возвращаюсь в гарнизон, а остаюсь в третьей линии заграждения. От кого? Зачем?

— Это ты обсудишь с воеводой после окончания операции. Имеешь полное моральное право даже на поединок его вызвать, если по-прежнему будешь считать, что он не прав. А сейчас делай то, что прочитал в блокноте. Хорошо сделай! Скажу тебе откровенно: Леший предполагает, что ассасины попытаются ликвидировать разведчиков так же, как вырезали дозор. Вот тут-то потребуется вмешательство Бортника со своим отрядом. Ну, а если и он не сдюжит, тогда вся надежда на тебя, Семён Романович. Дело вовсе не в том, побежит Гоша Парис или нет, а сможет ли кто-то оказать достойное сопротивление ассасинам. В противном случае путь в усадьбу окажется совершенно открыт. Смекаешь?

— Ты значит тоже смертник? — удивился Сердюк, уразумев общий посыл приказа воеводы.

— Первый раз что ли? Прорвёмся! — усмехнулся Малюта, хлопая товарища по плечу, — Главное сам не подведи.

Когда Сердюк ушёл, уводя десять проверенных в сечах бойцов, Гоша откровенно загрустил и, не понимая до конца свою роль в этой постановке, нерешительно приблизился к безопаснику.

— Какие будут указания?

— Как и прежде, — раздражённо ответил Малюта, ожидая выводов судмедэкспертов, — Бдительность и наблюдение за периметром. Мы пока не знаем что ожидать, поэтому гнать коней не смысла. Ждём. Если нечем голову занять, обойди своих ребят. Поговори с каждым, выслушай, успокой. Может, кто чего приметил необычного, но не придал значения. Мне тебя службе учить?

Наконец, протирая носовым платком линзы очков, подошёл глава экспертов. Сухонький, но жилистый мужичок, в свободное время подрабатывающий консультантом во всех правоохранительных структурах района.

— Значит так, — начал он, водружая очки на переносицу, — Точное время смерти установить без вскрытия невозможно. Сам понимаешь. Днём пекло, ночью прохладно. Перепад температур большой. Но могу уверенно сказать, что убиты ребята не сегодня и даже

не вчера.

— Два дня назад радист дозора выходил на связь и докладывал, что принято решение остаться на ночёвку. Вчера утром сообщил о боестолкновении, — попробовал возразить безопасник, но Панков погрозил ему пальцем, словно воспитатель расшалившемуся мальцу.

— А ты уверен, что на связь выходил именно радист группы? Может ассисины специально пустили дезу, чтобы выиграть время?

Малюта задумался, переваривая информацию судмедэксперта.

— Почему, кстати, их так чудно кличут? — не сдержавшись, поинтересовался Панков.

— Не знаю, — отмахнулся безопасник, — Спрашивал у Лешего, он тоже не знает.

Через несколько минут, обуздав, пустившиеся в галоп мысли, Малюта задал главный вопрос, беспокоивший его всё это время.

— Почему диверсанты так легко разделались с дозором? Ребята не рекруты-первогодки. У каждого за спиной десятки поисковых рейдов. Как они подпустили ассасинов так близко, что им всем перерезали горло? Неужели никто не успел среагировать и открыть огонь?

Глава экспертной группы пожал плечами.

— С этим как раз всё просто. Их убили не здесь и не сразу.

— Давай только без своих профессиональных загадок. Чётко и подробно. А то знаю я вас. Любите мозг выносить, вместо того, чтобы разложить все факты по полочкам.

— Я, Григорий Лукьянович, с тобой меньше всего хочу ссориться. Это для здоровья вредно. Поэтому постараюсь быть кратким. Ребята не только успели открыть огонь, но некоторое время вели бой с противником. Насколько успешно, не ведаю. Твои следопыты должны определить, когда найдут место боестолкновения.

— Значит, их убили не здесь, — подвёл итог безопасник, выделив главное.

— Я бы сказал, что здесь ребят показательно казнили. Мой трупорез нашёл в теле каждого дротик с шприц-капсулой. Могу предположить, что в инъекции содержалось снотворное или какое-другое обездвиживающее вещество. Это установим только в лаборатории. У многих бойцов полностью или частично израсходован боекомплект. У крайнего слева два патрона в магазине и пустой подсумок. Тебе это о чём-то должно говорить. Так ведь?

Малюта кивнул. Выходило, бойцы дозора не только беспорядочно отстреливались, а вели бой с наёмниками.

— Значит, ребят обездвижили, притащили сюда, перерезали всем горло и показательно разложили вокруг куста боярышника?

— Получается так, — подтвердил догадку безопасника эксперт.

— Что ж, — принял решение Малюта, — Ты, Леонид Андреевич, свою часть выполнил. Дальше моя работа. Где свою похоронную команду оставил?

— Обозники стерегут телеги на просеке возле тридцать шестого визира. Сюда им не проехать. Сейчас вызову по рации и на носилках перенесём тела на подводы. Иначе никак.

— Понял, — одобрил план безопасник, — Действуй.

— Разговор слышал? — поманив Гошу, спросил Малюта.

— Охренеть! — обрисовал тот своё впечатление.

— Значит так. Ставь задачу следопытам: найти место боя с наёмниками и тщательно его изучить. Пусть носом землю нюхают, но все подробности выяснят. Потом внятно доложат. Уяснил?

— Ага, — радостно козырнул Гоша, полагая бандану вполне уставным головным

убором, — Тебе, Лукьяныч, доложат?

— На кой мне? — рассердился безопасник, — Я, что ли их командир? Тебе доложат. А ты, суммируя их выводы, доложишь мне. Заодно посмотрю, как ты умеешь формулировать доклад.

Парис, обрадованный тем, что вынужденное безделье кончилось и появилось реальное задание, внезапно сник. Ясно и чётко выражать свои, вечно ускользающие мысли, Гоша не умел, да и не стремился к совершенству в риторике. Во время зачистки, у костра на привале или в постели с любимой подобное умение было совершенно ни к чему. А в большие начальники он выбиваться не стремился.

— Что замер? — подстегнул Малюта, — Бегом!

Леший сидел в штабе дружины, пил чай и нервно курил, осаживая себя каждый раз, когда рука непроизвольно тянулась к рации. С самого утра он лично распорядился ввести режим радиомолчания, опасаясь возможности диверсантов подслушивать переговоры поселенцев.

Несколько раз в комнату заглядывал Мотя Давыдов, числящийся порученцем при штабе, а после бегства Петьки, назначенный ординарцем воеводы. Василий Иванович либо требовал принести ещё чая, либо раздосадованный на отсутствие новостей, гнал парня.

Ещё утром ему казалось, что маховик контртеррористической операцией, разработанной на основе интуиции и предварительных данных, раскручен на полную и сбоев не даёт. Но к вечеру, тягостное безделие, усугублённое информационным вакуумом, гибелью дозора и нападением на рыбацкую артель, стало казаться невыносимым. Появились сомнения в правильности предпринятых действий, в скоропалительных выводах и целесообразности решений.

Нужно срочно отвлечься и не накручивать себя. Только как? Самый простой способ выпить пару стопочек крепкой настойки. Тревожные мысли от подобного воздействия мгновенно попрячутся в лабиринте извилин, не выдержав когнитивного диссонанса с внутренним наполнением и окружающей реальностью. Жаль только не с кем.

Сердюк с Малютой сейчас далеко, рискуют жизнями, выполняя его поручения. Они первыми увидят прав ли Леший или все предпринятые меры ошибочны. На них сейчас лежит огромная ответственность за судьбу не только отправленной экспедиции, но, возможно, поселений и рода Леших.

«Не нужно наматывать свои нервы на ворот, — успокаивал себя воевода, — Даже если Люська права и я слишком мнительный, это не повод заниматься самоистязанием. Ничего критически непоправимого ещё не произошло и, даст Бог, не случится. Спокойствие, как говорил в мультике Карлсон, главное спокойствие.»

Можно, конечно, сходить в гости к Карловичу. Этот обрусевший гуманист всегда рад гостям, невзирая на их чины и регалии. К тому же у него в заглазнике обязательно найдётся бутылочка превосходного армянского коньяка.

Вот только пить сейчас Леший не имел права. Ситуация в любой момент могла измениться в самую неблагоприятную сторону и нужно сохранять способность адекватно мыслить и рационально реагировать на обстоятельства. Иначе, страшно даже представить, на какие решения подтолкнёт одурманенная алкоголем голова.

Снова Мотя просунул рыжую шевелюру в узкую щель между дверью и притолокой. Василий Иванович раздражённо отмахнулся, но парень не исчез, как регулярно поступал до этого момента. Только растерянно улыбнулся и сморщил вздёрнутый носик, отчего

конопушки испуганно попрятались.

— Что? — предчувствуя недоброе, спросил Леший.

— Дежурный докладывает, что паломники прибыли, — сообщил порученец.

— Как не вовремя! — чертыхнулся воевода, — Откуда? Из Редькино заявок не поступало.

— Говорят из самой столицы. На микроавтобусе с конвоем. Говорят срочно. Требуют Данилу-проводника в провожатые до Уральского хребта.

Яков Исаевич лично явился проводить паломников до просеки, по которой они, влившись в караван лошадиников, смогут пересечь лес и выбраться на региональную трассу до Тагая Подлесного.

Выглядел староста достаточно церемонно, учитывая важность отведённой ему роли, и в то же время весьма комично. Новая, едва ли стиранная больше двух раз, белая рубашка, парадный, хорошо отглаженный костюм. Причём брюки заправлены в начищенные сапоги из яловой кожи. Довершала гардероб широкополая фетровая шляпа, непонятно как оказавшаяся в богом позабытых выселках.

Впрочем, смеяться над ним никто не собирался. Во-первых, преклонный возраст не позволял. Во-вторых, все понимали степень зависимости от прихоти этого сухонького, опирающегося на клюку, с тонко вырезанным орнаментом, старика.

— Если есть претензии к нашему гостеприимству и размещению на постой, то говорите сейчас или молчите до конца жизни.

От столь напыщенного обращения кто-то из женщин нервно хихикнул, но мгновенно осёкся.

— Благодарим за приём и заботу, — не менее официально ответил Выживальщик и слегка поклонился, держа «Сайгу» на сгибе локтя, дулом вниз.

— Если готовы, то следуйте за мной, — распорядился староста и степенно зашагал от сарая к просматриваемому среди кусты шиповника арьергарду татарского обоза.

К переминающимся с ноги на ногу лошадиникам паломники подошли одновременно с Зинаидой Матвеевной и сопровождавшими её девушками. Те принесли две объёмные торбы, сильно смахивающие на термосумки городских курьеров. Видимо с пирожками.

К удивлению Данилы ведунья так же приоделась. Василькового цвета сарафан с алыми вставками, да голубенькая косынка. Наряд плохо гармонировал с камуфляжными костюмами наёмников. Ещё Бензина напрочь отрицала всякие респираторы и повязки, будто твёрдо уверовала в свой иммунитет.

То ли процедура прощания с контрабандистами требовала какого-то особого регламента, то ли в проводы паломников она вкладывала особое значение, стремясь придать расставанию больше драматизма, как бы извиняясь за неспособность оказать иную помощь. Охотнику в какой-то момент показалось, что всё выльется в ритуал последнего целования по церковному обряду.

Другими словами ситуация сильно напрягала Данилу и ничего хорошего не сулила. Однако его подопечные восприняли проводы за чистую монету и с напускной серьёзностью старались соответствовать моменту.

— Познакомься, — жестом подманила ведунья проводника, после церемонии, — Это Ринат. Он «хужа»*, так что по всем вопросам, прежде всего, к нему.

Данила знал, что так именовали атамана или хозяина и кивнул в знак уважения.

— Это тот самый Выживальщик, за которого я тебя просила, — в свою очередь представила знахарка охотника.

Поджарый, жилистый мужичок, среднего роста и авторитарными манерами поприветствовал Данилу демонстрацией открытой ладони.

— Наслышан, — коротко бросил Ринат.

Хужа казался совсем ещё не старым. Насколько можно судить по изучающему взгляду карих, слегка раскосых глаз. Остальное лицо скрывала дорогая полумаска со сменными фильтрами и четырёхточечной системой крепления. Скорее всего, она свидетельствовала не о маниакальной заботе о здоровье, а служила отличительным атрибутом власти. Остальные наёмники носили армейские балаклавы со встроенным дыхательным клапаном.

Взяв инициативу в свои руки, он сразу перешёл к делу.

— Погонщики угнали табун полчаса назад. Поэтому предлагаю напрасно не трепать языком, а занять место в караване и начать движение. Не хочу надолго оставлять товар без присмотра.

Зинаида Матвеевна, как и полагалось женщине, совсем не разбиралась в автомобилях. То, что она гордо отрекомендовала автобусом, оказалось экспедиционным вариантом «Буханки». Машина, конечно, не элитного качества, зато достоинства налицо — за малые деньги не найти другой, способной провезти тонну груза там, где пройдет лишь трактор. Да и отремонтировать можно в любой мастерской.

Бронированные стёкла с форточками-бойницами для ведения огня из салона. Борты обшиты решётками из сварной арматуры. Спереди кенгурятник с конусным усилителем. Наверху багажник с бортами из титановых листов, ошетилившихся заострёнными обрезками стальных шипов.

КАМАЗ оказался командно-штабным. Позаимствовали в какой-нибудь воинской части и тюнингвали такой же защитой от мутантов и бандитов.

Чтобы не создавать давку в микроавтобусе, Данила отправил Репа и Скипа в кунг, а сам устроился рядом с водителем. Ринаг помахал Зинаиде Матвеевне, крикнул: «Алга!» и занял место в кабине КАМАЗа.

Лошадников догнали километров через десять, практически перед выездом из леса на степной простор. За это время Данила извертелся, виня себя за неудачный выбор места. С одной стороны решение сесть в кабину с водителем правильное, учитывая его обязанности проводника и возможности следить за дорогой. С другой, Бензина настоятельно советовала следить за подопечными в оба глаза, чтобы выяснить суть и намерения группы. А как следить, если они сейчас шушукаются за его спиной, а он практически отрезан от них перегородкой? Да. Никудышный из него сыщик, коли сумел провалить первое же, довольно плёвое задание.

То ли дело Малюта! Он бы не облажался. Настоящий профи. От одной его улыбки у подозреваемых облегчался мочевого пузырь, а язык охотно разбалтывал все секреты.

Охотник в очередной раз оглянулся в салон и, стараясь перекрыть шум дребезжащего уазика, предупредил:

— Зона карантина пройдена. Дальше дикие земли, поэтому вспоминаем всё, что я вам говорил, и внимательно смотрим по сторонам. Любая мелочь может превратиться в смертельную ловушку.

Непосредственно погонщиков оказалось пятеро. Они, восседая на приземистых, коротконогих лошадках, следили задвигающимся по просеке табунном ахалтекинцев, состоящим из двенадцати голов. На приличном расстоянии, спереди и сзади, двигались два пикапа, оборудованных по последнему слову защиты от мутантов. Оградительные решётки, шипы и бронированные стеклопакеты. В кузове, на самодельной турели, крепился крупнокалиберный пулемёт, модель которого Данила видел, но не помнил названия. Что-то мощное и дорогое. Из последних разработок ижевских оружейников.

К обеду впечатления от утренней свежести и сырости, моросящих с неба туч, испарилось полностью. Солнце нещадно палило с небосвода, и только примитивный кондиционер, представляющий собой несколько небольших аккумуляторных вентиляторов, развешенных над лобовым стеклом и под потолком в салоне, спасали пассажиров от духоты. Они нудно гоняли спёртый воздух из угла в угол.

Зуфар, водитель уазика, категорически запретил открывать окна, однако вскоре сам не выдержал и обречённо стянул с головы балаклаву с респиратором. Красное, словно после парилки, лицо контрабандиста выражало смущение, и он попробовал оправдаться.

— Со своими штаммами мы вроде как справились, но оказалось, что организм от этого стал более восприимчив к другим разновидностям. К вашей, например, у нас никакого иммунитета. Энэнен куте! Стоило ради этого весь сыр-бор городить! Яйцеголовые говорят, будто всему виной разные цепочки нуклеиновых кислот и та последовательность, с которой они встраиваются в ДНК. Но разве кому-то от этого легче! Я вообще не понимаю от чьей кобылы хвост!

— Странно, — откликнулся охотник, — У нас ничего про это не известно. Говорят, все штаммы имеют одинаковую структуру. Разница только в вирулентности вируса. То есть, чем легче заразе проникнуть в организм, тем она летальней. Но все вполне излечимы, если в организме достаточно антител поддерживающих иммунную систему.

— Так и я об этом! — горячо отреагировал Зуфар, — У нас утверждают, будто все вирусы восточнее линии Хакимова, вполне излечимы, а к тем, что проникают с запада, у нас нет иммунитета.

— Что за линия Хакима?

— Наш вирусолог. Привязал патогенность к меридиану и начертил линию на карте по долготе. По его теории запад намеренно заражает Азию. Нет, а что? Очень похоже на правду. Вам наши штаммы тьфу, а мы от вашихдохнем пачками.

— Я не заразный, — успокоил Данила водителя, — Кстати, у тебя в салоне целый профессор по генетике. Так что если хочешь, он тебе объяснит всё и о вирусах, и об их эволюции. Поверь, он дока и ему это ничего не будет стоить. Я у него раз спросил какую-то ерунду, так он мне целую лекцию на полчаса прочитал. Так складно и со всеми подробностями. Короче, поговорить любит, а от молчания впадает в уныние. Будешь слушать — он тебе лучшим другом станет. Зуб даю.

Зуфар с сомнением оглянулся назад.

— Не-е-е, — определился он в своём решении, — Двум смертям не бывать, одну не миновать. Моё дело баранку крутить, а лекции пусть яйцеголовые слушают.

Привал организовали ближе к трём часам. Видимо из-за позднего выхода. Контрабандисты чётко знали свою работу. Каждому коню или кобыле полагалось ведро воды, и полведра какой-то зерновой смеси. Погонщики перекусывали на ходу, не отвлекаясь от прямых обязанностей. Наёмники продолжали наблюдение, не выпуская из рук оружие.

Анна Витольдовна, как заправская стряпуха, организовала с помощью девочек полевую кухню и скоренько приготовила похлёбку из пшена, картошки и банки тушёнки. Вскипятила и заварила чай.

Проводнику предложили только горячий тонизирующий напиток, давно определив, что шмат сала и краюху хлеба, Данила носит при себе и на общую пайку не претендует.

Выживальщика тянуло пообщаться с Ринатом. Расспросить, как их заводчики собираются спаривать длинноногих, вертлявых ахалтекинцев с низкоклизренсовыми

тыгдымцами местных пород. Однако наказ Бензины не позволял отвлечься от наблюдения за подопечными.

Те вели себя спокойно и совершенно естественно. Так, как требовала установка, озвученная Данилой ещё в самом начале пути. Держались вместе, никуда не лезли, не приставали с расспросами и советами. К караванщикам относились сдержанно. Инициативы для сближения не проявляли. Воспринимали их, как временных попутчиков, полезных и неопасных.

Придраться к такой тактике было невозможно, потому что она логически проистекала из ситуации.

На отдых «хужа» отвёл всего полтора часа. Затем, вскочив на подножку КАМАЗа, крикнул привычное «алга» и караван тронулся.

И тут произошло первое, со времени выхода из усадьбы, событие, удивившее и озадачившее Данилу.

Из-за лесополосы, в тени которой расположились на бивуак караванщики, вылетела стайка мелких пичуг и пронеслась над головами в южном направлении. Это мгновенно насторожило охотника. Такое поведение пернатых весьма редко и необычно. Оно встречается в природе только в одном случае — птиц кто-то не просто испугнул, а заставил разнородных степных и лесных обитателей, собраться вместе и в панике бежать с насиженных мест.

Больше никто не обратил на странное поведение птиц внимание. Это понятно. Городским, невдомёк, как ведут себя вольные птахи в природе. Лошадники, слишком поглощены своим занятием и привыкли реагировать только на непосредственную угрозу.

Данила хотел было связаться с вожакom по радиации и предупредить о возможной опасности, как произошло второе событие, совершенно не укладывающееся в нормальную логику.

Птицы, отлетев метров на четырёста в сторону, резко сменили направление и, словно единый организм, под прямым углом взмыли вертикально вверх. Достигнув определённого предела, они синхронно совершили немыслимый кульбит к земле, но, не долетев пары десятков метров, совершили новый кувырок и устремились параллельно грунтовки, по которой двигался обоз. Минута и стая скрылась из виду, растворившись в зыбком мареве перегретого воздуха.

— Что это было? — спросил охотник водителя, опасаясь, что пролёт птиц просто привиделся ему, — Ты видел стаю?

— Пустое, — отмахнулся Зуфар, протирая влажной тряпкой лицо, — Мошкарю гоняют или птенцов учат.

— Рано ещё для птенцов.

— Успокойся, — посоветовал водитель, — Откуда мне знать? Спроси, как устроен карбюратор или когда у кобылы начинается течка, я отвечу. А за них не знаю. К тому же не припомню случая, чтобы подобная мелкота была опасна для человека. Они же не падальщики.

Данила не стал настаивать на продолжении беседы, понимая, что прослывет скорее паникёром, чем добьётся внимания. Хорошо хоть Зуфар подтвердил, что увиденное не являлось его личным глюком или игрой воображения, в следствии духоты. Попытался сам придумать разумное объяснение.

Однако ничего не выходило. Ладно бы стая состояла исключительно из скворцов, а за

окном кабины стояла предзимняя погода. Тогда всё вставало бы на свои места. Птицы готовятся к перелёту, и у них подобные тренировки называются мурмурацией. Но Данила успел заметить воробьёв, жаворонков, овсянок и даже несколько трясогузок. Не может столь разнопёрая братия собраться в одну компанию и выполнять в полёте столь сложные пируэты, доступные исключительно скворцам. Такой согласованный и одновременно разнофигурный, динамичный полёт, возможен только при идеальном взаимопонимании и близком родстве.

Или внешнем управлении каким-нибудь куратором или контролером, захватившим их разум и заставивших подчиняться своей воле. Колдун-орнитолог? Мутант-телепат, приманивающий себе обед? Выживальщик о подобном краем уха слышал, но провести параллель не получалось. Да и какой смысл? Колдун-перфекционист, мечтающий в детстве стать пилотом, и выполнять на самолёте фигуры высшего пилотажа?

Допустим. Теперь он развлекается в глуши, подчиняя себе пичуг и гоняя их по полям и степям, заставляя выполнять виражи и петли. Срываться в штопор и резко выходить из него? Бред.

Разумнее, имея такие способности, закачать себе в мозг инструкцию по управлению самолётом, как Тринити в «Матрице», и угнать истребитель с ближайшей военной базы. Благо такие остались.

С мутантом-телепатом совсем плохо. Он что, лежит, как кашалот на травке и ждёт, когда ему набьётся полная пасть планктона? Проще загипнотизировать кабана и жрать его, не сходя с места, целую неделю. Если он такой ленивый.

Не придумав разумного объяснения, Данила решил помалкивать и ждать дальнейшего развития событий.

И они, к сожалению, не заставили себя долго ждать.

От следовавшего в авангарде внедорожника донёсся троекратно повторенный гудок клаксона. Водитель явно не паниковал, а посылал предупреждение заранее обговоренным способом.

Загорелись стопари у КАМАЗа и машина резко затормозила.

Готовый к такому развитию событий Зуфар начал тормозить задолго до остановки головной машины. Затем сдал назад и, вырулив вправо, замер почти вплотную к машине главаря.

— Что случилось? — спросил охотник, оглядываясь по сторонам в поисках причины тревоги.

— Понятия не имею, — отозвался водитель, спешно натягивая балаклаву, — После сигнала занял место согласно инструкции. О! Слышишь, по крыше затопали? Бойцы позицию занимают.

Еще правее, переваливаясь на ухабах, медленно прополз второй пикап. Замер в паре метров, почти утопая огромными колёсами в высокой траве. К изготовившемуся пулемётчику перебрался из кабины помощник и принялся распаковывать ящик с запасными лентами.

— Может мне тоже на крышу залезть? — на всякий случай поинтересовался Данила.

— Не. Ты гость. Там твоё присутствие без надобности, — успокоил Зуфар и пояснил, — Три гудка — это сигнал предупреждения. Разведка что-то заметила, но степень опасности пока не определила.

— Часто такое?

— Постоянно. Лошади пахнут вкусно. Притягивают и хищников, и мутантов.

— А бандиты?

— Эти к нам не суются. Супротив наших «Утесов»* им не выстоять. Скорее мародёры или конкуренты. Пару раз сталкивались, но, хвала Аллаху, отбивались.

— Ясно, — расслабился Данила и, повернувшись в салон, сказал, — Всем внимание! Ждём результатов проверки.

Вскочив со своего места, приблизился Крайнов.

— Если что, мы трое имеем боевой опыт, — сказал он, обращаясь скорее к Зуфару.

— Ждём! — повторил приказ охотника тот и ловко выудил из-за сидения короткоствольную «ксюху»*. Самое бесполезное оружие в бою на открытой местности.

Прошло минут пятнадцать, когда от находящегося в авангарде внедорожника донёлся долгий воющий звук, от которого заныло в паху.

— Вот задница! Попали! — прорычал Зуфар, снимая уазик с ручного тормоза.

Завёлся и, вырулив перед КАМАЗом, развернулся поперёк дороги. Такой же манёвр проделал пикап, прикрывая правый фланг. Пулемётчик поднял щиток, отстегнул и расправил боковые створки. От этого гнездо превратилось в долговременную огневую точку.

— Лунь, Серый — у бойниц. Край, со мной, — выкрикнул Данила и выпрыгнул из кабины.

Хужа* — хозяин, глава, атаман.

Утёс* — 12,7-мм крупнокалиберный пулемёт, предназначенный для борьбы с легкобронированными целями и огневыми средствами, для уничтожения живой силы противника и поражения воздушных целей.

Ксюха* — 5,45×39 автомат Калашникова, складной, укороченный. АКС-74У создан для вооружения экипажей боевых машин.

На багажнике «буханки» расположились двое, вооружённые СВД. Каждый просматривал пространство перед собой через оптику прицела. Видимо перебрались с КАМАЗа, когда машины стояли рядом.

Из передней части кунга лифт поднял площадку с пулемётной турелью и бронепластиной щитка. Всего там Данила заметил троих.

— Давай на узик, — приказал он напарнику и первым забрался по боковой лестнице.

Вид сверху открыл бо́льшую перспективу, но не добавил ясности. Охотник достал бинокль.

Грунтовка уходила, плавно взбираясь на небольшую возвышенность. Внедорожник авангарда, следовавший метрах в трёхстах впереди, сейчас медленно пятился назад. Клаксон умолк. Пулемётчик также оброс раскладным бронещитом.

— Мужики, — обратился охотник к наёмникам, — Объясните что происходит.

Один из снайперов нажал танкету и доложил в рацию:

— Наблюдаю ещё три цели на десять часов.

Данила направил оптику в указанном направлении и увидел морды трёх собак. Вытянутые, словно у борзых, но не острые, а тупые, напоминающие бульдожи. Только без обвисших щёк. Несуразное зрелище, как ни крути. Особенно не вязались с общим видом массивные нижние челюсти и острые зубы, приспособленные не жевать, а вырывать куски мяса из плоти. Гладкошерстные, с длинной жилистой шеей и грязно-серого окраса.

Второе, бросившееся в глаза и заставившее напрячься, это размеры животных. Над травой торчали не только головы, но и большая часть туловищ. Данила вспомнил, что колёса внедорожников доходили ему до груди. А трава полностью закрывала диски пикапа, заехавшего в поле. Значит, на пригорке, где стоят собаки либо растительность ниже, либо длина ног у псов не меньше метра. Такой породы охотник припомнить не смог.

— Мутанты? — спросил Краинов, вытирая со лба испарину.

— Ты мутантов видел? Кроме крыс и голубей, конечно.

— Не подкальвай. Видел.

— Тогда чего спрашиваешь? У тебя оптика не хуже моей.

— Что ты рывкаешь на меня? Вижу, что глаза нормальные и слюна не висит лохмотьями. Но лапы с боковыми шарнирами, как у шагоходов в «Звёздных войнах», в природе не встречаются.

Данила снова поднёс к глазам окуляры. Молодец полковник. Сам он на такое строение тела внимания не обратил. Лопатки действительно сильно выпирали с боков туловища, а когда одна тварь начала двигаться, показалось, будто ноги к телу пришивал какой-то сбрендивший вивисектор.

— Слышь, Выживальщик, скажи честно, таких морфов встречал? — спросил снайпер и, судя по тону, подобный вид ему так же наблюдать не приходилось.

— Нет. У нас не водятся. В усадьбе ветеринарша есть. Шибко любознательная. Так она журналы разные научные из столиц выписывает. С картинками. В них тоже ничего подобного не встречал. Хрень какая-то.

— То-то и оно. Поэтому разведчики долго не могли определить степень опасности. Сейчас передают, что морфы проявляют явную агрессию.

— Сколько их? — спросил Данила, вода биноклем вдоль линии горизонта.

— Насчитал восемь. Но не факт. Что происходит за пригорком отсюда не видно.

— Если это мутация, а это однозначно мутация, то не природная. Похоже на искусственную генную модификацию, — вставил свои пять копеек Крайнов, — Вы ведь тоже селекцией занимаетесь? Лошадок скрещиваете.

— Не путай хрен с редькой, — огрызнулся наёмник и замолчал.

Тишина продлилась недолго. Первым не выдержал Данила.

— А нам обязательно в ту сторону? Я на Ульяновск всегда другой дорогой ходил.

— Хочешь сдриснуть, Выживальщик?

— Не пори чушь. Мне Тагай ваш ни в одно место не упёрся. Что вы там забыли? Могу провести до Нагаткино, а там по региональной трассе легко доберётесь до федералки Р241. И чешите напрямую в Казань.

— На пригорке Марьинка. Перекрёсток многих путей. Там сводный пост различных общин. Мы обязаны узнать, что у них случилось.

— «Малина» ваша что-ли? — усмехнулся Крайнов.

— Мы честные торговцы. К воровским понятиям отношения не имеем и феней их не пользуемся. Контрабандой занимаемся, покамест единый договор между районами принят не будет. Каждый из губерров хочет кусок пожирнее себе урвать, вот и приходится товар окольными путями возить. И долю мы не в общак засылаем, а в городскую казну.

— Ладно, — Данила попытался примирить наёмника и полковника, — И каков ваш план действий?

— Говорю же разобраться в происходящем. Хужа поручил.

— То есть вы намеренно сюда направлялись, зная о существующей проблеме?

— Ребята вторые сутки на связь не выходят. Предлагаешь бросить их в беде и свалить?

— Послушай, — поспешил напомнить Данила, — Судя по нашивке, ты командир наёмников? У Рината договор с Бензиной о нашей безопасности. Не втягивай меня в ваши контрабандистские разборки.

— Хуже решать, — уклонился наёмник, — Более того это его тема. Я лишь выполняю то, за что платят.

— Ясно, — подумав и остыв, сказал охотник, продолжая осматривать подступы к Марьинке.

Передовой внедорожник, наконец, дотянулся до основной группы и замер, прикрывая левый фланг.

— Край, — приняв решение, приказал Данила, — Оставайся здесь. А я поговорю с Ринатом.

В кунг впустили не сразу. Пришлось несколько раз грохнуть по кузову прикладом «Сайги». Внутри оказалось прохладно и пахло автомобильным ароматизатором. То ли ёлкой, то ли ещё какой химией. Ринат сидел за откидным столом и изучал крупномасштабную карту. Открывший дверь парень, может сын, может помощник, пропустив охотника, остался возле бойницы.

— Подставить Бензину решил? — задал правильный вопрос Данила, понимая, что на него и паломников хуже плевать.

— Я слово дал проводить вас до Тагая Подлесного. А о том, что может в пути случиться, уговора не было. Твои пацаны при мне сидят. Хочешь, присаживайся рядом.

Говоря это, Ринат даже не поднял глаз от карты, продолжая задумчиво постукивать

карандашом по схеме, подробно изображающей план местности.

Охотник воспользовался приглашением и, ободряюще кивнув Репу со Скипом, опустил задницу на прикрученный к полу табурет.

— Мне лезть в ваши тёрки нет никакого желания, — сразу перешёл к делу Данила, — У каждого свой путь. Ты решаешь свои проблемы, я забираю группу и ухожу. Договорились?

Вожак, лениво оторвал взгляд от карты и внимательно посмотрел на охотника. Изучая и оценивая, словно товар на рынке.

— Иди, — внезапно согласился Ринат и, словно заскучав, откинулся на перегородку, прикрыл глаза.

— Значит, мы уходим? — не поверив в столь лёгкое решение проблемы, переспросил Данила.

— Да, без проблем. Иди, — не открывая глаз, повторил вожак и добавил, — Ильмир, выпусти ребят. Пусть уходят.

Охотник подмигнул своим подопечным, жестом приказал следовать за собой и двинулся на выход. Уже у двери в его голову прокрались первые сомнения.

— Бензине как объяснишь, что не довёл меня до Тагая Подлесного?

— Во-первых, — равнодушным тоном отозвался хужа, — Не факт, что будет кому объяснять. Собак видел? Мне доложили, дескать, весьма любопытный у них экстерьер. Во-вторых, я записал наш разговор на видео и оставшийся в живых передаст флешку Бензине. А там будет хорошо видно, что решение об уходе ты принял сам и добровольно.

Данила, опустивший уже ногу на ступеньку приставной лестницы, вернулся назад и прикрыл дверь кунга.

— Подстраховался, значит, — оценил он ход Рината, — Зинаида Матвеевна, конечно, может решить, будто я вас бросил, но не надейся. Она прекрасно знает, что я головой отвечаю за безопасность группы и имею полное право принять такое решение, поняв безнадёжность вашей ситуации. Давай на чистоту. Мне на вас и ваши проблемы плевать. Вы связались в какую-то авантюру, а мне надо выполнить своё задание. Так что без обид.

Вожак, наконец, открыл глаза и подался вперёд.

— Я и говорю — иди. Только, — Ринат подхватил карандаш и постучал им по карте, — До ближайшего леса два с половиной километра. Успеешь пешим ходом, с тремя девками и стариком, проскочить перед носом морфов? Или попросишь отвлечь мутантов, приняв их атаку на себя?

Данила вернулся к столу и внимательнее изучил топографическую схему местности.

— Я уже говорил твоему человеку, что знаю обходной маршрут. Он короче и безопасен. Вернёмся на пару вёрст и срежем дорогу по этой балке, — проводник прочертил ногтем путь на карте.

— Извини, Выживальщик, не могу. Сам говоришь, что у каждого свой путь. Мой не позволяет отступить. У нас, знаешь ли, свои понятия о чести и меня не поймут, если сбегу, бросив ребят в беде.

Данила задумчиво поскрёб скулу выше платка, закрывающего лицо до переносицы.

«Ринат, конечно, козёл, — прикидывал он в уме, — Заманил в ловушку, даже не предупредив об опасности. Теперь нам обоим из неё не выбраться. Только зачем я ему? Заплатили, чтобы скормил всю группу мутантам? Не похоже.хлопотное это дело, науськивать тварей на охотника. Тут пятьдесят на пятьдесят. Ладно, паломников эти собаки порвут, но какие гарантии, что они справятся с человеком, привыкшим убивать их пачками?»

Не будет хужа так рисковать. Знает ведь, что после охотник найдёт его и отомстит. Тут другое».

— Два дня, говоришь, твои люди не отвечают? — спросил Выживальщик, демонстрируя, что принимает правила игры контрабандиста, — Что там у вас? Нычка или блок-пост?

— И то, и другое, — подтвердил Ринат и вроде даже обрадовался согласию Данилы, — Перевалочная база. Контроль осуществляем посменно. Сегодня, так уж вышло, моя очередь. Вообще, Марьинка, перекрёсток многих дорог. Тут не только татары ходят. И башкиры, и даги и казахи, и черкесы. Почитай все. Посёлок удобно расположен.

— Конкуренцы?

— Думал уже, — скривился контрабандист, — Не выходит. Слишком глобальный передел сфер влияния получается. Такие дела в высоких кабинетах решаются, а не на уровне мелких ватаг. Мародёры могут в пути напасть, ребят пострелять, товар отжать. Такое уже бывало. Потом всё оптом сдадут перекупщикам, и поминай, как звали. А тут что получается? Кто-то захватил базу и, не таясь, ждёт подхода разных торговых караванов. Вот я, например, лошадьми занимаюсь. Такой товар мало кому интересен. Но здесь ведь и другое переправляют. Сырьё, мануфактуру, стройматериалы, продукты. Это по мелочи. А представь, какая охрана и какие люди, стоят за теми, кто перевозит оружие, наркоту, бензин или рабов. Не делай вид, будто не знал об этом.

Данила начал понимать смысл происходящего. Кто-то задумал перехватить обоз с серьёзным товаром и, чтобы не тратить время на долгие поиски нужного каравана на бескрайних просторах страны, решил дожидаться нужный груз на перевалочной базе, которую контрабандисты, в силу привычки не минуют. А Ринат с его лошадиниками случайно подвернулись.

— И часто тебе выпадает счастье отвечать за Марьинку?

— Не мне, — пояснил хужа, — Нашему клану, куда все татарские ватаги входят. Раз в полгода.

— То есть вероятность, что ловушку устраивали на тебя, минимальна?

— Однозначно.

— Схем, расписаний других караванов у тебя нет?

— Само собой. Задача только встретить, помочь с ремонтом или перегрузкой, и проводить. В мою последнюю ходку здесь башкиры стояли. Почему только, Аллах, не выбрал для наказания их?!

— Понятно, что ни черта не ясно, — попытожил охотник, — Я тебе нужен из-за мутантов?

— У меня надёжные люди. Проверенные. С бандой мародёров справятся, но с хищниками, не зная их повадок, вряд ли. Предлагаю разделиться. На мне отморозки, на тебе твари. Скажи сколько людей тебе нужно — выделю.

Данила посмотрел через плечо на своих подопечных, опасливо ёрзающих на откидной лавке.

— Метко стреляете?

Реп пожал плечами, а Скип неожиданно сказал:

— Смотря из чего.

Охотник оценил ответ.

— Из того, что имеете. Причём придётся собрать все патроны с дробью у девчонок и их

наставников. Крайнова с его лейтенантами тоже придётся вооружить дробовиками, а остальных запереть в «буханке» и не выпускать.

Ринат недоверчиво посмотрел на Данилу.

— Я много разного про тебя слышал, но сейчас конкретно не понял. Предлагаешь с пампушками на собак идти?

— Слушай сюда, хужа, — велел охотник, отнимая у вожака карандаш, — Судя по схеме тебя... теперь нас, интересует придорожная кафешка, гостиница, авторемонтная мастерская и склады. Так?

Ринат кивнул.

— Между объектами и нами метров восемьсот поля и частный сектор. Поэтому вариант только один: пока не стемнело прорываться в лоб. Мутантами займутся твои пулемётчики. Собаки крупные и с трёх стволов двенадцатым калибром ребята легко разнесут их в клочья.

— Это морфы. Генно-модифицированные твари. И у них есть хозяева.

— Я в курсе, — успокоил Данила, — Их хозяевами займутся остальные. А мы сконцентрируемся на более мелких тварях и птицах.

— Каких птицах? — опешил контрабандист.

— Сидишь тут взаперти и ничего не видишь, — беззлобно попрекнул вожака охотник, — Час назад над нами пролетела стая. Сборная солянка из разных пернатых пород. Скорее всего, всех, что водятся в окрестностях. Сами они собраться в такую тучу не могли. Ну, ни при каком раскладе! Следовательно, их кто-то заставил объединиться в единую массу. А судя по стилю полёта, стая находится под внешним управлением опытного контролёра. Про телепатов слышал?

Ринат брезгливо поёжился.

— Слышал сказки про мутантов, способных парализовать мышцы одиноких путников и удерживать их сознание в подчинении несколько дней. Пока не проголодается. Но лично не сталкивался с подобным.

— Я тоже сначала решил, что птицами управляет мутант. Какой-нибудь гурман, предпочитающий исключительно дичь и приманивающий, таким образом, еду. Но увидев собак, передумал. В нашем случае это больше на колдуна похоже. Использует птиц для наблюдения за дорогой.

Хужа задумался. Несколько раз с сомнением качал головой, словно споря с собой. Пару раз порывался возразить охотнику, но сдерживался. Наконец, смирившись с неприятной ему версией, сказал:

— У нас имеются и сихерчи, и шаманы, но о телепатах, управляющих коллективным разумом других не слышал. Шепчутся, что московские чернокнижники этим грешат. Но так с ними понятно, они давно свои души отдали в залог дьяволу. Думаешь, Марьинку захватили они?

— Не важно, что я думаю. Как говорит Малюта: мысли к делу не подошьёшь. Нужны факты, а их у нас нет.

— Расскажи о телепатах, — внезапно попросил Ринат, — Хочу знать, с каким шайтаном придётся схватиться.

— Да я сам толком о них ничего не знаю, — слегка растерялся Данила, — Чернокнижники у нас табу. Расспрашивать бесполезно. Скорее к Малюте загремишь или на конюшне выпорют. Так что сам додумывал да прикидывал. Книжки читал. Знаешь, ведь, что наш глава большую библиотеку собрал с руин. Кино смотрел. Сравнивал, анализировал,

искал сходства. Доктор в усадьбе, Адлер Карлович, в молодости увлекался психологией и как-то по пьяни сказал, будто любая мистика имеет строго научное обоснование.

Данила замолчал, боясь сболтнуть лишнего.

— Значит, нет никаких телепатов?

— Чтение мыслей — это фантастика. А вот по мимике лица, жестам хороший психолог легко может определить, что замышляет человек. Там целая наука. Не помню, как называется... то ли кинесика, то ли физиогномика. Короче, читать мысли невозможно, а вот управлять сознанием реально. Только как не ведаю. Ведьмы умеют. Бензина, например.

— Это я знаю, — досадливо отмахнулся Ринат, — У нас сихерчи могут внушить животному что-нибудь элементарное, скажем, лечь или взбрыкнуть. Но каждый работает с определённым типажом. Конь, собака баран, верблюд. Понимаешь, к чему веду? Ни один не сможет управлять несколькими биологическими видами сразу. Говорят, у каждого своя особенность.

— Это элементарная дрессировка. Не путай.

— Я не путаю. Дрессировка — когда берёшь животное, жеребёнка, к примеру, и приучаешь его сначала к недоузду, потом к седлу, потом объезжаешь. А тут подходит шаман к совершенно незнакомому коню, в ухо ему дует и тот без всадника, без шенкелей прыгает через барьер. Сам видел!

— То есть ты намекаешь, что в Марьинке таких шаманов несколько? Кто-то собаками руководит, кто-то птицами? Мне они не привиделись! Твой Зуфар подтвердит.

— Верю, — отмахнулся Ринат, — Готов допустить, что в посёлке ещё сюрпризы имеются.

— Вот если бы у тебя дроны были... — мечтательно начал Данила, но осёкся, сообразив, что более умный вожак давно бы их использовал.

Стремясь загладить свой промах, он вскочил и воскликнул:

— Тогда тем более нет смысла ждать. Время уходит. Пока не начало смеркаться прорываемся до гостиницы и берём её с боем.

— Согласен, — решил Ринат, — Время сейчас действительно играет против нас.

Он аккуратно снял дорогой респиратор, бережно уложил в прозрачный пластиковый контейнер. Взамен повязал на лицо шейный платок, с каким-то национальным орнаментом. Надел тубетейку и, достав из кармашка разгрузки рацию, сказал:

— Пошли.

Первое на что обратил внимание Данила, едва выбрался из кунга: сбившийся в кучу табун ахалтекинцев. Сноровистые погонщики собрали их метрах в ста позади, выстроившегося в боевой порядок каравана, и, взяв в кольцо, не давали коням разбредаться.

— Что с товаром планируешь? — спросил он Рината, — Брать с собой глупо. Лучше стреножить или отпустить на свободу. Пусть помрут вольными.

В ответ из-под платка раздался саркастический смешок:

— У вас, русских, есть одна привычка, на мой взгляд, довольно глупая, постоянно лезть не в свои дела и давать советы. Лучше сконцентрируйся на поставленной тебе задаче.

Хужа пристегнул к карабину разгрузки ОЦ-14, предварительно передёрнув затвор и поставив на предохранитель. Затем, видимо, не желая ссориться с охотником, разъяснил.

— Никого стреноживать, тем более отпускать не собираюсь. Погонщикам передам схему с твоим планом обхода Марьинки. Пусть гонят лошадок в Казань. Аллах милостив, авось доберутся до дома с наименьшими потерями. Кстати, выделю им одну тачанку для прикрытия. Товар мне тоже важен.

— Вот скупердяй! — буркнул вслед главарю Данила и поплёлся к «Буханке».

Кажущаяся медлительность охотника указывала не на сомнения или расслабленность, а демонстрировала сосредоточенность и умение сдерживать мешающие дисциплине эмоции. Изгнаны из головы все посторонние мысли, движения размерены и прагматичны. Нога знает куда ступить, рука ведаёт, что схватить, палец — в какой момент нажать на спусковой крючок. Каждый ход продуман и отработан.

Такая концентрация сродни медитации. И прямо противоположна имитации бурной деятельности, которую так любят демонстрировать дилетанты. Нет нужды бегать, размахивая руками, требовать от других решительности и храбрости. Всё уже сказано. Тот, кто хочет выжить обязан следовать примеру проводника или сдать.

Крайнов с лейтенантами быстро усвоили эти правила. Не спорили. Забрали МР-153 у женщин, патроны поровну распределили меж собой. Единственное, что отказались оставлять в УАЗике «калаши», посчитав их необходимой альтернативой дробовикам. Мало ли кто встретится за пригорком.

Таким образом, на вооружении оставшихся в «Буханке» остались табельные пистолеты телохранителей и Зуфар с бесполезной «Ксюхой». Прежде чем запереться, водитель шепнул Даниле, что в микроавтобусе предусмотрена система самоликвидации. На всякий случай, чтобы не мучиться.

«Успокоил, блин», — ругнулся про себя охотник, забираясь на багажник «Буханки».

Учитывая, что один пикап уехал прикрывать табун, силы распределили следующим образом.

УАЗ поставили в центре. На багажнике, укрываясь за титановыми бортами, расположился Данила, Крайнов и оба лейтенанта.

Сильно модифицированный пикап, в котором Данила не сразу узнал «Тойоту», занял место слева, а КАМАЗ, перевалив через канаву в кювете, вырулил в поле по правую руку.

Ринат зачем-то забрался в кабину, сдвинув вверх створку лобового стекла.

— Что он творит? — не выдержал Данила, собираясь связаться по выданной ему рации с главарём, — Оба задохнутся же от пороховых газов!

— Забей! — остановил полковник, — Начальству лучше не давать советов. Целее будешь.

— Да, — согласился охотник, вспомнив недовольство Рината его заботой о лошадях, — На собак и прочих бандитов внимания не обращаем. Это работа пулемётчиков. Всё внимание птицам.

— Ты же говорил, что они для наблюдения за дорогой? — спросил Лунь.

— И что? Цели засевших в Марьинке нам неизвестны. Предугадать их действия невозможно. Сначала с помощью птиц наблюдали, а как только пойдём в прорыв, колдун может использовать их как камикадзе. Поэтому действуем строго по моей команде. Пальба вразнобой не поможет. Стрелять нужно одновременно, в одном направлении. Иначе сметут. Птахи хоть и мелкие, но их много.

Наконец, силы сгруппировались, и из КАМАЗа раздался сигнал предупреждения. Зуфар завёл двигатель. Пару раз газанул, не отпуская сцепления.

— Мы не свалимся отсюда? — прошептал Серый, вцепившись одной рукой в борт.

— Не бойсь, — успокоил полковник, — Лошадники в седле хороши, а здесь лихачить не будут.

Через пару минут всем стало понятно, что слово «прорыв» слишком громкое название для неторопливого карабканья на пригорок. Километров двадцать в час, не больше.

Данила внимательно оглядывал горизонт, ожидая появления противника. Край делал то же самое, но через бинокль.

Краем глаза охотник увидел рванувших на добычу собак. Словно какой невидимый хозяин дал им команду «фас». Через несколько секунд заговорили пулемёты. Стрелки не торопились. Били осмысленно, короткими очередями, почти в упор. То ли патроны сэкономили, то ли их хладнокровие зашкаливало, а между ног висели яйца самого прочного на земле сплава.

Первый пёс, сначала замедлился, прошитый несколькими пулями сразу, потом завертелся, потеряв координацию движения и, наконец, завалился набок. Нелепо, с прямых ног, будто лапы не имели коленных суставов и не гнулись. Второму, которого успел заметить Данила, крупнокалиберной пулей снесло голову, но он продолжал нестись на пикап, пока очередь не развернула грудную клетку и не отделила одну лопатку от туловища. Пёс, потеряв опору, кувыркнулся через ошметки, торчащие из шеи. В воздухе мелькнули задние лапы и длинный, похожий на плеть хвост.

«Утёс» продолжал плевать короткими порциями, сопровождая выстрелы, бьющим по ушам звуком. Будто безумный барабанщик в пьяном угаре колотил обрезками труб по жестяному тазу.

— Есть цель! — выкрикнул Край, отпуская бинокль и хватая дробовик, — Справа на три часа.

— Ах, чтоб... — выругался Данила, — Они же в КАМАЗ метят. Нас отрезали. Суки!

Тут же, нажав танкету, приказал.

— Зуфар стоп. Объезжай КАМАЗ сзади. Мы в мёртвой зоне. Не попадай под пулемёты.

Водитель оказался понятливый и, притормозив, начал выкручивать с грунтовки, обходя штабную машину сбоку. Несмотря на хорошую реакцию татарина, манёвр занял слишком много времени. Едва «буханка» обогнула кунг, и стрелки получили возможность вести огонь прямой наводкой, птицы оказались в такой близости от машины, что наизготовку времени не осталось.

— По центру. Пли! — проорал Данила, вскидывая дробовик.

Девять выстрелов, с секундной перезарядкой, практически слились в один. Рядом твкали ружья напарников, поддерживая кучность огня. Упреждающе ухнул выстрел подствольника Рината. Затем второй. Одна граната, как ни странной, взорвалась столкнувшись с какой-то пичугой.

Расстреляв боекомплект охотник упал за титановый борт, отработанным движением загоня новые патроны в приёмник дробовика. Но даже с его ловкостью и опытом не успел. Стая пронеслась над головой, шелестя крыльями. Звук походил на шорох сухих осенних листьев, гонимых сильным порывом ветра вдоль лесной опушки.

Птицы не могли контролировать своё движение и реагировать на препятствия. Несколько тушек смачно шлёпнули по борту, окрасив степной камуфляж кровью.

Встав на колени, Данила огляделся. Край, чертыхаясь, доставал из рюкзака аптечку. Непряхин, выбравший кличку Серый, полулежал, привалившись на ограждение. Лицо и кисти рук, на которые он тупо пялился, держа перед собой, заливала кровь.

— Я не успел укрыться, — отрешённо лепетал он, оправдываясь перед полковником.

— Молчи и терпи, — раздражённо рявкнул Крайнов. — Закрой глаза.

Он вылил на лоб подчинённого пол флакона антисептика, протёр раны салфеткой. На лице оказалось три скользящих борозды, скорее всего от когтей. А вот руки, которыми парень успел закрыться, пострадали больше.

— Стрелять сможешь? — без сочувствия спросил Данила.

— Наверное, да, — неуверенно пролепетал лейтенант, — Просто испугался немного. Сейчас трясучка пройдёт.

Охотник покачал головой и схватил за плечо полковника.

— Оставь парня. Времени нет. Пусть спускается в машину. Там его перевяжут, — и уже в рацию добавил, — Зуфар,пусти бойца. Нужна медицинская помощь.

— Делаю, — мгновенно отозвался водитель.

За время скоротечного боя узик отстал от старших собратьев и едва Зуфар принял раненого, началась погоня за авангардом. Пикап уже перевалил за пригорок. КАМАЗ замешкался, то ли поджидая отставших, то ли встретив неожиданную преграду.

На верхней площадке кунга имелись потери. Один из наёмников лежал в траве, широко раскинув руки. Его лицо, лишённое балаклавы, представляло собой кровавое месиво. Проезжая мимо тела, охотник успел определить, что не это послужило причиной смерти. Какой-то пичуге удалось клювом вскрыть сонную артерию.

— Они могут быть заразны? — поинтересовался Лунь, обрабатывая порез на запястье.

— Если начнётся жар, вколю антидот, — успокоил Крайнов.

— Начнёшь мутировать, пристрелю, — пообещал Данила.

Когда догнали КАМАЗ, стала ясна причина задержки. Бойцы решили заменить перегревшийся ствол «Утёса», но запасной, по какой-то причине не желал входить в пазы.

Зуфар хотел остановиться, поравнявшись с машиной вожака, но Данила прокричал в рацию:

— Не вздумай! Поворачивай влево к тачанке. Птицы будут атаковать её. Кроме нас некому прикрыть ребят.

— А если ошибаешься? — с сомнением в голосе отозвался микрофон, — Нафига контролёру наёмники? Хужа здесь. Скорее всего, он главная цель.

— Не ошибаюсь, — заверил охотник, — Помнишь, какие манёвры показывала стая в

прошлый раз? Если им позарез нужен Ринат, птицы бы, совершив высший пилотаж, уже атаковали бы КАМАЗ. А так взяли слишком большую дугу для разворота. Они просто выбивают живую силу. Гони, гони!

«Буханка», подпрыгивая и дребезжа на ухабах, догоняла «Тойоту», стараясь закрыть её от воздушной атаки.

— Мы основательно проредили этот рой! — доложил Крайнов, не отрывая окуляры от глаз.

— Да! Приготовиться! Строго по центру! Края стаи проскочат мимо!

Зуфар, рискуя сбросить седоков с багажника, опять успел в последний момент. Три ствола грохнули одновременно и девять раз успели повторить залп. Не раздумывая. На автомате. Глаз держит прицел, рука мягко двигает цевьё по затворной раме. Пять секунд и бойцы упали мордой в пол, прячась за броню бортов.

Когда шуршание крыльев и шлёпанье разбитых о металл тушек смолкло, Данила резко принял боевую стойку, опираясь на одно колено. Чуть медленнее среагировали соратники. Полковник, оглядев горизонт, невозмутимо принялся заряжать «Мурку». Лунь, тяжело дышал, словно пробежал в полной выкладке марш-бросок.

— Ты что так запыхался? — удивился охотник, — Мешки разгружал что ли?

— Не, — успокаиваясь, нервно хихикнул лейтенант, — Затаил дыхание перед выстрелом, как учили, а вдохнуть забыл. Так и лежал, как рыба на песочке.

— Молодец, — похвалил Крайнов, — В следующий раз голову в тумбочке забудь. Шибко сэкономим на сухпайке.

— Не получится, — на полном серьёзе возразил Данила, — Док катетер в пищевод поставит и заставит сало на мясорубке прокручивать. Ой, морока будет!

Зуфар продолжал совершать немыслимые виражи по бездорожью, демонстрируя, что он не только понятливый, но и водитель высшей квалификации. Развернувшись практически на носовом платке, он гнал УАЗик к автомобилю Рината.

— Как дела? — поинтересовался Данила в рацию.

— Нормуль, — ответил татарин, — С такими выкрутасами бензина хватит на полчаса.

— У тебя же самый маленький расход по сравнению с другими? Литров пятнадцать на сотню.

— Блин! Не учи отца и баста! — выкрикнул Зуфар, отчаянно лавируя в бурьяне, — Расход зависит от темпа хода и скорости. Чем чаще дёргаешь акселератор, тем больше жрёт движок! Я здесь с вами как пилот ралли-рейда. То дрифт, то форсаж!

— Успокойся, — перестал давить охотник, понимая, что водитель на взводе, — Как пассажиры?

— Что с ними станется? Профессор нарезал ремни безопасности из плащ-палатки. Девчонки перестали падать в проход на ухабах. Ты оказался прав: умный мужик, хоть и яйцеголовый.

— Околицу Марьинки видишь?

— Вижу движение среди домов.

— Забей! Твоя задача пристроится в хвост КАМАЗа и не отставать. Улица одна, двигаться придётся в колонне. Всё что копошится на участках, нас не волнует. Задача проскочить до центра села.

— Ясно, командир. А птицы? Вы их круто пощипали. У меня вся лобовуха в перьях!

— За топливом следи! — продолжил раздавать указания Данила, одновременно

озираясь по сторонам и выслушивая доклады Крайнова.

— Не, Выживальщик, видит Аллах, ты реально отстал от жизни, сидя у себя на кордонах. Чё за ним следить? Канистры в салоне. Горловина бака здесь же. Твой боец, которому личико покоцали, заполнит бак, когда прыгать на кочках перестанем.

Бойцы Рината вели странный бой с оставшимися морфами. Данила насчитал трёх собак, круживших на безопасном расстоянии от пулемётного гнезда.

— Пять, — поправил Крайнов, не отрываясь от бинокля, — Ещё две прячутся за сараями.

— Что скажешь, полковник? У тебя опыта поболее, а я, похоже, действительно засиделся с книжками на заимке.

— Мы сейчас проехали мимо парочки трупов. Это не морфы.

— Ты что несёшь? — возмутился охотник, но тут же взял себя в руки, вспомнив странное строение тела животных, — Ваши штучки? Генная модификация?

— Не мои, — зло огрызнулся Крайнов, стараясь сохранять равновесие, которое даже сидя на пятой точке, удержать было сложно, — Я только обеспечивал безопасность лабораторий. Но таких тварей видел. В отчётах и при транспортировке.

— И кто эти монстры?

— Кибернетический организм с самообучающейся программой боевого режима.

— Киборги? — вспомнил Данила слово, вычитанное в какой-то научно-фантастическом романе.

— Симборги, — поправил полковник, — Симбиоз живой плоти и механической начинки. Во всяком случае, так эти твари проходили по документам. Вживлять электронные чипы в искусственно выращенное тело проще и дешевле, чем натягивать кожу на роботов. Джеймс Кэмерон, снимая «Терминатора», ошибался.

— Твою мать, — матюкнулся Выживальщик, не найдя для резюме цензурного определения, — Леший давно говорил, что всех учёных после пандемии следовало расстрелять, а науку запретить. Не думал, что когда-либо соглашусь с ним.

— Это не выход, — возразил полковник, — Всегда найдётся страна, готовая приютить учёных и создать условия для работы. Чтобы заработать на их открытиях или угрожать другим, стремясь к мировому господству. Пойми, Даня, полтора миллиарда, выжившие после апокалипсиса это очень много. Пусть они разбросаны по планете, ныкаются или в урбанизированных конгломератах, или в труднодоступных районах, но все они сейчас не на стороне добра. Их мысли занимает только одна проблема: выжить. И если кто-то решит, что сделать это можно только за счёт других, таких же перепуганных бедолаг, то он примет свою идею не просто за аксиому, а за руководство к действию.

— А противостоять таким уродам, могут только другие уроды, — закончил мысль Крайнова охотник, — Потому что нормальный человек не способен творить зло и создавать мерзости. Даже если всё это дерьмо вершится во благо.

— Ты сам всё понимаешь, — усмехнулся полковник.

Наконец машины вырулили на дорогу, представляющую собой хорошо утрамбованную гравийку, древнюю, как само село, с давно не обновляемым и не ремонтируемым покрытием.

Уазик пристроился к КАМАЗу. Через поле, смешно переваливаясь и подпрыгивая на рытвинах, спешил пикап, умелыми руками превращённый в тачанку.

Ребята, в пылу боя, забрали довольно далеко вправо, преследуя подраненных морфов.

Оставляя в тылу живых тварей никто не собирался. Слишком большой риск для небольшого отряда. Никто не знал, сколько подобным созданиям требуется времени на регенерацию. Даже само слово «симборг» многие услышали впервые. А уж степень их живучести или способность к морфаллаксису, определять никто не решался. Возможно, Дмитрий Николаевич и знал ответы, но понимая склонность профессора к долгим и нудным объяснениям, расспрашивать его Данила не стал. Нельзя сейчас терять минуты на пустые разговоры. Лучше отложить вопрос на потом, когда отряд забаррикадируется за прочными стенами гостиницы и будет в относительной безопасности.

Леший не слышал, как открылась дверь, но мгновенно среагировал на лёгкий сквозняк, дохнувший в лицо из приоткрытой оконной створки. В ту же секунду он сорвал с головы наушники и, развернувшись, наставил на вошедшего пистолет.

— Спасибо, Василий Иванович, за столь радушную встречу! Ты хоть на предохранитель поставь, а то пристрелишь ненароком, — ехидно заметил Малюта, снимая с плеча автомат и плюхаясь на диван. Пружины под кожаной обшивкой горестно клацнули, а безопасник, вытянув уставшие ноги, спросил:

— Может хоть рюмку чая уставшему подчинённому предложишь? Или на сухую докладывать?

Воевода выключил питание рации, погасил настольную лампу, узконаправленно освещавшую тетрадь с шифрами для секретных радиопередач и, накрыв документ газетой «Новости региона», полез в тумбочку за фляжкой смородиновой наливки.

— Петька на связь выходит? — на всякий случай поинтересовался Малюта, хотя, видя осунувшееся, встревоженное лицо Лешего, догадывался об ответе.

— Нет, — коротко бросил воевода, наливая по тридцать капель в две стопки.

Выпили. Закусили карамельками с малиновой начинкой.

— Я, как начальник безопасности гарнизона, — начал Григорий Лукьянович, — Обязан не только ловить врагов, но и заботится о здоровье комсостава и его моральном облике. Ты посмотри на себя в зеркало. Где мой прежний командир? Я вижу перед собой издёрганного, увязшего в сомнениях и неудачах рохлю, готового сдать и вскинуть над головой лапки.

— Ты многого не знаешь... — начал было воевода, наполняя рюмки по новой, но Малюта резко перебил.

— Я знаю достаточно, чтобы продолжать борьбу. И у меня есть на то все основания. А вот тебе нужно пойти отдохнуть. Просто нормально выспаться. Это избавит от ненужных колебаний из огня да в полымя и устанит в голове правильный порядок мыслей. Так что давай, собирайся и вали домой.

— Я спал, — продолжал упорствовать Леший, но Малюта отобрал у него фляжку и указал на дверь.

— Я в курсе. Там на крыльце сидит твоя супружница и обещает не пускающему её дневальному все кары небесные, вкупе с адовыми пытками. Говорит, третий день караулит. Пожалей жинку и меня заодно. Обещала, если не выведу тебя из штаба сей момент, то самолично кастрирует меня серпом.

— Передай ей, что наступил самый тяжёлый момент в истории нашего поселения. Я, как командир, должен находиться впереди, на лихом коне...

— Слушай ты, Чапай недоделанный! Ты мне ещё на бульбе покажи тактику действия конного разезда при встрече с противником! Я не враг себе, чтобы пререкаться с Людмилой Макаровой! Вали нахрен из штаба и завтра будь свеж, бодр и полон праведного гнева к супостатам.

— А твой доклад?

— Завтра. Всё завтра.

— Кстати, — окликнул безопасник Лешего, собирающегося притворить дверь в радиорубку, — Супруга велела первым делом в баню идти. В вонючих портянках в хату не

пустит.

Когда воевода, протопав по коридору, сообщил дневальному о своём убытии, Григорий Лукьянович долил свою рюмку до краёв и, хорошо отработанным движением, опрокинул содержимое в рот. Подумал, выбирая между карамелькой и сигаретой. Решил, что закурить сейчас уместнее.

Приятная, тёплая волна прокатилась по пищеводу, обволокла истомой сознание, ухнула в желудок, который тут же очнулся и заурчал, напоминая о необходимости более серьёзной закуски. Малюта согласился с требованием организма и, не прекращая мусолить сигарку, снял трубку телефона внутренней связи.

— Ирина? — удивлённо спросил Григорий Лукьянович, услышав знакомый женский голос, — Ты что живёшь в столовой? Я, вообще-то, надеялся услышать дежурного.

— Я его отправила к колодцу казан песком драить. У сегодняшней смены, видишь ли, рагу подгорело. Надо же так умудриться.

— Хочешь, я их расстреляю? Введение военного положения позволяет мне это сделать без суда и следствия. Саботаж, угроза здоровью, диверсия с целью отравления личного состава. Выбирай статью.

— Гриш? Ты чего названиваешь на ночь глядя?

— Жрать хочу! Может человек только что вернувшийся с боевого задания проголодаться?

Через четверть часа Малюта, цыкнув на внезапно побледневшего повара, усаживался на лавку за дежурный стол. Ирина, прогнав салфеткой находящегося в наряде бойца, сама принесла тарелку жареной картошки, одинокую, неоднократно истыканную вилкой котлету, вымытые овощи и миску толсто нарезанного сала.

— Балуешь меня Ирина Батьковна, — иронично, почти бархатным голосом, проворковал Григорий Лукьянович.

— Михайловна я, — подсказала хозяйка, подкладывая веток в самовар.

— Вот и я говорю, Ирина Михайловна, подозрительна мне твоя услужливость. Видать скверну какую учудили за время моего отсутствия?

— Ты, Гриша, Мюллера тут передо мной не строй! Чай я не Штирлиц! Пальчиков моих на том чемодане нет!

— Каким чемодане? — опешил безопасник, мгновенно прокручивая в голове все возможные версии.

— С рацией русской пианистки, — выдохнула Ирина, заливаясь весёлым смехом.

— Тьфу, ты, — расстроился Малюта, — Купился, как рекрут-первогодок. Присядь, Ир, разговор у меня к тебе имеется.

Женщина приосанилась, поправила причёску и опустилась на лавку напротив начальника службы безопасности.

— Решил завербовать меня? Давно пора. А то ко мне Батлай из первого взвода клинья подбивает.

— Угомонись, Ира, хватит ёрничать.

— Серьёзна, как никогда. Тут даже слепой заметит, что за последние дни все словно с цепи сорвались. Половина напряжены, будто у них нерв в копчике защемило, остальные растеряны. Сначала все шептались, мол, война с Москвой начнётся из-за передела сфер влияния, теперь судачат, что чернокнижники, чью главнючку Леший порешил, прислали отряд отмороzków. Нас действительно хотят поголовно вырезать?

— Нет.

— Ну да. Так ты мне правду и сказал.

— Именно правду я и сказал. Сама подумай головой, а не тем чем вы, женщины, обычно думаете. Если бы нас хотели убить, то уже давно бы убили. Те люди, которых воевода называет ассасинами, кота за хвост тянуть не умеют. Работу выполняют чётко и, по возможности, быстро. А раз мы ещё живы, то неинтересны им от слова «совсем».

— А что им нужно?

— Об этом и хочу поговорить. Готова?

Фальшивая серьёзность исчезла с лица хозяйки, уступив место обычной заботливости и неуёмному любопытству.

— А всё же жаль. Сексот звучит так эротишно. Я бы стала твоим лучшим сексотом.

Малюта вздохнул и беззвучно выругался. Служба научила терпеливо выслушивать любые бредни и сдержанно реагировать на всевозможные провокации.

— Ты права, — начал он, не забыв начать с похвалы, — Если бы не казацкий чуб, я бы воеводу не признал. Осунулся как-то, нервным, дерганным стал. У всех состояние близкое к панике. Поэтому расспрашивать их бесполезно. Тот, кто ждёт беду, вокруг видит только её тень. Мне нужен сторонний взгляд. Не замыленный бесконечным ожиданием опасности, а объективный и независимый. На тебя никто не давит. Поэтому ты замечаешь нюансы, которые упускают желающие выслужиться. Что тебе за три дня, пока я отсутствовал, показалось странным? Или просто необычным.

Ирина задумалась, проникнувшись доверием безопасника и важностью возложенной миссии.

— Ну, Василь Иваныч, этих ассасинов точно не боится. Перемена случилась, когда паломники явились. Тут его словно подменили. Скрытный стал. С обычным человеком разговаривает, будто врага допрашивает. Вот тебе истинный крест. Два дня назад это и произошло.

Малюта разочарованно пожал плечами, откусил половину котлеты, поковырялся вилкой в картошке. Подцепив на хлеб несколько кусков сала, принялся жевать, разбавляя сухомятку помидорной мякотью. Наконец прожевав, высказал своё мнение.

— Эка невидаль, паломники. Этих прохиндев шастает по округе предостаточно. Что в них необычного?

— Так не знает никто! — всплеснул руками Ирина, — Запер их в казарме, благо гарнизон по поселениям рассредоточился. Слышал, в Карповке диверсия была? Барак артельщиков подожгли, да подстанцию с генератором. В аккурат в ночь, после выхода Данилы.

— Ассасины? — для порядка спросил безопасник, прикидывая, что участие столичных головорезов весьма сомнительно. Они в это время с дозором воевали, километрах в тридцати от рыбацкой деревни.

— Кто ж мне об этом докладывать будет?

— Ладно. Разберусь. Так что с паломниками не так?

— Так я же говорю, Леший их от всех спрятал. Никого к ним не подпускает. Даже еду сам таскает. Может настойки на мяте принести? Ночь на дворе, а перед сном самое то.

— Обязательно принеси, но позже. Значит, воевода шибко озадачился появлением паломников?

— Не то слово! Помнишь, как три года назад Семён Устюгов пропал? Уже и мёртвым

признали, и в церкви отпели, а он возьми и вернись. Вот такие же глаза у Василия Ивановича были, когда он за обедом для них пришёл. Всё затылок чесал и матюкался, как грузчик с похмелья.

Ничего более заслуживающего внимания Малюта за время ужина не услышал. В основном это были сплетни о всевозможных угрозах, да описания быта гарнизона в условиях военного положения.

Покончив с предложенным угощением и утешив себя кружкой крепкого чая, Григорий Лукьянович поблагодарил хозяйку и, поднявшись, направился к выходу.

— А как же настойка?

— Я помню и обязательно вернусь.

— Вообще-то я спать ложиться собираюсь.

— Одно другому не мешает, — загадочно намекнул Малюта и вышел на крыльцо.

Расспросив смену на КПП и узнав, кто дежурил в момент прибытия паломников, безопасник, для вида поведив жалом и полистав журнал регистраций, ушёл в караулку. Вызвав начкара на улицу, приказал привести рядовых Селиванова и Приходько.

«Ну что ж, — прикинул Малюта, прикуривая сигарету, — Коли Леший решил играть со мной в тёмную, то и я не стану раскрывать свои карты. Главное, не привлекать внимание».

Бойцы, сонно щурясь и беспрестанно оправляя амуницию, вытянулись по стойке смирно. Прежде чем они громко доложат о своём прибытии, безопасник приложил палец к губам и каждому показал кулак.

— Седай на лавку, — приказал он опешившим рядовым, — Отвечать тихо, быстро и исключительно по делу. Сплетни и ваши домыслы меня не интересуют. После окончания разговора, забыть о нём, как о страшном сне. Ясно?

— Так точно, — прошептал светловолосый, порываясь встать и козырнуть.

Малюта остановил, вернув на место шлепком по плечу.

— Во сколько прибыли паломники?

— Около полудня. Точнее в дежурном журнале.

— Как отрекомендовались?

— Старший, с нашивками майора ФСБ, приказал доложить воеводе о прибытии группы паломников из Москвы. Так же он сообщил, что цель туристического похода Уральские горы и им требуется проводник. В качестве проводника он назвал Данилу Выживальщика.

— Дальше! — потребовал безопасник, ткнув пальцем в брюнета.

— Я запись вёл, — оправдываясь, доложил тот, — Разговаривал с ними Селиванов.

— Допустим. Дальше боец Селиванов.

— Да собственно всё. Вызвал по телефону штабного дневального, тот послал к воеводе Мотю Давыдова. Это новый ординарец, вместо сбежавшего Петьки Бойко. Затем прибыл Василий Иванович самолично. Переговорил с глазу на глаз с майором и увёл паломников в казарму.

— Сколько паломников?

— Пятеро. Одеты в старый вариант «горки», так что трудно определить гражданские или военные. Однако по выправке и поведению скорее служивые. Рюкзаки не туристические. Объёмные, с пиксельным камуфляжем.

— А майор?

— Сразу после передачи уехал с конвоем и автобус с собой забрали.

— Паломники вооружены?

— Разгрузки нет, но на ремне табельные пистолеты.

— С чего решил, будто стволы табельные? Сам же говорил, что идентифицировать паломников не смог.

— Так ведь «Грач». Он сейчас только на вооружении МВД.

После допроса дежуривших в тот день караульных, Малюта отправился в общагу при казарме, где жили вольнонаёмные, старослужащие и находящиеся на особом положении.

Он намеревался опросить нового ординарца воеводы и на этом закончить сегодняшнее расследование, отложив сведение итогов на утро.

Дневальный дрых, пуская слюни на столешницу, подложив сгиб локтя под ухо. Безопасник не стал чудить, как бывало, когда он по ночам проверял бдительность караульных, а просунув голову в открытую створку будки, губами изобразил звонок телефона.

Боец, ещё не проснувшись, заученным движением потянулся к трубке, а когда открыл глаза, то нос к носу встретился с мило улыбающимся Малютой. Шок парня оказался столь мощным, что зрачки закатились под веки, будто он старался осмотреть череп изнутри, а тело обмякло в офисном полукресле.

— Господи, — выругался безопасник, — Наберут в армию по объявлению!

В столовую Григорий Лукьянович вернулся около двух часов ночи. Приложил палец к губам, призывая к тишине ту часть наряда, которая дремала за столами и не успела заныкаться при появлении начальства. Потом, тем же пальцем, он добродушно погрозил остолбеневшим бойцам, намекая на последствия для тех, кто вздумает болтать об увиденном.

Пройдя через зал, Малюта направился в самый дальний конец коридора, где находилась комната отдыха заведующей всем общепитом гарнизона. Легкого нажатия на рычаг дверной ручки оказалось достаточно, чтобы створка приоткрылась. Как Малюта и ожидал, язычок защёлки не был заблокирован фиксатором. В узкой прихожей на трюмо горела свеча. Рядом стоял изящный графинчик, скорее всего из хрустального набора времён развитого социализма, и рюмка, наполненная по каёмочку пахнущей мятой настойкой. Чуть в стороне миска с тремя малосольными помидорами из колхозной теплицы.

Все в гарнизоне знали чрезмерную страсть начальника службы безопасности к этой культуре овощей, в любых её гастрономических проявлениях. Многие посмеивались, когда были уверены, что за ними никто не наблюдает. Ирина Михайловна помнила и использовала томаты, как стратегическое оружие.

Григорий Лукьянович улыбнулся отражению в зеркале. И улыбка отнюдь не выглядела пугающей. Мелочь, а приятно.

Петух — птица самодостаточная и эгоистичная. Ему без разницы какая обстановка складывается за стенами курятника. Мирное время, военное положение, демократия или диктатура. С восходом солнца птичий инстинкт требует оповестить всех обитателей его гарема об этом радостном событии. Что касается людей, то те, кто его кормит, поит и убирает в курятнике, тоже имеют право, услышав зычный призыв, выйти на улицу и восхититься рассветом.

Малюта, услышав кукареканье живого будильника, приоткрыл один глаз и сладко потянулся. Ирины не было, как и повода куда-то спешить. Он попытался зевнуть, но понял, что природу не обманешь и годами выработанная привычка вставать с рассветом прочно обосновалась в его сознании.

Вошла Ирина и, бесстыдно скинув халат, принялась одеваться более детально, начав с нижнего белья. Какая женщина откажет себе в этом маленьком удовольствии? Не спеша, совмещая привычный обряд одевания с эротическими телодвижениями, которые без зрителя не имеют никакого значения. Желание и умения соблазнять — это то, что в крови любой женщины. Даже если она делает вид, будто борется за равноправие и отрицает кокетство, считая его пережитком прошлого.

— Туалет знаешь где? — спросила Ирина, застёгивая молнию сарафана.

— Утро начинается не с кофе, — вздохнул Малюта и побрёл искать нужник.

Чашка кофе, как ни странно, ждала его на дежурном столе. Как он любил. Много молока и в меру сахара.

Секундой позже, облачённый в поварской колпак, белые штаны и рубаху боец принёс поднос со сливочным маслом и овсяным печеньем.

— Как звать, служивый? — спросил, блаженно щурясь.

— Гоша Савельев! — радостно доложил дежурный.

— Запомни, Гоша Савельев, если придётся тебя допрашивать, то вторую степень пыток к тебе применять не буду. Вот тебе подарок за старания!

Боец, нервно сглотнул и побелев в цвет костюма, исчез на кухне.

— Как кофе? — спросила Ирина, поймав Малюту перед самой входной дверью.

— Как и настойка — бесподобен.

— У меня ещё в запасе имеются. И то, и другое.

— Приглашаешь?

— Фи, Гриша, откуда в тебе столько солдафонской вульгарщины? Я теперь твоя агентесса и к вечеру у меня может появиться очень важная информация. Зайти допросить меня — это твой служебный долг!

Несмотря на ранний час, штаб походил на встревоженный муравейник. Сновали порученцы и ординарцы, выбивая точные сведения и подбирая сплетни для своих офицеров. Командиры третьего и второго взводов, объясняли прикомандированным к ним разведчикам и следопытам требования новой стратегии. Начальники складов божились, что выдадут всё что угодно, как только получат письменное распоряжение воеводы.

На начальника службы безопасности никто не обращал внимание. Этот факт слегка задел профессиональную гордость, но не испортил хорошего настроения.

Узнав у дневального, что Леший уже полчаса как в своём кабинете, Малюта напрямиком направился на второй этаж.

— Доброе утро, командир! — игнорируя устав, поприветствовал прямо с порога, — Ты не объяснишь, что случилось?

— Соблюдай субординацию! — резко напомнил Леший, закрывая папку с донесениями по ночным происшествиям, — Сначала доклад!

— Вот теперь узнаю воеводу! — оценил жёсткий тон командира начальник его службы безопасности и разве что не заплодировал. Настолько искренним звучало его одобрение.

Василий Иванович убрал суровость с хмурого, из-под сдвинутых бровей, взгляда. В глубине души он понимал, что вчера Малюта был прав и никакой наглости в его поведении не наблюдалось. Разве что Григорий Лукьянович, на правах старого и верного товарища, слегка перегнул планку и вёл себя излишне фамильярно. Так ведь не из-за злого умысла.

— Что с операцией по ликвидации ассасинов? У меня два противоречащих друг другу доклада.

— Не знаю, кто и что докладывал, в обход твоего приказа о радиомолчании, но обстановка странная. Заметь! Говоря странная, я не имею в виду пораженческие настроения в моей позиции. Предлагаю поговорить начистоту и исключить неизвестно откуда взявшееся в нашем общении недопонимание.

— Я ценю твоё умение критически рассматривать обстановку и делать правильные выводы. Но сейчас твоё мнение меня меньше всего интересует. Только факты. Что произошло с дозором.

Малюта достал из планшета карту, нашёл нужный квадрат и сунул её под нос Лешему.

— Факты таковы. Здесь, — безопасник карандашом ткнул в заранее нарисованный кружок, — Высланный тобой дозор нашёл амфибию ассасинов. Машина брошена, но, судя по уровню топлива в баке и запасным канистрам, её собирались в дальнейшем использовать.

— Как думаешь, для чего? — не удержался воевода.

— Ты просил только факты, — напомнил Малюта.

Василий Иванович скривился, будто разгрыз горелую семечку, но промолчал.

— Следопытам удалось отыскать следы диверсантов и дозор начал преследование. Недолгое. Через полтора километра, возле охотничьего зимника, они напоролась на засаду и были уничтожены.

— Не может быть! — воскликнул воевода, — Около одиннадцати их радист выходил на связь с дежурным оператором и докладывал, что группа остаётся на ночёвку.

— Я в курсе, — невозмутимо продолжил безопасник, — А оператор в курсе с кем он разговаривал? Почему дозор не снабдили паролем? Посчитали, что задание плёвое и ребята

справятся с ним на раз? Кто готовил группу?

— Сердюк лично отбирал бойцов и инструктировал, — сквозь зубы процедил Леший.

На лице начальника службы безопасности ни как не отразилась реакция на эту информацию.

— На следующий день тот же голос сообщил о боестолкновении, потерях и попросил выслать подкрепление по указанным координатам. Так?

— Так, — зло подтвердил Леший, — Ты же был занят! Поэтому отряд готовил тоже Сердюк.

— Я, если помнишь, ловил диверсанта внутри гарнизона. По твоему личному и сверхсекретному распоряжению!

Воевода покачал головой, переваривая упрёк подчинённого, но оправдываться не стал.

— Я продолжу излагать факты? — немного с вызовом спросил Малюта.

Дождавшись кивка командира, принялся развивать мысль дальше.

— Взвод дальней разведки, усиленный казаками и егерями отправился на помощь бойцам дозора, которые на тот момент уже сутки были мертвы.

— Сердюк ушёл с ними, — подсказал Леший, — Ты его подозреваешь в чём-то?

— Подозревать — это моя работа. Что касается решения Семёна Романовича, то он поступил правильно. Гоша Парис лихой малый. Привык всё решать с наскока. Уверен, Сердюк это понимал и отправился с отрядом, надеясь вразумить горячую голову от необдуманных поступков.

Когда же они нашли трупы дозорных, именно твой зам принял единственное правильное решение: не бросаться сломя голову в погоню, а заняв круговую оборону, ждать следователей и штурмовую группу. Это спасло Париса и его ребят. Уверен, ассасины специально вызвали подкрепление и готовились перестрелять всех. Сердюк, конечно, штабной вояка, но каким-то образом учуял засаду. Предотвратил бойню.

— Не понимаю тебя. Только что обвинял Сердюка в саботаже, дескать, не снабдил дозор паролями, а теперь хвалишь.

— Послушай, Иваныч, я просто излагаю факты. Да, в одном случае он накосячил, в другом проявил интуицию, предугадав замысел противника. В этом нет ничего странного. За последние двадцать лет у нас не было ни одной подобной стычки. Не было шанса получить опыт в разрешении сверхсложных задач и впоследствии накопить багаж знаний. Мы сейчас тыкаемся как слепые кутята. Но, худо-бедно, справляемся. Именно из этого я и исхожу.

— Ладно. Продолжай, — разрешил Леший, закуривая.

— Как только поступило сообщение от Париса о гибели дозора, я взял экспертов, надавив от твоего имени на шерифа, и с полусотней отбыл к месту гибели.

— Мог бы со мной посоветоваться, — проворчал воевода.

— Некогда было. Поверь. Седалищным нервом чувствовал, что наступил ключевой момент во всей заварушке. Боялся не успеть. Тебе эксперты передали заключение и фотографии?

Леший, кряхтя, поднялся, достал из сейфа тонкую папку из серого картона и бросил её на столешницу. Малюта тут же схватил, бегло просмотрел записи с отчётами самих экспертов и результатами вскрытия.

— На мой взгляд, там ничего необычного. Усыпили, чтобы потом допросить. После допроса — казнили. Абреки тоже так поступали, если помнишь.

— Согласен, — минуту подумав, признал безопасник, — Однако абреки бросали трупы

как попало, а не утраивали инсталляцию из них.

— Да брось, — отмахнулся Леший, — У всех свои тараканы. Москвичи любят эпатаж. Хотели или запугать, или ввести в заблуждение. В случае с тобой у них получилось.

— Как знать, — нараспев проговорил Малюта, отбирая несколько фотографий, — Я возьму? Хочу смотаться в поселение к знахарям и шаманам. Покажу им. Может, найдут что-то общее с чернокнижной символикой или ритуалом. Чем чёрт, прости господи, не шутит.

В дверь постучали. Просунулась рыжая шевелюра ординарца.

— Василий Иванович, — слегка заикаясь, начал он, — Командир третьего взвода требует аудиенции.

— Что случилось?

— Взвод готов к выдвижению в сторону Карповки, а начальники складов отказываются выдавать продовольствие и боеприпасы. Требуют вашего письменного приказа.

Леший хлопнул себя по лбу и принялся искать в папках нужный бланк. Малюта оглянулся на Мотю и приказал:

— Принеси два чая, и пожевать чего.

— А... — начал было препираться парень, но безопасник резко осадил.

— Быстро! — рявкнул он так, что обладателя конопатой физиономии, будто сквозняком сдуло.

— Отменяй! — уверенно заявил Малюта воеводе.

— Ты что, с дуба рухнул? — опешил Леший, — Там, в ночь выхода Данилы какие-то ублюдки подстанцию сожгли. Благо никто не пострадал. Однако разведчики след взяли. Треба прочесать округу и наказать вредителей.

— Отменяй облаву, — повторил Малюта, — Никого там уже не найдут. Обычная проверка от залётных мародёров. Устроили поджог и наблюдали из кустов за реакцией рыбаков. Дежурный разъезд быстро прибыл?

— Вроде по нормативу.

— Ну вот. Залётные убедились, что поселение под охраной и теперь их шукать бесполезно. Ищи ветра в поле. А нам распылять силы нельзя. Помнишь свои наставления про сжатый кулак и разящий удар? Мы пока не знаем куда бить.

Когда снова нарисовался ординарец, притащив поднос с чаем и миску с пирожками, воевода отменил приказ об организации погони. Велел передать Макосею, вернуться к патрулированию гарнизона и ждать новых распоряжений.

— Мутишь ты чего-то, — неодобрительно предположил Леший, дую на дымящийся напиток и пытаясь сделать первый глоток.

— Я? На себя посмотри, конспиратор деревенский, — хмыкнул Малюта и смело отхлебнул только что заваренный настой. Разочарованно вздохнул и добавил, — Попроси дурака принести чаю — он чай и принесёт.

— Ты что, в лесу алкоголиком стал?

— Не дождёшься, — отрезал безопасник и продолжил, — А теперь о странном. До вечера мы преследовали твоих ассасинов, но они ускользали, словно вода сквозь дуршлаг. Самое обидное, что за всё время никого разглядеть так и не удалось. Я, конечно, не охотник, но они скакали похлеще зайцев. Только тень бывало мелькнёт за кустом, как морок шутника-лесовика.

— Может, никого и не было? Сам знаешь, чем больше крестишься, тем больше мерещится.

— Были, Иваныч, были. На расстоянии прицельного выстрела нас держали, но в бой не вступали.

— Хороший камуфляж? Я про «невидимку» слышал. Говорят, человека в такой одежке в двух шагах не заметишь.

— Не то, Иваныч. Я сам там был. Не с чужих слов рассказываю. Тут что-то другое. Мне показалось, что они умеют двигаться с немыслимой для обычного человека скоростью. И следы на земле странные. Люди так не ходят. Вернее, теоретически, так можно двигаться, но в реальности... Не знаю. У меня не получилось. Я пробовал.

Малюта откусил пирожок, одобрительно крикнул, оценив мясную начинку и запив, продолжил.

— А к вечеру совсем чудесатее стало. Сначала Сенька-Росомаха след потерял, а потом, покрутившись и обнюхав каждый стебелёк, заявил, будто ассасины испарились. Прикинь! Только через полчаса Манул догадался осмотреть стволы деревьев. И знаешь что? Они упрыгали как белки. С ветки на ветку. Такое возможно?

Воевода молчал. Сопел, отхлёбывая чай и молчал. Малюта, искоса наблюдая за командиром, медленно доел пирожок. Затем, откинувшись на спинку стула, закурил.

— Что думаешь об этом? — спросил скорее для проформы. Тем более что Леший продолжал прихлёбывать чай, витая где-то в своих мыслях.

— Заснул? Или чай с барбитуратом? Ты ведь даже не удивился, когда я сказал об их сверхчеловеческих способностях. В курсе уже? Новые паломники рассказали?

Леший вздрогнул, словно пацан, пойманный за подглядыванием в женскую баню.

— Извини, Григорий, — наконец выдавил воевода, — Запутался я. Устал. Тебе привычно всех подозревать, а мне нет. Башка идёт кругом. Везде враги чудятся. Может зря я Инессу порешил? Может, стоило наступить на горло собственной гордости? Выслушал бы ведьму, покивал для порядка и сделал всё так, как она велела. Жили бы сейчас как прежде, а не сидели по уши в дерьме.

— Прекрасно знаешь, что как прежде, уже ни при каком раскладе не было бы. Чернокнижники свидетелей в живых не оставляют. Так что с паломниками? Кто они?

— Не могу. Их фээсбэшник привёл. Майор. Я бумагу подписал. О не разглашении гостайны...

Малюта хлопнул ладонью по столешнице так, что пустая кружка подпрыгнула и едва не завалилась на бок.

— Ничего ты не подписывал, — вкрадчиво, почти елеиным голосом сказал безопасник.

Именно таким тоном он предпочитал вести допросы. Мягко, без нажима, почти заботливым тембром отца, беспокоящимся о здоровье сына, случайно поскользнувшегося и сильно ушибшего коленку. При этом он так мерзко улыбался, что невольно вспоминались картины Иеронима Босха.

— Дежурную смену опросил? — догадался Леший.

— Я работу свою делал. Неужели ты думал, что просто допью настойку и завалюсь спать?

— Устал думать. Решил пустить всё на самотёк. Рассчитывал, что раз ты вернулся, то сможешь разобраться во всём сам.

— Эти хоть люди?

— И ассасины люди. Почти. Те, что в казарме называют их гемодами. Генномодифицированные организмы. Внешне совершенно неотличимы от обычного человека.

Только гораздо быстрее, сильнее и выносливее.

— А те, кто в казарме?

— Люди. Со спецподготовкой. Они знают, с кем им предстоит иметь дело, поэтому готовы ко всем неожиданностям.

— Ликвидаторы, — сделал вывод Малюта.

Григорий Лукьянович отвернулся от командира. Достал новую сигарету. Постучал фильтром по столу. Курить не хотелось. Засунул её обратно в пачку. Движения рук напоминали скорее механический процесс, чем осмысленное действие. Всё потому что мозг производил анализ услышанной информации, а руки действовали инстинктивно, отвлекая внимание собеседника.

— Значит, они нам помогут? — осторожно предположил безопасник, но тут же поправился, — Нет. Иначе бы ты не скрыл этот факт ото всех. Наши разборки им до лампочки. У них другая цель. Данила ведёт группу чернокнижников? Ликвидаторы должны их зачистить? Там же беременные девочки! Какого хрена происходит?

— Гемоды не жизнеспособны. Как там по-научному? Слишком быстрый метаболизм. Организм не успевает восстанавливаться без регулярных инъекций биостимуляторов. Они как наркоманы. Без дозы начинается ломка. В их случае дистрофия мышц. Извини. Может чего-то упускаю... Не силён в этой науке. Тебе лучше поговорить с командиром группы. Думаю, он согласится. Вы же почти коллеги.

— Так веди! Хватит чай гонять!

Первым делом наведались в столовую. Ирина, приготовившая уже термос с чаем и судки с завтраком, ожидала воеводу на кухне, листала книжку с многозначительным названием «Как привадить кота к дому».

Воевода, замаявшись, словно стесняясь своих противоречивых приказов, предупредил, что конспирация отменяется и отныне гости из Москвы будут сами приходить для приёма пищи в столовую.

Малюта, профессионально заметив обложку книги, сначала отвернулся, подавляя усмешку, потом поймал за локоть Лешего и предложил забрать приготовленные припасы.

— Во-первых, хозяйка старалась, готовила, раскладывала. Не её вина, что ты вдруг передумал. Во-вторых, неприлично в гости являться без подарка. За чаем и разговор лучше склеиваться будет.

— Может, бутылочку настойки добавить? — с готовностью предложила Ирина.

— И это тоже! Но позже, — поддержал безопасник, беря двухлитровый термос.

Едва выставленный снаружи часовой пропустил начальство внутрь, Малюта тяжело вздохнул, предвидя бардак, царивший в расположении.

Поговорку о поведении в чужом монастыре московские гости никогда не слышали. Чувствовали себя как дома, да и вели себя соответственно.

Сдвинув два стола по центру казармы они, расстелив поверх кусок плотной ткани, позаимствованной видимо в каптёрке, собирали и чистили оружие. Про автоматы ни Селиванов, ни Приходько при допросе не обмолвились, но безопасник рассудил, что оружие бойцы пронесли в рюкзаках. В разобранном виде. Тем более что таких стволов ему видеть не доводилось.

— А вот и старший по тарелочкам явился, — довольно развязно хохотнул один из спецназовцев, — Убирай железо, жрачка прибыла!

Леший, пропустив мимо ушей столь бесцеремонное обращение, дождался, когда гости

освободят столы и достанут свои походные котелки и кружки. Затем, поставив судки на край столешницы, ослабил зажимы. Давая понять, что кормить их с ложечки не собирается.

— Вот этот старший группы, — кивнув на приземистого крепыша с рубцом от ножа на лице, присел в сторонке.

Пока рядовые принялись раскладывать кашу и бутерброды, их командир, нагло осматривая Малюту с головы до ног, подошёл ближе.

— Мой позывной Шрам. Имя надеюсь ни к чему. А ты, полагаю, тот самый начальник службы безопасности, возвращения которого ждал глава местного поселения.

Степень неуважения, прозвучавшую в реплике Шрама, мог оценить только завсегдагай паркетных залов Кремля. Малюта только скривил губы в своей недоброй улыбке.

— Хамишь, парниша? — вкрадчиво поинтересовался он и резко гаркнул: — Звание?

Бойцы прекратили стучать ложками и потянулись за оружием. Шрам недобро зыркнул исподлобья, но самообладание сохранил.

— Зачем оно тебе? — нагло спросил он, давая понять, что ни в грош не ставит всех живущих за МКАДом.

— Чтобы знать с кем имею честь говорить, — всё так же ухмыляясь, подвёл итог Малюта, — Позывные для боя оставь, а здесь ты в гостях. И мне уже не нравится твоё поведение.

С этими словами он полез во внутренний карман куртки, достал портсигар из титанового сплава. Когда-то Леший лично презентовал его подчинённому за заслуги в разгроме банды Степана Шатуна. Правда, с тех пор никто не видел, чтобы Григорий Лукьянович использовал его по назначению.

Вот и сейчас, открыв футляр, Малюта извлёк отнюдь не сигарету, а бардовую книжечку, сильно смахивающую на удостоверение каких-либо спецслужб.

Со своего табурета Леший не мог прочитать названия, но заметил, как изменилось выражение лица Шрама, когда Малюта раскрыл корочку перед его носом.

— Меня не предупреждали об этом, товарищ...

— Обращайся ко мне Григорий Лукьянович, — решительно перебил безопасник, — Звание?

— Старшина.

— А теперь, старшина, ответь мне на один вопрос: что за груз пытаются переправить в Новосибирск паломники из, якобы, подмосковной биологической лаборатории?

Шрам на секунду задумался, словно решая, не выдаст ли он ответом какой-нибудь секретной информации.

— Не якобы. Вполне реальная лаборатория, занимающаяся генной инженерией и репродуктивной функцией человека. Вполне легальный медицинский центр, известный своими достижениями на весь мир.

— Значит вон оно как! — понимающе закивал Малюта, — Профессору Яковлеву и доктору Гаевской удалось создать эмбрион, который при рождении унаследует все физические преимущества гемодов, но при этом будет жизнеспособным. Как же московские коллеги проспали?

— Это не в моей компетенции, — пожал плечами Шрам.

— Не обращай внимания. Чисто риторический вопрос. Думаю, такое развитие событий посчитали допустимым. Ведь новорождённые должны были иметь стойкий иммунитет ко всем известным вирусам. Так?

— Не только. Полученные изменения не только впишутся в генетический код, но и смогут передаваться по наследству.

— Конечно, конечно, — Малюта задумчиво махнул рукой, то ли отпуская старшину, то ли подзывая к себе воеводу.

Каждый понял по своему и когда Леший, быстро подбежав к подчинённому, яростно зашептал ему в ухо проклятия, безопасник грубо заткнул ему рот ладонью.

— Ты понимаешь, Иваныч, какая фиговина у нас вырисовывается? — прошептал Малюта, а громко добавил, — Старшина, через два часа группа должна быть готова к выходу.

Всю дорогу от казармы до штаба, Малюта практически тащил воеводу, крепко ухватив под локоть. Со стороны, если не приглядываться, картина выглядела вполне житейски. Два старых товарища и соратника возвращаются после беседы с таинственными паломниками, о существовании которых не судачил только ленивый, и спорят об их дальнейшей судьбе. Причём начальник службы безопасности, судя по его мимике, настаивает на скорейшем расстреле.

Да и кто вообще будет в трезвом уме и добром здравии приглядываться к поведению двух высших гарнизонных командиров. Все спешили побыстрее убраться с дороги и не попасться на глаза, во избежание неожиданных нарядов и поручений.

А между тем беседа происходила хоть и вполголоса, но весьма жёстко, с высоким градусом накала.

— Я тебя как человека в род принял, работу дал, другом назвал! А ты из этих оказывается! Ксивами гэбэшными светишь, досье на меня собираешь!

— Господи! Дай мозги заблудшему отроку, отбившемуся от стада, и вразуми его! — как молитву повторял безопасник, многообещающе улыбаясь не успевшим спрятаться встречным.

Возле штаба всевышний внял молитвам Григория Лукьяновича, и воевода взял себя в руки. Во всяком случае, перестал бубнить проклятия и быстро направился в свой кабинет.

Малюта подошёл к посту дневального.

— Найди Мотю и отправь его мухой в столовую, — распорядился он, набирая номер на телефонном аппарате.

— Ирина Михайловна? — проворковал он, услышав знакомый голос, — Сейчас к тебе явиться наглая рыжая морда. Выдай ему своей знаменитой успокоительной настойки. Закуски соответствующей. А мне завари чайку покрепче. Лучше с каким-нибудь энергетиком. Да ещё. Через два часа московские гости освободят помещение. Пошли ребят забрать бачки.

Не дождавшись ответа, положил трубку и поспешил вслед за воеводой.

Леший, как оказалось, время не терял. Достал из сейфа серебряную фляжку и налив почти полную рюмку, готовился запить свою обиду алкоголем.

— Иваныч, погодь частить-то, — отнимая стакан, мягко, но убедительно предостерёг Малюта, — У тебя же есть куча вопросов ко мне. Не хочешь прояснить некоторые на трезвую голову? А через четверть часа примчится твой Мотя и принесёт правильное успокоительное на мяте, чабреце и кошачьей травке.

Затем, понюхав содержимое и определив в нём коньяк из запасов Адлера Карловича, вернул рюмку хозяину.

— Ну, этого глоточек можно. Не более. Говорят, сосуды расширяет и мозги разжижает. Будешь спрашивать?

Леший не послушал совета и залпом осушил содержимое. От чего истинного ценителя аристократического напитка хватил бы удар.

— Тебя когда и с какой целью заслали ко мне? — выдохнув, спросил воевода.

— Не те вопросы ты задаёшь! — расстроился безопасник, — Не те.

— Какие больше всего волнуют, те и задаю! — жажнул кулаком Леший.

— Давай договоримся. Я тебе обязательно отвечу на них, но потом. Если захочешь. А сейчас есть дела поважнее, чем твоя уязвлённая гордость! О людях подумай, которые верят в тебя и ждут реальных действий по вытаскиванию из задницы. В которую, по твоей милости, угодили! Что уставился на меня как бык на тряпку? Давай решать насущные проблемы, а не устраивать разборки между собой.

Ещё минут пять воевода пыжился, громогласно сыпал упрёки. Если бы мог, как в мультиках, из ноздрей пускать пар, обварил бы кипятком всё вокруг. Наконец, то ли коньяк начал действовать, то ли первоначальный запас негодования исчерпался, но Василий Иванович внезапно остыл.

— Откуда определил, что девчонки беременны генетически-изменёнными? Я думал, поговоришь со Шрамом и мы вместе выработаем какой-то разумный план, удовлетворяющий и нас, и московские власти. А ты, оказывается, всё знал!

— Ничего я не знал, Иваныч! Хочешь верь, хошь нет. Сопоставил некоторые факты из твоего рассказа, проанализировал и интуиция подсказала правильную тактику поведения. Всё по науке. Никакой магии.

— А Шрам поверил. Прямо-таки глазами тебя пожирал.

— Вот! — обрадовался Малюта началу конструктивного диалога, — На то и расчёт был! Кто такие ликвидаторы? Самоуверенные до жути и весьма недалёкие по сути. Хорошие вояки, да верные служаки. Набирают из лучших бойцов различных подразделений. Готовят... Ну, это ты и сам знаешь, проходил курс молодого бойца у Инессы. Офицеров среди них нет, но каждый верит, что хорошо отслужив контракт, получит погоны, достойный пенсия и уважение. Как правило, так всё и происходит. Надо только живым остаться. Поэтому им есть куда стремиться и к офицерам они испытывают некий пиетет. Особенно из своих.

— А ты значит свой! — вновь вспыхнул Леший, но, не выдержав осуждающий взгляд подчинённого, отступил.

— Я проявил напор и определённую осведомлённость. Честно признаюсь: полагался на удачу, и попросту угадал. Зато у парней сложилось впечатление, будто я посвящён в суть их задания. Теперь о главном.

Рассуждения безопасника прервал стук в дверь и робкий доклад Моти о выполнении приказа. Ординарец расставил на столе тарелки с бутербродами и овощами. Всю эту красоту увенчал бутылкой настойки, а сбоку примостил обычный литровый термос.

— Свободен, — распорядился Малюта и приглашающим жестом, позвал воеводу. Тот нехотя поднялся из своего командирского кресла и пересел к совещательному столу.

— Ты давай, пожуй хорошенько. А то захмелеешь ненароком.

— А сам? — поинтересовался Леший, разливая по рюмкам мятную настойку.

— Не, — замотал головой безопасник, поглядывая на часы, — Мне через час выходить с мнимыми паломниками в поход. Вот это и есть главное.

Он налил себе чая и продолжил:

— Суммируя все данные, предлагаю две версии. Профессор Яковлев человек чернокнижников. Ни в какой Новосибирск им не нужно. Сказали, чтобы не вызывать подозрений и лишних вопросов. Цель не ясна, но предполагаю, выпустить возбудитель какой-нибудь заразы близь Нефтекамска. Квалификации у него и докторши хватит. Как говорится, уничтожить бунт в зародыше. Ликвидаторов послали фээсбешники. Перехватить группу и зачистить.

— А ассасины? То бишь гемоды?

— Они прекрасно вписываются в мою версию. Чернокнижники поколдовали и узнали, что спецслужбы пошлют спецназ. Вернее Инесса догадалась и оставила для паломников прикрытие. Но ребята не местные, просторы у нас огромные, поэтому заплутали. Плюс ты проведал о наличии диверсантов и помешал вовремя соединиться с группой Яковлева. Теперь им нужен свой проводник. И здесь ты угадал, решив подослать к ним Петьку. Парень, претерпев унижительную порку, сбежал от твоей тирании и готов помогать любому, кто желает насолить деспоту и сатрапу. Значение слова «сатрап» не помню, но в целом данный вариант вполне логичен.

— Не гони пургу! Это же полный бред!

К рюмке Леший не притронулся, но увлѣкшись предположениями безопасника, энергично налегал на закуску. Так бывает, когда человек очень волнуется.

Малюта наоборот. Выслушав возмущение командира, закурил, откинувшись на спинку стула.

— Аргументируй!

— Главы регионов, собравшиеся в Нефтекамске, требуют пересмотр договоров с центром. Так? Так. Следовательно, властям выгодно чтобы все они передохли. Зачем им посылать спецназ?

— Ты представляешь, какая буча начнѣтся, когда в Башкирии вспыхнет новая эпидемия и все узнают, что к этому приложила руку Москва? Реальный бунт! Чисто по-русски: кровавый и бессмысленный. Президенту это не выгодно. Он предпочитает договариваться. И, я уверен, стороны, в конце концов, придут к взаимовыгодному соглашению. А вот чернокнижники сторонники управляемого хаоса. Им крайне выгодно сравить легитимную власть и губернаторов в открытое противостояние. А самим остаться в стороне. Ты говорил, что в столице давно двоевластие. Президент пытается стабилизировать ситуацию, возродить былую мощь России, а эти уроды любыми способами стремятся наложить на всё лапу. Говорил?

— Говорил, — подтвердил Леший, — Только всё равно не нравится мне этот вариант.

Малюта загасил сигарету, допил чай.

— Согласен. Хреновенькая версия. Слишком много деталей в неё не вписывается. Но я для того и иду с ликвидаторами, чтобы разобраться с непонятками и предотвратить все нежелательные последствия. А заодно натравить спецназ на ассасинов. Не нравится мне, что они вокруг усадьбы трутся. Скажу, будто они оставлены для прикрытия и без устранения гемодов до группы Яковлева не добраться. Мне поверят.

— А второй вариант какой? — вспомнил воевода начало разговора.

— Второй? — вздохнув, будто говорит по принуждению, нехотя продолжил безопасник, — Придѣтся согласиться с рассказом Инессы. В лаборатории, подконтрольной законной власти, сумели создать что-то, способное победить ковид и его вечно мутирующие разновидности. Я не учёный. Даже предположить не могу что это. Антидот или универсальные антитела. Не принципиально. Довести процесс до ума у них не было возможности. Может аппаратуры или химикатов нужных нет. Может, испугались близости колдунов и ведьм, вполне способных помешать. Короче, посидели, прикинули и решили тайно переправить все наработки в Новосибирск. Чернокнижников там не привечают, помещений и оборудования достаточно. Следовательно, ничто не мешает довести вакцину до ума.

— Этот вариант ещё хуже, — поморщился Леший, — Если в первый не вписываются беременные девчонки, то во второй ещё и гэбэшный спецназ. Ликвидаторы тут каким боком?

— Нууууу... — почесал затылок Малюта, — Может я чего-то не понял. Догнать ушедшую группу не значит её уничтожить. Светлые головы в златоглавой узнали о происках ведьмы и послали отряд для охраны. Возможно такое? Вполне. Времена сейчас сложные. Дело срочное. Под рукой только профессиональные убийцы. Как говорится: что имели, то и послали. А мы тут насочиняли себе чёрт знает что! Понимаешь, расспрашивать бойцов не вариант. Ничего не скажут. А вот пойду с ними и всё узнаю.

Леший покряхтел, выражая сомнения, но спорить не стал. Хряпнул стопку настойки, занюхал кружком колбасы и, закуривая, согласился.

— С такой трактовкой выглядит правдоподобнее. Только девчонки один хрен не вписываются.

— Почему? — почувствовав нотки одобрения, Малюта продолжил развивать свои предположения, — Может они его семья? Всё, что есть ценного в жизни! Профессор, понимая, что никогда не вернётся в Москву, выторговал себе возможность взять их с собой.

— Ага, — хохотнул воевода, — И оформил внучек, как контейнеры для транспортировки образцов.

— Ну ладно, — покаялся безопасник, — Тут я херню сморозил. Дети Жанны и Даны будут наделены всеми необходимыми антителами, и на основе их ДНК будут разрабатываться вакцины для нас, простых смертных. Так вписывается?

Леший пожал плечами.

— А если все твои предположения не верны?

— Так я и иду для того, что разобраться.

— Мне тут идея в голову пришла, — неуверенно начал воевода, — А что если существует третья сила, решившаяся противопоставить себя легитимной власти и чернокнижникам? Они помогли профессору и девочкам бежать из лаборатории. Направили их в Новосибирск. А собрание глав регионов в Нефтекамске и прочая политика просто совпадения?

— Это больше похоже на истории в книжках, которые ты так любишь читать. Какая-нибудь приключенческая социальная утопия. Есть такой жанр? Герои борются с режимом, тёмными магами и жертвуют собой ради сохранения цивилизации.

— Возможно, — загадочно улыбнувшись, Леший опрокинул вторую рюмку, — Книжки пишут писатели, а бездари, называющие себя критиками, потом пытаются их писанину классифицировать по группам и расставить по полочкам. Но если вдуматься, то в моей версии больше логики. Во всяком случае, все факты сочетаются между собой. Все нюансы учитываются. Смотри. Инесса посылает ассасинов, чтобы уничтожить смутьянов и не допустить утечки сведений. ФСБ направляет ликвидаторов с той же целью. Эти две организации соперничают, не доверяя друг другу, и хотят быть уверены, что некая тайна, не доберётся до Новосибирска. Как тебе?

— Вполне годный вариант, — согласился Малюта, — Буду иметь его в виду. Кстати, прежде чем уйду, давай решим ещё два вопроса. Какая информация о Петьке? Не хотелось бы пристрелить парня, когда доберёмся до ассасинов.

Взгляд воеводы потух, хотя ещё секунду назад глаза блестели, подчиняясь ощущению азарту, охватившему и возродившему его боевой настрой.

— Никакой, — сжав кулак, он с досадой грохнул по столешнице, — Показал ему на схеме все виризы, стоящие на границах квадратов и снабжённые переносными радиостанциями. Мы договорились и о паролях, и о времени выхода на связь. Три раза в сутки. В девять утра и вечера, а так же в три часа дня. Хотя бы до одной точки он должен был добраться. Но тишина. Не представляю, что с ним случилось.

— Печально, — мрачноотреагировал безопасник, — Теперь второе дело. Я никак не успею, а ты загляни к шаманам и покажи фотографии с поляны, где нашли тела дозорных. Возможно, в расположении трупов нет никакого скрытого умысла, но проверь. Вдруг наши знахари что-то там увидят. И сразу сообщи о результате мне. Возможно, пригодится. Частоту для связи скажу на КПП.

— Так верни мне фотки.

— В папке ещё есть. А эти покажу Зинаиде Матвеевне в Погореловке.

Сорок минут Малюте хватило, чтобы переодеться и подготовиться к выходу. На втором КПП уже поджидали бойцы Шрама, поправляя собранное и хорошо начищенное оружие. Их рюкзаки заметно похудели, зато, надетая поверх «горки» разгрузка, заполнилась всеми необходимыми в походе аксессуарами.

— Связь через каждые два часа, — напомнил безопасник Лешему, передавая листок бумаги с частотами и паролями, во избежание недоразумений, возникших ранее с дозором.

Уходили не таясь. Воевода должен впоследствии пустить слух, что задача группы отвлечь ассасинов и увести их от поселений в сторону Уральских гор. Зачем, почему — пусть люди додумывают самостоятельно. Главная задача успокоить гражданское население, сильно напуганное неудачами предыдущих зачисток и гибелью части дружинников.

Прощание вышло по-военному кратким. Старые товарищи пожали друг другу руки. Малюта поднял шейную повязку до переносицы, а Леший, отступив на два шага, попытался незаметно перекрестить уходящих, бормоча какое-то заклинание.

Всё бы так и завершилось по-казённому сухо, если бы со стороны хозяйственной части не донеслось заполошное бибиканье. В то же мгновение, из-за угла продовольственного склада, вырулила бортовая «шишига», разгоняя кур и гремя пустыми бидонами в кузове.

— Я тебя под трибунал отдам за угон транспортного средства! — начал было Леший, встречая выбирающуюся из кабины Ирину.

— По закону военного времени приговор выносит комиссия под председательством начальника службы безопасности, — отрезала завхоз и протянула Малюте полихлорвиниловую авоську с двумя походными термосами и карабином вместо ручек, — А я выполняю его личное поручение. Пристегни к рюкзаку. Там где синяя метка, настойка со стимуляторами, если вдруг в сон потянет. Осторожнее. По глоточку или в чай пять капель. Ингредиенты не все законные, но в нужной пропорции дают офигенный возбуждающий эффект. Мне Гермiona, знахарка с Подклетного божилась, что глаза будут по пять копеек, и даже ночью видеть сможешь!

— Ты, девка, с законом не балуй! — угрожающе подступил Леший, — Знаю я эту сумасшедшую травницу! Что за наркотик она там разбодяжила?

— Только мескалин знаю, — отмахнулась Ирина, — Да ты пробовал, когда трое суток абреков до Дагестана гнали.

— А в другом что?

— С красной, наоборот, от бессонницы. Настойка с вытяжкой матеина. Да что я оправдываюсь? Только часа полтора назад Мотя твой у меня выпрашивал. В зеркало на себя

глянь. У тебя же взгляд осоловевший, — укоризненно покачала головой завхоз, пристёгивая карабин к петле на заплечнике Малюты, — Не увлекайся.

— Спасибо, Ирина Михайловна, — растерявшись, сипло поблагодарил Григорий Лукьянович, — Буду осторожен.

— Вот, вот, — приобняв и практически повиснув на плечах Малюты, жарко задышала в ухо, — Ты возвращайся, Гриш! Кто же меня допрашивать с пристрастием будет? А из петуха, если он мешает, я суп сварю.

Когда спецназ, в сопровождении проводника, скрылся за воротами гарнизона, Леший осторожно приблизился к замершей, от необъяснимой тревоги и внезапно нахлынувшего чувства потери чего-то значимого, но ещё не оценённого в должной мере, женщине. Заглянул в её, покрытые влажной поволокой, глаза.

— Ты, Ир, не переживай, — сказал, мягко, по-отечески, приобняв за плечи, — Всё будет хорошо.

— Знаю я твоё «хорошо», — передёрнула плечами Ирина Михайловна, сбрасывая руку воеводы, — Пять лет назад ты так же говорил, когда уводил моего мужа на последнюю сечу.

— Вот, не надо на меня все смертные грехи примерять! — неожиданно вспылил Леший, — Я за вчерашний вечер и сегодняшнее утро столько гадостей наслушался, что впору в храм идти и епитимью на себя накладывать. Можно подумать о личном благополучии радею!

— Ты, Иваныч, радей о чём хошь! Мне от того ни тепло, ни холодно. Только мокро становится, — не зло, а с тоской в голосе ответила Ирина, смахивая покотившиеся слёзы, — Я, в отличие от тебя, о глобальном не помышляю. Мне бы своё маленькое счастье построить. Оно-то каким боком тебе мешает?

Воевода, хотел что-то возразить, подбирая неопровержимые аргументы, но посмотрев в глаза своего завхоза, давно уже не девочки и повидавшей немало в жизни, махнул рукой и медленно направился в сторону штаба.

Потом, нащупав главное, что на данный момент вызывало его беспокойство, вернулся.

— Всё понимаю, — неумело, как человек привыкший командовать, но пытающийся придать голосу нотки заботы, сказал Василий Иванович, — И про возраст, и про личное счастье. Только парня мне не портить! Я с ним двадцать лет за ненавистное тебе глобальное спокойствие бьюсь. Знаешь, за что его Малютой прозвали? Не потому, что тёзкой ему приходится, а за ответственность, верность и лютость к врагам нашего рода.

— И к чему ты это сейчас сказал?

— К тому, что не вовремя ты со своими слезами влезла! Ему предельная концентрация воли и мужества требуется, а ты засмутила мужика. Оробел, будто первый раз в клуб на танцы пришёл. Разве что не покраснел от волнения. Ты это брось! Не время сейчас сопли по щекам размазывать!

— А когда время? — уперев руки в бока, пошла в наступление Ирина Михайловна, — Когда сороковник мне стукнет? Когда папоротник, под свист рака, зацветёт? Ты мне точно укажи! Я отметку в календаре поставлю!

Леший снова обреченно махнул рукой и, понимая бессмысленность дальнейших препирательств, направился к себе.

Хорошо укатанный гравий позволял развивать бо́льшую скорость, чем раздолбанная колея грунтовки. Караван двигался с приличной скоростью, не менее полусотни километров в час, стараясь как можно быстрее миновать частный сектор, состоящий в основном из ветхих, полуразрушенных хибар.

Крепко вцепившись в поручни и стараясь не вылететь с багажника, Данила успевал внимательно оглядывать проносящиеся мимо участки. Все выглядели на первый взгляд заброшенными. Однако кое-где попадались возделанные грядки, да отремонтированные теплицы с приоткрытыми для вентиляции фрамугами. Попадались артезианские скважины, оснащённые дизельными генераторами. Впереди, видимо там, где заканчивался посёлок, и начиналась городская черта, высилась мачта связи, облепленная разного вида антеннами. Одна внешне напоминала огромную спутниковую тарелку.

Жизнь продолжалась, не смотря ни на что. Тем более что часто меняющемуся контингенту различных дозоров требовался если не уют, то какая-никакая благоустроенность. На одном сухпайке месяц не просидишь. В Марьинке оседали бывшие скитальцы, бродяги и прочий люд, уставший от кочевой жизни. Наряды блок-постов обеспечивали им охрану, снабжали семенами и необходимыми для обработки земли инструментами. Селяне, в свою очередь, поставляли бойцам свежие овощи, мясо и прочие продукты, выращенные на приватизированных участках. Такой вот взаимовыгодный бартер. Вполне вероятно скрашивали их досуг доступными развлечениями.

Выскочив на центральную улицу, водители прибавили ходу. Ширина и вполне сносный асфальт позволяли. Данила не стал беспокоить Рината расспросами. Лошадникам знаком здесь каждый закоулок и они наверняка знали что делать.

Наконец, головная машина затормозила. Из кабины выскочил хужа, а из открывшейся двери кунга вылез боец, аккуратно придерживая модернизированный РГД-7 с коллиматорным прицелом.

Выживальщик выпустил борт и на полусогнутых перебрался к сходням.

— Давай вниз, — бросил соратникам, прежде чем начать спуск по лестнице, — Сейчас начнётся что-то интересное.

— Погодь, — взмолился Лунь, пытаясь разжать пальцы, вцепившиеся в оградительную трубу, — Блин, как ты умудрялся равновесие держать? У меня руки онемели, мышц не чувствую.

Край лежал на животе, внимательно отслеживая происходящее позади уазика. Он неуверенно принял сначала собачью позу, потом сел на корточки. Видимо, его беспокоила морская болезнь.

— Где вас готовили, служивые? Собак тоже попросите обождать, прежде чем они решат откусить вам бошки?

Не дожидаясь товарищей слез и, хлопая ладонью по лобовому стеклу, позвал:

— Зуфар, отворяй!

Дверь в салон приоткрылась, явив миру перевязанного бинтами и пластырем Серого.

— Прибыли? — нетерпеливо спросил он, умаявшись сидеть без дела в машине.

Данила вручил ему «Мурку»:

— Отдай профессору, а мне верни «Сайгу».

С крыши, кряхтя и причитая, начал спускаться Лунь.

— Что надумал, хужа? — поинтересовался Выживальщик, наблюдая странные приготовления гранатомётчика.

— Сейчас, Газим, избавит нас от кучи проблем, — пообещал Ринат, увлекая под защиту КАМАЗа.

Раздался выстрел. Секундами позже прогремел взрыв. Данила, не выдержав, выглянул из-за укрытия.

Над вышкой медленно рассеивалось серое облако дыма, снизу которого раскачивался на кабеле сферический отражатель антенны. В какой-то момент крепления зажимов не выдержали веса тарелки, и она глухо шлёпнулась в траву.

— Думаешь, колдуны использовали ретранслятор для управления птицами и морфами?

— Не исключаю. В прошлый мой визит этого устройства тут не было, — пояснил главарь лошадиников, — Мой учитель говорил, что магия это далеко ушедшая вперёд наука. За сотню лет образование остановилось на допандемийном уровне. Не продвинулось ни на шаг, в плане объяснения новейших технологий. А учёные не спали. Возможно, все эти колдуны-телепаты миф, а управление происходит через кодированный сигнал или ещё какую ерунду.

— Ну да, ну да, — задумчиво согласился охотник, — А наши травницы просто хорошо изучали химию.

Глава рода говорит, что человека от животного отличает не наличие разума, а умение мечтать о несбыточном и вера в свою исключительность. Любой зверь рационален. Вся его жизнь распланирована и подчинена простейшим алгоритмам. Поохотился, поел, поспал, в определённый период потрахался, воспитал потомство и продолжил тот же цикл снова. До оскомины просто. На уровне закреплённых за каждым видом повадок, подчинения инстинкту и рефлексам. Только человек продвинулся дальше этого стереотипа. Он научился фантазировать.

— Ваш Леший по-своему прав, — рассмеялся Ринат. Глаза иронично блеснули и он поспешно полуприкрыл их веками, — Только в магии нет никакого превосходства. Определённое преимущество — да. Бо́льшие возможности — да. Но ничего сверхъестественного, чтобы падать ниц и молиться на колдунов.

— Странная позиция для простого татарина.

— Ничего странного. Вот ты уверен в своём ружье? Знаешь каждую деталь. Можешь разобрать его, почистить, смазать и собрать обратно. Хорошее техническое решение и никакой магии. Так?

— Куда ты клонишь? — не понял Данила, осматривая «Сайгу».

— В качестве примера. Представь такого же, как ты охотника, только выросшего так далеко от цивилизации, что привык добывать себе пропитание с помощью лука и копья. Возможно, в преданиях его рода сохранились легенды о великих воинах, пользующихся огнестрельным оружием. А может их зовут не воинами, а богами или колдунами. И представь ужас, и благоговение когда он встретит тебя, с палкой громогласно исторгающей из себя пламя и грохот. Убивающей на расстоянии, гораздо превышающем полет стрелы или бросок копья. Кем ты будешь для него?

— Я понял, только это очень примитивное сравнение. Меня не удивит гаусс-ружьё или рельсотрон.

— Врёшь! — продолжил насмехаться Ринат, — Ты много читал и думаешь, будто готов

к любым неожиданностям. Но это не так. Уверен, когда столкнёшься в бою с противником, вооружённым не привычным тебе огнестрелом, а скажем, бластером, то тебя это не только озадачит, но и ошеломит.

— Тут ты прав, — совершенно невозмутимо ответил Данила, — Даже я знаю, что бластер технически невозможно сделать. Просто выдумка фантастов.

— Вот! — обрадовался лошажник, — Это даже лучше. С такими знаниями ты будешь просто ошарашен и решишь, что сам Зевс метает в тебя молнии. Или Завулон размахивает плетью Шааба.

— Ты опять прав, — поддержал смехом Выживальщик, — Тут скорее виной мои знания, а не дремучее невежество.

— А что скажешь, если по секрету поведаю тебе, этот бластер существует и лично видел его в деле?

Охотник перестал смеяться и с подозрением уставился на Рината.

— Шутишь?

— Нет. Правда, он довольно громоздкий. Скорее пушка, чем пистолет, но и наука не стоит на месте. Уверен, лет через пятьдесят уменьшат до размеров ручного пулемёта. А там, глядишь, и придумают компактную модель, типа «Стечкина» или «Глока».

Выживальщик задумчиво поскрёб щёку. Он давно использовал этот приём, стремясь избежать неудобных аргументов в споре. Пусть оппонент считает, что поставил его в тупик или думает, будто деревенщине нечем крыть, важно, что это легко позволяет избежать конфликта и сменить тему.

— Ладно, — изобразив сложность принятия решения, сказал Данила, — Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Что дальше?

— Мне доложили с пикапа, что собаки, резко прекратили преследование и попрятались. Может, получили команду, может, боятся переходить городскую черту? Нам это пока на руку, поэтому двигаемся до центра. Там гостиница, склады и прочее. Узнаем, что случилось с ребятами.

— Ты же понимаешь, что они мертвы?

— На всё воля Аллаха! Но проверить необходимо.

— Кстати, — окликнул Ринат, когда Данила уже направился к Уазику, — Своих парней заберёшь? Они нервничают в кунге.

Проводник задумался, стоит ли сейчас соединять паломников и их непонятных попутчиков, и отрицательно помотал головой.

— В буханке тесно. Пусть ещё потрясутся с тобой.

Перед гостиницей оказалась приличный размеров парковка. Сейчас пустая, оттого напоминающая площадь перед администрацией. В прежние времена она служила стоянкой не только туристическим группам и путешествующим частникам. Основной контингент постояльцев состоял из дальнобойщиков, решивших провести ночь не за рулём, а в удобной постели.

— Где федералка проходит? — на всякий случай спросил Данила, покидая кабину.

Ему, привычному к лесной подстилке и плотному, но податливому грунту полей, в диковинку оказалось стоять на потрескавшемся, с множеством заплат, асфальте.

— Там, — махнул рукой Зуфар, указывая за трёхэтажное здание постоянного двора, — Тут что-то вроде отстойника с тремя выездами на трассу. Удобно. Справа склады, слева ремонтные мастерские. Вокруг дома тоже частично жилые. Вернее, сдаются на время

проезда особо богатых караванов.

Перед парадным входом паломников остановил один из лошадников.

— Извини, Выживальщик, пока нельзя. Сейчас хужа с бойцами осмотрит все помещения и примет решение.

Данила понимающе кивнул, отступая на пару шагов. Тут же подскочил Крайнов, взвинченный и недовольный.

— Мы тут стоим, как мишени в тире! Абсолютно открытое пространство! Хочешь нападай, хочешь отстреливай из снайперки! Давай хотя бы укроемся за мешками с песком. Я проверил, таким ограждением обнесены все значимые объекты.

— Охолони, — остудил проводник, — Видишь, лошадник спокоен? И нам ни к чему нервы показывать. Соответствуй моменту. К тому же вокруг ни души. Ни людей, ни мутантов. А на последних, поверь, у меня особый нюх.

— Тогда тем более всё странно, — призадумался полковник.

— Вот и я о том же. Кого, спрашивается, поджидали здесь мародёры? Зачем натравили на нас морфов и зомбированных пташек? Куда исчезли, не оказав сопротивления? Испугались?

Только через полчаса из дверей появился боец охраны и жестом поманил паломников.

— Чисто, — кратко доложил он.

На парковку, откуда-то из переулка, вырулил пикап. Видимо, Ринат приказал ребятам объехать округу то ли в поисках выживших поселенцев, то ли проверить на предмет засады. Водитель лихо развернулся перед гостиницей, припарковав машину так, чтобы пулемётчику было удобно контролировать выезды.

— Пошли! — окликнул с крыльца хужа, одновременно раздавая указания подконтрольным ему людям, — Я разместил своих на первом этаже. Часть отправил отдыхать, другую расставлю в караулы. Тебе и твоим людям выделяю третий этаж. Считаю, так безопаснее. Зуфар покажет и останется с тобой. На всякий случай. Вдруг ночью случится заварушка, и потребуются водитель для срочного бегства.

Данила несколько секунд обдумывал предложение, затем поставил своё условие.

— Ты сам говорил, что твои бойцы привыкли сражаться с людьми. Монстры по моей части. Поэтому мне необходимо самому осмотреть помещения. Не доверяешь — выдели сопровождающего. А Зуфар пускай отведёт остальных. Кстати, я всего лишь проводник. Командует паломниками полковник Крайнов.

— Мне эти подробности ни к чему, — равнодушно обозначил свою позицию Ринат, — Слово за тебя держали, остальное не моя проблема.

— Значит, могу осмотреться?

— Даже рад буду! Мои люди не обнаружили никаких следов. Ни дозорных, ни мародёров. Что, согласишься, довольно странно. Любая помощь не помешает. Тем более такого следопыта как ты. Выделю тебе Сафара. Это сын моего пропавшего без вести брата. Я обещал вырастить из парня достойного мужчину, так что он не соглядатай, а будет при тебе для лучшего взаимодействия. Моим бойцам может не понравится, что съёшь нос куда не просят — он уладит разногласия. И ещё. Свою рацию оставь на частоте Зуфара, связь со мной держи через племянника. Договорились? Докладывай обо всём необычном.

Сафар оказался тем самым подростком, встреченным в штабном кунге контрабандистов. Чуйка Данилу не подвела.

Через два часа, когда окончательно стемнело, Выживальщик вернулся к своей команде,

занявшей два номера, ближних к центральной лестнице. По пути он прихватил план здания, собираясь изучить на досуге.

В просторной, с тремя двухъярусными кроватями, комнате собралась вся группа. Из соседних номеров притащили стулья, и команда расположилась вокруг на скорую руку накрытого стола. Окна закрывали плотно сдвинутые жалюзи. В центре столешницы слабо светился ночник.

Увидев проводника, Крайнов шуганул Серого и тот, прихватив бутерброд и кружку с чаем, перебрался на одну из коек.

— Седай, Данила, — похлопал полковник по велюровому покрытию стула, — Здесь не просто уют усталого путника. Почти цивилизация. На кухне газовые плиты. Правда от баллонов, но лошадики разрешили пользоваться. Есть электричество. Только вожак запретил устраивать иллюминацию. Будто мы лохи и сами не понимаем, что любой свет привлечёт врага. Есть душ! Мы уже помылись. Так что смекай: хочешь сначала освежись, хочешь, налегай на еду.

— Да уж, не побрезгуй нашим угощением, — встряла Анна Витольдовна, — Заодно и свои припасы сэкономишь.

Данила достал из кармашка заплечника объёмный бумажный пакет, бросил щепотку травяного сбора в кружку, залил кипятком. Сел на предложенный стул и расслабленно вытянул под стол ноги.

— Устал? — посочувствовала Жанна.

— Есть маленько, — не стал отрицать очевидное и, намазав на галету паштет из вакуумной упаковки, принялся неспешно жевать.

— Раз уж нас всё равно загнали на самую верхотуру, то, думаю, беспокоится не о чем. Пока под охраной лошадики можем полноценно выспаться, — внёс предложение Дмитрий Николаевич, — С Крайновым посоветовался — он не против.

Полковник подтвердил, дополнив слова профессора своим видением ситуации:

— При таком раскладе одного дежурного будет вполне достаточно. Смена по два часа. Первый Непряхин. В смысле Серый. Остальные баиньки. Яковлев с помощницей и девочками в номере напротив, мы тут.

— Я тоже могу подежурить, — подал голос Скип, — Мы с Репом, в отличие от вас, всю дорогу в кунге прокемарили. Или не доверяете? Думаете нам жить неохота?

— Тебя Антон зовут? — отрезая кусок вяленого мяса, поинтересовался охотник, — Давай сразу обозначим место каждого в расчёте. Тебя и твоего друга я не знаю. Рассказывать о себе ты отказался, сославшись на некую тайну. Поэтому завянь и либо выполняй, что говорят, либо собирайте манатки и пёхайте в Тибет самостоятельно. Договорились.

Все посмотрели на Скипа и никто не заступился.

После сытного застолья, как полагается всех потянуло в сон.

— Можно форточку открыть? — просительно заныла Жанна, — На окнах всё равно решётки, зато не так душно будет.

Данила пожал плечами.

— У профессора спроси. Он в вашей комнате главный.

— Нет ну правда, — она умоляюще потрясла за рукав Гаевскую, — Я скоро сдохну от этого климата. Днём жара, не продохнуть. Ночью свежо, но проветривать нельзя. Как вы это терпите?

— У вас в Москве прохладнее? — любопытствовал Данила.

— У нас в институте кругом кондиционеры.

— Здорово! А мы привычные. С детства другой погоды не знали.

— Как можно к этому привыкнуть?

— Да мы не привыкали. Просто другого не знаем. Родись я на северном полюсе или в Антарктиде, любил бы снег и мороз. Каждому своё.

Минут через двадцать все уgomонились. Анна Витольдовна увела девочек и, начавшего было читать лекцию о глобальном потеплении, профессора в комнату напротив, где, позволив Жанне открыть форточку, быстро загнала всех под одеяло.

Непряхин, назначенный в дозор первым, взяв автомат вышел в коридор и, встав между оставленными настежь открытыми дверями, приготовился бдить положенные два часа. Калаш он держал в руках. Прекрасное средство против сна. Если оружие повесить на грудь или закинуть ремень за плечо, то существует риск задремать, а то и вовсе уснуть. Каждый стоявший хоть раз в карауле это знает. А вот когда держишь автомат в руках мозг получает дополнительный стимул не расслабляться. Более того, если человек слишком устал и не в состоянии противостоять дремоте, оружие, удерживаемое в таком положении, послужит своего рода будильником. Грохот упавшего на пол автомата разбудит не только часового, но и два этажа гостиницы как минимум.

Выживальщик погасил ночник. Постоял, привыкая к темноте, затем, бросив подушку на пол, ближе к стене, уселся сверху. С такими удобствами он не отдыхал очень давно.

Ещё через четверть часа дыхание у всех стало ровным и спокойным, что могло свидетельствовать только об одном — человек заснул.

Так решил Данила и, наблюдая вполглаза за караульным, тоже приготовился расслабиться. Это почти получилось, когда снизу раздался сначала одиночный выстрел, потом беспорядочная пальба и, наконец, прогремел взрыв ручной гранаты.

Глава 19

Началась обычная, для внезапного ночного пробуждения, кутерьма и неразбериха. Можно умозрительно быть готовым ко всем неожиданностям, но на деле мышечные рефлексы просыпаются гораздо быстрее, чем перенастраивается мозговая активность. Чьё-то тело упало с верхнего яруса и, чертыхаясь, пыталось вернуться обратно. Мат-перемат, удары головой о перекладины, клацанье затворов и бьющие по зрачкам лучи фонарей.

Данила прикрыл глаза и подтянул ноги, когда кто-то споткнулся, метнувшись к выключателю. Наконец вспыхнул ночник.

— Люстру не врубать! — предостерег охотник, останавливая за рукав Крайнова, — Жалюзи не поднимать!

Полковник понимающе закивал. Прикрутил яркость фонаря и попытался пристроить его под цевьё автомата, стараясь попасть в пазы планки пикатини. Скип сломал две неоновые палочки, одну передал товарищу. В ореоле ровного голубоватого свечения он наскоро запикивать в рюкзак разбросанные по кровати вещи.

— Здесь безопасно! — ворчал Зуфар, передразнивая Крайнова, суетливо пытаясь застегнуть ремень, отпихивая от пряжки скользящие по его коже многочисленные подсумки, — Можно помыться и расслабиться! Расслабились, мля!

В соседнем номере всё-таки включили свет. Охотник вскочил с удобной подстилки, оттолкнувшись от стены, метнулся туда и, хлопнув по выключателю, принялся выталкивать гражданских в коридор.

— Серый, — позвал часового, озадаченно рассматривающего лестничные пролёты, — Хватай девчонок и прячь под кровати.

Следом он перебросил в соседний номер рюкзаки, развесил по плечам дробовики и собрал в охапку разбросанные вещи. Отнёс и вернулся, высматривая случайно забытые предметы.

— Ты в темноте, что ли видишь? — удивлённо спросил Крайнов, сумевший справиться с креплением пикатини и напялить на себя всю амуницию.

Внешне он выглядел предельно собранным, но голос выдавал волнение.

— Я ещё крестиком вышивать могу, — отшутился Выживальщик и, оттолкнув полковника, рванул к лестнице. Присел на колени возле правого пролёта. Некоторое время прислушивался к крикам и стрельбе, доносящимся с первого этажа. Затем, встав на четвереньки, обнюхал площадку и верхнюю ступеньку.

— Мутанты? — ошалело прошептал Непряхин, вспомнив слова проводника о том, что тварей он нюхом чувствует.

— Крысы, — поднимаясь, объявил Данила, — Вполне нормальные, но тянет от них каким-то безумием. Полагаю, что их зомбировали как ранее встреченных птиц.

— Значит, колдун-телепат натравил на гостиницу всех грызунов с округи? — предположил Крайнов.

— Вероятно. Есть слабые запахи мышей, сусликов и прочей мелочи. Дробовики к бою! Пули здесь бесполезны.

При наличии такого противника пришлось менять тактику. Четверых выставили охранять лестничные пролёты. Девушек и научных руководителей вытащили из-под кроватей и заставили перебраться на вторые ярусы. Непряхин и Кравцов умчались

блокировать пожарные выходы.

Данила, сорвав жалюзи, настежь отворил оконную раму. Решётки только внешне выглядели массивными и надёжно защищали проёмы от проникновения. На самом деле они крепились к пластику створок, а не к кирпичной стене. Внутренняя часть открывалась в комнату, внешняя наружу.

Охотник свесился с подоконника почти на полкорпуса, пытаясь рассмотреть происходящее на парковке. Наконец, оценив ситуацию, он легко вернулся в исходное положение и заорал, призывая Крайнова.

— Я умею стрелять и могу быть полезным, — возбуждённо заявил Яковлев, намереваясь слезть с верхней кровати, — Я, в конце концов, мужчина!

— Сидеть! — рявкнул полковник, забегаая в комнату, — Что?

— У Рината большие потери, но часть бойцов выбралась через окна, и пытаются отогнать машины на безопасное расстояние. Нам нужно повторить их манёвр.

— Как?

— Есть идея! Стой здесь и охраняй периметр.

— От кого? — не понял Крайнов.

— Мир природы разнообразен. Есть ещё летучие мыши. Так что стреляй дробью.

Выскочив из комнаты, Данила осмотрелся, принялся и позвал попугачиков.

— Эй, альпинисты, только не говорите, что у вас нет с собой верёвки.

— Верёвки нет, — отозвался Борис, — Есть репшнур.

— Мля! Какая разница! Мухой тащи!

По линолеуму коридора забухали подошвы армейских ботинок.

— Как пожарный выход? — поинтересовался охотник.

— Блокировал, — доложил Лунь, переводя дыхание, — Из номера вытащил платяной шкаф и припёр дверь.

— Проверь Серого, и охраняйте центральный пролёт. И Скипа ко мне.

Реп уже извлёк две аккуратно сбухтованные верёвки в нейлоновой оплётке. Снизу карабинов и блок с роликами.

— До земли хватит?

— Обижаешь! — хмыкнул Реп, разматывая и привязывая конец к батарее отопления.

— Тонковата на вид, — усомнился Крайнов, но Данила выгнал его в коридор.

— Стандарт, — пояснил скалолаз, — Выдерживает полторы тонны.

— Молодой человек! — окликнул с верхотуры профессор, — Этими трубами лет сто не пользовались. Аккуратнее. Железо может проржаветь.

Данила ударил по батарее прикладом, прислушался к вибрации металла.

— Позови Зуфара, — приказал Скипу.

Когда водитель прибыл, охотник снова разглядывал парковку, а Борис надевал перчатки.

— Слушай внимательно. Сейчас скалолазы спустят тебя вниз. Заводишь двигатель и ждёшь остальных. Внимательно смотри по сторонам. Если увидишь грызунов, начинай маневрировать. Понял? Прогрызут покрышки, пристрелю. На ободах мы далеко не уедем.

Татарин ошалело кивал, выслушивая наставления и озабоченно наблюдал, как вокруг талии завязывают петлю.

— Это ведь лучше, чем на шею? — ободряюще хлопнув по спине водителя, Данила приказал опускать его на землю.

— В уазике есть ведро? — крикнул вдогонку Скип.

Ответ, видимо, прозвучал утвердительный, потому что Антон добавил:

— Хватай его и привяжи к концу шнура. Потом заведёшь свою калымагу.

— Ты чё удумал? — спросил Реп, с опаской оглядываясь на Выживальщика.

— Нормально, — успокоил напарник, — Ведро поднимай!

Он снял свой ремень, подумал и, остановив выбор на Анне Витольдовне, подозвал женщину. Затем застегнул перевязь под грудью докторши с таким запасом, чтобы под пряжку свободно проходил кулак. Когда Реп втянул, грохочущую по кирпичной кладке посудину, пристегнул один из карабинов к ремню, одновременно пропустив через него верёвку.

— Одной ногой в ведро, руками крепко вцепись в шнур, — инструктировал Скип, через ролик блока опуская конструкцию за окно.

— Привязать надёжнее, — усомнился в успехе такого механизма его товарищ.

— Зато быстрее. Ты уверен, что баба сможет в секунду развязать твой узел? Отстегни ремень и брось в ведро! — последнее Антон крикнул, обращаясь к спускаемой Гаевской.

— Там просто! — упорствовал Реп, отстаивая свой вариант транспортировки, — Надо только за конец дёрнуть!

— Уймись! — шипел Скип, напрягая руки, стараясь, чтобы верёвка шла плавно, без рывков, — Бабы при фразе «дёрни за конец», совсем другое представляют!

После удачного спуска докторши, Данила приказал эвакуировать профессора.

— Девчонок, девчонок в первую очередь! — закричал Крайнов. В коридорах и на лестничной площадке сохранялась видимость спокойствия, и он периодически заглядывал в комнату, стараясь контролировать всё сразу.

— Отвали, — ответил охотник, помогая старику залезть на подоконник, — Здесь, у нас под прикрытием, они в безопасности. А внизу одна Гаевская. Боюсь, не справится. Если так волнуешься за их судьбу, готовься быть следующим.

— А пост?

— Без тебя справимся! Оставь побольше охотничьих патронов лейтенантам. Сами будете колёсами давить грызунов.

Когда вся гражданская часть отряда оказалась внизу, Уазик задним ходом отъехал от гостиницы и, переключив фары на дальний, осветил центральный вход и часть фасада.

— Что видишь? — вызвал по рации Зуфара.

— Первый этаж полностью освещён, окна открыты и, судя по стрельбе, там продолжается бой.

— В темноте крыс не различишь, так что вполне логично, что некоторые блокированы от выхода и отстреливаются. Где КАМАЗ с тачанкой?

— Пикап не знаю, а штабной стоит на левом выезде. Тебе за гаражом не видно.

— Хорошо. Свяжись с Ринатом. Спроси, что он намерен делать.

Из-под окна раздался лихой, с переливами, свист и Данила высунулся в проём.

— Он на газоне под тобой, — запоздало сообщила рация.

Хужа стоял, всей позой демонстрируя спокойствие и невозмутимость.

— Как дела, Выживальщик? Вижу, Зуфар тебе пригодился. Чего медлишь? Спускайся и вали отсюда, куда глаза глядят.

— В смысле? — не понял Данила.

— Это не моя охота! Твари за околицей, крысы и мыши здесь — они все по твою душу.

Ни я, ни мои люди им не интересны. Послушай совет бывалого контрабандиста: бросай груз и уходи. Кто-то очень хочет его заполучить.

— Что ты несёшь? — вскипел Данила, готовый выпрыгнуть с третьего этажа, — В своём уме? От страха шайтан рассудок помутит?

Вожак лошадиников ухом не повёл и только улыбался, уверенный в своей правоте.

— Если бы ты, Выживальщик, видел то, что вижу я, то не тратил время на эмоции. Вся эта полевая шушера явно зомбирована колдуном-телепатам. Признаю, моя тракторка полностью провалилась. Спутниковая антенна тут совершенно не при делах. Зря гранату израсходовал. Спускайся, зацени, как грызуны рвутся наверх, игнорируя моих людей. Кстати, именно благодаря им нечисть ещё не прорвались по лестнице на твой этаж. Выжигаем мелкоту огнемётами, а крыс и сурков расстреливаем. Приходи в чувство быстрее, напалма мало осталось.

Ступор охотника длился недолго. По сравнению с ним, боксёр, получивший нокдаун, приходит в себя вечность.

— Что значит, мутанты за нами пришли? — побелев от ужаса, так что в темноте стал похож на алебастровую статую, спросил Реп.

Данила схватил парня за грудки и резко дёрнул к себе.

— Ты хороший альпинист? — угрожающим тоном, обещающим неминуемую расправу, спросил охотник. Этому приёму он, скорее всего, научился у Малюты. Скалолаз оторопел, но, согласный на всё, закивал головой.

— Тогда слушай приказ! Сейчас спустишься к машине, возьмёшь у Зуфара две канистры с бензином, привяжешь к веревке, а заодно поднимешься сюда сам. Повтори!

Данила дважды хорошенько встряхивал Бориса, когда тот, волнуясь, начинал запинаться.

— Пошёл, скалолаз! Ты же хотел приключений! — напутствовал парня, наблюдая, как ловко тот перебрался за жестяной отлив и, пристегнув карабин к шнуру, заскользил вниз, обмотав часть верёвки вокруг набедренного патронташа.

— Ловкий, сукин сын, — заметил Антон, не менее взволнованный новостью, но решившийся похвалить товарища перед Выживальщиком. Видимо, самообладания и рассудительности в напарнике хранилось несоизмеримо больше. У Данилы даже промелькнула мысль, будто в паре авантюристов, главный Хрулёв, хотя и младше по возрасту, и внешне гораздо инфантильнее. Показуха?

Впрочем, догадка быстро угасла, как шальная иска, выскочившая из-под навеса под дождь. Более насущные проблемы требовали скорейшего решения.

— Зуфар! — вызвал по рации водителя, — Сколько у тебя канистр?

— Пустая одна, — ответил татарин.

— На хер мне пустая? Нужна горючка!

— А на чём мы поедem? — забеспокоившись, поинтересовался Зуфар.

— Найдём, если выживем! — рявкнул охотник, — Ну?

— Две полные, одна полупустая.

— Дашь Репу полную и ту, которая наполовину! Не нервируй меня!

Свесившись с подоконника, Данила обратился к Ринату, продолжавшему невозмутимо стоять перед газоном.

— Ты всё ещё со мной, хужа?

— Как видишь, Выживальщик! Я слово дал Зинаиде Матвеевне, что доставлю тебя в

Тагай Подлесный. Мне ссориться с багучы* не с руки.

— Тогда пусть твои ребята ещё немного подержат грызунов, а потом уносят ноги.

— Если не долго, то справятся. Кажется, я догадался, что ты задумал. Жду твоей отмашки.

Первым, словно паук по стене, ловко перебирая руками по верёвке и отталкиваясь ботинками от кирпичной кладки, взобрался Реп. Затем подтянули, привязанные замысловатым узлом, канистры. Данила, по весу определив какая полная, подхватил её и, приказав не отставать, выбежал в коридор.

— Слушать и не переспрашивать, — ставя ёмкость на линолеум велел временно поступившим в подчинение спутникам, — Мы с Серым спускаемся этажом ниже и поливаем оба пролёта и центральный проход бензином. Я поливаю, Непряхин прикрывает. Кравцов и Скип делают то же самое с запасными выходами. Сначала правый, затем левый.

— Шкафы, которыми припёрли двери, убирать?

— Нет. Сделай лужу перед ними и расплескайте малость по коридору досюда, для запала.

— У меня есть зажигательные патроны, — предложил Лунь.

— Я не знаком с этим боеприпасом. Для меня чиркнуть зажигалкой надёжнее.

— А я? — напомнил Реп, видя, что коллеги по несчастью, собираются разбежаться.

— Ты наша главная надежда. Охраняй путь отхода, иначе зажаримся здесь как цыплята на вертеле.

Второй этаж встретил тишиной. Выживальщик как-то умел концентрировать внимание и отделять доносящиеся снизу звуки от происходящего непосредственно вокруг него. Непряхин наоборот, излишне мандражировал, постоянно заглядывая в нижние пролёты, словно ожидал внезапного нападения. Здесь, рассеянный свет от фар «буханки», проникающий через окно межэтажной площадки, делал темноту более прозрачной, отчего интерьер становился, вполне, различим.

Охотник, поставил канистру, внимательно осмотрелся, одновременно обнюхивая пространство и прислушиваясь. Впрочем, обоняние, в подобном положении, оказалось бесполезным. Всё перебивал устойчивый аромат ГСМ, впитавшийся в металл бачка. Луч фонаря, утопая в зияющей черноте проходов, скользил по стенам, потолку, выхватывал отдельные пазлы помещения, которые не позволяя видеть общей картинке, но давали представление об отсутствии чего-то способного двигаться и нападать.

Закинув «Сайгу» за спину, Данила, отщёлкнув рычаг фиксатора, освободил горловину слива от крышки с уплотнительной прокладкой.

— Прикрывай спину! Смотри по сторонам, а не сопли жуй! — прикрикнув на Серого, он щедро полил ступени горючкой.

Затем, второй пролёт и, взбежав наверх по-центральному, от души плеснул на бетон, наблюдая как токсичная жидкость стекает водопадом вниз.

Буквально влетев на свой этаж, он отбросил пустую канистру и, отобрав пачку у Непряхина, закурил. После вызвал по рации Зуфара:

— Скажи Ринату, чтобы убирал своих людей! Пусть крысы порезвятся напоследок!

Прошло минуты три, прежде чем внизу утихли голоса, и луч фонаря выхватил первые ряды стремящихся к цели грызунов.

— Давайте, зомбаки клятые, втянитесь поглубже в ловушку! — каким-то демонически возбуждённым шёпотом, напутствовал охотник, словно испытывал удовольствие от

предвкушения их скорой казни.

Сильно затянувшись, он щелчком отправил окурок вниз, ожидая мгновенного возгорания.

— Это только в кино, бензоколонки от сигареты взрываются, — нервно хохотнул Серый, меняя рожок в автомате.

Возбуждение от аутодафе зомбированных грызунов передалось и ему. Лейтенант, опустив ствол автомата, дал две короткие очереди поверх перил, и когда от веера искр полыхнула топливная смесь, в белках глаз отразился отблеск жутких кострищ под котлами ада.

— Извини, командир, — оправдываясь, отступил на шаг назад Реп, — Но я пойду последним. Уходи. Не хочу бросать снарягу тут. Перевяжу узел и когда спущусь, просто сдёрну шнур. Что-то мне подсказывает, вся эта приبلуда нам ещё пригодится.

Данила спорить не стал. Даже будучи благодарным за помощь, он не испытывал заботы о судьбе странных попугачиков. Судя по последним событиям не враги. И на том спасибо.

В его задачу не входила безопасность мажора и напарника. В конце концов, как сказал хужа: у каждого свой путь. Сейчас ему казалось, что жизнь беременных гораздо важнее. Вероятно, к этой мысли подтолкнули не наставления Лешего, слепо поверившего в значимость миссии паломников, а поведение зомбированных грызунов, вкупе с выводами Рината.

Пандемия и последовавшее за ней столетие приучило людей жертвовать второстепенным ради главной цели. Выживание любой ценой стало девизом нового поколения. Все книжные сентенции о морали, гуманизме и альтруизме остались желтеть на дряхлеющих от ветхости и времени страницах.

Такие приоритеты расставил перед собой Выживальщик и намеревался следовать своему решению впредь. Он в последний раз взглянул на бушующее в коридоре пламя, языки которого начинали настойчиво лизать дверные наличники, и шагнул за оконный проём.

багучы* — (татар.) шаман

В июне ночи короткие, но отличаются крошечным мраком. Так бывает, когда в комнате внезапно гаснет яркая лампа. Темнота, от резкого контраста, кажется непроглядной и требуется время, чтобы глаза привыкли к отсутствию света. Но этого времени нет. Период между закатом и рассветом слишком короткий, оттого память фиксирует только непроглядную темень.

Едва тьму разбавили первые мазки восходящего солнца, Данила, тронул за плечо Зуфара и попросил остановить машину. В молочной дымке, кружевной паранджой накрывшей окрестности, более-менее чётко просматривалась только лесополоса вдоль федеральной трассы. И то, её наличие лишь смутно угадывалось по размытым пятнам, окружающим дорогу тёмными тенями растительности. Породы самих деревьев определить пока не удавалось из-за плотного тумана. Обычное дело, когда разница температур днём и ночью слишком велика.

— Заглуши двигатель и выключи фары, — командных нот в обращении охотника не осталось. Голос звучал ровно и спокойно. Можно сказать, излишне спокойно, словно говоривший потерял всякий интерес к происходящему. Или перегорел.

Во всяком случае, это подействовало успокаивающе на остальных, чьё пограничное с паникой возбуждение готово было выплеснуться и перерасти в истерику. Сзади кто-то, прекратив напряжённо сдерживать дыхание, облегчённо выдохнул. Раздались нервные смешки и встревоженный шёпот, выпрашивающий о ближайших планах.

Зуфар, потерявший в суете побега, балаклаву, с трудом оторвался от дороги и повернул сосредоточенное, почерневшее от гари и стресса лицо.

— Вырвались? — опасаясь спугнуть удачу, спросил он.

— Не знаю, — пожал плечами Данила и, обернувшись к салону, сказал, — Нужно осмотреться. Поэтому сидеть тихо.

— Господи, как крысок жалко! — неожиданно, каким-то детским плаксивым голоском, выражающим вселенскую неподдельную скорбь, пропищала Жанна, — Это было ужасно, когда их маленькие, горящие как факелы, тельца стали выбегать на парковку.

— А нас тебе не жалко? — не оборачиваясь, поинтересовался проводник.

— Вы сильные! Обвещались оружием и можете за себя постоять. Вы присвоили себе право решать, кому жить, а кому нет. А они маленькие и беззащитные. У нас в лабораториях жили сотни этих пушистых лапочек. Такие нежные и потешные, когда берёшь их в руки. Я всегда ухаживала за крысками.

Зуфар покрутил пальцем у виска, а Данила, понимая, что спорить бесполезно, просто проигнорировал восклицание. Зато очнулся от оцепенения профессор.

— Жанночка, радость моя, не стоит так волноваться. В твоём положении это крайне вредно. Лабораторные крыски и дикие пасюки совершенно разные животные. Они не только переносчики различных мутогенов, но и злобные по натуре. К тому же, как я понял со слов проводника, а ему я полностью доверяю, все грызуны, напавшие на гостиницу, зомбированы то ли колдуном, то ли контролером. Это значит, что шансов выжить, у них нет. Мозг уже поражён. Нейронные связи подавлены и разрушены. Как только исчезнет поток внешнего воздействия, животные просто сойдут с ума. Они даже вряд ли вспомнят, как добывать пищу и умрут с голода. Помнишь школьные опыты отрубанием головы таракану? И от чего

наступает его смерть?

— Тараканы противные, а эти симпатичные. И такие беспомощные. У меня чуть сердце не остановилось, когда несколько из последних сил доползли до нашей машины. Их шёрстка полностью обгорела. Они выглядели такими слабыми и уязвимыми. Я расплакалась.

— И пахли, как протухший шашлык, — не сдержался, выслушивая эти стенания, Крайнов, — Они не за помощью лезли. Убить нас. Выполняли поставленную им задачу.

— Правда, успокойся! Всё уже позади, — вступила Гаевская, прижимая хлюпающую носом подопечную к груди.

— Знатно полыхнуло! — вполголоса, дабы не раздражать пассажиров, восхитился татарин. Он мысленно ещё продолжал смаковать пережитое.

— Не удивлюсь, если Ринат, предвидя захват, заминировал всю гостиницу, как и твою «буханку». Чтоб не мучиться, — усмехнулся охотник, вспомнив о системе самоликвидации в Уазике.

— С него станется, — без упрёка, даже с определённой гордостью, согласился Зуфар и неожиданно подмигнул.

— Свяжись с ним, — предложил Данила, безрезультатно пощёлкав тангетой рации, — У моей, похоже, радиус приёма маленький. Твоя стационарная, добьёт. А я пока выйду, понюхаю обстановку.

После пропахшей бензином и потом кабины, природа встретила бодрящей прохладой. Лёгкий, освежающий ветерок пахнул навстречу, и Данила опустил платок на шею, подставляя упревшее от духоты лицо.

Вокруг царила жуткая тишина, не нарушаемая суетой ночных обитателей. Впрочем, что касается птиц и животных вопрос не возникал. Их поработил зов невидимого телепата. А вот куда пропали насекомые, загадка.

Обойдя машину и удостоверившись в отсутствии явных повреждений, охотник сделал ещё круг, расширив радиус патрулирования до нескольких метров. Вся живность подозрительно притихла. Это показалось странным. Даже учитывая тот факт, что часть готовится ко сну, а другая ещё не проснулась. Всегда найдутся те, чей жизненный цикл не подпадает под традиционные определения. Они скользят по тонкой грани между светом и тьмой, подбирая жертвы среди потерявших бдительность существ. Эти-то куда пропали? Или волна телепатического воздействия коснулась и их? Не подчинила, а напугала, заставив затаиться?

— Выживальщик! — позвал Зуфар, мало беспокоясь о соблюдении тишины, — Хужа на связи. С тобой говорить хочет.

Данила, не удовлетворённый проведённой разведкой, вынужденно вернулся к машине. Взял, протянутое через приопущенное боковое стекло, переговорное устройство:

— Сразу скажу, что понятия не имею, где мы находимся, — без предисловий начал доклад охотник, — Туман такой густой, что в пяти шагах куст жимолости от навозной кучи не отличу. Но из посёлка выбрались. Стоим на федеральной трассе. Взойдёт солнце, определюсь со сторонами света.

— Могу облегчить твою задачу, — донёсся уверенный, слегка искажённый трансивером голос Рината, — Я успел засечь, как вы, словно взбесившийся мустанг, удирали на северо-восток. Если не успели проскочить развилку, то находитесь километрах в десяти за блокпостом Марьинки. Бетонные блоки и капонир успел заметить?

— Похоже, нет, — мысленно осуждая себя за невнимательность, поставившее в

неудобное положение перед лошадиником, повинился Данила, — Темно было, как у негра в заднице.

— Я негров встречал, но в задницу к ним не заглядывал. Поэтому верю на слово, — подколот хужа и более серьёзным тоном добавил, — Тогда, если у вас всё в порядке, не смею задерживать. До Тагая двести с приличным хвостиком вёрст и вполне безопасная дорога. Даю Зуфара с машиной в аренду. Пользуйся. Он дорогу знает, а когда доставит по назначению, отпусти. Разберётся. Что ж, Выживальщик, прощай! Будем считать, что перед Зинаидой Матвеевной уговор я выполнил.

— Пстой, Ринат, — сложив два и два, всполошился Данила, — У нас бензина не хватит! По пути есть где заправиться?

— У вас же в машине запас приличный, — начал было Ринат, но, вспомнив начало пожара, неодобрительно зацокал, — Боюсь с этим проблема.

— Что посоветуешь? — чуть ли не заискивающе, спросил охотник, вспомнив, что любимое занятие любого начальника, поучать всех, кто ниже рангом. Причём, чем меньше начальник, тем больше амбиций в его наставлениях.

— В дороге точно не встретите, — твёрдо изрёк жокак, — Есть два жилых пункта, но тамошние обитатели весьма мутные. Я их всегда рекомендую на скорости проскакать и ни в коем случае не тормозить. Не любят чужих.

— А вернуться?

— Попробуй. Когда рассветёт. Раньше не советую.

— Думаешь, засада будет?

— Уверен, — заявил Ринат и выругался на родном языке, — Задал ты мне задачу, Выживальщик. Думал, сбавил довесок и могу спокойно отправляться на поиски табуна. Так ведь нет! Что ж ты проблемный такой?

Охотник промолчал. Вокруг заметно светало, но и туман становился гуще.

— Табун твой сейчас только ветер найти сможет. Дорога, которую я указал, тебе не знакома и сопровождающие, даже если их рация достанет, точных ориентиров не дадут.

— Не учи отца и баста, — жёстко отрезал контрабандист, усмотрев в намёках Данилы насмешку, — Это ты привык по чащобам пробираться, а я всё и всех в округе знаю. Уже договорился на счёт вертолёта.

— Так может и нас заправят летуны? — обрадовался охотник, делая вид, будто ничуть не удивился наличию в богом забытой дыре аэродрома.

Ринат на некоторое время завис, скорее всего, раздумывая, стоит ли открывать чужаку своё местонахождение. Затем, приняв решение, так же твёрдо сказал:

— Я в баре «Сто рентген». Зуфар знает дорогу.

Вернув коробку переговорника, Данила влез обратно на своё сидение, поставив «Сайгу» между колен, уперев прикладом в резиновый коврик. Находиться в кабине с винтовкой крайне неудобно. Модели со складывающимся прикладом компактнее, но в дальнем походе мало пригодны. Цельный приклад можно использовать как ударное оружие или вместо весла при форсировании реки. В остальном размер всего лишь дело привычки.

— Тебе знаком этот бар? — спросил охотник, понимая, что водитель слышал разговор.

— Да, — без особого энтузиазма ответил татарин.

— Не слышу радости в голосе. Место не нравится?

— Место как место. Тамошние люди не внушают доверия.

— Так, — напрягся Данила и, обернувшись, прикрыл шторку из оргстекла, —

Рассказывай. Пока туман не спадёт, всё равно будем стоять на месте. Слышал приказ начальника?

— Слышал, — подтвердил Зуфар, — Но прежде чем ехать в «Зону Отчуждения» предлагаю пошустрить на блок-посту. Может, разживёмся каким топливом или пустыми канистрами. Свои-то вы побросали в гостинице.

— Не подумал, и время поджимало, — не оправдываясь, пояснил охотник, — Название бара какое-то знакомое, а где слышал, не припомню.

— Да это фанаты какой-то игровой франшизы из прошлого века. До пандемии была популярна. Хужа называет это субкультурой, а по мне так полнейшие отморозки. К тому же полные психи. Называют себя сталкерами, одеваются как выжившие после ядерного взрыва, хотя, что такое радиация понятия не имеют. Лет двадцать назад захватили лётную базу, там вроде прежде испытывали новые модели вертолётот, привели в порядок, назвали всю округу «Зоной Отчуждения» и объявили себя хозяевами. Живут какими-то кланами. Периодически воюют между собой. Я точно не знаю. Это Ринат имел с ними пару дел, — подумав, татарин, усмехнувшись, добавил, — Имён у них нет — только клички. Странные, будто у бандосов, только чудны́е. Штык, Пуля, Химик, Пригоршня, Айс. Кстати, у твоего летёхи позывной Лунь. Встречал там подобное погоняло.

— Я вспомнил, где слышал о подобном баре. Читал несколько книг о сталкерах. Занятное чтиво, но уж больно фантастичное. С мутантами понятно, однако регулярные выбросы из реактора, артефакты со странными физическими свойствами и резкая смена координат вкупе с изменением ландшафта, кажутся неправдоподобными. Любое фантастическое произведение должно выглядеть максимально достоверно. Или хотя бы объясняться с научной точки зрения. А здесь просто фэнтези. Меня не впечатлило, и бросил читать.

— За книги не знаю, — открестился Зуфар, — Там полно айтишников и военных. Писателей точно нет.

— А живут на что? Мородёрничают?

— Не исключаю, но сдаётся мне, просто разводят зажиточных горожан. Людям становится скучно. Не хватает адреналина. Поколение тех, кто реально воевал, за право существования, ушло, а новым обидно и уныло строить новую цивилизацию. Рутинa заела. Вот и летают сюда взбодриться, поиграть в сталкеров. Слышал, их химики сварганили какой-то галлюциноген. Проглотил таблетку и сутки видишь вокруг игровые локации.

— Наркота? — понимающе кивнул Данила, — Тогда это многое объясняет. Надеюсь, ваша компания не наркотрафик налаживала?

— Притормози! Мы законопослушные. Своих не травим, соседей не трогаем.

— Помню я ваши набеги пять лет назад, — освежил память татарина охотник.

— Э... — махнул рукой Зуфар, — Сам сказал — это было пять лет назад. С тех пор многое поменялось. Хочешь снова войну начать?

— Нет, — буркнул Данила, искренне жалея о внезапно вырвавшемся упрёке, — И всё же, что за дела у Рината со сталкерами?

— Обычные дела. Мы лошадики. Пару табунов им пригоняли.

— Ахалтекинцев? На фи́га они им?

— Зачем ахалтекинцев? Наших тыгдымцев. Они неприхотливые и выносливые. Да и на колбасу годятся. Не чета свинине.

Опасаясь вляпаться ещё в межнациональные и религиозные распри, охотник, поспешил

сменить тему.

— Далеко до этой Зоны?

— Вёрст двадцать. За четверть часа доберёмся, если возвращать не будем.

— А блок-пост? — напомнил Данила.

— Вот за понимание спасибо! — просиял татарин и стал весьма словоохотливым, — В час уложимся. Аллахом, клянусь. Это с учётом осторожности при поиске топлива. Там по инструкции только пара бэтэров должна стоять, а солярка нам ни к чему. Но вдруг. К тому же имеется склад НЗ. Правда в схроне в основном патроны и консервы, но мало ли. Если пустые ёмкости найдём можно слить саляры про запас. Вдруг захочешь ещё какой дом подпалить? Что бензин переводить?

— Я что, на пиромана похож? — возмутился Данила, открывая внутреннюю перегородку с салоном, — Так, скитальцы горемычные, наши приключения только начинаются. Поэтому, жаловаться мне не нужно. Подтёрли нюни, закатали губы и ждём. До Тагая двести вёрст. Следовательно, возвращаемся искать топливо. Найдём — сразу отправляемся. Нет, делаем крюк до «Зоны Отчуждения». Лунь, тебе знакомо название?

Боец поднялся с сидения, попутно закинув на плечо автомат, и пригнувшись подошёл к нише в кабину.

— Так точно, — уныло доложил он.

Из чего охотник сделал вывод, что татарин не единственный, кому сталкеры не нравились.

— Рассказывай, — слегка повысив голос, приказал Данила.

За широким торсом Кравцова заметил приближающегося полковника. Хотел отогнать, но передумал. Пусть слушает. Возможно, узнает много нового о подчинённом, возможно, дополнит рассказ. Ничего отрицать нельзя.

— Ещё когда служил по контракту в ЧВК «Химера» по долгу службы приходилось тесно контактировать с их руководством в Москве. Мы обеспечивали охрану частных фармкомпаний и химических лабораторий. А они, по сути, являлись нашими работодателями. Если здесь имеется какое-то их подразделение, то я не в курсе. Бывал только в Краснодарском крае и на Украине.

— Чем занимаются подразделения?

— Обкатывают экспериментальные препараты на добровольцах.

— Где в наше время можно набрать столько добровольцев? Херню какую-то докладываешь, лейтенант!

— Всё верно, — встрял Крайнов, оттирая Кравцова в сторону, — Основная часть продукции фармкомпаний нейрорепетики и прочие антидепрессанты. Спрос огромный. Половина мира потеряла смысл жизни, другая ищет мотивацию продолжать существование. В качестве подопытных чаще всего использовали пациентов психбольниц и реабилитационных центров. Стране рабочие руки нужны, а эти сидят в ступоре и хнычут по любому поводу. Когда правительство оценило деятельность этих фармкомпаний, то часть ЧВК официально зачислили в штат ФСБ.

— Мля, расстроили вы меня сейчас оба, — недовольно скривившись, посетовал Данила.

— Да что не так? — озадачился Кравцов.

— Надеялся, что позывной ты получил, когда внедрялся в банду наркоторговцев. А тут оказывается всё легально.

— Толком объясни, в чем дело, — потребовал полковник.

— Ходят слухи, что местное, как вы называете, подразделение бодяжит наркотики.

— У-у-у, — протянул Крайнов и заговорщицки приложил палец к губам, — Не удивлюсь, если так и есть. Это объясняет и причину, почему их база разместилась так далеко от центра. Тут же дикие земли. Контроль практически отсутствует. Но учти, я тебе ничего не говорил.

— А почему они сталкерами себя называют?

— А чёрт их знает, — пожал плечами полковник, — Компьютерная игрушка какая-то. Развлекательное видео снимают. Туристические агентства по Москве имеются. Фанклубы. Не мой контингент.

На этом Данила решил прекратить допрос.

За лобовым стеклом показался пока ещё мутный желток восходящего солнца. Пелена тумана под его напором начала редеть, становясь прозрачной. Не в силах сопротивляться истончалась, рвалась клочьями, оседая росой на истёртый временем асфальт и изумрудную траву на обочине.

— Ну что решил? — спросил Зуфар, заводя двигатель, — К сталкерам или возвращаемся на блок-пост?

— Блок-пост, — окончательно определился проводник, — Ринату я после сегодняшней ночи доверяю, но у меня другой путь. Если раздобудем бензин, то сразу двигаем в Тагай и никаких чудиков нам не нужно.

Вид блок-поста не внушал уважения. Подобные преграды сооружают исключительно ради того, чтобы вызывать трепет и останавливать любого, желающего проехать без разрешения. А здесь разве что растяжки с надписью «Добро пожаловать» над дорогой не хватало.

Никакого сравнения с дозорными пунктами досмотра, устроенными вокруг поселения рода Леших. Даже два бэтэра по бокам выглядели не устрашающе. Их просто поставили для безопасности проезжающих и для охраны правопорядка внутри посёлка.

По сути всё так и было. Попасть в Марьинку, притулившуюся к трассе слева, существовало огромное число вариантов. Закрывать постами все подходы, тропинки и грунтовки не имелось никакой возможности. Блок-посты всего лишь фиксировали проходящие караваны, не делая попыток проверить груз или диктовать караванщикам какие-то правила.

Поэтому ни преграждающих проезд бетонных плит на дороге, ни требующего остановки шлагбаума. Сбитая из фанеры и реек будка, издали напоминающая деревенский туалет. Скорее всего, в ней располагался аппарат для внутренней связи и журнал учёта. Для личного состава помещение не подходило по размерам.

У правого БТРа оказалось спущено два задних колеса. От бескрайнего степного простора его ограждал глубокий ров и натянутая поверх сетки-рабицы егоза.

Левый укрывала маскировочная сеть буро-зелёных оттенков, спускающаяся с плоской крыши капонира.

— Не мудрено, что я не заметил в темноте это недоразумение, — сказал Данила, вылезая из кабины.

Зуфар припарковался на обочине, заглушил двигатель и, не дожидаясь распоряжений проводника, крикнул в салон:

— Реп, хватай пустую канистру и пошли со мной.

Остальные выбрались наружу и закричали, разминая затёкшие мышцы. Долгое сидение в неудобных позах не прибавляло здоровья никому, тем более беременным. Гаевская, сделав несколько прогибов назад, мгновенно воспряла духом и развила бурную деятельность по подготовке бивуака. Первым делом она достала и расстелила походные коврики, заставив девчонок лечь на спину и проделать несколько восстановительных упражнений. Затем послала Дмитрия Николаевича с Хрулёвым на поиски дров для костра.

— Отставить костёр! — пресёк своеволие врача Данила, — Пока не начало припекать натяните тент и вскипятите воду на примусе. А мы пока осмотримся. На посту должна быть какая-то печь или полевая кухня. Но это после. Скип тоже иди с Зуфаром. Бензин в приоритете, но на складе НЗ должны быть патроны и консервы. Тащите всё.

— А консервы зачем? — всполошилась Жанна. Умела она завестись с полуоборота и доставить своими претензиями неудобства всем.

— Затем, что маршрут, по которому мы собираемся двигаться мне совершенно не знаком. Если бы я вёл вас своими тропами, то проблем с питанием не возникло бы.

Девушка промолчала. Может, удовлетворилась ответом, но скорее всего мгновенно потеряла интерес, забыв что спрашивала. Бывают такие люди. Им важен не сам вопрос, а желание постоянно находиться в центре внимания.

— А мы с полковником попробуем разобраться в произошедшем здесь, — продолжил свою мысль Данила, — Остальным никуда не отходить от машины. Смотреть по сторонам и быть начеку.

Непряхин, выудив из кармана пачку, предложил сигарету проводнику.

— Не курю, — отмахнулся охотник, — Всем всё ясно?

— А как же в гостинице? — недоумеая, спросил лейтенант, вспоминая, как Выживальщик пытался поджечь разлитую по ступеням горючку.

— Если я сказал, не курю, то это не значит, что не умею. Мальцом смолил, пытаюсь походить на взрослых. Сейчас эта привычка только мешает.

— Может нам пойти с вами? — предложил Кравцов.

— Нет, — отрезал Данила, — Ваша обязанность охранять Жанну и Дану. Ни на шаг от них не отходите. Даже если Анна Витольдовна пошлёт вас ловить кузнечиков и копать червей для завтрака.

Гаевская недобро посмотрела в спину удаляющимся к капониру начальникам, но промолчала.

— Странно, — сказал Крайнов, внезапно вынырнув из-за стены капонира, — Следов крови и мародёрства нигде нет. Такое ощущение, будто охранение просто покинуло пост. Ушло, оставив имущество не тронутым. Такое возможно?

Полковник двигался медленно, часто оглядываясь, стараясь контролировать происходящее за спиной и по бокам. Ствол автомата не вихлял из стороны в сторону, а твёрдо ждал момента, чтобы повернуть в единственно верное направление и открыть огонь. Подойдя, Крайнов вопросительно взглянул в глаза Выживальщика.

— Ты рассуждаешь как матёрый опер из МУРа, — то ли насмехаясь, то ли хваля, заявил охотник.

— Какой МУР? — не понял полковник, — Такой конторы давно не существует. Есть управление МВД по Москве.

— Ну, извини, — невозмутимо отреагировал Данила, — Мы замкадыши люд тёмный, нам, что по «ящику» кажут, тому и верим. А по телеку, кроме новостей, цельными днями кино да сериалы из допандемийной поры гоняют. Может у вас, кроме двух федеральных, ещё какие каналы имеются, а у нас кабельного ТВ нет. Так что спроси любого в поселении, тебе поведают и про МУР, и про лучшего следователя Глеба Жеглова.

Крайнов, начавший было сомневаться в здравом рассудке проводника, изобразил на лице понимающую улыбку и миролюбиво спросил:

— А что не так?

— Вывод не верный. Бойцы не добровольно покинули пост, их нейтрализовали и унесли. И этот факт меня беспокоит больше всего.

— Подробнее! — по привычке потребовал полковник, словно охотник был его подчинённым.

Из капонира, где располагался склад НЗ, донёсся грохот, татарская ругань и удары металла об металл. Видимо, Зуфар нашёл искомое и пытался сбить замок.

— Пошли, покажу, — предложил Данила и поманил за собой к будке связи, рядом с окрашенным в степной камуфляж БТРом.

— Здесь стоял боец, — заявил, ткнув пальцем в истоптанную площадку перед НП, — Затем он упал. Подошёл кто-то в ботинках с рифлёной подошвой, скорее всего военного образца, легко поднял его и уволок на себе. Ни о чём не говорит?

— Да нет, — пожал плечами Крайнов.

— Хорошо, — терпеливо продолжил Данила, — Разжёвываю аки для младенца. Кто-то, либо неслышно подкрался, либо вырубил на расстоянии. Крови нет. Значит, пулю или холодное оружие отмечаем. Очень похоже на трубку или духовое ружьё с парализующим дротиком.

— Обычное дело. Нужен был «язык» для допроса, — предположил фээсбешник.

— Это не главное, — поморщился охотник, недовольный ограниченностью полковника, — Нападавший, судя по следам, был один. Легко поднял и унёс часового. Унёс — ключевое слово, ибо нет никаких следов волочения. Ты встречал очень сильных людей? Я — да. Только обладатели такой силы имеют избыточную массу тела. Они огромны и неповоротливы. А тут след едва приметный. И более чёткий, когда диверсант удаляется с поклажей. Выходит, вес нападавшего меньше моего. Да и твоего тоже. Однако он унёс часового с собой. Нестыковочка.

— Вон ты о чём, — задумчиво протянул Крайнов, поняв, наконец, причину тревоги проводника, — Лёгкий, проворный, меткий и при этом необычайно сильный.

Он инстинктивно отвернулся, но Данила успел заметить крайнюю обеспокоенность в глазах полковника и понял, что тому знаком персонаж с такими физическими характеристиками.

— Говори! — потребовал охотник, — Не забыл, что они по вашу душу явились? И мне, похоже, помирать вместе с вами! Эти ребята ведь свидетелей не оставляют? Расскажешь, так я хоть буду знать, с кем имею дело.

— Похоже на работу гемода, — неуверенно начал Крайнов, — Только ума не приложу, откуда он здесь. Их всего пара десятков и все распределены по точкам дислокации. О случаях дезертирства не слышал. А уж поверь — я бы знал.

— Что за зверь? — по-своему отреагировал на новость Выживальщик.

Крайнов скривился, припёртый к стенке вопросом. Он понимал, что ответ повлечёт за собой необходимость выдать важную государственную тайну.

— Только не надо мне читать нотации о моральных принципах и антигуманности проведения экспериментов на людях.

— Не буду, — пообещал Данила, — Рассказывай.

— Буквально сразу после пандемии все биологические лаборатории усиленно разрабатывали вакцины от заразы. Пытались искать новые, альтернативные пути для защиты человечества. В том числе и весьма нестандартные. Некоторые учёные сразу заявили, что вакцина лишь отсрочит вымирание. Грубо говоря, подсадит выживших на очередную иглу. Сделает зависимыми от лекарств по типу страдающих диабетом или инфицированных ВИЧ. Они утверждали, что регулярные инъекции для поддержания нужного количества антител не избавят от риска заражения. И тогда, наиболее радикальные выбрали вариант от обратного. Попытались изменить генетический код человека таким образом, чтобы вирус и его мутации сами избегали контакта с ним.

— Как понимаю, у них получилось, — прервал временного напарника Данила, избавляя его от натужных попыток подобрать нужные слова, чтобы объяснить то, чего сам решительно не понимал, — Но что-то пошло не так?

— Да не знаю я, — взмолился Крайнов, — Спроси у профессора. Он, даже если не в курсе, то обрисует ситуацию детально и с научной точки зрения. Я же просто обеспечивал охрану объектов, а что там творили не ведаю.

— Хорошо, спросу иначе. Созданное учёными существо не совсем человек?

Полковник плюнул, затравленно огляделся, словно ища возможность куда-нибудь сбежать. Так ему не хотелось выдавать страшную тайну. Чужал, что если удастся выбраться из передраги живым, то его признание сочтут изменой и предательством.

Выживальщик же совершенно не интересовался ни гемодами, ни успехами современных Франкенштейнов. Раздумывал, будут ли вновь открывшиеся факты, достаточным оправданием перед воеводой, если он сейчас бросит всю эту странную кодлу паломников и решит вернуться в гарнизон?

Пожалуй, нет. Не поймёт его поступка Леший. Возможно, напрямую не обвинит в трусости, но подумает так непременно.

Следовательно, обратной дороги нет. Как там древние римляне говорили: вернуться можно только со щитом или на щите.

Придётся, хочешь-не хочешь разбираться с создавшимся положением самостоятельно. Вникать и разруливать.

Глава рода при отправлении все уши прожужжал, пугая столичными чернокнижниками и убеждал, мол, те предпримут максимум усилий, чтобы помешать добраться до Новосибира. В глубине души Данила сильно сомневался в реальности этих страхов. Приписывал излишнее беспокойство обычной заботе Лешего о человечестве в целом и о нём, его воспитаннике, в частности. А так же упёртому желанию отомстить колдунам за старую обиду. Ну, перестраховывается воевода. С кем не бывает.

А тут оказывается, что предположения Василия Ивановича вовсе не пустопорожний трёп из разряда страшилок, что рассказывают бывалые следопыты новичкам. Всё выходило, как и предостерегал Леший. Даже хуже.

Плюс загадочные слова Бензины, что по пятам паломников двигаются два отряда преследователей.

Происхождение одного отряда читалось с самого начала. Те самые ассасины, что прибыли с обозом Инессы и, переправившись через реку, затерялись в лесу. Это к гадалке не ходи. Вот только как им удалось не только быстро сориентироваться на незнакомой местности, но и, просчитав верный маршрут, опередить паломников?

Стоп! Ринат говорил, что связь с Марьинкой пропала два... теперь уже три дня назад. Получается, устроившие засаду в посёлке никакого отношения к диверсантам не имеют. Те, кто приготовил здесь засаду — это и есть второй отряд!

Видения знахарки всегда туманны и дословно воспринимать их не имеет смысла. Главное общий посыл. А он таков: Выживальщик с подопечными сейчас зажат между двух огней. Если не справиться с таинственными колдунами, способными поработать разум птиц и грызунов, управлять боевыми симборгами и легко носить подмышкой людей, весящих никак не меньше мешка с мукой, то скоро сюда подоспеют ассасины и шансов выжить не останется ни у кого.

Зашибись!

Кровь из носа нужны помощники. Если не единомышленники по духу и роду, то соратники из числа вольных людей. Пусть даже солдат удачи или лихих парней. Идеальными кандидатами могли бы стать контрабандисты, но упрямый Ринат никогда не согласится. Он сразу дал понять, что не желает вписываться за Выживальщика, когда столь могущественные силы задумали уничтожить его груз. Сталкеры? Скорее всего, они охотно передадут и его, и паломников, в руки любому, кто заплатит звонкой монетой.

Случайных попутчиков Данила так же вычеркнул из списка возможных кандидатов. В гостинице они конечно помогли. Но тут, скорее всего, сработал инстинкт жертвы. Когда, ради желания выжить любой ценой, непроизвольно помогаешь любому, кто может предоставить такую возможность.

Сейчас шок прошёл, и друзья скалолазы наверняка подумывают, как сбежать. Чувство самосохранения преобладает в любом живом существе. Порой оно превышает дружбы, долга или любых других прежних договорённостей.

Профессора Яковлева, Гаевкую и беременных лаборанток он вообще не принимал в расчёт. Что с них взять?

Остаются полковник и его лейтенанты. Во-первых, им поручено охранять учёных и контейнеры для образцов... тьфу, Жанну и Дану. Во-вторых, хорошо обученные бойцы.

Этого вполне достаточно, чтобы записать их в соратники.

Даниле, по большому счёту, были по барабану моральные переживания Крайнова. Как и подковёрная борьба столичных олигархов за власть. У тех своя жизнь, в провинции своя. Чем меньше они будут пересекаться, тем лучше для обоих.

Поэтому, подивившись силе некоего гемода, охотник, не сильно заинтересовался его происхождением. Если у колдунов имеются жуткие полусобаки, то почему в их команду не может входить человеческий морф?

Выживальщика волновало другое: может ли он доверять Крайнову на столько, чтобы поведать о своих опасениях и приближающемся отряде ассасинов?

— Ты вообще из ФСБ? — неожиданно спросил охотник, оборвав свои мысли.

— Я-то из ФСБ! — запальчиво выкрикнул полковник, уязвлённый таким вопросом, — Из самого настоящего ФСБ!

— А есть ещё поддельное? — удивился Данила, почувствовав, что в возбуждении тот сболтнул что-то важное.

Крайнов совсем раскис и, похлопав себя по карманам, заявил:

— Сигареты кончились. Пойду, стрельну у Непряхина.

Выживальщик усмехнулся и, присев на корточки, принялся внимательнее изучать следы. Затем прошёл в будку, пощёлкал тумблером рации, приложил к уху гарнитуру и, констатировав смерть прибора связи, направился к капониру.

Отойдя на пару шагов, обернулся. Полковник продолжал стоять на прежнем месте. Понурившись, словно нашкодивший пацан, чертил на утопанном пяточке какие-то каракули мыском ботинка.

— Ты мне, Край, одно скажи, — без нажима, с некоторой долей сочувствия и понимания, спросил Данила, — Ты стремишься выжить или намерен идти до конца, чтобы выполнить порученное тебе задание?

— Всё сложно, Даня... — еле слышно ответил полковник, — Я даже не смогу объяснить тебе, в чём состоит моё задание.

— Давай на чистоту? — охотник вернулся к соратнику, почти дружеским жестом тронул за плечо, — Мне плевать на ваши столичные тёрки. Скажу больше. По фигу на чьей стороне в Москве ты и всё ваше ФСБ. Мне важно знать, могу ли я рассчитывать на помощь здесь и сейчас?

Крайнов очнулся от крайне неприятных размышлений и, повернув лицо к проводнику, утвердительно кивнул. Ранее в пустых и отрешённых глазах мелькнула искра решимости.

— Вот и хорошо, — одобрил Данила, — Детали потом обсудим. Если захочешь. А

сейчас...

Выживальщик, обрадованный появлением первого реального союзника, не успел закончить фразу. От дороги, где осталась машина и наиболее уязвимая часть команды, раздался отчаянный визг, заполошные крики и последним аккордом беспорядочная стрельба.

Всего лишь сотая доля секунда потребовалась охотнику, чтобы определить источники звуков. Визжала отнюдь не истеричка Жанна. Тембр голоса выше. Стреляли с двух автоматов одновременно. Первые очереди расточительно длинные, затем короткие и одиночные. Значит, нападение произошло внезапно. Но лейтенанты пришли в себя от неожиданности и взяли себя в руки.

Еще одна доля секунды ушла на оценку степени опасности, источник угрозы и плана действия.

Полковник за этот миг не успел даже моргнуть. Дружески лежащая на плече рука внезапно сжала ткань куртки и толкнула владельца в сторону бивуака, разбитого метрах в ста от блок-поста.

На тот момент охотнику казалось, что остановиться на расстоянии от подвергнувшегося нападению объекта разумно и безопасно. Теперь он корил себя за ошибку.

Первое, что бросилось в глаза, под тентом никого не было. Дверь в Уазик оказалась захлопнута, и огонь вёлся через специальную щель в кузове.

Перед машиной валялись в спешке брошенные вещмешки и поваленный примус. Из сбитой кастрюли вытекла вода, но лужа отсутствовала. Сухая земля благополучно впитала жидкость, оставив лишь след более тёмного оттенка.

Шагах в тридцати, неуклюже приседая на задние лапы, скалил жуткую пасть пёс-морф. В него-то и вёл прицельный огонь кто-то из «буханки».

Данила остановился, встал для лучшей опоры на колено и, прицелившись, послал пулю в голову. Первой в его обойме шла бронебойная. Она пробила череп собаки и, разрывая кость, выскочила с другой стороны. Однако это не возымело никакого воздействия на морфа. Он мотнул мордой и, переключившись на нового противника, бросился в атаку. Практически негнущиеся суставы передних лап, похоже, выполняли чисто декоративные функции. Поступательное движение осуществлялось за счёт выпирающих из корпуса лопаток,двигающихся подобно шатунному валу.

Охотник не стал сосредотачиваться на этом. Здравомысленно расценил, что коленный сустав, как ни крути, но по сути всё равно является таковым и плавно переместив ствол, выстрелил в место сочленения бедра и голени.

Вторым, в магазине «Сайги», всегда шёл патрон с разрывной головкой. Пуля, раздробив сустав, лишила морфа опоры и пёс, отчаянно скуля, завалился на бок. Огромная туша по инерции проехала пару метров, вырывая из грунта куски дёрна и развернувшись вокруг оси, замерла.

Только бился о землю метровый хвост, покрытый не шерстью, а, напоминающими рыбью чешую, пластинами.

Подоспевший Крайнов выпустил две короткие очереди в бок полуживотного из положения стоя. Затем, крикнув, что пора уходить, бросился к машине.

Выживальщик не спешил. Не верилось, что симборг умер, оказавшись так легко побеждённым. Бежать к Уазу — значит повернуться спиной к существу. Этого допускать нельзя. Возможно, морф только и ждёт, рассчитывая наброситься на потерявшую

бдительность жертву.

Вторым побуждающим мотивом явилось любопытство. Данила никогда прежде не встречал подобных мутантов. Как у него всё устроено? Почему, при столь поразительной живучести, они так неповоротливы? Ошибка конструктора или генная модификация вызвала неучтённые в теории изменения строения тела? Своего рода побочный эффект от появления новых функций организма.

Не убирая палец с пускового крючка, Данила приблизился к симборгу на три шага, пытаясь определить в его теле зону для смертельного выстрела.

«Ури, где у него кнопка?» — не к месту вспомнилась фраза из детского фильма про Электроника.

Его отвлек мат и резкий выкрик Крайнова:

— Нет троих! Вторая тварь уволокла их с собой!

«Значит, мутантов как минимум двое», — успел подумать охотник, когда ему показалось, будто некая тень метнулась от капонира.

Движение не просто отвлекло внимание. Оно всколыхнуло в сознании предчувствие неминуемой угрозы. Отчего Данила совершенно непроизвольно, на грани бессознательного инстинкта, вогнал себя в состояние саттва-гуны*.

Когда-то давно, на втором году обучения в общеобразовательной школе гарнизона, мальчик Даня познакомился с шаманом Гойко и заинтересовался его философией. Этот выходец из западно-славянских земель, сильно тяготел к восточным знаниям. Попал в поселение, намереваясь достичь пределов Индии и погрузиться в сакральные тайны аханкары. Однако осел в общине знахарей, поняв, что в одиночку путь до Дели не осилит.

Он-то и научил малого умению концентрировать сознание на материальных объектах, подавляя или загоняя на второй план, любые ирреальные фазы воображения.

Тень двигалась удивительно быстро, но когда спала пелена иллюзорной размытости, вызванная неспособностью зрения сконцентрироваться на сверхскоростном объекте, охотник понял, что к нему приближается человек.

Среднего роста, щуплый на вид, но, несомненно состоящий из концентрированного набора сухожилий и мышц, европейской внешности и совершенно игнорирующий защитные лицевые маски.

Вложив усилия в несомненное преимущество — скорость, он не тратил время на уловки вроде петляния и попыток спрятаться за рельефом местности. Нёсся напролом, не предполагая, что его заметили.

Мечущийся возле машины Крайнов даже не уловил момент нападения. Только удивлённо застыл, когда выброшенная на встречу левая рука охотника крепко схватила нападавшего за горло, а палец правой, развернув «Сайгу», нажал на спуск.

Разрывная пуля ударила в грудь скорохода, нанеся летальный ущерб его здоровью.

— Твою мать... — выдохнул полковник, подбежав к застывшему от изумления Даниле.

— Что ты сказал? — возвращаясь в реальность, переспросил охотник.

— Твою мать... я не знал, но без сомнения она была достойной женщиной, — переводя дыхание, закончил фразу Крайнов и восхищённо добавил, — Ты убил гемода!

Данила достал из кобуры пистолет и сделал контрольный выстрел в голову.

— На всякий случай, — пояснил он, — Кого утащили?

— Жанну, — доложил полковник, — Кравцов и Гаевская бросились морфа преследовать, а Непряхин загнав остальных в «буханку», отстреливался от этой твари через

амбразуру.

— Благодарность ему объяви, — на полном серьёзе предложил охотник и, ухватив за ляжку разгрузки, потащил к машине.

Ему показалось, что полковник в запале собирается подойти к лежащему без движения морфу и пнуть его, вымещая злость. Чего делать категорически не стоило. Может твари присуща привычка опоссума притворятьсядохлым, пока хищник не уйдёт или не потеряет интереса к жертве?

Кто знает, на что способны симборги? Яковлев может знать, но расспрашивать его, нет времени.

саттва-гуна* — одно из философских учений в индуизме. Основано на отделении объективной реальности от метафизической.

Задом, не отрывая взгляда от лежащего без движения симборга, напарники вернулись к машине. Первым делом Данила пресёк отчаянную попытку Непряхина броситься на поиски исчезнувших товарищей.

— Отставить, боец, — жёстко рявкнул охотник.

Последние события окончательно вывели его из равновесия. Возмуцало не неожиданное нападение, не потеря части подопечных, не малодушие лейтенанта, спрятавшегося в машину вместо того, чтобы рука об руку с коллегой оказать достойное сопротивление противнику. Взбесила полная некомпетентность полковника и самоустранение от командования отрядом.

Что касаясь Непряхина с позывным Серый, Данила не спешил делать выводы. Произошедшего на бивуаке он лично не видел, а огульно осуждать не имел привычки. Вполне вероятно, желание спрятаться было продиктовано не трусостью, а реально сложившейся обстановкой. Возможно, защитить профессора и Дану у лейтенанта не было другой возможности.

— Всем заткнуться! — приказал охотник, останавливая галдёж спасённых, — Я слушать буду!

Но прислушаться к тишине, пытаясь уловить отголоски боя или какие другие звуки, способные подсказать о судьбе исчезнувших, ему не дали.

Из-за полуукрытого камуфляжной сетью бэтэра нарисовался Зуфар и смешно подпрыгнул, выронив канистру, когда внезапно увидел тело морфа. Потеря драгоценной ноши испугала его ещё больше. Он, суетливо закинул за шею ремень «ксюхи», подобрал ёмкость и, что-то крича на родном языке, припустил к машине.

Следом выскочили скалолазы. Скип тащил два ведра, расплёскивая щедро налитую горючку, а Реп прижимал к животу тяжёлый ящик. Судя по его форме и окраске, в нём хранились отнюдь не продукты.

— Пустых канистр не нашли, — сбивчиво доложил водитель, пытаясь унять судорожное дыхание, — Чуть не обделался, увидев эту тварь.

И тут же, без перехода, принялся раздавать команды альпинистам.

— Реп, ты уже знаешь, где горловина бака, так что сливай туда ведра. Скип, засунь ящик под заднее сидение и обложи ветошью, чтобы не прыгал на ухабах.

— Ещё бензин есть? — спросил Данила.

— И соляра есть. И консервы. Только рук мало. Нужна вторая ходка.

— Тогда слушай задание, — принял решение охотник, — Закончите здесь и возвращаетесь в капонир. Бензин выльете на морфа. После, подожжёте. Так спокойнее будет. А то мало ли что учудить может.

— Так у него башка прострелена...

Начал было препираться Зуфар, но Данила осадил его.

— Заткнись. Эта тварь прекрасно бегала и после лоботомии. Причём каким-то образом принимала решения. Лучше сжечь.

— А ты куда? — поинтересовался татарин, наблюдая, как охотник добавляет в магазин патроны, взамен отстрелянных.

— С полковником пройду по следу. Даст Бог, наши ребята ещё живы.

Крайнову не очень-то хотелось идти, но он превозмог себя. Это читалось по бегающему взгляду полковника. А так же по той поспешности, с какой он вносил изменения в экипировку. Восполнив убыль патронов, позаимствовал у Непряхина две гранаты. У Даны отобрал «Мурку», неловко запихнув дробовик в заплечный чехол. Выглядело убого. Приклад торчал выше головы, и затылок периодически бился об его ложе. Однако Данила промолчал, решив, что момент для советов крайне неудачный.

— Тело гемода тоже нужно сжечь, — полностью подготовившись к выступлению, заявил полковник.

— Вы подстрелили гемода? — моментально вскинулся Яковлев и попытался выбраться из салона, — Его нельзя сжигать! Я слышал про этот тип супербойцов, но не приходилось сталкиваться с ними лично. Необходимо сделать вскрытие, для изучения и классификации.

— Профессор! — заталкивая учёного обратно в машину, возмутился Крайнов, — Вы не в своей лаборатории! Прекратите нести чушь! У этих морфов высокая степень регенерации органов. Если кто-то вколет ему стимуляторы метаболизма, то вскрытие будет делать он, а подопытными крысами — мы!

Наконец, уладив мелкие разногласия, отряд спасателей выдвинулся в разведку.

Блок-пост сооружали лет тридцать-сорок назад. Доставка материалов и техники для строительства капонира требовала определённых усилий. Поэтому экономили практически на всём. Единственное, чем не могли пренебречь — это предназначением. Сооружение должно обеспечивать прикрытие наиболее уязвимого фланга и находится в точке, обеспечивающий наилучший обстрел прилегающей территории.

Место выбрали с умом. Во-первых, трасса проходила по естественному возвышению над простирающейся за ней лесостепью. Во-вторых, под уклоном имелся родник, способный обеспечивать защитников бесперебойным снабжением водой.

Всю древовидную растительность вокруг ручья, вытекающего из источника, тщательно вырубали. Правда, в последние годы мелкие кустарники всё же отвоевали некоторые позиции, но в целом всё выглядело не критично.

— Куда двинем? — спросил Крайнов, оглядывая отрывшийся с края пологого холма простор.

— Туда, — указал стволом «Сайги» охотник.

Прямая, местами вырванная трава, следы волочения, обильно политые кровью, россыпь стреляных гильз чётко указывали путь для бывшего следопыта. От привыкшего к городскому антуражу фээсбэшника подобные детали могли и ускользнуть. Не нужно всё приписывать внезапно проявившейся трусости.

Именно так рассудил Данила, разработав план погони.

— Двигай первым, Край. Я в пяти шагах позади. Поработаешь приманкой, но не расслабляйся. Увидишь опасность — стреляй. Раздумывать уже нет времени.

Полковник, понимающе кивнул и двинулся вперёд. Уклон составлял градусов пятьдесят. Вроде немного, но до ближайших зарослей кизила и чубушника метров семьдесят открытого пространства. Любой объект как на ладони. Так что выбор темпа у него был невелик. Рванул, что называется сломя голову. Один раз неудачно оступися, но пару раз профессионально перекатившись с боку на бок, сумел погасить инерцию и сгруппироваться. Больше не падал. Только нерешительно замер, достигнув линии кустарника.

Данила, двигаясь более расчётливо, втолкнул полковника в гущу растительности, заставив присесть через несколько шагов.

Изнутри заросли оказались не такими уж непреглядными. Расстояние между кустами позволяло просматривать местность на несколько метров. Теперь напарники поменялись ролями, и Выживальщик двинулся первым.

Здесь, чтобы определить следы морфа и преследователей не требовалось особой квалификации.

Тварь бежала, не разбирая дороги. Сломанные ветки и даже тонкие, покрытые нежной корой стволы, чётко указывали направление. Через десять метров на размочаленных, будто их долго жевали, прежде чем перекусить, побегах кизила висела куртка докторши. Охотник на секунду остановился, чтобы оценить состояние одежды. Удивило не целостность ткани и швов. В конце концов, материал мог выдержать и не такие нагрузки. Поразило то, что все пуговицы оказались на месте. Получалось, куртку не срывали в пылу борьбы, Гаевская, судя по нашивке, сама сняла её, предварительно расстегнув все застёжки.

Дальше валялся дробовик с застрявшим в подствольном заряднике патроном. Ещё через десять шагов, на границе с размытым ложем ручья, лежало тело Кравцова с неестественно вывернутой головой. Автомат с отстёгнутым пустым магазином валялся левее. В правом кулаке зажат полностью снаряжённый рожок. По какой-то причине лейтенант не успел перезарядить оружие.

Данила поймал за рукав Крайнова, когда тот попытался, обогнав охотника, рвануть вниз по течению.

— Стой, Край! — еле слышно прошептал он, — Луня убил не морф. Ему просто скрутили шею. Следов зубов нет, значит на собаку-переростка не похоже.

— Ещё один гемод? — ужаснулся полковник, — Это не реально! Столько неучтённых боевых единиц просто невозможно!

— Морфы сами по себе или ими кто-то управляет?

Не отпуская локоть, Данила заставил напарника присесть рядом. Тот сначала порывался бежать, но вынужденно опустил на траву.

— Программа самообучающаяся. Плюс базовые инстинкты животного. Однако ставит задачу и определяет маршрут оператор. С удалённого терминала, — видя непонимание в глазах охотника, пояснил, — Это как управлять дроном. Я видел у вас в гарнизоне.

— Гемод может управлять морфом?

— Хрен его знает, — честно признался фээсбэшник, — Вряд ли. Они сами боевая машина. Умом не блещут. Правда существует несколько модификаций. Для задач разного уровня сложности. Так что не знаю.

— У чернокнижников есть гемоды? — задал новый вопрос Данила и, потому как дёрнулся локоть полковника, понял, насколько тот ему неприятен.

— Давай сразу расставим акценты, — Крайнов всё ещё поглядывал на что-то, привлекающее его внимание за мелко дрожащей листвой кизила, однако рвения поубавилось, — Гемоды — это генно-модифицированные организмы. Строго научная разработка и специфически направленная. Насколько мне известно, чернокнижники крайне негативно относятся к фундаментальным знаниям. У них свой, какой-то метафизический подход. По слухам они смогли постичь изначальную природу бытия и открыли доступ к отражению нашей реальности. Не спрашивай, что это за нелепость. Не знаю. Может полная чушь, может новый виток эволюции.

— Так да или нет? — устав выслушивать бесконечную преамбулу, потребовал Данила.

Крайнов прищурил левый глаз, будто готовился соврать, но охотник с силой хлопнул его

по плечу и, сорвав с переносицы защитный платок, пригрозил:

— Я тебе сейчас в нос плюну!

— Опять же по слухам! — опасливо отстраняясь, зашептал полковник, — Гемодов нет.

Какая-то своя разновидность. Они называют их ведьмаками.

Данила отпустил подбородок напарника и тот быстро вернул платок на место.

— Чушь — это когда малец неразумный, убеждает тятку, будто может с крыши на облако запрыгнуть, если тот его, конечно, подкинет. А вот то, что сказал ты больше похоже на бред. Знаком я с творчеством Сапковского. Сей уважаемый когда-то муж, много знал о ведьмаках и даже издал биографию одного, наиболее известного. Имя запомнил. То ли Гарольд, то ли Геральд. Неважно.

Крайнов буквально затрясся, пытаясь сдержаться и подавить позывы гомерического хохота.

— Извини, Даня, твоя начитанность, тебя и погубит. Этот поляк был просто выдумщик и строчил романы на потеху публике.

— Так и я о том же, — невозмутимо подтвердил охотник, — Знаю, что он фэнтези сочинял. Только помнишь, как в народе говорят? Сказка ложь, да в ней намёк! Не на пустом же месте просвещённый человек вдруг в мистику впал, и сюжеты из пальца начал высасывать.

Полковник не нашёл что возразить или добавить и допрос закончился. Пока молчали, Данила чутко прислушивался к доносившимся звукам, пытаясь вычленить из шуршания ветерка в листве, журчания воды и трескотни насекомых, посторонние и враждебные тона. Он даже опустил на шею платок и обнюхивал воздух так, что шевелились крылья ноздрей.

— Там... тело за изгибом ручья, — попытался подсказать полковник, указывая пальцем направление.

— Знаю, — вздохнув, с нескрываемой горечью в голосе, отмахнулся охотник, — Жанна. Девочка мертва. Так что ей уже не поможем. Поспешим — сами подпишем себе смертный приговор.

— Что-нибудь ещё чувствуешь?

— Два странных запаха. Не люди, не животные, не дикие мутанты. Один вроде собачий морф. Похоже, тварь вот-вот сдохнет. Меня беспокоит второй.

— Гемод?

— Вряд ли. Тот, на блок-посту ничем не пах. Я запомнил.

— При активации боевого режима у них блокируются потожировые железы.

— Буду иметь в виду, — прошептал охотник, — Давай рискнём. Я улавливаю запах боли и страдания. Существо, скорее всего, сильно ранено. Вперёд. Твоя правая сторона, моя — левая. Стрелять по обстоятельствам.

Напарники выскочили на относительно открытое пространство. Кустарник близко к ручью не приближался. Рос, оставляя до воды метра полтора-два. Видимо, чурался избытка влаги.

Данила, перепрыгнув узкий проток, осторожно двигался по своей стороне. Крайнов же, едва получив добро, рванул к видимому у излучины телу.

Донеслись проклятия и буквально животный рык полковника. Довольно странная реакция для бывалого и много повидавшего вояки.

Решив, что подобная эмоциональная реакция подходит скорее для потрясения от потери очень близкого человека, охотник ускорил шаг.

То, что он увидел, вызвало и у него желание зарычать. Девушка лежала на спине, безвольно раскинув руки. Следовательно, была уже мертва, когда морф начал рвать её тело. Тварь не была голодна, подобно диким мутантам, начинающим поедать жертву с любых открытых участков. Нет. Это создание нравственных выродков от науки, действовало целенаправленно, чётко придерживаясь полученного задания. Лапами и клыками морф разорвал одежду в клочья, а затем, вспоров живот, извлёк и съел эмбрион ребёнка.

— Где эта тварь? — еле сдерживая рыдания, скрипел зубами полковник, — Я отстрелю ему все конечности, а потом лично вспору живот. Залью в брюхо солянку и подожгу. Он будет корчиться от боли, но не сможет убежать!

— Охолони, Край, — поднимая напарника с колен, пытался вразумить охотник, — Мы найдём его и убьём. Но для этого ты должен взять себя в руки.

— Сука!!! Ну почему так!!! — продолжал выть Крайнов.

— А как ты хотел? — не выдержал Данила и отвесил фээсбэшнику мощнейший подзатыльник, — Ты прекрасно всё знал и предполагал, что-то подобное обязательно случится! Сам рассказывал, что Жанна всего лишь контейнер для хранения образца! Сейчас контейнер взломали, а образец изъяли! Соберись! У нас есть ещё Дана и мы должны не допустить подобного с ней!

Почти выбравшись из зарослей, охотник увидел место смертельной битвы человека и собакоподобного морфа. Только человека ли?

На песчаном перекате худосочный ручей исчезал. То ли найдя новое русло в карстовой полости, то ли впитался в рыхлый, сыпучий грунт. Здесь и трава была каких-то выцветших оттенков, и рельеф напоминал заброшенное поле для гольфа.

Грязно-серая тварь с иссинне-чёрной шерстью вдоль хребта лежала на боку. Передние лапы сломаны. В местах разрыва кожи торчали острые обломки костей. Голова запрокинута так, что затылок упирался в поясницу. Шейные позвонки, скорее всего, сломаны. Кровь из порванного горла уже не вытекала. Виднелись сгустки свернувшейся плазмы, торчащие из рассечённых сосудов. Однако зверь был ещё жив. Чепрачные пятна на груди судорожно вздрагивали, словно морф пытался вдохнуть, но не мог сделать это в полную силу.

Рядом сидела, поджав под себя ноги, Анна Витольдовна Гаевская. Только она мало напоминала врача-репродуктолога и доктора наук. Штанины брюк обильно измазаны кровью. То, что когда-то являлось термобельём, порвано на лоскутки. Будто из футболки пытались нарезать много полосок на жгуты или бинты. Но скорее всего ткань лопнула под напором внезапно увеличившихся в объёме мышц.

Собственно говоря, Данила и догадался, что существо перед ним Гаевская, только по причёске. Жёсткие волосы, цвета мокрого красного дерева, всё так же были собраны в небольшой хвостик на затылке. В остальном, монстр больше походил на миниатюрную копию Халка из голливудских фильмов.

Взгляд совершенно безумных глаз остановился на лице Выживальщика и огромный рот со стоном приоткрылся.

— Я не мутант, — прохрипело басом существо, — Всему виной шок, вызванный убийством моей девочки. Я не смогла контролировать процесс трансформации, когда увидела, как тварь пережёвывает и глотает ребёнка Жанны. Мне нужны транквилизаторы и стимуляторы, лежащие в моём рюкзаке. Пара уколов и дня через два приду в норму. Процесс обратим.

— Кравцову ты шею свернула? — задал вопрос охотник, рассудив, что наличие

поблизости ещё какого-то монстра крайне опасно.

— Я ему говорила, чтобы прекратил палить очередями! Он мог попасть в Жанну! А этот идиот, меня не слушал!

Анна Витольдовна упёрлась кулаками в землю и попыталась приподняться. Руки, больше напоминающие корни деревьев, перетянутые узловатыми жилами, словно увеличились в размерах, и казались толще ноги любого профессионального бегуна. В ладони мог легко уместиться баскетбольный мяч. Немудрено, что женщина запросто переломала лапы собаке и вырвала кусок мяса из её горла.

— Не двигайся, — чётко произнёс Данила, лоя в прицел её лоб.

— Я не мутант! — снова повторила Гаевская, — Это абсолютно научный эксперимент по улучшению человеческой анатомии. Структурная концентрация в экстремальной фазе. Я изменённая. Это новый эволюционный скачок в развитии человеческой популяции. По-другому не выжить!

— Ребёнок, которого должна была родить Жанна, тоже изменённый? — тихо, но внятно спросил охотник.

Тон его звучал так спокойно, что докторша поняла — это не показное. Выживальщик не пытался делать вид, будто согласен с увиденным. Что признал право учёных на эксперименты с людьми, оценил и смирился с неизбежностью. Нет. Он сдержан, потому что уже принял решение. Какое? Гаевская уже поняла, переведя взгляд с лица проводника на указательный палец, твёрдо застывший на спусковом крючке.

Ей оставалось надеяться, что Крайнов вспомнит, зачем руководство приставило его к группе и прекратит растерянно топтаться позади человека, готового одной пулей помешать торжеству прогресса.

— Не делай этого, Выживальщик! — сдавленно прорычала докторша и нервно облизнула потрескавшиеся губы.

Данила успел заметить, что зубы остались прежних размеров. Увеличился только рот, раздались вширь скулы и челюсть. Подбородок вытянулся и стал квадратным. Чем-то походил на станину пресса.

— Кого должна была родить Жанна? — лишённым эмоций голосом повторил Данила.

Ему было совершенно плевать и на прогресс, и на планы спасения цивилизации путём выведения нового вида сверхчеловека, подвида человека разумного. Ему нужен был только ответ на вопрос.

— Её дочь стала бы праmaterью. Новой Евой следующей ступени людского рода. Не всё потеряно. Осталась Дана. Мы специально продублировали эксперимент. Я вернусь в норму, и мы продолжим путь в Новоси16.

— Что ж вы за твари такие? Откуда вы только берётесь? Знаете, почему вы все хуже мутантов? Потому, что вы их создаёте!

Выстрел прозвучал раньше, чем Гаевская успела сгруппироваться и прыгнуть.

Бронированный «Тигр»-амфибия по-прежнему стоял на узкой залысине соснового бора. Брошенную сироту так и не смогли завести гарнизонные дружинники. На этой технике методы угона путём замыкания проводов с клеммы зажигания не срабатывали. Требовался ключ с кодом допуска. По той же причине не удалось откатить машину на буксире. Общий замок блокировал все системы, включая ручной тормоз. А сдвинуть волоком двенадцатитонную махину оказалось не под силу ни тягачу, ни пригнанному из колхоза трактору. Вернее, сдвинуть то они сдвинули, но результат никому не понравился. Тут либо оставлять за собой две борозды от заблокированных колёс с рифлёным протектором, либо перегреются и прикипят тормозные диски.

Решили оставить бронеавтомобиль до поимки диверсантов.

Малюта первым вышел на опушку, внимательно осмотрелся, затем, пнув колесо, громко крикнул:

— Выходи!

Возле корневища корабельной красавицы в полноценный охват, зашевелился бугор и человек, стряхивая с камуфляжной накидки сухие иголки, направился к начальнику службы безопасности.

— Поймали, Григорий Лукьянович? — с надеждой пробасил разведчик, подойдя ближе.

— Нет, — театрально развёл в стороны руки Малюта, — Меняется стратегия. Забирай своего напарника и уё... валите в гарнизон. Доложитесь командиру и зафиксируйте мой приказ в рапорте.

— А чё так? — не унимался следопыт, — Если не поймали, так ассасины эти, мать их за ногу, непременно вернуться за тачкой. Поймут, что супротив дружины им не сдюжить и вернуться. Городским пёхом драпать не с руки.

— Тебя Пантелеем кличут? — припомнив имя разведчика, безопасник опустил с переносицы платок и криво усмехнулся, — Радуйся, что жив и не обсуждай приказы начальства.

Улыбку Малюты обожал весь гарнизон. До мурашек, до внезапного поноса. Пантелей замысловато свистнул и, скинув с плеч маскировочную сеть, принялся аккуратно скатывать её в валик.

Подошёл напарник. Опасливо козырнул, припомнив, как безопасник допрашивал его после пропажи фляги спирта со склада. Никто связываться и спорить с опричниками Лешего не желал.

— Спасибо за службу, ребята, — миролюбиво похвалил Малюта и предупредил, — Возвращайтесь в поселение с опаской. Неровен час, напоритесь на ассасинов. Оказывается, они ещё те головорезы. Опытные и безжалостные. Если бы вернулись за машиной, то вы были бы уже трупами. Теперь тачкой займёмся мы.

С этими словами безопасник поднял руку и призывно помахал. На опушке появился Шрам. Затем показались четверо бойцов, но тут же разбрелись, выбирая позиции для прикрытия флангов.

Оставленные для засады разведчики отсалютовали и удалились.

— Движок завести сможешь? — с надеждой поинтересовался Малюта.

Шрам отрицательно помотал головой, но зачем-то сунулся в салон.

— Не вернуться, — убеждённо сообщил он, выбираясь наружу, — Забрали всё необходимое. Подчистую.

— Там были канистры с горючкой. Ребята их скоммуниздили, но я приказал сдать под опись на склад, — признался опричник Лешего, с интересом наблюдая за реакцией сержанта.

Тот не выразил беспокойства. Видимо, в столице тоже признавали правильность поговорки о запасе и невинности попы.

Решили времени не тратить и направиться к зимовью егерей, где произошёл первый бой.

Там тоже долго не задержались. Чистильщики бегло осмотрели местность, разочарованно вздохнули и Малюта повёл к месту следующего контакта.

Шли открыто, не таясь. Временами переходя на бег. К вечеру прочесали весь сектор и прилегающие квадраты. Едва выйдя с противоположной стороны рощи, Малюта приказал разбить лагерь и готовиться к ночёвке.

— Вопрос можно, капитан? — обратился Шрам по тому званию, которое прочитал в удостоверении.

— Валяй, — разрешил Малюта, завершая отмечать маршрут на карте.

— Ваши ополченцы всерьёз надеялись справиться с гемодами своими силами?

— Надежды юношей питают, а охотники на мутантов и следопыты ребята тёртые, — заступился безопасник, но подумав, добавил, — Умением, конечно, не справились бы, но числом задавили. Многие наверняка погибли бы, дойди до реального боя, но, хвала всевышнему, вас из столицы прислали.

Закурил, поглядывая как бойцы, натаскав валежника, ловко разжигают костёр.

— Может не стоит так явно обозначать наше местоположение? Можно поглубже в лес отойти, а то здесь нас за двадцать вёрст видно.

— На то и расчёт, — объяснил сержант, — Гоняться за гемодами вслепую бесполезно. Никогда не найдём. А вот привлечь внимание и спровоцировать нападение на себя — это в самый раз.

— Интересный способ суицида, — изумился новоиспечённый командир чистильщиков и язвительно спросил, — Вы бессмертные?

— Капитан, вы в СВР используете свои методы в работе с агентурой, мы свои. Контингент нам хорошо знаком. Не раз пересекались и в бою, и на учениях. С фантазией у них полный швах, поэтому всегда действуют по отработанной схеме. Если противник им неизвестен, они сначала используют усыпляющие дротики. Потом допрашивают и, уже затем, ликвидируют всех, максимально обезопасив себя от любых неожиданностей. Иначе не приучены. Твоих людей они ведь так покروшили? А когда поняли, что вас много, испарились от греха подальше. Нас тоже попытаются сначала допросить. Они же не маньяки, чтобы получать удовольствие от убийства. У них есть задание. Поставлены определённые цели, которые они должны достичь. Работать вслепую и гасить всех подряд накладно.

— Так что это меняет? Надеетесь задурить им голову на допросе или не восприимчивы к боли? Может, хотите ликвидировать их прямо во время пытки? Они вам иглу под ноготь, а вы им кадык зубами вырвите? Просвети уж неразумного. Я тут в провинции отстал от жизни.

— Всё проще, — снизошёл до объяснения сержант, — У нас иммунитет к их препарату. Ты же понимаешь, что гемоды не в аптеке снотворное покупают. Их обеспечивают согласно

нормативному перечню.

— Прикольно, — согласился Малюта, признав, что подобная тактика сработает на сто процентов.

Не почувствовать укол дротика-шприца невозможно. Потом достаточно просто упасть и притвориться спящим. Ничего не подозревающий противник подходит и получает нож в сердце или пулю между глаз. Тут никакая скорость и сила не спасёт. Будь ты сам Флэш из комиксов Марвел.

Когда окончательно стемнело, двое забрались в спальники, двое заступили в караул. Причём встали открыто, один лицом к лугу, словно часовой перед мавзолеем. Другой, прислонясь плечом к дереву, делал вид, будто пытается разглядеть что-то во мраке леса.

Малюта допил остатки отвара и, сокрушённо сплюнув, ополоснул кружку.

— Неужели гемоды настолько тупы, что клюнут на эту подставу? Да ни один охотник не поведётся! Мигом сообразит, что приманка в ловушке.

Шрам обернулся, оценивая результат.

— Пожалуй ты прав. В городе срабатывает, но здесь выглядит несуразно.

Он поднялся и отправился раздавать ценные указания бойцам. Безопасник перебрался к огню и прикурил от головешки. Судя по ритмичному дыханию, отдыхающая смена уже спала. Это правильно. Отключаться за три минуты умел любой в гарнизоне.

— Ты первый ложись, — предложил Шрам, вернувшись к костру, — Иммунитетов к мидазолему у тебя нет, так что выбери место поукромнее. Я покараулю, а через три часа разбужу.

— Думаешь, перед рассветом нападут?

— Хотелось бы, — вздохнул сержант, — Ждать неделю нет возможности. Сам знаешь, у нас другое задание.

Малюта понимающе кивнул. Бросил окурок в огонь и, достав скатку спальника, расстелил на траве.

— Тогда давай ты отдохни, а начнёт светать, растолкаю, — предложил, растягиваясь на спине и закладывая руки под голову, — Заснуть, даже если очень захочу, не получится.

Шрам едва слышно хохотнул, но с места не сдвинулся.

— То-то от твоей настойки подозрительно знакомый духан исходил. Местная химия?

— Бери выше! Всё натуральное, от природы-матушки. Это вы таблетками закидываетесь, а мы из нужных трав правильные сборы делаем.

Боец участливо вздохнул. Безопаснику показалось, тот пожалел его, решив, что капитан совсем опустился в своей провинции, и не видит разницы между достижением науки и тёмной дремучести знахарства. Но оказалась другое.

— Когда контракт закончится, тоже уеду к родне в деревню. Представляешь, за полстолетия удалось пять родственников по России сыскать. Решили, раз такое дело, вместе держаться. Чтобы род не угас. Пока все в Листопадовке под Воронежем осели. Представляешь, речка там чистейшая, дубрава и луга!

— Дембель когда? — спросил Малюта, задумав переманить в род Леших. Правильных людей осталось мало, а то, что Шрам из их числа Григорий Лукьянович нутром чуял.

— Четыре года осталось. С моей службой — пролетят, не замечу. Это не в казарме постель мять, да плац топтать. Последняя командировка на восемь месяцев растянулась. Потом реабилитация и считай год, как дерьмо в унитазе смыло.

Почувяв нотки усталости от службы и тоску по вольным хлебам, Малюта решил, как бы

невзначай, пустить разговор в интересующее его русло.

— Любая служба, как ни крути, зависимость. Только свободы почитай и нет. Миф это. Все мы от кого-то или чего-то зависим. Семья ещё тот хомут. Впряжётся — не увильнёшь потом. Придётся отвечать не по уставу, а по совести. По-настоящему свободными мы становимся умерев.

— Да знаю я, — отмахнулся сержант, — Женат. Только господь детей не даёт. Вроде фэйзером в нашем колене никто не кололся, а один хрен побочка прёт. Это ж надо было пиндосам так вирус разработать, что от любого антидота неприятный сюрприз.

— Слышал, этих вирусологов лет сорок по миру разыскивали. Последнего в Парагвае вздёрнули.

— А толку-то?

— Согласен, — поддержал Малюта, — Таких давить ещё в люльке надо. Ваши беглецы, что под паломников закосили, чего натворили?

— Не чего, а кого, — не заметив подвоха, поправил Шрам, — Создали инкубатор для Изменённых.

— Да иди ты, — вполне естественно удивился безопасник.

Малюта уже свыкся с мыслью о существовании гемодов, в достоверность которых поверил практически сразу. К тому же лично столкнулся с их неуловимостью и сверхчеловеческими способностями. Теперь Григорий Лукьянович пытался переварить новые данные. Получалось плохо, тем более что приходилось ещё и делать вид, будто про Изменённых он уже знает из своих источников. А если показать сержанту, что уровень допуска у него выше? Тем более, логику и анализ никто не отменял.

— Яйцеголовым удалось скорректировать наследственность? Невероятно! Обычная женщина теперь сможет зачать и выносить Изменённого?

— Не каждая и не вполне обычная, но сможет. Вот такой расклад. Представляешь, если Изменённые начнут рождаться бесконтрольно?

— Ужас! — охнул Малюта, пытаюсь понять, что со Шрамом они сейчас обсуждают.

Ближе к трём часам, сразу после смены караула, беспокойно заклёкала, как обиженная лягушка, неясить. Ей ответил самец.

Григорий, будучи охотником на людей, не увлекался охотой на животных, но по звукам смог рассчитать расстояние до гнезда.

Опасаясь говорить вслух, ткнул дульным тормозом своего АК-15 сержанта.

— Что? — промычал тот, слегка приподнимая лоб от сложенных на коленях кистей.

— Слышал?

— Ну. Сова кричала. Она постоянно ухает. Раз пятьдесят за ночь слышал.

— Не дуркуй, масквич! Даже я отличу крик встревоженной самки в гнезде от обычного уханья филина.

— Нас этому не учили, — матюкнулся Шрам и заговорил ещё тише, — Далеко?

— Не больше километра.

— Странно, — подивился сержант, продолжая делать вид, будто по-прежнему спокойно дремлет, — Далековато для молниеносного нападения.

— Может не они?

— А кто?

Оба замолчали, прислушиваясь к тишине.

Как-то Малюта услышал фразу «глубокая тишина» и произвольно поморщился.

Настолько несуразной она показалась. Как может быть тишина глубокой? Омут да. Пропасть или колодец. А тишина? Глупость.

Но сейчас лёжа на спине и глядя в бездонное ночное небо, усеянное миллиардами звёзд, он осознал, что глубина тишины реальна. Вся эта картина, вкуче с давящим на психику молчанием окружающего мира, вызывает странные фантазии и почти уловимые галлюцинации. Хорошо если ты флегматик. Можешь вспомнить Будду и, созерцая глубины вселенной, одновременно находясь в звуковом вакууме. Попробовать медитировать, пытаюсь достичь нирваны. А если сангвиник или холерик? То вот ты уже на борту звездолёта спешишь на завоевание далёкой галактики. Или, наоборот, кожей ощущаешь приближение полчищ враждебные кораблей, несущих погибель земле.

Звук падающих тел в предутреннем безмолвии, когда даже комары, закончив смену, удалились на покой, не услышать невозможно. Григорий внутренне напрягся. Палец, скользнув по скобе, лёг на спусковой крючок.

Сейчас нужно не сплеховать. По данным следопытов диверсантов шестеро. Двоих возьмут на себя бойцы, исполняющие роль часовых. На нём тот, кто окажется справа от лагеря. Вся надежда на внезапность.

Отвар, выданный Ириной, не просто прогонял усталость и повышал выносливость, как обычный энергетический напиток. Он расширял некоторые возможности. Слух и обоняние обострились, а зрение позволяло не только чётче видеть окружающие предметы, но и улавливать некую ауру, исходящую от них. Именно благодаря ей безопасник заметил скользнувшую ужом фигуру и замершую, возле упавшего на куст боярышника ствола сосны.

Едва только уха коснулся удивлённый вскрик, завершившийся хлюпающим звуком, Малюта, не меняя положения тела, приподнял автомат и выстрелил.

Фигура обмякла, и аура потемнела. Что делать дальше Григорий Лукьянович не знал. Поэтому перекатившись за бугорок принялся ждать.

Внешне положение дел в лагере не изменилось. Ни беготни, ни суеты, ни душераздирающих криков о помощи. Инцидент, занявший меньше минуты, если и всколыхнул сумрак, то ощутимых последствий не вызвал. Чистильщиков на опушке не наблюдалось. Даже те, что дремали в спальнях мешках, исчезли, чётко отработывая свои обязанности в команде.

Вместе с первой зарёй над округой повис туман, покрывая конденсатом влаги любую поверхность, которую касались его объятия. Бисер росы проступил на крышке ствольной коробки.

Внезапно, разгоняя клочья тумана, будто комки сахарной ваты, на опушку вышел Шрам. Компактный автомат неизвестной модели он держал на сгибе локтя, одновременно озабоченно оглядывая место привала.

— Мы забыли договориться об условном сигнале, — негромко сообщил он, пытаюсь вычислить лёжку капитана.

— Нет, не забыли, — ответил Малюта, поднимаясь, — В нём не было смысла. Вашу тактику я не знаю, следовательно, помочь ничем не мог. Целесообразнее упасть в стороне и не отсвечивать. Чтобы под ногами не путаться и случайную пулю не схлопотать.

— Ну да, — согласился сержант, реанимируя костёр.

— Потери есть?

Шрам подбросил сухих веток, предусмотрительно собранных с вечера и прикрытых термоплёнкой. Покрывшееся угольной коростой пламя выбралось наружи и радостно

заплясало, принимая долгожданную жертву.

— Все чётко сработали, — немного обиженно доложил сержант, — Мы, как бы, профессионалы.

— Не обижайся, привычка, — объяснил свой вопрос Григорий, водружая над костром котелок, предварительно вылив в него остатки воды из пластиковой баклажки, — Лёня Дорох тоже профи был, царствие ему небесное. Рысь-мутанта в фазе фантомной химеры вычислил и убил. А здесь даже не понял, как ему горло перерезали.

— Бывает, — признал Шрам, — Эта рысь меня скорее всего порвала как курёнка. Проблема не в противнике. Проблема в опыте и знании противника. Гемодов изучили как облупленных, поэтому сложностей не возникло. Пять трупов могу под расписку сдать. Тунгус и Духан сейчас сердца у них вырежут и подойдут.

— Мой шестой, — Малюта махнул рукой в сторону поваленного дерева, — Значит, комплект.

— Твой пятый, — прояснил сержант, — Его я сразу посчитал.

— Так их шестеро! — напомнил Григорий и, отложив банку консервов, взялся за автомат.

— Не кипишуй, капитан, — спокойно отреагировал Шрам, — Я помню. Вот почему неясить вопила так далеко от лагеря. Один остался стеречь имущество. Карач и Жимба уже выдвинулись в сторону гнезда. Не уйдёт.

— Нам бы ключи от вездехода, — успокоился Малюта, — Пешком паломников мы не догоним. Данила дело своё знает, наверняка уже далече увёл.

Когда в кипяток бросили заварку, а в придвинутых к огню банках зашкворчало, из пелены редееющего тумана появились Тунгус и Духан.

Тунгус точно соответствовал своему позывному. Коренной уроженец юго-восточной Сибири. Небольшого роста, флегматичный, с узким разрезом глаз на плоском лице. То ли эвенк, то ли монгол. Подробности Малюту не интересовали.

А вот Духан явно славянин. Ростом так же не вышел, зато жилистый и юркий. Накаченные гиганты только в кино составляли элиту армии.

— Пять сердец уместили в один кейс, — доложил славянин, ставя на землю стальной контейнер, напоминающий двухлитровый термос, — Заморозку активировал, так что для шестого придётся открывать следующую ёмкость.

— Расточительно, — с досадой буркнул Шрам, но на его недовольство никто не обратил внимание.

Тунгус смочил водой две тряпицы и ребята, чуть отойдя в сторону, принялись оттирать руки от подсыхающей крови.

— Что-то я вот сейчас совсем не понял, — налив себе чая и прихватив заготовленный бутерброд с тушёной, спросил Малюта, — Вы спецназ или наёмные головорезы?

— А в чём разница? — задал встречный вопрос Шрам.

— Когда служил в первопрестольной разница была существенной. Спецназ выполняет поставленные задачи и не озадачивается доказухой их выполнения. Вы элита. Вам верят на слово. Это у наёмников нет чести и факт ликвидации они должны подтверждать вещдоком.

— Давно из Москвы?

— Неужто всё настолько изменилось? — безопасник не растягивал удовольствие от завтрака, успевая и хомячить, и задавать вопросы.

Шрам вообще не заморачивался с сервировкой. Ковырял в банке ножом, подставляя под каплю соус галету. Чай даже не налил, споро поглощая завтрак всухомятку. Бойцы, оттерев руки и обработав ладони антисептиком, тоже не разводили с едой церемонии.

— Это в любую лужу можно зайти дважды, а в реке течение. Так и у нас, — разделавшись с тушёной, начал сержант, — Но если река выбирает прямой маршрут от истока до устья, то общество чаще всего движется по кругу.

— Оптимисты считают, что эволюция движется по спирали, — напомнил безопасник.

— Я реалист, — хмыкнул Шрам и налил чай.

— Другими словами мы возвращаемся в средневековье, когда для подтверждения ликвидации требовалось принести голову врага?

Сержант засмеялся и по губам бойцов тоже скользнула улыбка.

— Зачем так уныло? Мы цивилизованные люди. Если бы дали приказ ликвидировать тебя или воеводу, то достаточным было бы предоставить фотографии ваших трупов. А это гемоды! Во-первых, их сердца нужны для анализов. Моё начальство захочет узнать в какой лаборатории их создали. Уже сам факт потери контроля над генной модификацией заставит многих испугаться.

Григорий Лукьянович поморщился, признавая провал легенды о своей компетенции. Мог бы и догадаться. А лучше вообще промолчать, сделав вид, что понимаешь манипуляции с органами врагов. Так или иначе, но отступить было поздно. В конце концов СВР может и

не знать подобных тонкостей. Требовалось доиграть эпизод до логического завершения, чтобы не вызвать подозрений.

— Меня в такие мелочи не посвящали, — вздохнул Малюта, допивая напиток.

— Так и меня не учили распознавать голоса птиц. Тем не менее мы хорошо дополняем друг друга в связке.

— Согласен, — подтвердил безопасник, — А что, во-вторых?

— Гемоды нестабильны. Их сверхчеловеческие способности требуют большого количества калорий для нормальной работы организма. Эту проблему решили с помощью протеиновых стимуляторов и анаболиков. Побочный эффект — дряхление сердца, хронические заболевания печени и почек.

— Это я знаю, — поспешил прервать лекцию Малюта, — Частичная регенерация внутренних органов и прочая лабуда. Ты же не хочешь сказать, что яйцеголовым удалось создать биогенный стимулятор, ускоряющий процесс регенерации?

— Такое планировалось с самого начала, но разрабатывалось с высшим кодом секретности. Лицензии выдали только трём лабораториям.

— И вдруг утечка или...

— Скорее или, — заверил Шрам, — Параллельная разработка. Духан, аптечку нашли?

— Пришлось повозиться, — отозвался боец, — Не наша разработка. Инъекторы не встроены в костюм, а имплантированы под кожу. Извлечь не удалось. Произошла самоликвидация.

— Вот, видишь? Я оказался прав, — торжествующе заявил Шрам и, очень экономно используя воду, ополоснул кружку.

— Выдвигаемся, — решил Малюта, сообразив, что отряд готов к продолжению похода. Как нельзя кстати ожила рация сержанта.

— Чисто, — бодро доложил голос.

— Ключи от «Тигра» нашли?

— Всё тип-топ. Только есть проблема. Тебе самому лучше взглянуть. И капитану тоже.

— Идём. Встречай.

Быстро вырезав толстый кусок дёрна, накрыли им кострище. Пустые банки и обёртки галет закопали.

Тела ассасинов лежали рядом возле сосны, на стволе которой мигал светодиодом маячок. На хорошо подогнанной экипировке виднелись следы какого-то порошка, скупно просыпанного на одежду. Впрочем, о предназначении вещества Малюта догадался по резкому, отталкивающему запаху.

— Гарнизону проблемы с мутантами нужны? — с иронией в голос поинтересовался Шрам и добавил, — Свяжись со своими, пусть сожгут тела. Пеленг маяка скажу.

— Может лучше прикопать? — предложил безопасник, — Не дай Бог, какой зверь решит полакомиться.

— Репеллент отпугнёт любого, но срок действия ограничен двумя сутками. Так что пусть поспешат.

Григорий Лукьянович споро достал из рюкзака гарнитуру от блока радиостанции:

— Заодно распоряджусь приготовить канистры из внедорожника. Вдруг у них какой-то особый бензин. Говори частоту маяка.

Бегать в лесу глупо и опасно. А значит крайне вредно для здоровья. Нет, конечно, если парк облагорожен и надёжно защищён от хищников, то для здоровья это гораздо полезнее,

чем напрягать лёгкие в грязном воздухе городских конгломератов. Но в девственно первозданной чаще бег травмоопасен.

Малюта часто видел в фильмах, как герои стремительно неслись среди деревьев, счастливо избегая таящихся в траве опасностей в виде выступающих корней, упавших веток или звериных нор. Так, то кино! Режиссёры шли на риск исключительно ради красивого кадра. Да и бегали там не высокооплачиваемые актёры, а застрахованные дублёры.

Лес суеты не приемлет. В нём надобно отдыхать душой и телом.

Это знают все, чья жизнь так или иначе связана с лесом. Однако, этого не знали чистильщики.

Возглавивший отряд Тунгус, казалось, нёсся не разбирая дороги, торопясь то ли прийти на помощь товарищам, то ли спеша на делёжку добычи. Поди разбери.

Сначала Малюта хотел предостеречь замыкающего колонну Шрама. Убедить, что подобная спешка чревата последствиями и километр не то расстояние, где сэкономленные пять-десять минут могут чего-то решить. Однако потом, видя, как ловко азиат лавирует между деревьев и осмотрительно выбирает дорогу, передумал. В такой ситуации главное чётко повторять манёвры ведущего, как говорят, ступать след в след. Парень умел выбирать дорогу.

Короткий промежуток пути заставил Григория Лукьяновича высоко оценить подготовку столичного отряда.

Гнездо неясити Малюта увидел сразу. Оно располагалось невысоко над землёй, в широкой седловине раздвоенной сосны. Эта представительница рода совиных не пряталась, подобно большинству трусливых пичуг, старающихся затаиться и переждать опасность. Птица сама по себе крупная, с локоть, вела себя крайне агрессивно и, защищая гнездо, могла напасть на превосходящего по размерам хищника. Человек в таком случае не являлся исключением.

В пяти метрах, на песчаной залысине, выпирающей из пучков травы, лежали аккуратно сложенные рюкзаки ассасинов. Рядом, демонстрируя фатальную беспечность стоял молодой кавказец. Малюта предположил, что позывной Карач происходит от сокращения национальной принадлежности бойца.

Увидев, выбежавших на полянку сослуживцев, из-за подлеска показался азиат Жимба, толкая перед собой испуганного парнишку, со связанными за спиной руками. Григорию Лукьяновичу даже не пришлось напрягать зрение, чтобы признать в пленнике оруженосца воеводы Петьку.

— Значица, ещё одна легенда срослась, — довольно ухмыльнулся Малюта, вытаскивая из чехла нож, — Иди ко мне, путы разрежу.

Жимба придержал парня за плечо, но заметив разрешающий кивок сержанта, отпустил.

— Твой контингент? — следя за манипуляциями по освобождению пленника, спросил Шрам.

— Мой, — подтвердил безопасник, — Это Петька Бойко, ординарец Василия Ивановича.

Сержант поставил автомат на предохранитель и подошёл ближе.

— Тот самый беглец, которого воевода выпорол на конюшне?

— Тот самый.

— Значит, порка была неумело срежиссированным спектаклем?

— Почему неумело? Всё завершилось успехом, так что операцию можно признать

удачной.

— Простое везение, — отмахнулся сержант, — Нет, я согласен, что спектакль был прекрасно разыгран. Даже я поверил, будто у воеводы сдали нервы, и он переусердствовал с наказанием мальчика. Вполне допустимо, что тот, в свою очередь, психанул и сбежал из гарнизона. Но как гемоды могли узнать об этом?

— Это не ко мне вопрос, — открестился безопасник, передавая Петьке фляжку и наблюдая как жадно тот пьёт, — Прикрытие разрабатывал Леший. Лично. Меня поставил в известность уже постфактум. Была у главы уверенность, что в гарнизоне есть соглядатаи ассасинов. Откуда, не спрашивай. Не знаю. Может бзик, а может действительно кого имел под подозрением.

— Ладно, — примирительно сказал Шрам, — Будем считать операцию внедрения успешной. Поделись подробностями. На кой ляд она сдалась Лешему? Про тактику гемодов брать языка для допросов, вы на тот момент не знали. Следовательно, послали парня на верную смерть.

Малюта заметил, как вздрогнул Петька, услышав неприятный вердикт, но оправдываться или перекладывать вину не стал.

— Это у вас в столице всё по регламенту, а у нас сплошная импровизация. Дикая земля — дикая нравы. Риск не допустимый фактор, а неотъемлемая часть жизни. Без него не выжить.

— Понятно. Кто не рискует тот не пьёт шампанское, — попытался пошутить сержант.

— У нас никто эту шипучку не пьёт, — поправил Григорий Лукьянович, — Воевода вбил себе в голову, будто паломнику несли в Новосибир результаты исследований новой вакцины от ковида. Считал, что вы в своей Москве ведёте недостойную игру против остальной России и собираетесь использовать препарат для шантажа и вымогательства. Тут ещё это собрание в Нефтекамске и ультиматум правительству. В общем наложились события одно на другое, и мы малость запутались.

Шрам ударил краем каблука в дёрн, сделав небольшую ямку. Присел рядом на траву. Сдвинув респиратор, закурил, стряхивая пепел в углубление.

— Получается, Леший понятия не имел, что без глобальных изменений генома создать вакцину невозможно?

— Откуда? — пожал плечами Малюта, — Сообщать такие сведения без согласования с начальством, я не имел права. Сам понимаешь.

— Как невозможно? — поражённый внезапной новостью, прошептал Петька.

У него даже вытянулось лицо, расширились глаза, а побледневшие за время пребывания в плену щёки, покрылись нездоровым румянцем.

Григорий Лукьянович поморщился, сообразив, что парень не знает какую игру затеяли они с главой рода, и своей невинной горячностью может спутать карты. Требовалось срочно сменить тему и отвлечь юного разведчика, пока тот не сболтнул лишнего.

— Расскажи подробно о том, как попал к ассасинам.

— Да нечего рассказывать! — излишне эмоционально воскликнул Петька.

Безопаснику даже пришлось приложить палец к губам, намекая быть сдержаннее.

— Не кричи, — строго осадил он парня, — Лес не любит шума. Начни по порядку.

Бывший ординарец растерялся. Какие мысли сейчас роились в его голове описать не смог бы и сам, но смутное подозрение в предательстве начальника службы безопасности довлело над всеми прочими и мешало прийти к окончательному выводу. Он решил, что из

рук ассасинов, которых почему-то теперь называют странным словом «гемоды», угодил в заложники к изменнику и его пособникам. Тем более что о прибытии отряда из Москвы он понятия не имел. Единственная мысль, пришедшая ему в голову, убеждала продолжить игру, придуманную Василием Ивановичем, молчать, соглашаясь на любые предложения, собирать информацию и ждать помощи от воеводы.

С этой мыслью он и начал рассказ:

— Убёг, как и договаривались. Пролез под забором по старому подкопу. Мы с пацанами ещё в детстве тайком пробирались в гарнизон на парады и гуляния. В меня, между прочим, стреляли с вышки! Одна пуля прямо над ухом просвистела!

— У часовых был приказ стрелять только для остратки. Требовалась достоверность, — успокоил Малюта и, обращаясь к сержанту, добавил, — Не он один дал дёру после объявления военного положения. Продолжай.

— Переночевал неподалёку. Стрёмно было. Я-то в лес только по грибы ходил, да со следопытами пару раз. А тут один. Фиг его знает, что делать. Утром по карте отправился к восемнадцатому визиру, чтобы по рации связаться с Василием Ивановичем, но не дошёл. Что-то кольнуло в шею, и я отрубился.

От напряжения и волнения у Петьки забурчало в животе и Григорий Лукьянович, пожалев парня, протянул ему упаковку пайка, с галетами, паштетом и двумя шоколадными батончиками. Юность от зрелости отличается тем, что парень для удовлетворения голода выбрал сладости.

— Очнулся уже у костра в лощине. Ассасины начали расспрашивать меня о боеспособности гарнизона, количестве дружинников, вооружении и планах командования. А откуда мне это знать? Я бы, если и захотел, не мог ничего путного сообщить. Принялся рассказывать про порку по ложному навету, про обиду, про бегство и желание перейти в другой род, где порядки лояльнее и закон чтут. Как Василий Иванович наставлял.

— Поверили?

— Сразу не убили, значит поверили. Воевода ведь полагал, что ассасинам нужен проводник из местных, чтобы идти по следам паломников. Я как мог, убеждал, что смогу показать дорогу.

— Сплошное дилетантство, — недовольно заметил Шрам, втирая окурок в заранее заготовленную лунку, — Они же пристрелили бы тебя, как только поняли, что ты понятия не имеешь куда идти.

— Почему это не имею? — запальчиво возразил Петька, снова повысив голос, — Уговор был вести их в Погореловку. А там бы наши скрутили диверсантов! Они бы всё на допросах рассказали! Ведь ты, дядька Григорий, умеешь допрашивать врагов! Все в поселении знают!

От столь непосредственной лести, высказанной с юношеским задором, безопасник даже смутился. Сержант этого не заметил и увёл разговор в своё русло.

— Никто и никогда не брал гемодов в плен. Это в принципе невозможно. Убить и то большая удача. Так что тебе, паря, реально повезло. Не окажись нас по близости, быть бы тебе трупом.

— Погодите, погодите, — Петька замахал руками так, будто отгонял от себя назойливый рой шершней, — Вы хотите сказать, что никакой засады в Погореловке не планировалось? Что Василий Иванович меня обманул?

— Дядя Шрам, — заботливым голосом, будто объяснял ребёнку почему сосед

отказывается играть с ним в футбол, начал Малюта, — Имел в виду совсем другое. Этих ассасинов в федеральной службе безопасности называют «гемодами». Прости уж неразумных за их инициативу. А в плен таких супербойцов действительно взять невозможно.

Григорий Лукьянович посмотрел на сержанта, на потрошащих вещмешки чистильщиков и изменил формулировку.

— Вернее, чисто теоретически, наверное, можно. Но это теоретически. На подобный риск никто в здравом уме не пойдёт. Помнишь голливудские фильмы про супергероев? Эти гемоды имеют с ними много общего. В частности, изменение генетического кода, трансформация мышечной массы и анатомической структуры. Понимаешь?

— Не-а, — тихо выдохнул Петька, заворожённо слушая объяснения безопасника.

— Ну и забей, — предложил Малюта и продолжил, — Засада в Погореловке безусловна организована. Только понимаешь в чём дело... Мы не знали, что это за существа. Все наши, скорее всего, там погибли бы. Иногда нужно признавать свои ошибки. Помнишь, как говорил Василий Иванович? Только того, кто может признать собственные ошибки можно называть зрелым.

— Так значит операция закончена и военное положение можно отменять?

— Маладэц! — шутливо пародируя кавказский акцент засмеялся Малюта и радостно хлопнул себя по бедру, — Я уже начал беспокоиться о твоей психике. Думал, такой простой вывод не придёт тебе в голову.

Шрам тоже улыбался, отчего парень запутался окончательно. Получалось, Григорий Лукьянович никакой не предатель. И незнакомцы вовсе не пособники, а помощники службы безопасности гарнизона. У юного героя голова пошла кругом.

— Значит, мы возвращаемся домой?

— Да, — подтвердил Григорий Лукьянович, — Но наша миссия только начинается. Оставим тебя в поселении, заправимся и поедем догонять Данилу. Есть подозрение, что ему грозит серьёзная опасность. Объяснять ничего не буду, не дорос ещё.

— Мне осенью восемнадцать стукнет! — возмутился ординарец, вскакивая с травы и оправляя амуницию.

— Вот именно. Пиздюк ещё, — грубо отозвался Шрам, так же поднимаясь на ноги, — Тут подготовка нужна. Не каждый взрослый сдюжит.

В гарнизон решили вернуться на трофейном «Тигре», с присланной навстречу, для придания моменту значительности и особой торжественности, конной полусотней.

Ну, как решили? И Малюта, и спецназовцы хотели провести вторую часть операции максимально скрытно, учитывая долгий путь к Уральскому хребту и скорость распространения молвы по округе.

Однако, Василий Иванович все уши прожужжал, настаивая на как можно более грандиозной демонстрации успехов гарнизона.

С его слов выглядело всё излишне помпезно, но Леший утверждал, что подобное мероприятие сейчас крайне необходимо. Особенно на фоне всеобщей тревоги и откровенного страха за судьбу поселения. Слухи о скорой войне и жестокости посланных для зачистки ассасинов упорно распространялись среди местных жителей и никакие пламенные речи, разъяснения и увещевания не могли успокоить людей мощнее, чем победное возвращение дружины.

Маленькое лукавство, но с благими намерениями.

Об этом беспрестанно твердил Василий Иванович, связываясь по рации чуть ли не через каждые четверть часа. У него постоянно возникали новые идеи, как эффектнее обставить въезд победителей в гарнизон. То требовал промаршировать по плацу, бросая стяги поверженного врага к трибуне. Потом вспоминал, что никаких знамён у ассасинов не было и предлагал ограничиться нашивками с формы диверсантов. То, сознавая, что трофеев с шестерых бойцов не хватит для триумфального действия, решал заменить парад на ритуальное сжигание тел ассасинов возле парковки туристических автобусов и камлание главного шамана. Последнее должно связать победу оружия над происками чернокнижников.

Шрам иронично улыбался, но помалкивал. Малюта же либо хмурился, пунцовея от злости, либо бледнел, словно, барышня, внезапно узнавшая, что от чуда-чудного на сеновале бываю дети. В конце концов, безопасник заявил воеводе, будто у рации сели батареи и отключился.

— Ваш глава рода не промах, — выгораживая Лешего, заявил сержант, — Понимает необходимость своевременного пиара и важность пропаганды среди электората. Местечково, конечно, но именно такие акции укрепляют веру людей в силу власти. Так что не матюкайся, а смирись. Видел бы с какой помпой в Москве открывают новые пешеходные дорожки и безопасные остановки в бывших заражённых районах, не блажил бы о показухе.

Малюта, обречённо отмахнулся и откинувшись на тефлоновый подголовник, закрыл глаза.

Командир чистильщиков без сомнения прав и Василию Ивановичу реально необходимо любым доступным способом успокоить народ. Показать мощь и неустранимость гарнизона. А также, убедить всех, что под его защитой поселению не страшен ни один враг.

Каким бы показательным и слащавым не вышло предстоящее торжество, смысл его в другом. Во-первых, отпраздновать победу. Людям нужна отдушина.

Пять лет назад, когда немалой кровью удалось покончить с татарскими набегами, решиться на такое мероприятие ни у кого не хватило духу. Может зря. Может раны от потерь были слишком глубокие и не стоило устраивать празднество рядом со свежими могилами

погибших дружинников и ополченцев. Пусть потомки рассудят.

Во-вторых, слух о победе, значительно приукрашенный и дополненный, быстро распространиться по округе. Достигнет других областей и регионов. Конкурирующие сейчас роды и хозяйства, оценят успех, и многие захотят если не влиться в род Леших, то подписать договор о сотрудничестве и взаимопомощи. Когда-то именно этим занимались древние цари, по крохам собирая удельные княжества и разрозненные вольницы в единый кулак российского государства.

— Присниться же такое, — непроизвольно дёрнувшись, Григорий Лукьянович резко мотнул головой, протёр глаза и потребовал, обращаясь к сидящему рядом Петьке, — Дай-ка фляжку. Что-то глюки стебать начинают.

— Отходняк? — подколот Шрам, оборачиваясь корпусом с переднего кресла, — От наших таблеток сушняка и ломки нет. А от вашей травки, походу, побочка, как от палёной водки.

— Рано ещё для похмелья, — огрызнулся Малюта, жадно припав к воде, — Меньше суток прошло, а настой три дня держит в тонусе. Задумался что-то не к месту. Мысли стрёмные в голову лезут.

— Похотливые? — прыснул кто-то за спиной и бойцы, не стесняясь, заржали.

— Если бы, — вздохнул боепасник, налил в пригоршню воды и ополоснул лицо, — О патриотизме и государственном устройстве.

— Охренеть, — восхитился, сидящий рядом с Петькой, Духан, — У меня такого прихода отродясь не было. Всё больше оргии с девками или махач какой, наподобие «Мортал комбат».

В березняке, в четверти часа от гарнизона, поджидал казачий разъезд. Молодцы в полупарадной форме, в лихо заломленных папах и фуражках, собравшись группками вокруг коновязи, гоготали и красовались друг перед дружкой, извлечённым по случаю торжества, оружием. Такое в обычные походы не брали. Держали дома, вывешенным на видном месте или спрятанным в надёжно запертом в сейфе. Тут имелись инкрустированные именными сабли, шашки, палаши с дарственной гравировкой, кинжалы и ятаганы. Двое хвастались знаменитыми финками НКВД, выкованными кизлярскими кузнецами. Стрелковое оружие не отличалось таким разнообразием. В основном «Стечкин» и «Грач» с серебряными вставками на рукояти. Подобный именной ствол имелся и у Петьки, вручённый за убийство волколака и спасение Никоновской фермы.

Другим, не менее важным атрибутом гордости являлось оружие, передаваемое от отца к сыну. Частично восстановленное, превосходно пристреленное и смазанное, с обилием зарубок и звёздочек на ложе приклада. Такое называли реестром побед и на каждую метку имелся в архиве гарнизона сертификат, подтверждающий смерть врага.

Подобного оружия было немало. От кавалеристских карабинов до винторезов и калашей всех модификаций.

За послепадемейное время народ твёрдо усвоил, что истинная ценность не в дорогих украшениях, крутых тачках или блате, а в боеспособном оружии и умении с ним обращаться.

Бойко подвели пегого коня и ординарец, ловко вскочив в седло, нетерпеливо загарцевал, предвкушая торжественный въезд через главные ворота.

Григорий Лукьянович выбрался из вездехода, изначально решив героически выдержать предстоящее мероприятие, молчать и не обращать внимания на гипертрофированность происходящего. Но едва сделал шаг, перед глазами поплыло. Картинка подёрнулась зыбким

маревом, словно на кинопоказе в клубе расфокусировался кинопроектор. Голову прошил озноб, на лбу выступили капельки пота и безопаснику пришлось ухватиться край двери, чтобы удержать равновесие.

— Капитан? — словно через плотный слой ваты донёлся голос Духана.

Подскочивший Жимба жёстко подхватил за пояс, но видя неспособность Григория владеть телом, перекинул руку безопасника через шею и тот повис, подгибая колени.

Шрам подошёл без суеты, но даже в его действиях читалось замешательство. Он проверил пульс, затем по очереди приподнимая веки, сравнил зрачки. Пожал плечами.

— Тащи обратно в машину, — приказал бойцу, — И возьми анализ медтестером.

Возню возле броневедомобиля заметили многие, но вмешаться решился только Петька. Субординация требовала почтительного отношения к старшим по должности и выказывание любопытства осуждалось. Это в бою грань между командиром и бойцом стиралась, а перед началом парада требовалось соблюдение политкорректности. Мало ли. Перевозбудился Григорий Лукьянович, перебрал с наливкой во славу победы. С кем не бывает. Командиры сами разберутся.

Ординарец соскочил с коня и попытался, отстранив сержанта прошмыгнуть в салон «Тигра».

— Полегче, хлопец, — возмутился Шрам, сдвинуть которого оказалось труднее, чем комод в тереме у Лешего, — Не пугай сослуживцев. У людей праздник, а у тебя рожа будто в зад трёхведёрную клизму вставили.

— Что с ним? — спросил Петька, выдыхая и пытаясь успокоиться.

— Откуда мне знать? Функции санинструктора в нашей группе возложены на Жимбу. Сейчас возьмёт анализы, и скажет диагноз. По первичному осмотру и зрачкам очень похоже на сотрясение мозга.

— Он что головой ударился, вылезая из машины?

— Деревня! — покровительственным тоном заявил Шрам и снисходительно похлопал по спине, — Структурные изменения и разрыв нейронных связей возникает не только от удара по черепушке. Причин масса. Кровоизлияние, например. Про инсульт что-нибудь слышал?

— Твою мать... — вздохнул парень, потрясённый такой новостью.

— Мою мать не трожь, глаз выдавлю, а инсульт обычное ныне дело. У нас в столице сейчас всё лечат.

— Кроме ковида! — ошетинился Петька, уязвлённый таким высокомерием пришлого.

Прибывший Сердюк, не стал тратить время на поиск причин внезапной слабости Малюты. Кратко переговорив со Шрамом, приказал строиться в походную колонну и выдвигаться в сторону поселения. Время поджимало. Часы показывали начало шестого, а предстоящие торжества грозили затянуться до полуночи. Ритуальный костёр — это вам не шашлыки под пиво.

Петьке определили место сразу после замвоеводы и знаменосцев со стягами рода. Следом двигался трофейный «Тигр», а за ним, плохо держащий равнение строй лихих, разудалых дружинников.

Главные ворота, украшенные гирляндами цветов и транспарантов, распахнуты и перед ними, образовав живой коридор, стояло практически всё население колхоза и ближайших ферм. Каждый хотел видеть возвращение триумфаторов и хоть как-то приобщиться к победе.

Расположившийся позади людской массы оркестр, грянул марш Тухманова «День

Победы».

То ли от торжественной музыки, то ли в следствии инъекции в основание шеи, Григорий Лукьянович открыл глаза.

— Жив курилка, — обрадовался Шрам, читая выданный на сенсорный экран портативного медицинского анализатора текст диагноза, — Голова болит или только кружится?

— Кружится, — тихо выдавил Малюта и попросил, — Глоток воды и сигарету.

Жимба, убирая в футляр походный стетоскоп, равнодушно пожал плечами, явно не возражая. Шрам протянул флягу, а после помог прикурить.

— Ну? — ожидая разъяснений спросил сержант.

— Что ну? — не понял безопасник.

— Как состояние? Мысли прояснились? Ты вроде умный мужик, до капитана дослужился, а ведёшь себя как дитё неразумное. Заканчивай эксперименты с местными травками. Когда-нибудь сбой в программе купировать не удастся.

— Какой сбой?! В какой программе?! Что ты несёшь?

— Жимба только что ввёл тебе стимулятор с наноботами, которые должны перезагрузить твой чип и синхронизировать его с нейронами мозга. Не переигрывай. Я не Леший.

— Нам ещё в академии предлагали чипироваться, но уверяли, что это исключительно на добровольной основе. Я отказался. Сам знаешь. Меня готовили для внедрения и наличие микроэлектронной метки в башке чревато провалом. Любой сканер считает наличие в организме электронной схемы.

— Тем не менее он есть, — хладнокровно, глядя в глаза Малюте, сказал командир чистильщиков.

— Бред какой-то, — затянулся Григорий и, выпуская дым в приоткрытую шторку бойницы, надолго замолчал.

Праздник меж тем продолжался по напех написанному сценарию. Полусотня выстроилась на плацу. Сердюк, как первый и единственный заместитель воеводы, доложил Василию Ивановичу об успешном завершении специальной военной операции. Леший, приняв доклад, толкнул с трибуны небольшую речь, в которой поздравил всех и прежде всего дружинников с победой.

Особо выделил участие прибывшей из Москвы группы спецназа. Естественно, под чутким руководством командования и с личным участием начальника службы безопасности. Рекомендовал перенять опыт столичных бойцов и равняться на их профессионализм.

Общие, ни к чему не обязывающие слова.

Малюта наблюдал за происходящим через узкое пуленепробиваемое стекло и радовался, что Шрам категорически запретил выходить из машины. Жара, конечно, уже спала, но мало ли как подействует на капитана свежий воздух и вероятность стояния во фронт. Тефлоновое кресло и кондиционер в купе с состоянием безопасника выглядели предпочтительнее. Тем более что Лешему уже доложили о предполагаемом инсульте его опричника.

Наблюдая через окно, Григорий Лукьянович не мог избавиться от ощущения сюрреалистичности плывущей перед глазами картинке. У него складывалось ощущение, будто на основную плёнку наложили полупрозрачный негатив с другими персонажами.

Так, позади расположившихся на трибуне ветеранов и руководителей сельских хозяйств, возвышались туманные фигуры странных, восседающих на лошадях с тяжёлой, боевой

сбруей, людей. Некоторые из них доходили до пяти метров в высоту, а наконечники копий, упёртых в стремя, и того выше. И ещё поражал наряд всадников. Малюта понимал, что несмотря на размытость и блёклость видения, одежда воинов богата и вычурна. Выдвинутый на полкорпуса всадник вообще был облачён в подобие короткополого халата, перепоясанного кушаком. Узоры на ткани напоминали древние руны, виденные Григорием в импровизированном музее при библиотеке.

В отличие от Василия Ивановича, Малюта не интересовался историей и любыми оккультными обрядами. Предпочитал кино. Если и читал, то выбирал книги о спецслужбах и шпионах. На ура шли романы Яна Флеминга, Джона Ле Карре и Василия Головачёва. Воевода посмеивался над выбором, но с советами не лез.

Посему, не мог точно определить походили ли руны на славянские письмена или это этнические орнаменты восточных народов. Помнилось, кто-то рассказывал, что татарские вышивальщицы потрясающие рукодельницы.

Так или иначе видение не сильно беспокоило Григория Лукьяновича. Он считал себя реалистом и понимал, что доверять на сто процентов слуху и зрению нельзя. Существует масса препаратов и средств, способных изменять получаемую от органов чувств информацию. В конце концов он начал прислушиваться к мнению сержанта и решил не тратить время на копание в своём временном смятении и мусолить варианты причин, вызывающих галлюцинации. Они есть и с этим ничего не поделать. Пока есть. Нужно ждать, когда наноботы исправят программу чипа и скоординируют с родной нейронной системой. Так что вопрос, откуда взялся этот микропроцессор в его голове, вторичен. Сейчас важно сконцентрироваться на настоящем, а не ковыряться в прошлом. Сомнения часто приводят к потерям, а простая аналитика помогает избежать ошибок.

Поэтому Малюта, отрешившись от попыток понять происходящее, сконцентрировался на фиксации увиденного и запоминании любых, даже самых мелких деталей.

После торжественной речи воеводы, процессия и почётные гости выдвинулись в сторону подготовленной за парковкой площадки для совершения аутодафе над телами врага. От средневекового развлечения испанцев осталось только название. Его Василий Иванович тоже вычитал в книжках и оценил красоту звучания. От религиозной церемонии прошлого, включающей в себя множество аспектов, не осталось ничего, кроме самого сожжения трупов поверженного противника.

Три недели назад ведьму Инессу и её приспешников, ликвидированных прямо в переговорной, так же подвергли аутодафе. Только без нынешней помпы. Тайно сожгли в яме для скота. В той, где со всех окрестных ферм уничтожали заразившихся ящуров, гриппом и прочими вирусными недугами животных. Просто хоронить считалось небезопасно.

Не стоит придирается к названию и искать противоречия. Дикие земли, дикие нравы, новые обычаи и ценности.

Сам Григорий Лукьянович этого уже не видел. Просто знал сценарий, в написании которого когда-то и сам участвовал.

Бронеавтомобиль вильнул в сторону, освобождая место парадной колонне дружинников и остановился перед медчастью гарнизона.

Из дверей выскочили два санитары с каталкой. Так быстро, словно давно стояли в приёмной на низком старте. Следом степенно появился Адлер Карлович, надевший по случаю торжества форму военврача с эмблемами медицинской службы в петлицах.

— Ну-с, голубчик, — задумчиво произнёс он, столкнувшись нос к носу с вылезавшим

из машины начальником службы безопасности, — Судя по вашим телодвижениям слухи о тяжести ранения считаю сильно преувеличенными.

— Это не я, — устало пояснил Малюта, — Василий Иванович решил, что раз уж так случилось, то для дела полезнее представить всё как ранение. Куда, кстати, меня ранили?

— Доложили, будто в голову, — улыбнулся обрусевший немец, радуясь, что с товарищем всё в порядке, — А что произошло на самом деле?

— Давай пройдем внутрь, — предложил безопасник, опираясь на плечо врача, — Периодически штормит. Будет лучше, если начну рассказ лёжа на чистой простыне в отдельной палате. Мне правда нехорошо, но Шрам обещал, что скоро пройдет.

Адлер Карлович махнул рукой застывшим в недоумении санитарам и те, ловко уложив «раненого», покатали тележку в лазарет.

Выгнав всех посторонних из палаты, Малюта честно поведал о поставленном Шрамом диагнозе. При этом умолчал о всех сопутствующих нюансах и последовавших за мнимым инсультом видениях. Посему рассказ вышел лаконичным, как рапорт начальника караула.

Привыкший к подобной манере общения товарища, Карлович не заметил подвоха, приняв всё за правду. Только покачал головой, начав собственный осмотр.

Через час, прекратив донимать всяческими тестами и откачав половину шприца крови, выдвинул собственную версию:

— Я бы не назвал это инсультом. Даже на микроинсульт не похоже. Посмотрим, что покажет анализ крови. Разумнее отвезти тебя в Редькино или Самару, чтобы сделать МРТ но полагаю, сам не захочешь. В условиях лазарета у меня нет возможности произвести даже компьютерную томографию. Оборудования нет, а без детального исследования мозга и сосудов, поставить правильный диагноз невозможно.

Адлер Карлович снова тяжело вздохнул и спросил:

— Ты доверяешь этому Шраму? Василий Иванович описывал его, как весьма неприятного типа.

— Брось, Карлович, ты же понимаешь, что сержант не обязан выглядеть элегантно, словно ведущий ток-шоу. Его работа устранять проблемы, а не вести душевные беседы. Он ликвидатор. Врубается?

— Я слышал про ликвидаторов. Они цепные псы спецслужб.

— Да. Только не употребляй при них этого слова. Они называют себя чистильщиками. Их головной офис официально именуется клининговым сервисом. Для отвода глаз.

— Это я понял. Только какое отношение их работа имеет к медицине?

— Не будь занудой. Любой квалифицированный убийца прекрасно знает анатомию и физиологию человека. Это часть профессии.

— Вот ты сейчас обидные слова сказал. Тебя послушать, так любой профессиональный врач легко может переквалифицироваться в убийцу.

Малюта изобразил сожаление и миролюбиво похлопал начальника медслужбы по предплечью.

Без стука вошла медсестра, толкая перед собой столик.

— Сейчас Катерина поставит тебе капельницу. Потом примешь таблетки и будешь отдыхать до утра. Я пока поколдую с твоей кровью и, даст Бог, что-то прояснится.

— Может не нужно лекарств? — с сомнением спросил Григорий, опасаясь признаваться в употреблении ингибиторов, повышающих активность.

— То, что ты под дозой я по расширенным зрачкам вижу, — успокоил врач, — Ничего

радикального. В капельнице физраствор для общей поддержки и очистки крови, а таблетки из мультивитаминного комплекса. Отдыхай.

Когда медсестра, совершив все, прописанные врачом процедуры, удалилась, Григорий Лукьянович решил спокойно порассуждать, анализируя происходящее с ним. Однако судьба распорядилась иначе. Едва стемнело, раздался шорох за дверью, дохнуло сквозняком, мятной настойкой и лёгким ароматом женских духов.

В свете ночника обрисовалась фигура Ирины, торопливо развязывающей пояс сарафана.

— Ты голый? — удивилась девушка, откидывая край одеяла, — Меня ждал или клизму ставили?

— У меня проблема с головой, а не с жопой. Просто, Карлович, опасаясь испачкать перчатки, приказал предварительно помыться в ванной.

— У него отличная интуиция, — сделала вывод Ирина, — К тому же метрополия прекратила поставки одноразовых перчаток в провинцию.

Она скинула босоножки и приготовилась юркнуть под одеяло.

— Доктор сказал отдыхать, — иронично прошептал Малюта и улыбнулся.

Совсем не так, как ухмылялся на допросах, вводя в благоговейный ужас подозреваемых. Получилось приветливо и вполне мило.

— А кто тебя напрягаться заставляет? Исключительно релаксация и положительные эмоции.

— У больничных кроватей есть существенный недостаток — они узкие, — предупредил безопасник.

— Мы что, спать собираемся? — удивилась девушка, подхватывая подушку с соседней койки, — Я петуха с собой не взяла. Кто нас утром разбудит?

— Да. Отсутствие петуха, принципиально меняет всю картину, — прошептал Малюта, прижимая к груди Ирину.

Едва первые лучи зари вырвали мир за окном из цепких лап тьмы и на широкий подоконник легли косые отблески восходящего солнца, Ирина шевельнулась и больно ущипнула Григория за бедро.

— Полегче, сексот Данилова, ты своего куратора зайкой сделаешь.

— Это заместо петуха, чтобы не расслаблялся.

— Вот, что мне нравится в женщинах, так это нежелание увязывать последствия с причиной. У вас же фраза: сама виновата никогда не прокатит.

Малюта засмеялся, полагая свою реплику удачной шуткой.

— Так! — Ирина скинула одеяло и сев на край больничной койки, принялась демонстративно поспешно одеваться, — Если что-то не устраивает, ищи себе других секретных сотрудниц!

— Ты неправильно меня поняла! — поспешил оправдаться Григорий, ловя её локоть и возвращая в горизонтальное положение, — Зачем меня будить, если сама дала травяной сбор от усталости? Я же теперь как сыч глаз сомкнуть не могу. Дня три, по слухам, бодрствовать буду вынужден. А ты меня петухом своим подкалываешь! Он меня не бесил, просто слегка раздражал.

— Зато у зелья есть чудное свойство — оно повышает мужскую потенцию.

Малюта напрягся.

— Только не говори, что основной целью было повышение сексуальной активности. В этом случае приворот заказала бы или конский возбудитель в мятную настойку подсыпала.

— Да ничего такого я не хотела! — возмущённо зашипела Ирина, притворно пытаясь вырваться и колотя кулачком по груди кавалера, — Сам говорил, что опасно. Что эти черти неуловимые и нужно постоянно быть начеку. Я вспомнила про экстракт, которым снабжали дозоры Лешего во время набегов дагестанских абреков. Быстренько сгоняла в Подклетное и попросила Гермionу заботяжить подобного. Отвар помог же тебе?

— Помог, — признался Григорий, ослабляя объятия, — Как он, кстати, у знахарок называется? Ты говорила Гермione, что экстракт требуется для меня?

Ирина, освободившись, продолжила одеваться.

— Называется смешно: «Цирик». А про тебя никому не говорила. Я же не дура.

— Цирик? Это имеет какое-то отношение к монгольской армии? Так вроде их солдат называют.

— За монголов ничего не знаю. Раньше, до пандемии, преступников сажали в тюрьмы, а цириками называли надзирателей. От них требовалось постоянно быть начеку, чтобы не сплеховать по службе. Урки, так звали осуждённых, всё время пытались сотворить в отношении охранников какую-нибудь подлянку. Сейчас таких тюрем нет, но и преступники стали вдвойне опасны. Вот для них-то травницы и придумали подобный сбор. Чтобы бдительность не теряли и глаз не смыкали.

— Ясно, — сказал Малюта, развеселившись от новости и вновь потянувшись к девушке, — Вот, оказывается, чем пичкали Василия Ивановича в том походе. Он жаловался на зуд во всём теле и под конец глаза чесались так, что хотелось зрачки ногтем пошкрябать.

— Это я, так сказать, предысторию поведала, — призналась Ирина, отбиваясь от цепких рук Григория, почувствовавшего облегчение от сведений, — Вытяжка для Лешего была

сложнее и упор делался на выносливость. Таковую за полдня не приготовишь. Да и мескалин для наших широт продукт редкий. Гермione пришлось заменить некоторые ингредиенты доступными налогами. Что-то не так? Ты же говорил, что настойка прекрасно сработала.

— От своих слов не отказываюсь, — поспешил успокоить девушку Малюта и, достав с тумбочки фляжку, жадно припал к воде, — Сработала идеально. Только сейчас чудить начала. Видно, какая-то побочка. Достань у Гермione список всех ингредиентов. Может у меня аллергия на что-то. Карлыч определит.

Ирина закончила сборы, вернула подушку на прежнее место, восстановила прежний вид палаты и, приложив ладонь к повязанной на манер банданы косынке, доложила:

— Будет сделано! Разрешите идти, товарищ начальник!

— Идите, — подыграл Малюта, — Объявляю вам, сексот Данилова, благодарность!

— Ну и сволочь же ты, Гриша, — погрозив кулачком, девушка упорхнула.

Адлер Карлович, явился часа через четыре. То есть тогда, когда по его разумению пациент должен сполна отдохнуть. Войдя, он подозрительно огляделся, покрутил носом, к чему-то принюхиваясь. Видимо, уловил запах духов Ирины. Безопасник понял, что это провал.

— Я слишком доверяю своим друзьям и когда-нибудь это выйдет боком, — сокрушённо заявил врач.

Малюта хотел извиниться и заверить, что в визите завхоза не было ничего опасного, но не успел. Адлер Карлович, со сноровкой профессионального сыскаря метнулся к тумбочке и извлёк из её недр ополовиненную бутылку мятной настойки.

— Григорий Лукьянович! — с обидой и упрёком воскликнул он, потрясая найденной уликой.

— Каюсь. Грешен, — абсолютно искренне сознался Малюта, словно перед православным священником в молебном доме, — Бес, сокрытый в энергетических биостимуляторах, соблазнил. Больше не буду нарушать режим.

— Кончай уже паясничать, — устало вздохнул доктор, придвигая табурет к кровати, — Мне рядовых оболтусов хватает, чтобы ещё командному составу лекции читать. Думал, уровень зрелости с должностью повышается, ан нет. Процесс формирования самосознания от погон не зависит. Недавно есаула с пулей в животе доставили. Я четыре часа над ним корпел. Свинец удалил, кишечник перебрал, подлатал, брюшину вычистил, чтоб заражения не возникло и не привело к перитониту. А этому идиоту, едва от наркоза оклемался, срочно захотелось беляшей из чипка.

— Карлович, ты напрасно ищешь грамотеев в армии. Мы не исправимы, — попытался утешить врача Малюта, прекрасно понимая, чем закончилась история с есаулом, — Лучше распорядись вернуть мне одежду и поведай, что накопал в моей крови.

— Одежда сохнет. Сестра принесёт исподнее вместе с завтраком. Капельницы я отменил. Они бесполезны.

— Всё так плохо, — выдавил Григорий Лукьянович, ощущая, как перехватило дыхания от дурного предчувствия.

— Тебе эти столичные коновалы делали какие-нибудь уколы?

— Да. Жимба. Санинструктор группы.

— Он сказал, какой именно препарат ввёл?

— Нет. Да я и не спрашивал. Какой-то биостимулятор от кровоизлияния.

— Я обнаружил у тебя в крови небиологические частицы искусственного

происхождения.

— Они называют эти частицы наноботами. Их предназначение устранить патологию и восстановить мозговую функцию.

Альберт Карлович достал белоснежный носовой платок, из тех, что носят исключительно для поддержания реноме, и, не скрывая облегчения, промокнул им пот на лбу.

— Это меняет дело. Честно говоря, опасался, что именно они причина приступа. Полагал, заразился от ассасинов или они успели распылить какое-то вещество, разрушающее организм изнутри.

— Ты чё, тоже любишь книжки из библиотеки Лешего читать? Твоя фантазия просто бред!

— Я бы попросил! — возмутился доктор.

— Извини, Карлыч, не сдержался. Сам посуди. Ассасины, конечно, оснащены по последнему слову науки. Имеют в арсенале массу новейших разработок, начиная от оружия, заканчивая средствами активации внутренних резервов организма, но тащить к нам в глушь биооружие, распыляющее вместо вирусов и токсинов, нанороботов — это шизофрения! Для чего? Убить десяток поселенцев? Да пары хлорпикриновых шашек было бы достаточно.

— М-да, — констатировал доктор, сморкаясь в потерявшую девственность тряпку, — А что мне было думать?

— Химический анализ сделал?

— Ты меня пугаешь. Считаешь тебя пытались отравить? Кто? Зачем?

— Скорее не отравить. Какой-то из ингредиентов энергетика вызвал аллергическую реакцию. Помнишь, последствия от эликсира травниц у Василия Ивановича? Три года назад, когда гнали абреков.

— Да, — кивнул раздосадованный эскулап, — Сыпь, зуд, напоминающий чесотку. Один из ингибиторов, блокирующих упадок сил и задерживающий процесс утомляемости, вызвал такой побочный эффект. С тобой то же самое?

— Видимо да.

— Ты принимал «Детонатор».

Малюта поморщился, сообразив, что не спросил у Ирины название того экстракта, что Гермiona не смогла приготовить.

— Нет. Он слишком сложен и требовалось много времени на его приготовление. Ты в курсе, что мне спешно пришлось выдвигаться с ликвидаторами? Ждать не мог, а в наличии был только «Цирик».

— Мог бы и посоветоваться, — покачал головой Адлер Карлович, явно негативно относясь к эликсиру, — Вечно с Лешим в Штирлицев играет. Постоянные тайны, шпионы и заговоры. Я, конечно, понимаю, что без этого скучно, но может пора уже остепениться, а не вести себя как дети, играющие в войнушку?

— Да я бы с радостью, только давай прежде за «Цирик» поговорим. Что с ним не так?

— Он нестабилен. Состав близок к психоделикам. Знаешь, что это?

— Наркота?

— Почти. Грань между шаманским трансом и аллопсихической дереализацией тонка.

— Это что за хрень?

— Изменение восприятия окружающего пространства. Ты видишь то, чего нет, но возможно было. Если от ковида пропадают вкусовые ощущения, то от «Цирика» блекнут

краски. Вплоть до чёрно-белого фона. Зависит от дозы.

— Словно на мир наложили старый негатив, — непроизвольно прошептал Малюта.

— Уже испытал? Ещё поговаривают, что можно видеть ауру человека или животного. В общем, если бы посоветовались со мной, то я бы не рекомендовал им пользоваться.

— То есть мои приступы даже не аллергия? Просто реакция мозга на галлюциногены.

— Возможно, но странно. В «Цирик» входит псилобицин. Но его количество минимально. Вызвать подобный эффект затруднительно.

— Может всё-таки аллергия?

— Да что ты упёрся в эту аллергию?

— Шрам намекнул, как на вероятную причину.

— Не доверял бы ты этим москвичам. Умеют расположить к себе и вызвать доверие, но всегда будут себе на уме.

— Я тоже не погулять вышел. Ответь.

— Возможно, но проверить нереально.

— Что рожей не вышел? В случае с Лешим нашли причину.

— При чём здесь это? С Василием Ивановичем была сотня дружинников. Как минимум у четверти бойцов проявилось. Я просто взял анализы у всех и сравнил. А с чем сравнивать буду твой анализ? В основу входит травяной сбор. Вытяжка из грибов только часть отвара. Придётся проверять все компоненты. Это долго. Месяц как минимум на исследования. Будешь ждать?

— Мне просто любопытно. Сегодня принесут список ингредиентов. Подумаешь?

— Приблизительно его и так знаю. Но будет интересно сравнить. Вариативность «Цирика» возможна. Если попадётся неизвестный мне компонент, это очень облегчит поиск. Ещё можно сразу вычеркнуть те, что ты уже употреблял. Шиповник, например, или элеутерококк.

— Этот я точно не пробовал.

— Пробовал, пробовал, — улыбнувшись заверил доктор, — Его у нас называют сибирским женьшенем.

Предварительно постучав, вошла медсестра. На этот раз она толкала перед собой тележку с завтраком. На нижней полке лежала стопка одежды. Та часть, что успела просохнуть.

Катерина вопросительно глянула на начальника и, не получив новых указаний, удалилась.

— Поешь, — потребовал Адлер Карлович, — Даже если не хочешь. Организму требуются калории. Это в Тибете монахи заряжаются от солнца, мы пока по старинке.

— Поем, — заверил Малюта, — Оденусь и приступлю. Пока ответь на последний вопрос. У тебя сканер есть?

— Сканер? Какой именно? Впрочем, извини, подтрунивать над твоей неосведомлённостью не буду. Медицинских сканеров много. В институте с некоторыми сталкивался, но здесь у меня только УЗИ. Надеюсь, ты не беременный?

— С его помощью можно найти инородный предмет в организме?

— Только теоретически. Потребуется более тонкая настройка аппарата. Специальные гели. Скажи конкретно, что и где искать. А то слишком туманно. Я не техник. На некоторые параметры вряд ли смогу настроить.

Малюта на пару минут завис. Желание удостовериться, что слова Шрама не враньё и в

его голове действительно имеется микрочип велико, но стоит ли доверять эту информацию начальнику лазарета?

Чтобы отвлечь врача и не выказать неуверенность он принялся одеваться. Затем подкатив столик к кровати отхлебнул полстакана компота и поковырялся ложкой в каше.

Адлера Карловича он знал давно. В поселении рода Леших он и его супруга, армянка по происхождению, попали лет пятнадцать назад, во времена последнего великого переселения. Тогда крупные обоза мигрантов двигались практически по всей территории России, ища более безопасные и обустроенные места для оседлого проживания. Его далёкие предки жили в Саксонии, но сам Адлер Карлович родился в семье Питерского врача и носил трудно произносимую для российского обывателя фамилию Нойер. Поэтому ещё в Питере сменил документы, взяв фамилию жены Калашян. Изначально Эсминэ Вартановна уговорила мужа переселиться в Армению, где у неё имелась многочисленная родня, но план рухнул практически сразу, как только их обоз миновал Москву. Смутное было время. Вымершие районы чередовались с временными поселениями, где царили беззаконие, а то и откровенно бандитские порядки.

Государство и регионы были откровенно слабы, чтобы распространить своё влияние за пределы городских конгломератов.

В итоге караван несколько раз подвергался нападениям, вынужден часто менять маршрут и как итог, его жалкие остатки, застряли под Саратовом. Василий Иванович, узнав, что в составе мигрантов имеется профессиональный врач, выслал для уговоров целую делегацию, в сопровождении полусотни казаков.

Именно этот фактор и сыграл решающее значение. Натерпевшиеся в пути лишений и рисковавшие в любое мгновение расстаться с жизнью переселенцы согласились осесть в роду Леших под защитой столь мощной военной организации.

Малюта, к тому времени возглавивший службу безопасности усадьбы, лично проверял каждого на лояльность, но возможности были крайне ограничены.

Василий Иванович начал собирать вокруг себя народ и формировать крестьянские хозяйства лет сорок назад. Это, по послепандемийным меркам, большой срок, но ничто не может длиться вечно.

С убийства Инесса глава мирной и размеренной жизни, с периодическими стычками на периферии, оказалась перевёрнута, а новая требовала пересмотра некоторых устоявшихся правил. Пришлось вспоминать то, о чём старались забыть и принимать современные реалии окружающего мира. Род Леших не имел права остаться в стороне от возникшей в России необходимости интеграции в более глобальные проекты региональных губернаторов.

Требовалось либо поддержать объединение страны в прежних границах, либо перейти на сторону радикально настроенных руководителей, ратующих за распад государства на удельные княжества, с мелкими царьками во главе.

Окончательное решение ещё не принято, да и процесс очень долгий, но Малюта подозревал, что обратного пути уже нет. Он то точно вписался в него по полной программе.

— Вот что, Карлыч, я скажу тебе то, что знают в гарнизоне только шесть человек. Проникнись моим доверием и постарайся держать рот на замке. Для безопасности рода.

Доктор напрягся и нервно принялся теревить носовой платок.

— Я не военный, Лукьяныч, и уж тем более не герой. Может вы с Лешим обойдётесь без меня? Я просто делаю свою работу. Между прочим, хорошо делаю! Давай ты просто скажешь что нужно, не посвящая в подробности, а я постараюсь выполнить всё, что от меня

требуется. Обещаю не задавать лишних вопросов! Я не сплетник и не болтун, но если начнут допрашивать с пристрастием... ну, ты понимаешь о чём я... то пыток наверняка не выдержу.

— Знаю, Карлыч, знаю, — ответил Малюта, одолев наконец тарелку совершенно невкусной, пресной каши, — Видишь, ты сказал надо съесть — я выполнил. Хотя эту гадость с очень большим трудом проглотил. Мог бы в пшёнку молочка плеснуть или варенья добавить. Но, видимо, так она питательней и полезней. Я не спорю. Принимаю всё как есть. И ты прав. Давай на таком уровне взаимодействия остановимся. Без подробностей и оправданий.

Григорий Лукьянович внимательно проследил за реакцией доктора и признался:

— У меня в голове находится некий инородный предмет. Твоим прибором можно определить его наличие?

— То есть ты не уверен, что он там есть... — начал было Адлер Карлович, но вспомнив обещание не задавать вопросов, осёкся.

— Именно так, — подтвердил догадку безопасник.

— Нет, — с едва скрываемым облегчением сообщил врач, — Во всяком случае в условиях лазарета.

— В чём сложность?

— В моей квалификации. Как бы тебе объяснить? УЗИ предназначен для сканирования внутренних полостей человека. Понимаешь? Датчик пускает ультразвуковой сигнал, прибор ловит его отражение. Можно определить наличие плода, печени, почек, сердца, но в голове череп, а кость сигнал не пропустит.

— Ну да, — расстроился Малюта, — Как в анекдоте. Чему там биться, там же кость.

— Нужно что-то помощнее или кто-то поумнее меня, — внезапно Адлер Карлович оживился, — Можно посоветоваться с Алевтиной, нашей ветеринаршей. Она следит за всеми современными научными достижениями. Выписывает кучу журналов из столицы, состоит в обществах по охране животных и ещё каких-то. Даже с Академией Наук переписывается. Добилась чтобы к нам в усадьбу провели интернет. Уверяет, что уже в следующем году начнут тянуть кабель из Редькино.

— Всё это хорошо и возможно сработает, но долго, — сделал вывод Малюта, — Ухожу с чистильщиками догонять группу Данилы. Опасаемся, как бы с парнем не стряслось беды. Провентилируй этот вопрос сам. Без подробностей. Так, мол, и так, есть чисто теоретический интерес. Послушай её мнение. Когда вернусь, доложишь и там уже будем думать, и принимать решение. Сделаешь?

— Конечно, Григорий Лукьянович! Можешь полностью на меня положиться!

На подножке «Тигра», с той стороны, где тень, сидел бравый вояка неопределённого возраста. Фуражка на затылке, медицинская маска на одном ухе болтается, в зубах зажата самокрутка, с пеплом до середины. Смахивать бойцу явно лень и он, прислонившись к дверце, отрешённо смотрел на редкие облачка в выгоревшей синеве неба. Гимнастёрка растёгнута до пупа, автомат дулом вниз лежит на коленях.

— Часовой? — удивлённо спросил Шрам, издали заметив безалаберного охранника.

— Бери выше, — хмыкнул Малюта, — Ванька-Мухомор. Один из лучших следопытов. Видимо, трезвых дружинников после вчерашнего праздника не нашлось.

— Как в целом? — вместо приветствия спросил безопасник, подходя ближе.

— Хреново, — равнодушно ответил охотник.

— Значит в мире всё стабильно, — подвёл итог Малюта, — Доложи Василию Ивановичу, что мы ждать пышных проводов не стали и по-тихому свалили.

— Вообще-то не велено, но кто я такой, чтобы спорить.

От слов пепел с цидульки упал на камуфляж и рассыпавшись, оставил на груди пыльный след. Отряхиваться Ванька не спешил, даже не повернул головы к прибывшим.

— Отличная выучка у бойцов Лешего, — съязвил Шрам и, обращаясь к Духану приказал, — Проверь, не спёрли ли запаску и зеркала.

— Я не боец, — пояснил Ванька, — Был тут часовой, но я его спать отправил. Вопросы у меня имеются. Личного характера.

— Валяй, — разрешил Малюта.

— Вы точно никакой пакости роду не удумали?

— С чего такой вывод? — удивился безопасник.

— Я ещё вчера обнюхал все травинки на месте вашей стычки с ассасинами. Живыми вы их брать не собирались. Положили быстро и чётко. За это уважуха, но на тебя, Григорий Лукьянович, совсем не похоже. Ты же пока все жилы на локоть не наматываешь, да всю подноготную не прознаешь, не успокоишься. Неужто неинтересно кто и зачем их послал?

— Живыми взять не было возможности, — отрезал Малюта, не понимая, куда клонит следопыт.

— А мёртвых вспарывать на кой? Так с противником только мразота бандитская поступает или чернокнижники. Честные люди трупы уважают и хоронят. А не потрошат, будто свиней! Эти москвичи, Григорий Лукьянович, точно те, за кого ты их принимаешь? Не засланцы чернокнижников?

— А если и так? Что ты нам сделаешь?

Вскипев от наглости какого-то непрезентабельного на вид субъекта, Шрам сделал шаг вперёд, одновременно отщёлкивая предохранитель.

— Убью, — спокойно сказал Мухомор, поднимая от бедра готовый к бою «Стечкин».

Малюта знал, конечно, на что способны лучшие охотники рода, но и он не ожидал, от внешне расслабленного утренней негой человека, подобной прыти. Ванька оказывается всё это время держал их на прицеле, совершенно не сомневаясь в собственной ловкости и меткости.

— Ты бы пореже ганджубас свой пыхал. Когда-нибудь бошку окончательно снесёт и пристрелишь кого.

— Это не ответ.

— А какой тебе нужен?

— Я тебе доверяю, Григорий Лукьянович, — начал, прозванный Мухомором Ванька, — Доверял во всяком случае. А теперь сомневаюсь. Может московские гости шантажируют тебя чем? Так ты скажи. Сейчас закроем этот вопрос.

Из-за машины донёлся звук подающего тела и раздался тревожный крик коростели от складских погребов. Похоже, вырубил приказ сержанта Духана, а сигнал означал только одно: в засаде Ванька всего лишь приманка.

— Ещё не хватало перестрелять друг друга, — смачно выругался Малюта и, принудительно опуская стволы автоматов ближайших спецназовцев, крикнул, — Сердюк! Твоя работа? Мстишь, что в планы не посвятили или просто перед Лешим выслуживаешься? Это ведь не твоя епархия! Я в учёт и строевую подготовку не лезу. С чего ты в мои дела нос суёшь?

От навеса, прикрывающего вход в продуктовый схрон, отделилась крупная фигура замвоеводы по тылу. Накинутый на плечи маскхалат «Хамелеон» мешал сосредоточиться, рассеивая внимание наблюдавшего.

— Ошибся, Лукьяныч, — умышленно повышая голос, пробасил Сердюк, — Всё с ведома Василия Ивановича. Сам бы переть супротив тебя не осмелился. Приказано доставить в штаб для беседы.

— Меня?

— Тебя и того, который отзывается на позывной Шрам.

— Остальные?

— Следопыты присмотрят. Даже чаем угостят. Если за стволы хвататься не будут.

Хвала всевышнему, у Сердюка хватило ума не провожать до штаба под конвоем. Вот бы кумушки и сплетники потешились, почесали языки.

В кабинете, в массивном кресле с высокой спинкой, позаимствованном в брошенном офисе какого-то административного центра, восседал, насупив брови, Василий Иванович. Едва пленников ввели в комнату, Леший махнул рукой, отпуская сопровождавших. Замявшегоса заместителя воевода поблагодарил и предложил сесть за стол.

— Знают двое — знает и свинья, — напомнил Малюта, опускаясь на противоположный от Сердюка стул.

— Не тот случай! — отрезал Леший, внимательно рассматривая сержанта ликвидаторов, — Успокоить народ празднованием победы, как и предвидел, получилось. Только поползли новые слухи. Будто я, дабы избавиться от ассасинов Инессы, заключил сделку с Москвой. Не всем это по нраву.

— Сам знаешь, чего стоит пьяный базар. Проспятся и забудут о чём болтали.

Василий Иванович нервно побарабанил пальцами по столешнице. Видно было, что решение он уже принял, просто раздумывал, как бы его тактичнее преподнести начальнику службы безопасности. Малюта, заметив это, решил сам подсказать.

— Опасаешься, что едва я с чистильщиками покину гарнизон, народ взбунтуется и предъявит за сговор с Москвой? Напрасно. Роптать могут такие как Сердюк. Да другие, вкусившие власть, но чином пока не вышедшие. Простые поселенцы однозначно на твоей стороне. Авторитет главы рода незыблем, и никакая мышьяная возня его не пошатнёт. Поэтому давай без предисловий и театрального драматизма. Времени у меня мало. Или ты списал своего крестничка на небоевые потери, ввиду форс-мажорных обстоятельств?

Воевода недовольно крикнул, разозлённый выводом Малюты.

— Любую смуту я в состоянии подавить сам!

Василий Иванович сопроводил заявление столь мощным ударом кулака по столу, что трубка на телефоне подпрыгнула и завалилась на бок.

— Моё слово — закон! Но вода, как известно и камень точит. В данном случае слухи, вернее, появившиеся сомнения. Такие пересуды чреватые в будущем вырасти как снежный ком и похерить под собой все наши стремления к мирной жизни. А оно, будущее, у нас весьма туманно. Силой можно превозмочь многое. Но даже двадцать побед не решат главной проблемы. Нашего места в строящемся государстве! Мы не сможем бесконечно отбиваться от врагов! Нужны союзники. Нужно договариваться. А для этого важно иметь подле себя не просто подчинённых, готовых выполнить любой приказ, а соратников, понимающих смысл оного.

— От меня-то ты чего хочешь? — выслушав спич воеводы, спросил Малюта.

— Я подготовил список наиболее доверенных лиц. Через полчаса они прибудут сюда и Шрам поведаст всем о целях своего визита в усадьбу. После чего ты вкратце обрисуешь нашу с тобой задумку и что собираешься предпринять для её реализации.

— Ты вчера с крыльца не падал? — попытался отшутиться безопасник, но видя во взгляде Сердюка фанатичную готовность выполнить любое распоряжение командира, сменил тактику, — Не узнаю тебя. Покоя не даёт обида? А как же: дело превышает личных амбиций?

С этими словами Григорий Лукьянович полез во внутренний карман и достал бардовую корочку удостоверения. На ней золотым теснением выделялась надпись: Службы внутренней разведки Российской Федерации.

— Знаешь, что такое СВР?

— Служба внешней разведки.

— Так было до 2030 года. После исчезновения большей части внешних угроз, решено было создать второй отдел, занимающийся исключительно событиями, происходящими внутри государства. Со временем его работу признали основным направлением деятельности. Все эти губернаторы, возомнившие себя мелкими царьками, прочно сидящими на людских и производственных ресурсах, требовали более пристального внимания, чем вымершие от РНК-вакцины острова бывшего Соединённого Королевства.

— Значит, тебя заслали следить за мной?

— Вспомни, как и с чего начинался твой род! Кому ты был нужен? Новый Батяка, собравший вокруг себя ватагу единомышленников. То ли бандит, то ли очередной гуру секты выживальщиков. Меня послали помогать тебе! Чтобы твоё поселение окрепло, а связи упрочились.

Не выдержав такого унижительного сравнения, воевода вскочил и багровея от ярости схватился за бакелитовую кобуру, пытаясь вытащить «Стечкин». Злость — отвратительный помощник. Тем более, что кобура-приклад выполненная по образцу «Маузера К96» это совсем не тот гаджет, который предназначен для облегчения и усовершенствования жизни. Скорее он служит чисто для придания статусности его владельцу. Мгновенно извлечь из него оружие довольно сложный процесс, даже для спокойного и опытного человека. Пальцы торопливо шарили по пластику, пытаясь нащупать кнопку пружины, отщёлкивающую крышку кожуха.

От неловкости момента Сердюк смутился. Зато Шрам абсолютно невозмутимым

голосом предложил.

— Может чайку?

При этом сержант ловко извлёк из кармашка разгрузки свой «Грач», передёрнул затвор и протянул Василию Ивановичу, держа за ствол, рукоятью вперёд.

— Мне ваши разборки ни к чему. Хотите пристрелить своего начальника службы безопасности? Да ради Бога. Мне его услуги не требуются. Только заканчивайте побыстрее эту пьесу с пропагандистско-политическим душком и давайте вернёмся к реальному положению дел. Ваш проводник ведёт группу радикально настроенных учёных, возомнивших себя творцами нового эволюционного витка. Они не строят планы изменить государственный строй. Им плевать, будет ли Россия едина или распадётся на независимые регионы. Они вообще не интересуются политикой.

Леший, сначала опешивший от предложенного ликвидатором оружия, взял себя в руки. С шумом выдохнув накопившийся внутри негатив, он вернулся в сидячее положение. Положил левую ладонь на сжатый кулак правой, словно удерживал его от желания вмазать кому-нибудь по челюсти.

— Мотя!!! — неожиданно гаркнул он так, что у сидящего ближе всех безопасника, заложило уши.

Рыжая шевелюра мгновенно образовалась в проёме приоткрывшейся двери.

— Гости желают чая. Сообрази по-быстрому.

— Закуску? — спросил новый ординарец, проверяя правильно ли понял смысл слова «чай».

— Сказал же чай! — выплёскивая скопившееся в осадке недовольство, попытался прикрикнуть Леший, но вышло не убедительно. Запал угас и изображать обезумевшего сумасброда расхотелось. Понял это и Мотя, продолжая маячить за дверью.

— Думаю, тем, кто остаётся в гарнизоне не помешает что-нибудь покрепче, — не обращаясь ни к кому, выдвинул идею Шрам, — Стресс чаем не снимешь.

— Лимончику порежь! — велел Василий Иванович, и голова исчезла.

Доставив поднос с набором для чаепития, Мотя ловко расставил посуду и, не проронив ни слова, исчез за дверью. Парень на лету хватал условности штабного этикета и вполне мог рассчитывать на малозаметность, если бы не его броская внешность.

— Ты прекрасно знаешь, Иваныч, что я никогда не интересовался политикой. Мне лишняя изжога не нужна. Хочешь играть в демократию или автократию — флаг в руки. Моя задача состояла в другом, и я с ней справлялся. Ни одна падла не смела проникнуть на территорию поселения и мутить тут воду. А теперь что? Надоело мнить себя стратегом, по примеру твоей любимой Древней Греции. Понимаю. Ребята плохо кончили. Только не стоит очертя голову менять сложившийся порядок. Совет избранных, коллегия архонтов или как там решил назвать кандидатов в думу — это худшее, что можно придумать. Хочешь, предскажу итог?

Малюта отхлебнул глоток бодрящего напитка и выжидательно уставился на воеводу. Тот не просто перегорел, казалось начисто потерял интерес к происходящему. Впрочем, Григорий Лукьянович хорошо знал Лешего, чтобы купиться на его равнодушие. Поэтому продолжил:

— Сначала твои избранные оценят твоё доверие. Разовьют бурную деятельность, дабы показать свою преданность. Заодно, чтобы убедить всех в том, что ты не ошибся в выборе. Пройдёт немного времени, год, максимум два, и они возгордятся новым положением, а

дальше просто зазнаются. Не все. Наиболее тупые. Остальные захотят ещё больше приблизиться к кормушке власти. А как завоевать доверие и упрочить свои позиции? Совершить подвиг? Это сложно учитывая, что ты решил договариваться и искать союзников. Значит, начнут использовать древнейший способ продвижения по службе. Врать, лицемерить и подсиживать друг друга. Всё будет как в твоём любимом боярь-анимэ. Помнишь, ты рассказывал про такой книжный жанр? Клань, интриги, реки крови и прочее дерьмо. Этого хочешь?

Леший мрачнел всё сильнее и сильнее. Даже челюсти сжал с такой силой, что набухшие на скулах желваки побледнели от напряжения.

Малюта за пару глотков допил чай, кивнул смакующему напиток Шраму и закончил:

— Итог подводи сам. Мне власть не нужна, а вот за Данилу, которого ты отправил с паломниками, беспокоюсь. По сему предлагаю следующее решение. Вы с Сердюком разбираетесь с кандидатами в народное вече сами, а мы со Шрамом завершаем эту эпопею с чернокнижниками и возвращаем твоего крестника живым и здоровым.

Василий Иванович вскочил, будто сидел на взведённой пружине, но вместо ожидаемого Малютой мордобития, достал из бара бутылку коллекционного «Двина» и наполнил две рюмки.

— Мы обсудим с Семёном Романовичем твоё предложение, — заявил Леший, слегка ударяя по снифтеру своего зама, — А вы возьмёте водителем Петьку. Пора парню к делу приобщаться, а не паркет в штабе полировать.

— Да на кой ляд... — начал было возмущаться Малюта, но сержант так больно ткнул средним пальцем под ребро, что слова застряли в горле.

— И то верно, — поддержал Шрам, — У меня в команде баранку крутить некому. Обязанности каждого заранее расписаны. Вот думал, капитана за руль пригласить. Прикольнo было бы. Не было ещё у нас водителя-офицера. Но ваш вариант, воевода, вполне годный.

Бойко, ждал внизу, сидя на лавке. Оказалось, что парень заранее успел облачиться в комплект хорошо подогнанного «ратника», собрать рюкзак и вооружиться не новой, но пристрелянной СВД.

— Это подстава, — шепнул на ухо сержант, — Всю эту сцену твой начальник специально разыграл, чтобы пристроить к нам своего оболтуса.

— Да и хрен с ним, — одними губами произнёс Малюта и уже громко добавил, — Нам скрывать нечего. Дневальный, зафиксируй время отбытия.

Бойко вел бронемашину уверенно, а что особенно оценил Малюта, не выпендривался и не лихачил. Он вспомнил, что ещё месяц назад, бывая допущенный до серьёзного разговора взрослых, постоянно пытался как бы невзначай встрять, вставить ценное на его взгляд замечание. Парень то ли повзрослел, то ли получил чёткий наказ воеводы молчать и не вмешиваться. В том, что Василий Иванович начинал готовить собственную службу внутренней разведки, безопасник не сомневался.

Первым объектом для посещения выбрали естественно Погореловку. Не потому, что выселки стояли на пути их следования. Григорию Лукьяновичу требовался совет Зинаиды Матвеевны. Женщина, которую никто в здравом уме не решался назвать старухой, не только помнила события почти вековой давности, но имела огромный опыт и знания, не поддающиеся логическому объяснению.

— Как ты относишься к ведьмам? — спросил Малюта сержанта, уступившего место на

переднем сидении Карачу.

— К чернокнижникам?

— Нет. Про этих уродов даже поминать не хочу. У нас поговаривают, что их магия основана на тёмной энергии. Может, будешь смеяться над нелепостью слухов, но мы в провинции всё упрощаем. Для облегчения понимания. Так вот. Рассказывают, что орден первых чернокнижников появился в самый разгар пандемии. Будто несколько колдунов и алхимиков устроили дикую оргию на Пифагорейском пентакле, чем вызвали демона из потустороннего мира. Не знаю, правда это или нет, но демон научил первых адептов открывать проходы между мирами и пользоваться древними заклинаниями. Я про ведьм от природы. Без всякой метафизической абракадабры.

Шрам, мечтательно улыбнулся.

— Я женат, если помнишь.

— Я про местных ведуний, знахарок и травниц.

— Не доверяю. Впрочем, тебя ведь не это интересует? Скажем, лояльно. Знакомо слово? В Москве полно гадалок, ясновидящих и прочих медиумов. На девяносто девять процентов сплошь шарлатанки либо мошенницы. Если первые в основном безобидны, то вторые зарабатывают на людских страхах и горе. Этим терпеть не могу. Но, сам понимаешь, не мой профиль. По службе не встречал. Сталкиваюсь только на бытовом уровне. Жену развести пытались. Соседку на кругленькую сумму облапошили, пообещав общение с духами детей и мужа. На мой взгляд это мерзко. С какой целью интересуешься?

— Хочу подготовить к встрече с одной из них. В смысле, не с мошенницей, а натуральной ведьмой. У нас это слово не используют, табу, но иного подобрать не получается. Все благопристойные эпитеты к ней явно не подходят.

— Как же её называют?

— За глаза бабой Зиной. По аналогии с бабой Ягой. А в лицо уважительно: Зинаида Матвеевна.

— Считаю подготовил. Ты мне другое скажи: препятствовать ликвидации радикалов будешь?

— Нет.

— Подумай хорошенько, чтобы потом угрызений совести каких не возникло. Пандемия от либерального гуманизма не всех избавила. Девочки-то реально беременны.

— Я читал документы. И чем беременность от «контейнера для образца» отличается, понимаю. Ответь мне на встречный вопрос, раз уж затронул эту тему.

— Валяй, — разрешил сержант.

— То, что они рожают, действительно настолько опасно, что приказали ликвидировать всех, а не доставить в Москву для изучения?

— Такой информации у меня нет. Но я разумею так. С моим допуском к различным секретам врать мне бы не стали. Если приказали ликвидировать, значит не видят возможности доставить их в Москву. Или опасны настолько, что взять живыми, без потерь с нашей стороны, не получится.

— Как гемоды?

— Эти просто боевая машина. А изменённые — какая-то запредельная хрень. Есть только предположения на что они способны, но никакой конкретики. Смотрел фильм «Пятый элемент»?

— Конечно. С тех пор как Голливуд вымер, этот шедевр крутят по телеку постоянно.

Для многих фильм, как Библия. Даёт надежду на выживание.

— Есть мнение, что изменённые обладают способностями Лилу.

— Что в этом плохого?

— Жизнь не кино. Рисковать остатками человечества никто не хочет.

На виртуальной границе, отделяющей выселки от уничтоженной огнём деревни, Шрам приказал остановить машину.

— Тут какой-то барьер. Я своей чуйке доверяю. Пожалуй, нам не стоит его переходить. Малюта изогнул спину, разминая затёкшую от долгого сидения поясницу.

— Пойдём выйдем. Поверь, здесь тебе ничего не угрожает. Просто обсудим некоторые моменты.

— Что ж не выйти? Выйдем, — невозмутимо согласился сержант, выбираясь из бронемашины следом за безопасником.

Петька поставил машину на ручной тормоз и, стараясь действовать по-мальчишески нахально, оглянулся. Увидев выбирающихся из салона начальников, ни к кому не обращаясь, весело сказал:

— Сто двадцать верст — это не хухры-мухры. У меня зад к креслу прилип. Надо было поролоновый пиджопник прихватить.

Никто не среагировал на жалобу парня. Сидящий справа боец вообще половину пути провёл, уткнувшись носом в какую-то электронную игрушку, изредка озираясь по сторонам. И то скорее разминая глаза, уставшие пялиться в жидкокристаллический экран чуть больше ладони. Петька видел такие. Они назывались «геймбой» и позволяли скоротать время, развлекая простенькими играми. Эта была несколько больше и имела боковые ручки, как у пулемёта «Максим». Видимо, в столице начали выпускать навороченные модели, а у них в глубинке доламывали последние, найденные командами «археологов» в дальних вылазках. Правда подобное случалось последнее время очень редко. Откровенно везло, если удавалось натолкнуться на оптовые склады сетевых магазинов компьютерной техники. Иногда попадались конторы «Алиэкспресс» и «Вайлберис». Брошенные жильцами квартиры мародёры безговали обшаривать, да и вещи, хранящиеся в бытовых условиях без упаковки, быстро приходили в негодность.

Петька уже схватился за ручку двери, намереваясь тоже выскочить из машины и размять затёкшие мышцы, когда почувствовал жёсткий хват на плече и властный голос соседа по кабине осадил:

— Сидеть. Приказа выходить не было.

Позади машины тянулась полоса порушенных хозяйств, обильно поросших бурьяном, плющом и хмелем. Грустная, но не пугающая картина. Григорий Лукьянович видел места и поужаснее, когда выбирался с отрядами «археологов». Брошенные города, умирающие без человеческого присмотра, внушали куда более гнетущее впечатление. Разграбленные, а чаще совершенно нетронутые, из-за спешки мародёров покинуть опасные районы, здания, сиротливо смотрелись на фоне пустых, захламлённых улиц. В отличие от Погореловки, растения не спешили оплетать их причудливым узором. Долгие годы борьбы за сомнительную красоту каменного благоустройства сказывались. Асфальт, плиточные блоки тротуаров, плотно утрамбованный грунт дворов, по привычке сопротивлялись беспределу флоры, но это лишь вопрос времени. Ещё лет сто и города превратятся в цветущие руины. Если в них не вернутся люди.

В таких вылазках Лешего прежде всего интересовало культурное наследие исчезающей цивилизации, производственные мощности и запчасти для имеющейся в усадьбе техники.

Малюта проявлял интерес исключительно к архивам МВД и других правоохранительных организаций. Личные дела сотрудников, списки подотчётных лиц, досье на подозреваемых и осуждённых. Его интересовало всё, что могло помочь в работе. Благо архивы успели до пандемии оцифровать и носители данных не занимали много места в обозе.

Судя по реакции Шрама, тот так же видел многое и очередное запустение не сильно впечатляло.

— Что здесь случилось? — спросил он, оглядывая улицу, контрастно отделяющую руины прежней деревни и ухоженные участки нынешних выселок.

— Пожар, — ёмко обрисовал ситуацию Малюта.

— Судя по площади огня и скорости распространения сгореть должно было всё.

— Так и было. Но, почему-то, не сгорело. Поговаривают, будто Зинаида Матвеевна постаралась. Остановила огонь заклинаниями и оберегами. Почти все в это верят.

— А ты?

— А что я? Это случилось давно. Пострадавшие либо разбежались, либо погибли. А те свидетели, что остались, — безопасник кивнул на обжитую часть Погореловки, где участки были аккуратно прибраны, — Никаких показаний на спасительницу давать не будут. Всё быльём поросло.

— Ясно. — вполне удовлетворённый объяснением подытожил Шрам, продолжая с любопытством озираться.

— Что тебе ясно? Мне вот ничего не понятно. Просто не вижу смысла ковыряться в этом деле.

— Во-первых, ясна причина моих ощущений. Во-вторых, это подтверждает твоё стремление начать погоню именно отсюда.

— А ты сомневался?

— Разумеется! Доверяю только своим людям, а ты не свой. Как не пытайся своим красноречием убедить меня, будто вмешиваться в ликвидацию радикалов не собираешься, я на сто процентов не поверю. Предупреждаю, чтобы в последствии не было недопонимания.

— Знаю, что доверие завоёвывается поступками, а не трёпом. Поэтому не осуждаю. Сам бы вёл себя в подобной ситуации так же. Просто, удивила твоя реакция. Леший, например, ненавидит чернокнижников и автоматически его неприязнь распространяется на всех шаманов и ведуний. Я скорее материалист и слабо верю в подобную хрень. Понимаю, конечно, что некоторые моменты невозможно объяснить с точки зрения науки, но уверен, это не от их мистической сути, а в огромных пробелах моего образования. Меня ведь учили не пестик от тычинки отличать. Натаскивали разбираться в побудительных мотивах, толкающих одних совершать добрые поступки, а других творить лютое зло. Местные, в основной массе, верят во всё подряд. В колдунов, Бога, доброго царя-батюшку и безусловную победу коммунизма. Это не сарказм. У нас библиотекарьша вечером читает лекции по диалектике Гегеля, а после идёт к травнице составлять купаж для алхимических настоек.

— Возмущает моё равнодушие?

— Скорее ненормальная склонность к компромиссам. Ты стремишься не только уклониться от чёткого принятия решения, но и увиливаешь от любой ответственности за выбор других. Тебя всё устраивает?

— Я двадцать лет ношу свою форму. Мне думать не положено. Требуется выполнять приказы, соблюдать субординацию и быть верным присяге. Давай на этом поставим точку.

Малюта не просто возмутился таким ответом. Он непроизвольно стянул вниз респираторную маску и улыбнулся напарнику своей чарующей улыбкой. Однако, это не произвело должного эффекта. Вообще никакого. Этот московской гость просто не знал, что должно последовать за подобным жестом. Он тоже опустил на шею повязку и шумно вдохнул полную грудь прожаренного зноем, но удивительно чистого, пахнущего травой и раздольем воздуха.

— То есть ты мне открытым текстом сказал, что не доверяешь, а я должен верить тебе на слово?

— Чё ты хочешь? Бесит, что не можешь прочитать меня и понять мотивы моих поступков? Ну извини. Мы из разных ведомств.

— Скорее раздражает. И я действительно не понимаю причин твоей невозмутимости. Говорю: здесь живёт настоящая ведьма, ты отвечаешь, мол, ясно. Показал удостоверение, от тебя реакция как от олигофрена. Здравия желаю, товарищ капитан, рад подчиняться. Предложил разобраться с ассасинами — да нет проблем, щас всех покрошим и пойдём спасать вашего Данилу Выживальщика. Так не бывает!

Сержант усмехнулся и сорвав жёлтый одуванчик на длинной ножке, внимательно уставился на соцветие.

— Я, кстати, тоже не отличу пестик от тычинки. И что? Это как-то меняет моё восприятие красоты? Ездил в отпуск в Листопадовку, так там племянница из одуванчиков венки плетёт. Мне нравится. Для этого не нужно знать ботанику.

Шрам, понюхав корзинку цветка, сунул ножку под кепку, так что на левом ухе у него появилась жёлтая клипса.

— Хочешь объяснение по пунктам? Изволь. Только давай закурим. За нами наблюдают две пары глаз и боюсь, что двух болтающих вооружённых людей могут принять за заговорщиков. Не дай бог стрельнут в спину для профилактики, а так вроде при деле.

Малюта достал сигареты. Прикурил о зажигалки сержанта.

— Это наши дозорные. Те, что на ассасинов засаду готовили. Они в курсе.

— Ясно, — ответил Шрам и рассмеялся, вспомнив неприятие безопасником этого слова, — Начнём с вашей ведьмы. О возникновении подобной аномалии среди людей я осведомлён. Вопрос только в её окрасе. Раз она помогает людям и сотрудничает с органами в твоём лице, то почему я должен беспокоиться?

— Логично, — согласился Малюта.

— Второе. Я, конечно, прихуел малёк, когда ты мне корочку под нос сунул. Но я же не лох, чтобы верить каждому встречному. Едва вы с воеводой ушли, связался по путнику со своим оператором, доложил. Он пробил, подтвердил твои полномочия и кратенькое досье зачитал. В каком месте я должен был почувствовать неприязнь? Узнав, что ты десять лет не выходил на связь со своим куратором? Твоё имя не вычеркнули из списка личного состава, следовательно, ты, либо, переведён в резерв, либо, глубоко законспирирован. Это не моя компетенция. У нас разная работа, но мы делаем общее дело.

Малюта почувствовал себя слегка уязвлённым, узнав о наличии в группе спутникового телефона. После первых двух пунктов ситуация с ассасинами стала ему понятна, и он уже хотел махнуть рукой, отказываясь от пояснений сержанта, но тот неожиданно заявил.

— С вашими ассасинами совершенно другой расклад. То, что чернокнижники проявляли интерес к поселению, и судьбе радикалов мы знали. Не понятна была природа интереса. Эти Изменённые, хоть и не охотно, но сотрудничали с правительством. В обмен на

неприкосновенность и невмешательство. Естественно, никто никому не доверял. Мы следили за ними, они вербовали людей среди наших. Обычная шпионская возня. Не более. И вдруг этот побег. Моё руководство обвинило лидеров Изменённых в предательстве. Запросили у президента санкцию на арест всей верхушки, но оказалось, что те сами не в курсе планов радикалов. Срочно подняли две группы. Меня отправили сюда, других в Новосибирск.

— А это зачем?

— Узко мыслишь. Они же не наобум бежали. Кто-то должен был готовить им встречу, место для проживания и родов. Насколько понимаю, эти особи, мечтающие сменить человечество, гораздо умнее нас и ничего не делают тщательно не продумав. В общем, пока разрабатывался план их перехвата пришла информация о странном интересе чернокнижников. Начальство даже маленько опешило, этим то, что нужно? Они как бы изначально антагонисты. Сами мечтали сменить устаревшую модель общества и воцариться над рухнувшим в хаос миром.

— А что здесь непонятного? Обычная конкуренция. Чернокнижники так же стремились устранить своих соперников. Самый логичный вывод, — Малюта нервно хохотнул, — Вы зачистили своих союзников.

— Не уверен, что столь простая мысль не пришла в голову моему руководству. Тут что-то другое. Колдуны никогда не брезговали обращать достижения науки себе на пользу. Возможно, здесь как раз такой случай. Ребёнок ведь не родится сразу вооружённый всем арсеналом сверхъестественных качеств. Его нужно вырастить, воспитать, научить пользоваться заложенными способностями. Это не быстрый процесс. Пройдут годы. Вероятно, чернокнижники планировали захватить девушек и самим принять роды. А может беременные им нафиг не сдались? Целью являлся профессор Яковлев и доктор Гаевская. Возможно, их интересовала прежде всего методика превращения обычного человека в инкубатор для изменённых. Теперь не узнаем.

— Тебе поручили это выяснить?

— Прикальываешься? Я сержант, командир боевой группы. Подобная операция не мой уровень. Мне приказали не вмешиваться, дабы не провоцировать магистров ордена. Однако намекнули, что если инициатива нападения на гемодов будет исходить от местных, то помочь и спасти очень ценное для района сельскохозяйственное хозяйство от истребления. Смекаешь? Если какой-нибудь магистр начнёт топтать ножкой и, изрыгая проклятия, размахивать своими амулетами, то моё руководство сошлётся на статью четырнадцать Конституции РФ об отделении религиозных объединений от государства. А также на статьи УК РФ, обязующие защищать безопасность человека, тем более групп лиц, способствующих возрождению государства. А тут ещё ты со своей ксивой.

— Политика, мать её... — досадливо выругался Григорий Лукьянович, до которого наконец дошло, его не просто использовали в тёмную, а ещё, не прояви Леший инициативы, могли запросто списать на побочные потери.

— Ладно, будем считать мы выяснили отношения и разобрались с недомолвками. Поехали.

Высказав предложение, Малюта каблуком тщательно растёр в пыль свой окурок.

Поискал глазами «бычок» напарника, но нигде не заметил. Умеют ребята замечать следы.

— Да видать не до конца выяснили, если продолжаешь меня как клоуна

воспринимать, — с явным сожалением вздохнул Шрам, — Сказал же, нельзя нам улицу переезжать. Рассуждаешь вроде здраво, а собеседника не слышишь.

— Да нормально всё! — недоумённо воскликнул безопасник, — Наши это. Из первого взвода.

В подтверждение своих слов поднял руку, помахав открытой ладонью и зычно крикнул:

— Доложи Батлаю, мы прибыли.

За клумбой с пионами мелькнула тень.

— Ты не понял, капитан. Барьер тут, — для наглядности Шрам постучал пальцем по виску, возле торчащего из-под кепки одуванчика, — Ведьма твоя берегов наставила. От мутантов или лихих людишек, но нам хода нет.

— Ты серьёзно? — опешил от такой новости Малюта, — Вы, крутые спецы, от которых дрожат даже гемоды, испугались пучка сухой травы?

— Мы не круче пожара, который баба Зина остановила. Может ничего страшного не случится, но рисковать не имею права. Имеется инструкция на этот счёт.

— Я просто в шоке, — признался безопасник, — Всегда думал, что истории про ведьму — это местная легенда.

— Тебе тоже не советую. Мало ли что.

— Я ничего не чувствую. Да и бывал у Зинаиды Матвеевны не единожды.

— Голова прошла? Хочешь ещё один приступ получить?

— То есть это из-за чипа в мозгу? — дошло наконец до Григория Лукьяновича, — Устройство дремало, пока «Цирик», а затем и лекарство, вколотое мне Жимбой, его не активировали.

— Ну, извиняй, — вовсе не собираясь оправдываться, съязвил сержант, — Пускал бы сейчас слюни в лазарете да радостно угукал. А может нам вообще прошлось бы задержаться на твои похороны. Мозги шгука сложная и вряд ли у вас в усадьбе имеется нейрохирург.

От видимого за околицей леса отделилось три, скачущих во весь опор, всадника. На таком расстоянии не разглядеть, но похоже, сам комвзвода решил встретить начальника службы безопасности.

— И что предлагаешь? — спросил совета Малюта, — Я не тот человек, к которому Зинаида Матвеевна решит самолично выйти. Много чести.

— Честно — не знаю, — пожал плечами Шрам, разглядывая приближающихся дружинников, — Может на тебя барьер не действует. Заточен, как система «свой-чужой» или реагирует по типу программы распознавания лиц. Сам разбирайся.

— Или она давно знала про микросхему в башке, но виду не показывала. Сейчас я и в такое поверить способен.

Батлай привёз пять амулетов на тонком кожаном шнурке. В причудливом сочетании рун Мир и Радуга, безопасник определил их защитные свойства. При этом пересчитав, недовольно пробурчал:

— А мне?

— Велено передать, чтобы вы, Григорий Лукьянович, трижды прокукарекали кочетом, а опосля помахали руками, будто птица крыльями.

— Если сам придумал — на губе сгною, — пригрозил Малюта, прекрасно сознавая, что взводный с лычками урядника в петлицах, на подобное не способен.

Залезая обратно в машину, он пригрозил Батлаю кулаком и прошептал:

— Эта с... женщина и про петуха знает! Похоже мы не зря приехали.

— Какого петуха? — не поняв слов безопасника, переспросил Шрам, — Ты что у старушки домашнего любимца обидел? Ай-ай-яй. А ещё из интеллигентной московской семьи. Улыбаешься так мило, будто доктор Лектор из кина про аристократию.

— При чём тут петух? — зло рявкнул Малюта, с силой захлопывая дверь.

— Как при чём? У каждой порядочной женщины должно быть любимое животное. У старухи Шапокляк — крыска Лариска, у лисы Алисы — кот Базилио, у императрицы Екатерины — князь Потёмкин. Твой тёзка, между прочим.

— Это другой петух. Поехали!

Ужин поселковые предпочитали устраивать в широченной беседке, совмещая венчающую день трапезу с неспешным обсуждением прошедшего дня и планированием предстоящего. С прибытием странных гостей, вооружённых и экипированных так, будто они прямо сейчас готовились вступить в последний и решительный бой с превосходящим по силе противником, традицию ломать не стали. Женщины сновали туда-сюда. Одни сервировали столы неброской деревенской утварью, другие носили с кухни продукты. Мужчины либо курили в ожидании трапезы, либо хлопотали вокруг огромного самопального самовара, спаянного умельцами из кусков листовой меди. И те и другие бросали мимолётные, но крайне настороженные взгляды на выстроившихся перед теремом Зинаиды Матвеевны спецназовцев. Присутствие вооружённых людей их не пугало. Привыкшие. Смущал внешний вид и никогда доселе не виданная экипировка, вкуче с бронированным монстром на колёсах.

К тому же беспокоило решение, которое примет хранительница выселок. Откажет пришлым в гостеприимстве или прикажет определить на постой и поставить на довольствие? Вот и староста замер, словно памятник переселенцу Дикого Запада, из золотого фонда голливудских вестернов, разглядывая из-под широкополой шляпы беседу на небольшом пятачке, гордо именуемом центральной площадью. Ожидает окончательного решения. Останутся ли бойцы тут или переберутся в походный лагерь дружинников.

Зинаида Матвеевна дважды обошла вокруг диковинной машины, беззвучно шевеля тонкими, совсем нестарческими губами. То ли проговаривая какое-то заклинание, то ли восхищаясь мощностью самоходной колесницы. Сразу и не поймёшь. В руках она теребила букетик полевых цветов, который во время проведения ритуала на глазах увядал и, наконец, поплёк и высох, превратившись в пожухлый пучок травы.

Засунув гербарий за щётку дворника, старушка... ну, если честно, язык ни у кого не поворачивался назвать Зинаиду Матвеевну старушкой. Не было в её облике той ветхости, что присуща большинству пожилых людей, переступивших черту, за которой обычная повседневная жизнь, со всеми её радостями и заботами, превращается во время дожития. Даже сторбленная годами спина указывала не на тяжесть прожитых лет, непомерным грузом лежащих на плечах, а на необходимость соответствовать общепринятому образу. Знаете, как бывает, когда молодой актрисе выпадает играть роль убелённой сединами бабушки? И грим ей сделали качественный и гардероб подобрали надлежащий, и голос она изменила, добавив бесцветности, сузив диапазон и понизив тембр, но молодое тело отказывается изображать немощность и сквозь маску проскальзывают порывистость и упругость движений.

Так частенько случалось и с Зинаидой Матвеевной. Бывало, то ли она испытывала внезапный прилив сил, то ли забывала играть полагающуюся по сценарию роль, только Малюта несколько раз, в прошлые посещения, видел её выходящей из леса с гордой осанкой, высокой и стройной, будто молодая осинка, соревнующаяся в гибкости с ясенем.

Баба Зина и в молодости скорее всего не слыла красавицей. Вытянутое лицо, прямой, несколько длинноватый нос, резкие черты лица. Зато волосы даже сейчас не выглядели, как седые старушечьи букли. Те, что выбивались из-под голубенькой в ромашках косынки напоминали цветом свежескошенную солому, не успевшую опреть в стогу под навесом.

Скорее она походила на умудрённую опытом женщину. Возможно учительницу,

выпустившую в жизнь не один десяток классов. Да и язвительная манера общения, вкупе с постоянно пляшущими во взгляде бесенятами, выдавали в ней совершенно нестремящегося на погост человека.

Ведьма она или нет, только знала Зинаида Матвеевна секреты, помогающий поддерживать если не молодость, то жизненный тонус определённо.

Закончив образцово-показательный ритуал освещения транспортного средства, женщина перенесла внимание на бойцов. Подолгу вглядывалась в лица каждого, словно старалась запомнить. Для чего не понятно. Может, чтобы не перепутать потом на поле брани и отделить от трупов врагов? Если бы всё происходило не на опушке леса, перед ладненьким теремком-пятистенком, а где-нибудь в городе, в заполненном гравюрами и книгами по психологии кабинете, то Шрам вполне мог бы предположить, что перед ним профессор физиогномики, пытающийся прочесть по лицам то, что члены его группы пытаются утаить.

Глядя в глаза ведьме, Шрам неожиданно подумал, что никакими старческими миазмами от бабы Зины не пахнет. Грибами, земляникой, смесью ароматов хвои, полыни, пижмы и душицы. Он это чётко понял, хотя даже не представлял, как выглядят травы, которые в уме перечислил. Просто внезапно узнал это и принял как должное.

И осознав понял, что дальнейшее общение с местной ведьмой для него строго противопоказано. Он даже удивился подобному выводу. Вроде готовили его к любым неожиданностям, а умению выглядеть невозмутимо-нейтрально учили в конторе годами.

Наконец осмотр закончился. Зинаида Матвеевна милостиво предложила всем расслабиться и отдохнуть до утра.

— Только ведите себя пристойно и следите за состоянием амулетов.

Тунгус, привыкший с детства к общению с шаманами, камами и духовными последователями великого Савея, спросил каких конкретно изменений в амулете стоит опасаться.

— Начинать беспокоиться, потомок Ламутов, когда обережник начнёт покрываться пепельной паутиной. А ежели станет темнеть, словно заражённый гнилой плесенью, хватай товарищей и беги.

— А что может привести к подобной трансформации? — не унимался следопыт группы.

Зинаида Матвеевна укоризненно посмотрела на парня и всплеснув руками воскликнула:

— Да что ж вы масквачи такие душные? Сказала же: вести себя пристойно! За столом не чавкать, да руки не распускать. Знаю я вас! Одичаете в своих казармах, а потом хлебнёте хмельного и принимаетесь селянок за задницы хватать. Особенно чернявы кавказцы падкие до того.

— Зинаида Матвеевна, — вступился за Карача Малюта, — Слово даю! А хотите, лично прослежу?

Услышав предложение Григория Лукьяновича, ведьма так резко повернулась к безопаснику, что едва не потеряла равновесие. Лицо скривилось от боли в пояснице, отчего спина ещё больше согнулась и пришлось ухватиться за ремень разгрузки Малюты.

— Ты не дерзи мне, Гриша, — охая, проговорила она, пытаясь придать ослабевшему голосу строгость, — Ключку свою, из чисто женского кокетства, в горнице оставила. Так что проводи бабушку в хату, да поухаживай ради приличия. Ты же из городских будешь? Покажи, как в цивилизованном обществе с пожилой дамой обращаются.

Просьба ведьмы сильно смахивала на приказ и отказаться Малюта не рискнул. Поддерживая за локоть, он приготовился направить женщину к дому, но та, ткнув длинным, ухоженным ногтем на Шрама, надломлено взмолилась:

— Ты бы, крепыш, помог товарищу, а то этот неуклюжий гестаповец уронит бабушку.

И уже с последней ступеньки крыльца, неожиданно зычно крикнула:

— Яков Исаевич, накорми гостей и выдели место для ночлега.

Староста почтительно поклонился и, церемонно сняв шляпу, пригласил гостей в беседку.

— Что за комедию вы разыграли во дворе? — немного раздражённо, немного недоумённо спросил Малюта.

— Можешь считать, что старая баба Зина совсем выжила из ума, — приглашающим жестом указала ведьма на стулья, а сама метнулась к тумбочке, уставленной всевозможными флаконами.

— Или, что я заразилась от Василия Ивановича манией преследования, — предложила она другой вариант, припав к бутылочке с очень похожей на кровь жидкостью.

— У нас говорят так: если вам кажется, что за вами следят, то возможно, за вами действительно следят, — как всегда, ловко разрулил ситуацию Шрам.

— Не поверю, что за вами кто-то решится наблюдать непосредственно здесь, где даже пыль спрашивает разрешения, прежде чем опуститься на крышку шкафа, — упорствовал Малюта.

— В доме нет, но на улице возможно. Есть ведь такие карбоновые птицы, управляемые людьми, которые летают высоко, да могут мою бородавку возле носа с трёх ракурсов показать. Говорят и подслушать могут даже то, что охальник девке на сеновале в ухо шепчет.

— У нас тоже дроны-разведчики имеются, — признался сержант.

— Ваш я видела, когда вы только к Погореловке подъезжали. Стандартная военная модель, со средними возможностями. Но за последнюю неделю дважды замечала неприятное око в небесах. Практически на пределе моих возможностей.

— Высотный БПЛА с камерой высокого разрешения, — предположил сержант.

— Я в таких мудрёных тонкостях не разбираюсь, но появился он в аккурат на второй день после ухода Данилы с паломниками.

Пока соратники переваривали полученную информацию, Зинаида Матвеевна умудрилась удивительно ловко накрыть стол, уставив его всякими яствами. И запотевшей бутылки настойки, литра на три не меньше, нашлось место.

Никто не выказал удивления, будто сказочная скатерть-самобранка была обычным явлением в быту. Правила хорошего тона обязывали.

— Ну, какие мысли имеете? — спросила она, накладывая в тарелки гостям жареную с грибами картошку, — Только похабные высказывать не рекомендую. Настойку сами разливайте. Не женское это дело.

— Мы на службе, — попытался отказаться Шрам, отламывая бедро от запеченной в горшочке курицы.

— Не русский что ли? — язвительно спросила ведьма, — Я не предлагаю до зелёных соплей напиваться. Но для правильного погружения в беседу советую. Да и потом, отравить или ополоумить я вас завсегда могу. Вот грибочками в картошке, например.

Малюта беспрекословно ухватил бутылку и аккуратно наполнил три рюмки. Тут надо быть виртуозом, чтобы справиться с такой ёмкостью.

— Мысль первая, — провозгласил Малюта, поднимая стакан и вставая сам, — Выпить за успех нашего безнадежного похода, и чтобы Данька, крестник воеводы, живым вернулся.

— Значит, быть добру, — поддержала Зинаида Матвеевна, едва пригубив свою порцию.

Настойка оказалась возмутительно слабенькой. Вкусом напоминала «Гархун», что фурами доставляли заезжие коробейники, сбывающий товар оптом. Он даже разочарованно хмыкнул, но в голове внезапно всё перемешалось, перед глазами поплыло и когда тело опустилось на стул, то напрочь забыло зачем оно здесь.

Григорий Лукьянович внезапно почувствовал себя абсолютно счастливым пацаном, которого отец пообещал взять на футбол. Глаза шурились от удовольствия, рот расплылся в улыбке. Он, причмокивая, нанизывал на вилку маринованные грибочки, а свободной рукой отправлял в рот помидоры, выбирая самые сочные. В момент умял половину курицы и всю картошку с тарелки. Только после этого, заподозрив что-то неладное, замер, оценивая степень нанесённого им ущерба столу.

В отличие от местного безопасника, сержант предпочитал тщательно пережёвывать пищу, но по скорости уничтожения продуктов не на много отстал от соратника. Просто делал это по-городскому стильно.

— Ну, ещё по одной? — предложила ведьма, едва челюсти гостей замерли.

— Всё-таки опоила, — простонал Малюта, вспомнив кто он и где находится.

— Мозги прочистила, — уточнила Зинаида Матвеевна, — Мусора в извилинах много. Биометрические контроллеры разные в коллагеновом корпусе и прочая техногенная нечисть.

— Вы блокировали мой нейропроцессор? — уточнил Шрам.

Спокойно так спросил. Не возмущаясь, не пытаясь пристрелить ведьму из табельного. Григорию Лукьяновичу стало даже обидно. Потом захотелось узнать: а существует ли что-либо, способное вывести сержанта из себя?

— Вот видишь, Гриша, взаимопонимание начинает налаживаться, — поставила в пример москвича ведьма.

— Зря вы не посоветовались, — продолжил сержант, — В башке у Малюты стоит чип одной из первых модификаций. Крайне нестабильный. Недавно он употребил какой-то энергетик и чуть кони не двинул. Пришлось ампулу корректировщика потратить. Безумно дорогая инъекция. Как бы дурачком не стал.

Григорий Лукьянович возмутился, что его обсуждают, не стесняясь его же присутствия, но промолчал. В работе резидента внутренней разведки важно уметь слушать и делать выводы на основе полученной информации.

— Не дрейфь, сынок, бабушка знает ваши «красные линии». К тому же я использовала магию, а не вытяжку из условно съедобных грибов.

— Разницу между вашими контроллерами ведаешь? — лукаво спросила баба Зина чуть погодя.

— Её практически нет. Мой мощнее и более адаптирован к симбиозу с нервной системой.

— Значит, не ведаешь, — огорчившись, констатировала ведьма, — Твой, кроме биосовместимости, способен накапливать всю полученную тобой информацию.

— Собирает на меня компромат? — удивился Шрам и безопасник впервые уловил в его интонации что-то похожее на человеческую эмоцию.

— Можно и так сказать, — согласилась Зинаида Матвеевна, — Но уверена, что у твоего руководства имеется другая формулировка.

Когда выпили по второму стакану, Малюта ощутил себя если не гением, то Шерлоком Холмсом точно. Он понятия не имел, как устроен атомный реактор или квантовый процессор, но со словами: «Это же элементарно, Ватсон», мог описать принцип их работы и особенности разных моделей.

— В чип что, всю википедию загрузили?

— Ребята, вы просто не умеете пользоваться вживлённым в вас устройством. У него масса полезных функций!

Шрам некоторое время сидел, словно прислушиваясь к своему организму, потом спросил:

— А что является жёстким диском или иным накопителем? Чип же должен куда-то сбрасывать отсортированную информацию?

— Ну вы совсем как дети. Ваш мозг, — старушка издевательски захихикала, — слышали, наверное, что человек использует лишь десять процентов его мощности? В нерабочую и сбрасывает. Получается, чем глупее человек, тем больше объём его твёрдотельного накопителя. Вот наш староста, Яков Исаевич, шибко умный, а его внучка, недавно влюбившись в контрабандиста, вряд ли дотягивает до полутора процентов.

— Когда я влюбился, мой мозг отключился совсем, — признался Шрам.

— Женщины выносливее в моральных аспектах.

— Кто бы говорил! — заржал Шрам, и Малюта поверил, что зелье Зинаиды Матвеевны отключает внутреннего контролёра и включает человеческие эмоции.

Через два часа застолья пришлые знали все расклады по группе Данилы, прозванного Выживальщиком. Ведьма честно рассказала и о просьбе Лешего, поручившего прозондировать мысли паломников с целью выявления истинных мотивов. И о её видении, предсказавшим, что по пятам за отрядом следуют две вооружённые группировки. Правда и там, и там обнаружили косяки. Доступ к сознанию части паломников оказался заблокирован какой-то преградой, природу которой ведьме не удалось установить. А одна из групп преследователей оказалась дозором разведчиков, высланных Василием Ивановичем.

— Вы можете читать мысли? — удивился Шрам, догадавшись теперь о смысле предшествующей процедуры осмотра каждого бойца.

— Нет, конечно, — отмахнулась Зинаида Матвеевна, — Это мечта фантастов. Но могу понять намерения человека и просчитать вероятность его поступков.

Далее она поведала об оказии в виде контрабандистов-лошадников и удачной попытке уговорить последних сопроводить группу Данилы до Тагая Подлесного.

О дальнейшей судьбе паломников она ничего не знала. Однако таинственное БПЛА начало наведываться на высылки именно после их ухода.

Пока Малюта раздумывал, чтобы умного спросить, сержант опередил:

— Вы легко распознали устройство, вживлённое мне в голову. Допускаю так же, что о чипе Григория знали давно. А вот понять, какой блок стоит в мозгах паломников, не смогли. Значит ли это, что вам незнаком тип устройства или что он не техногенного происхождения.

— Хороший вопрос, — похвалила ведьма, — Если бы помехи создавала какая-нибудь инородная штуковина, я бы сообразила. Даже если о подобном механизме слыхом не слышала. Железяка, знаешь ли, всегда останется железякой, как её не обзови и какой функцией не надели. Я не рентген, но разницу от живой плоти определю.

Ведьма, замолкла и кокетливо постучало ноготком по своему пустому стакану. Малюта намёк понял и охотно наполнил рюмки.

— Но тебя ведь интересует и другая сторона вопроса? Отвечу кратко и однозначно, никакого заклятия на них нет. Уж поверь. Мне ли ведьме, как называют местные, не почуять чужой магии?

— Вас никто так не называет. Это слово табу, — начал было безопасник, но баба Зина премерзко хихикнула.

— Откуда тебе, Гриша, знать, о чём люди меж собой судачат? Ты же из своих пыточных подвалов не вылазишь. Прошёлся бы разок по торговым рядам, посидел в общественной курилке возле клуба. Хотя нет, — махнула рукой Зинаида Матвеевна, — Простой люд при виде твоей морды сразу в ступор впадает и начинает цитировать ежегодное послание президента федеральному собранию.

После третьей рюмки Шрам достал сигареты, а Малюта галантно протянул бабушке трубку, достав её из неизвестно откуда появившегося на столе несессера с курительными принадлежностями.

— Значит, с самого начала знали о чипе в мой голове? — спросил о наболевшем безопасник.

— И чё? В чём проблема? Давай товарища твоего послушаем. Вопрос у него назрел позакoveryристей.

Шрам, поискал глазами куда стряхнуть пепел и неожиданно получил хрустальную пепельницу в виде женской туфельки. Принёс её, держа в зубах, упитанный кот и, осуждающе мякнув, водрузил на столешницу, в аккурат между гостями.

— А петух где? — не понимая спросил сержант, оглядывая дымчатого, с белой грудью питомца.

— Спит. Ему зарю встречать.

На этот раз хохотнул Малюта.

— Да уж. Вопрос и впрямь заковыристый. Чую, пора и нам на боковую.

Однако ведьма шибко огорчилась, выслушав предложение безопасника. Во всяком случае нахмурила брови и надула губки, как делают обиженные девушки, не получив ожидаемого подарка. Всё это выглядело бы забавно, будь Зинаиде Матвеевне годков на семьдесят поменьше. Сейчас же Малюта не мог отделаться от мысли, что перед ними снова разыгрывают какую-то сцену из заранее приготовленной пьесы. Хотя нет. Учитывая, кто находится перед ним — это точно импровизация.

— Вот мужчины пошли ноне! Ни темперамента, ни романтики! Угас в вас пыл поручика Ржевского! Вымерли дамские угодники, ловеласы и соблазнитель. Всё пандемия проклятушая. А может, мальчики, забьём на вашу охоту, да оторвёмся сегодня ночью по полной?

— Я извиняюсь, Зинаида Матвеевна, уж не на оргию ли вы нас зовёте? — гася окуроч в изящной туфельке, поинтересовался Шрам, — Слышал я, конечно, про ведьмины шабаши, но столь быстрое и столь откровенное приглашение ставит в тупик даже меня. Григорий, так вообще, свою нижнюю челюсть возле подсумка еле успел поймать.

Ведьма, озорно улыбнулась, отложила трубку в стороны и уперев руки в бока, выдала:

— Понимаю, что не извращенцы вы и ухлёстывать за столетней старухой не станете. Но сходить к дивному озеру в дубовом бору обязаны. Не для разврата, а понимания ради. Не обещаю, что всё увиденное воспримете правильно, но задумаетесь о смысле вашего похода. По-иному на него взглянете. Скоро как раз полуночные танцы наяд и русалок начнутся.

Малюта аж вспотел от напряжения, силясь понять, чего добивается эта женщина. Не секса же в самом деле? Он даже, не рискуя напрямую отказываться, попытался заискивающе польстить и начал с похвалы:

— Я высоко ценю ваш вклад и помощь в укреплении рода Леших, но право же не время сейчас для ваших мажых игрищ. Вот вернёмся и слово даю...

— Откуда вы вернётесь, соколики? — жёстко перебила баба Зина, прогоняя с губ задорную улыбку, будто сдирая с лица очередную маску, — Вы даже не знаете куда идёте и с чем столкнётесь. Я не трахать дев озёрных предлагаю, а уяснить раз и навсегда разницу между столичными интригами, основанными на воображаемых желаниях и существующей реальностью.

Трудно сказать, потемнел ли, заострился ли лик ведьмы или потускнел свет лампочки, в напоминающем чашечку ландыша, плафоне. Только сузился круг светлого пятна, исходящего от светильника. Заклубились чёрные вихри в углах, потянулись дымные шлейфы из-за шкафов и тумбочек. Почернело зеркало в трюмо и в его, ставшей рельефной глубине, зацвёл бордовый цветок лилии.

— Не балуй, ведьма, — невозмогая накатавшую внезапно апатию и онемение мышц, — процедил Шрам, пытаясь достать пистолет.

Пальцы плохо слушались и только слабо скребли по кордуровому чехлу кобуры. Малюта вовсе не пытался сопротивляться. Знал, будет только хуже. Он только откинулся на спинку стула, устремил взгляд в потолок, силясь сфокусироваться на едва различимой трещинке в побелке. Всеми силами стремился удержать в голове ускользающие факты своей биографии.

Что ещё оставалось делать? Чувствовал, что если сейчас забудет себя, то никогда больше не вспомнит. Превратится в безмозглого спутника мутанта-контролёра, следующего за хозяином в ожидании, когда тот проголодается.

Он уже попрощался с жизнью, сознавая последним проблеском ускользящего Я, что не в силах противостоять колдовскому наваждению, как светлые краски вернулись. Оцепенение исчезло, мгла в углах растворилась, и лампа под потолком исправно давала положенные девяносто Ватт.

Видимо, ступор покинул и мышцы сержанта, потому что тот мгновенно выхватил «Грач», одновременно снимая с предохранителя.

Ствол замер, выбрав в качестве цели переносицу женщины.

— Давай, жми, соколик, — устало сказала ведьма, — А потом иди творить добро во имя Отчизны. Тебя ведь так учили?

— Что ты хочешь? — спросил Шрам опуская пистолет, — Только честно. Без этих твоих штучек-дрючек.

Ослабил руку он сам, без всякой магии давления.

Малюта выдохнул. Он был растерян и чувствовал бессилие перед чарами, в которые прежде не верил. Может зря? Может, стоило прислушаться к болтовне Карлыча или ветеринарши Алевтины? Да и Ирина не раз намекала на некие мажьи заговоры. Только помогло бы это?

— Ну один плюс есть. Мы перешли на ты, — снова сыронизировала Зинаида Матвеевна, однако голос прозвучал грустно, — Я не знаю, как с вами общаться. Попыталась вести беседу в деловом ключе, но наш столичный гость, вызнав, что ему требуется, замкнулся. Так и не задав интересующий его вопрос. Испугался. Понял, что ответ не понравится. Так ведь, Денис?

Шрам непроизвольно вздрогнул, услышав своё имя.

— Попыталась свернуть на игривую тему, так уже оба напряглись, будто я вас в постель соблазняю. Вы о себе такого высокого мнения или меня за дуру держите? Мне нужно отвести вас в рощу и показать танец наяд. Не для соращения или обращения. Чтобы воочию увидели разницу между плотью и сущностью. Поверьте, вам это очень скоро пригодится.

Женщина погладила, уткнувшегося в подол сарафана кота и тот, озадаченно почесав лапой за ухом, вполне членораздельно промяукал, весьма похожее на человеческое «будет исполнено». Затем грациозно проследовал к окну и одним прыжком, не касаясь подоконника, выскочил в форточку. Ловко, будто тренировался этому трюку всю жизнь.

— Отправила Васеньку предупредить лесных и озёрных жителей о нашем визите, — объяснила ведьма.

— Мы ещё не дали согласия, — попытался поартачиться Шрам, выгадывая время.

Это скорее походило на попытку набить себе цену. Впрочем, уже не важно. Малюта понял, что сержант согласится. Ведь его начальство крайне заинтересованно в получение эксклюзивной информации о всём происходящем на границе Диких земель. В чём он недавно сам признался. Значит, даже если боится мажьих сил, сможет превозмочь страх. В его задании чётко прописано установление любых контактов, способствующих возрождению легитимной власти.

Вон он и пистолет, поставив на предохранитель, убрал в чехол разгрузки, и вернул на место прежнее невозмутимое выражение лица.

— Не будь букой, соколик, — ведьма сменила приказной тон на просительные

интонации, — Я же во всём иду вам на встречу. За стол пригласила, чарку, под хорошую закуску предложила. Даже наплевала на правила хорошего тона, изложенные в книжке любимого супругой Лешего, господина Горшенёва. Не настояла, садясь к столу, оставить оружие и воинскую сбрую в снях.

— Учту, — пообещал Шрам.

— Главное, в отчёте руководству не забудь упомянуть. Пусть там, наверху, знают, что мы в глубинке чинить препятствий посланцам столицы не собираемся. Если и они уважать наши традиции будут.

Последнее ведьмы особо подчеркнула, произнеся едва не по слогам.

— Я, конечно, в шоке, — решил напомнить о себе Малюта, боясь, что о нём, ввиду малозначительности его персоны, забыли, — Пол жизни прожил бок о бок с таким чудом, а даже не догадывался. Скажу больше — не верил.

— Проблема не в вере. Она здесь совершенно не причём. Ты просто знал, что магия существует совсем рядом, независимо от твоего желания. Знал ведь? Признайся. Но не обращал на неё внимания, поскольку она не мешала твоей работе. А ведь мог эффективнее разоблачать шпионов, используя в допросах заклинания, а не паяльник и пассатижи.

Неожиданно в форточку влетел, пахнувший озоном и влагой, порыв свежего воздуха.

— Согласие лесовиков и водяного получено.

Зинаида Макаровна поднялась, выпрямив спину так, как не держали её потомственные аристократки на великосветских раутах.

— Я могла бы вас заставить идти, превратив в безвольных марионеток. Вы это почувствовали. Только понять и оценить увиденное, в таком состоянии невозможно. Ты просил честно, Денис? Говорю честно. Идёмте. Негоже опаздывать. Ждать нас никто не будет.

Если кто и заметил, как три фигуры спустились с крыльца, то виду не подал. Уже стемнело. Только в беседке горел свет и доносились упоительные звуки какой-то мелодии. То ли вальс, то ли романс. Григорий Лукьянович совершенно не разбирался в музыке. Судил по принципу, высказанному Шрамом об одуванчиках. Даже преследующее музыку шипение не раздражало.

— Всё-таки скупердй ваш Яков Исаевич, — прошептал сержант, разглядывая колышущиеся ситцевые занавески, мешающие внутреннему освещению беседки, проникать наружу, — На патефоне давно нужно иглу заменить. Хотя бы ради гостей.

— Не скупердй, а экономный, — поправила Зинаида Матвеевна, огибая дом и направляясь в сторону чернеющей на фоне звёздного неба кромки леса.

— А патефон по приколу или экономит электричество? — решил поддержать соратника безопасник, добавляя свою порцию сарказма.

— Какое-такое лектричество? — изображая совсем уж дремучую деревенщину, переспросила ведьма и буквально добила вторым вопросом, — Ты разве тарактение дизель генератора слышишь?

Больше, во избежание новых конфузов, никто вопросов не задавал.

Лес встретил непроглядной тьмой и два товарища, решившиеся испытать судьбу, наверняка бы сломали ноги или расшибли лоб, споткнувшись о первую же корягу. Если бы рой светлячков немедленно не выстроился перед ними светящейся дорожкой.

— Напоминает недавнюю посадку на аэродроме Балтимор. Похожая подсветка взлётной полосы.

— Бывал в Америке?

— Нет твоей Америки. Там сейчас «Безумного Макса» в реальном времени снимать можно. Так называют военный аэродром под Воронежем. Один из немногих действующих.

Зинаида Матвеевна, как и полагается гостеприимной хозяйке, не только указывала дорогу, но и периодически бухтела, выговаривая претензии то зазевавшим улиткам, медленно спешащим по своим делам и не желавшим уступать дорогу, то компании мышей, устроившей разборки с ватагой воинственно настроенных кротов прямо на тропинке. Один раз выругалась и попыталась пнуть вылезший из земли корень. Дерево, росшее слева, суматошно зашуршало листвой, и судорожно втянула выпирающие к дорожке отростки.

«Идти по такому лесу одно удовольствие», — думал Шрам, с интересом оглядываясь по сторонам.

«Захоти я без спроса сунуться сюда — меня бы никто, никогда не нашёл», — прикидывал Малюта, замечая глаза хищников, в которых отражались фонарики светлячков.

Шли довольно долго. Вскоре путники заметили, что формы деревьев изменились, а свободное пространство между стволами увеличилось. Стало лучше видно усыпанное бриллиантовой россыпью небо. Откуда-то с запада накатывала волна лунного прилива, хотя хозяйка возмущения, пока пряталась за кроной дубов.

Дорога пошла под уклон и вскоре перед глазами открылась поляна, заполненная мириадами роящихся над ней насекомых. Только с приближением удалось понять, что светлячки устроили хоровод метрах в десяти над, сверкающей антрацитовый чернотой, озёрной гладью.

Густые заросли камыша и рогозы не портили очарования, а оттеняли спокойствие воды. Кубышки жёлтых и лилии белых кувшинок, торчащие над плавающим ковром влажных листьев, спокойствием контрастировали с колышущимся тростником, создавая иллюзию бездонного омута в центре.

На поваленном бурей стволе неохватного дуба сидело странное косматое существо в кожаном зипуне, мехом наружу. Услышав шаги и бормотание бабы Зины, оно оглянулось и Малюта вздрогнул, признав в лесовике медведя. Не совсем того представителя млекопитающих их отряда хищников, семейство которых расплодилось и заполонило все леса в округе. Скорее его сказочный, можно даже сказать, киношный вариант. Этакая помесь персонажа «Морозко» и Чубаки из «Звёздных войн».

— Приветствую, Михалыч, — учтиво поклонилась Зинаида Матвеевна, — Оставьте гостей на твоё попечение? Мне с Водянычем потолковать нужно.

— Я, конечно, не аниматор в детском парке, но ежели ныть и плакать не будут, то оставляй. Присмотрю.

— И на том спасибо, — поблагодарила ведьма и, крутанув подолом, растворилась в мерцающем сиянии светлячков.

— Сидайте, хлопцы, — пригласил Михалыч, похлопав по бревну лапой, — Места всем хватит. А ваше молчание спишу на крайнюю степень изумления и внезапный паралич гортани.

— Здравствуйте, — поглаживая рукоять пистолета, который почему-то никто не собирался у него отбирать, проговорил Шрам, — Спасибо за приглашение.

— Я действительно в шоке, — в очередной раз признался Малюта, присаживаясь рядом с товарищем.

— Тогда закрепим знакомство исконно русским способом, — предложил лесовик,

выживая откуда-то бутылку самой настоящей «акцизки», с сургучной медалью и значком куар-кода, — Ещё Спилберг в фильме «Контакты третьего рода» рекомендовал.

— Ну, если сам мэтр! То, кто я такой, чтобы отказываться?

— И правильно! — похвалило существо, которое вблизи скорее походило на заросшего шерстью человека.

Михалыч, вполне по-медвежьи, требовательно рыкнул и тут же подлетели две летучие мышки. Держа в пасти газету, а в лапах берестяные туески вместимостью граммов по пятьдесят. Михалыч расстелил малотиражку «Новости региона» на бревне. Листок оказался недельной давности и отпечатан в типографии усадьбы. Ловко скрутил пробку, наполнил стаканы.

— Ну, за смычку науки и иллюзии! — провозгласил он тост и тут же залпом опрокинул содержимое берестяного шкалика.

Появились белки, предлагая в долбленных мисках малину, колотые орехи и порезанные кубиками пчелиные соты.

Увидев сладкое, Малюта непроизвольно хмыкнул и, отвечая на недоумённый взгляд чудища, сказал:

— У нас на охотничьем кордоне медведь прижился. Сладёной прозвали.

— А-а-а! Знаю такого. Меж собой мы его Ананасом кличем. Падок на заморские вкусности. Вечно из-за них в неприятности попадает. Кстати, благодарю, что помогли и приютили бедолагу.

После такой реплики Григорий Лукьянович почувствовал явное облегчение, что сразу способствовало переходу к более дружескому общению. Шрам не понял шутки об Ананасе, но заметил, как расслабился его напарник.

Кто-то визгливо, но требовательно запищал возле ботинка Малюты. Тот глянул вниз и, подавил желание перекреститься. На притоптанном пяточке травы, выстроилась делегация грибов всевозможной формы и расцветки. Половину даже он, прожив тридцать лет в усадьбе Леших, не мог определить и идентифицировать.

— Если позволите молвить, — сказал ближайший, опирающийся на высохшую сосновую иголку, — То порекомендую в качестве закуски сыроежку. Нас так и называли за то, что можно употреблять без термической обработки.

— Благодарю, — растерянно выдавил безопасник, а сержант добавил.

— Закуска градус крадёт! — и махнул туесок, занюхав рукавом.

Зинаида Матвеевна вернулась, когда от бутылки осталась всего лишь треть объёма. Понимающе кивнула и заявив, что произвольная программа сейчас начнётся, уселась рядышком.

Малюта похоже вполне освоился и галантно предложил хозяйке малину. Михалыч достал из-под куста расписанную под хохлому балалайку. Проверил настройку, сыграв вступление из «Smoke On The Water». Оставшись довольным звучанием инструмента, он гордо повел плечами, потрянул космами, будто соло-гитарист красуясь перед фанатами, и заиграл мелодию очень похожую на песню из «Гардемаринов».

Мгновенно тему подхватили рожки, сопелки, лютни и арфы. Музыка неслась от каждого дерева, окружающего озеро, из-под каждого куста. Григорий Лукьянович готов был поклясться, что различает звуки скрипок и саксофона.

Водная гладь дрогнула, когда на поверхность выплыли десятки обнажённых девичьих фигурок. Они закружились в танце, следуя ритму разливающейся над озером мелодии.

Описывать красоту девушек бессмысленно. Каждая слишком прекрасна, чтобы слова могли передать восхищение её лицом, хаотичностью длинных распущенных волос, гибкостью тела и плавностью движений. При этом красота каждой была индивидуальна и между танцовщицами трудно найти какое-то сходство. Такое может передать только кисть художника. Слова, как красиво их не нанизывай на нить предложения, неспособны заменить зрение.

Мелодия сменилась, став чуть быстрее и зажигательней. Часть девушек осталась в воде, продолжая следовать ритму хореографии, отдаленно напоминая что-то из синхронного плавания. Другая, не прекращая танцевальные па, выбралась на берег. К ним присоединились мужские фигуры, так же бесстыдно обнажённые и, разбившись на пары, они закружили по поляне, отдаваясь танцу с такой страстью, будто именно он являлся смыслом их жизни.

— Те, что с ногами — наяды, — отложив инструмент, пояснил Михалыч, разливая по рюмкам остатки, — Русалки, как сами понимаете, не могут.

Шрам так заворожённо следил за происходящим действием, что забыл о поднесённом к губам кусочке лакомства. Вязкий, густой нектар, свисал с кубика янтарной каплей. Периодически масса её становилась критической и падала. Липкая клякса появлялась на штанине, сохраняя форму полусферы.

Чудище, заметив, что говорит с пустотой, толкнул слегка в бок, приведя сержанта в чувство. Тот вернул кубик в миску, облизал липкие пальцы и спросил:

— Наяды же греческое слово.

Михалыч не торопясь, будто смакуя, выпил свою порцию, крикнул и закинул в рот горсть малины. Затем, окинув разворачивающееся на поляне действие, ответил на вопрос Шрама, сидящего к нему ближе:

— Так что с того? Так уж повелось и прилипло к нашим девам. Вот Зинуле свет Матвеевне, нравится оно. Говорит, что за русскими именами тянется мрачный шлейф страхов и всевозможных суеверий. А так коротко и красиво. Наяды — духи и хранительницы ручьёв, рек и озёр. Ведь то, что нейтрально звучит, не вызывает отвращения. Тебе ли, Денис, это не знать? Понимаешь ведь, насколько благозвучнее называть себя «чистильщик», супротив жуткого «ликвидатор»?

Сержант промолчал, но поморщился, будто, проглотив горькую пилюлю. Только сверкнул глазами, словно изготовившийся к прыжку зверь. Махнул стопку залпом и уткнулся носом в пропахшую потом манжету куртки.

Третья рюмка пошла хорошо. Не просто хорошо — замечательно. Возможно дело в старой закваске и «акцизка» легла на благодатную почву, только это вряд ли. Малюта пить умел. Не любил, как многим казалось, а делал это профессионально. Много лет принаравливался, испытывая разные дозы и сочетания спиртных напитков, проверяя их действие на своём организме. Не ради души. Так объясняют тягу к выпивке алкоголики. Исключительно ради службы. Любое пойло, крепче сорока градусов, способствует не только развязыванию языка, но и процессу сближения людей. Поэтому мало человека напоить. Ему нужно составить компанию и не филонить, выливая свою порцию на пол, а пить с ним на равных, демонстрируя открытость и чистоту своих помыслов. Это обязательно вызовет доверие собутыльника и подтолкнёт к таким откровениям, на которые трезвый никогда не решится.

Да и потом, что именно считать старой закваской? Не тот же «тархун», что выставила на стол баба Зина? Его и с пивом сравнить нельзя. Так... Столовое вино или полусухое.

Григорию Лукьяновичу пришлось поднапрячься, силясь припомнить забытый вкус марочных напитков, которые последний раз пробовал ещё в Москве. Причём это было до того, как он поступил в академию ФСБ. Вспомнить не удавалось. Вернее, он помнил, что отец, да и мама частенько, садясь за обеденный стол, открывали бутылочку какого-нибудь вина и даже пытались научить своего бестолкового Гришу, анализировать оттенки аромата и вкуса. Втолковать, что букет — это не охапка сорванных цветов, а благоухание правильно подобранного виноградного купажа.

Только достигшего совершеннолетия оболтуса не интересовали подобные тонкости. Он, вообще, называл лучшие российские бренды, которым удалось сохранить производство, кислятиной и компотом.

Может его плохо воспитывали? Или рано пришло понимание, что пить во дворе пиво и дешёвое плодово-выгодное практичнее в плане укрепления дружбы и взаимопонимания? Во всяком случае он уже тогда уяснил основной принцип любой попойки: неважно что ты пьёшь — главное с кем.

Это полностью меняло смысл возлияния. Если тебе хорошо с собутыльниками, то настойка боярышника или Каберне Совиньон не испортят впечатления.

Конечно, если бы судьба, в виде кураторов и распределительной комиссии, избрала местом его работы высшее общество или жиденькую прослойку интеллигентствующих либералов, то он бы прислушивался к советам родителей и вызубрил, что полусладкое и острый соус несовместимы, а запивать, истекающий кетчупом ход-дог, французским вином — это верх безвкусицы.

Но судьба сжалилась и определила его для «полевых операций». А там про вино знали только любители читать художественную литературу прошлого века и ещё более древнюю классику. Так было тридцать лет назад. С тех пор безусловно многое изменилось. Только в крупных городах. Остальные, либо, не спешили возвращаться к прежней культуре, либо, осмысленно её отвергали, считая виновной во всех бедах.

Так или иначе, но Малюта связывал своё состояние с правильной народной традицией разливать поллитровку на троих. Сетовать на «тархун» и остаточные следы ведьминой магии считал недостойным. Это нивелировало его многолетний опыт в системе службы

безопасности.

Всё складывалось просто прекрасно. Никакой эйфории или возбуждения не наблюдалось. Хотя на первый взгляд именно это странно, учитывая притягательность разливающейся над поляной мелодии и соблазнительность, крутящихся в танцевальных па обнажённых девушек. Но только на первый взгляд. Григорий Лукьянович чётко понимал кто он, где и кто его окружает. Так случается, когда долго сдерживаешь себя, оправдывая поступки необходимостью соблюдать какие-то правила или не давать шанс противнику воздействовать на принятие решений. И вдруг все барьеры исчезают. Нет надобности лицемерить и юлить. Можно просто сидеть в первом ряду и смотреть. Не беспокоясь о том, что кто-то о нём что-то крамольное подумает.

Лёгкость. Да, наверное, именно так можно обрисовать его состояние. И полное нежелание анализировать увиденное. Зачем? Объяснять или менять сложившееся положение вещей он не собирался. Просто сидел и наслаждался моментом.

Даже некоторая нервозность напарника не беспокоила. Тем более, что Шрама точно не удивляло происходящее. Он либо видел мистерии шабашей ранее, либо ожидал чего-то подобного. А раздражался, потому что рассчитывал на что-то большее и полагал себя обманутым.

А может чип в башке пытается вернуть прежний контроль.

К разговору Дениса с Михалычем он не прислушивался. Не желал вникать в то, что нарушит его сиюминутное наслаждение. Возможно, это и есть нирвана, которую дурачки пытаются достичь подавлением своих плотских желаний.

А Шрам, уязвлённый ехидством лесовика по поводу его службы, пытался вызнать что за мрачный шлейф тянется за столь прелестными созданиями и почему люди их боятся.

— Вот ты волка за смерть какой-нибудь косули осуждаешь? — почесав затылок спросил Михалыч.

— Нет, конечно. Он убивает ради жизни. Своей и стаи.

— Правильно. А если волк нападёт на колхозное стадо? Осуждать будешь?

— Волки умные. Лет сто не нападают на домашний скот. Живность вокруг расплодилась в невероятных количествах. Они понимают, что загнать оленя тяжело, но безопасно. А вот загрызть овцу легко. Очень легко. Однако, крайне опасно. Отару сторожат и волкодавы, и пастухи. А у последних есть ружья. Лучше побегать, чем получить картечь.

— М-ля! — всплеснул лапами Михалыч, — Такую притчу испортил!

— Ты не грузи меня метафорами и сравнениями. Говори, как есть.

— Да не могу я оценивать то, частью чего являюсь сам. Вот дружка своего, Гришу, спроси. Он, хоть и прикидывается твердолобым атеистом, но историю края знает. Ему много раз рассказывали, пусть даже он не вникал. Некоторые вещи впитываешь подсознательно.

И тут же, видя блаженную улыбку совершенно отрешённого от действительности человека, хлопнул огромной лапицей безопасника по спине. Тычок получился, будто резиновой дубиной по хребту огрели.

Малюта слетел с бревна и сделал пару шагов, прежде чем погасил инерцию. Непонимающе уставился на чудище, готовясь то ли дать отпор, то ли понять, что от него хотят.

— Объясни товарищу, кто такие наши наяды. А то он полагает, будто в Грецию попал, а вокруг сплошные иноагенты и враги государства.

— Что объяснять-то? — зартачился Григорий Лукьянович, словно его внезапно

разбудили и требуют от только что проснувшегося человека пересказать содержание книги «Славянские мифы» Моисея Сусанина.

— Зинаида Матвеевна считает, что репутация местных водных дев, мягко говоря, стрёмная. Поэтому предпочитает называть их наядами. Зачем людей путать? — прояснил вопрос Шрам, не рассчитывая на ответ лесовика.

— А тебе не всё равно? Что ты сейчас-то этим озаботился?

— Блин! А когда? Раз уж всё равно здесь. Ты ещё предложи заняться чем-нибудь другим. Взять удочку и рыбку половить, например. Хорошо спорить. Излагай.

Малюта вернулся на бревно, заняв место между сержантом и бабой Зиной.

— Наяды, естественно, пришлое слово. Здесь их никто так не зовёт. Мавки, водяницы, бродницы, вилы, русалки. В зависимости от места обитания и способа охоты. Если нужно одним словом, то подойдёт определение тварь.

— Шутишь? Встречал я тварей. Даже убивать приходилось. Ничего общего.

В подтверждение своих сомнений Шрам кивнул на озеро в центре поляны, где продолжали плескаться русалки, изредка поднимая фонтаны брызг взмахом рыбьего хвоста.

— Тебя лично, никто никогда тварью не называл?

Денис, ухмыльнувшись и по большому секрету признался:

— Жена пару раз, когда поругаемся. По молодости сверстники на танцах. Я тогда охоч был кулаками помахать. Но это же другое! Иносказательно.

— Да всё тоже самое, — обрадовал Григорий Лукьянович, — Тебя за какое-то конкретное дело называли и мавок наших за то же самое. Смекаешь?

— То есть они все твари? — Денис ткнул пальцем в танцующих перед ним наяд и для верности сделал рукой пару круговых вращений.

— Только не говори, что спужался, служивый, — встряла баба Зина, — Тварями их зовёт простой люд. Тёмный и малообразованный. По-научному следует говорить сущности.

— А в литературе используют термин «нечистая сила», — дополнил замечание ведьмы Михалыч, — Только это не потому, что мы грязные. Моемся мы нормально. Вон девки из воды совсем не вылезают. Намекают якобы на наше тёмное прошлое. Ну, типа, как Дарт Сириус или ситхи из «Звёздных войн». А Завулон наших вообще в грош не ставит. Называет пушечным мясом и гнобит, как раньше пиндосы страны третьего мира. Нацист хренов.

— Вот-вот, — поддержала баба Зина, — Мы с чернокнижниками никогда никаких дел не имели. Разве что те, кто совсем опустил.

— Вы ещё и кино смотрите! — изумился Шрам.

— Та не-е-е, — отмахнулся Михалыч, — Больше книжки читаем. В отличие от вас, мнящих себя людьми, тщательно изучаем историю. Ваши суждения и взгляды по различным её аспектам. Вы слишком гордые, чтобы замечать что-то, кроме себя любимых.

— Здесь не поспоришь, — напомнил о себе Малюта, — Я живое тому подтверждение. Тридцать лет жил бок о бок со сказкой и в упор не замечал.

— А волки здесь причём? — напомнил Шрам начало беседы.

— Волки? Я, видимо, пропустил. Что волки?

— Михалыч спрашивал, осуждаю ли я волков за то, что они жрут косуль.

— И? Осуждаешь? Хотя неважно. Пример не слишком удачный. Нас, если я правильно понял, пригласили сюда показать разницу между сущностями и людьми. Так?

— Не совсем, но мыслишь в правильном направлении, — пояснила Зинаида Матвеевна, — Мы не люди, но и не сущности. Следовательно, ни под одну из твоих

категорий не подпадаем. Поэтому давай возьмём мою формулировку и попробуем определить разницу между сущностью и плотью. Может кому-то, кто мнит себя точной копией Бога, это и неприятно, но наличие физического тела, проще говоря плоти, и является определяющим моментом.

Малюта завис на мгновение, вспомнив сентенцию некоторых биологов, утверждающих, будто человек такой же хищник, только сумевший развить свои умственные способности. Те же признаки молекулярного, клеточного, анатомического строения, как и у прочих обитателей планеты. Получалось, его вид прекрасно подходил под категорию: Человек разумный, род Человек, семейство Гоминиды, отряд Приматы, класс Млекопитающие, подтип Позвоночные, тип Хордовые, царство Животные.

— Э-э-э, — продолжил он, нащупывая прежнюю нить своих размышлений, — Хорошо. Допустим. Плоть — это то, что нас всех объединяет.

— Волки, — напомнил упёртый Шрам.

— Хрен с ними, с волками, — отмахнулся Григорий Лукьянович от товарища, — Всем нужна пища. Хищникам — мясо, травоядным — подножный корм. Киты вон малюсеньким планктоном довольствуются. Зато поглощают его тоннами. Мавки, русалки, водяницы — души некогда погибших девушек. Причины разные, суть одна. Став сущностью, они превращаются в берегинь того места, где рассталось с жизнью их тело. Но для восполнения энергии и поддержания существования, пусть даже в столь иррациональном состоянии, требуется пища. А что может стать пищей для неуспокоенной души? Это же логика! Душа живого человека. Следовательно, завлекая неосторожных путников и убивая, берегини не совершают тяжкое преступление против рода человеческого, а всего лишь удовлетворяют потребность в еде. В отличие от нас с тобой. Мы убиваем себе подобных совсем по другим мотивам. Я, получается, ради идеи и служения роду, а ты — за деньги.

— Вообще-то я тоже служу, — обиделся сержант, — Да, мне платят за это, но я содержу семью, помогаю родственникам.

— Неважно, — гнул свою линию Малюта, которого просто понесло, — Русалки, как волки, лисы и прочие хищники вынуждены убивать ради пропитания. А мы? Ради чего убиваем мы? Может это мы твари? А бедных сущностей называем так, потому что хотим свалить на них нашу вину? Потому что...

— Бойтесь вы их, — быстро подытожила ведьма, когда безопасник запнулся.

Две очень юные нимфы, прекрасные и соблазнительные в своей наготе, отделились от хоровода и, заливаясь заразительным смехом, от чего заулыбался даже всегда сдержанный Шрам, приблизились к поваленному дубу. Одна, со спутанными влажными волосами, струящимися темным водопадом вдоль худеньких плеч и точёного стана, игриво предложила:

— Пойдёмте танцевать, гости дорогие! Кавалеров мало. Не следует заставлять девушек вальсировать друг с другом!

Вторая, смахнув со лба непослушную прядь и вытащив из-под русых локонов цветок белоснежной лилии, протянула дар Малюте.

— Не стесняйтесь, мальчики. И можете не раздеваться!

В этот момент купол из миллиона кружащих над поляной светлячков лопнул. Нарушился порядок и синхронность их кругового полёта. Сейчас это походило на снимок кружащейся вокруг своей оси галактики. С разделяющимися и уходящими во мрак лепестками звёздных скоплений...

Впрочем, кто из ныне живущих видел фото какой-либо галактики? Григорий Лукьянович сравнил увиденное с пазовой фрезой, которую видел в колхозном столярном цеху. А в центральной отверстии вместо вала ослепительно сияла взошедшая над рощей Луна. Немыслимо яркая в своей бледности. Мгновенно залившая поляну серебряной волной света, искрящегося вспышками от сгорающих в его лучах насекомых.

И без того блеклая кожа водных дев стала то ли прозрачной, то ли исчезла, растворившись под воздействием призрачного свечения. Вместо бархатного девичьего покрывала предстали лохмотья землистого оттенка рогожи. В огромных прорехах проглядывали не только светло-коричневые кости, покрытые разлагающимися кусками мяса, но и ошмётками полуразложившихся внутренних органов.

У брюнетки застряла между рёбрами рыбёшка. Задохнувшийся карасик, лишённый водной среды, уже не трепыхался, а обвис и тупо смотрел остекленевшим взглядом на застывшую на бревне компанию.

— Твою ж дивизию! — выругался, пришедший в чувство Шрам и, выхватив пистолет, разрядил в некогда милых созданий, всю обойму, прежде чем взял себя в руки.

Клацнул, откатившись на запирающие затвор «Грача» и сержант машинально выщелкнул из рукояти магазин.

Девушки, которым пули не причинили никакого ущерба, снова заливисто рассмеялись и, взявшись за руки, убежали, влившись в хоровод таких же отвратительных трупов.

— Какая мерзость! — то ли оправдываясь за спонтанную стрельбу, то ли предупреждая, что не намерен терпеть издевательства, выругался сержант.

Пальцы немного дрожали, когда он менял обойму.

Русалки выглядели лучше своих подруг. Их кожа осталась на месте, но в свете Луны, покрылась зелёными пятнами, словно трухлявый пенёк мхом. А из-под чешуек хвоста тёмными нитями колыхались водоросли.

— Твари! — восхищённо прошептал Малюта, в тоже время потрясённый жестокостью ведьмы, заманившей их сюда и заставившей всё это увидеть, — Во всей своей красе.

— А теперь посмотри на меня, — Зинаида Матвеевна вытянула перед собой руку, наглядно демонстрируя, отличие от мавок и водяниц.

Кожа ведьмы выглядела не просто бледно. Смахивала на долго пролежавший в хранилище пергамент с желтоватым оттенком. Однако это была человеческая кожа. Старческая, с возрастной пигментацией, но живая. В призрачном свете Луны проступали под дряблым эпидермисом прожилки вен и нити сухожилий.

Чудище так же не изменилось. Только контуры его силуэта слегка двоились, напомнив Малюте видение из гарнизона, когда на фигуры стоящих на трибуне наложился негатив с древними витязями, замершими в конном строю.

— Теперь вы знаете, чем отличаются сущности от существ из плоти и крови, — констатировала баба Зина, вставая с бревна, — Пора закругляться. Идёмте. Дальнейшее вам не следует видеть.

Шрам неожиданно быстро соскользнул на землю и, ухватив за локоть, попытался силой остановить ведьму, — Ты хочешь сказать, что сейчас...

— Сейчас начнётся праздничный банкет, — быстро перебила Зинаида Матвеевна, высвобождаясь от захвата, — Мы изучаем ваши традиции и этот обычай наяды переняли у вас.

— Постой! — вмешался Малюта, одновременно оттирая сержанта от женщины и

пытаясь привлечь внимание к себе, — Последний вопрос! Самый важный! На кой нам это знание? Сами сказали, что паломники люди и следов магии на них не обнаружили.

— Я не говорила, что они люди, — отвернулась от Шрама ведьма, — Существа из плоти и крови — да. Но люди ли? Хотя это не важно. У меня есть смутное подозрение... Не знаю, как сказать, чтобы прозвучало убедительно... но те, кого родят девочки, возможно, не будут ни из рода Человеческого, ни из класса Млекопитающих.

Возвращались, буквально оглохнув от тишины. Слишком большой контраст между ночным лесом, замершим в сонном безмолвии и задорными ритмами клубного танцпола, оставленными за спиной.

Денис сопел, пытаясь избавиться от гадкого ощущения предательства. Он то пытался представить тех, кому предстояло предстать на банкете в виде главного блюда, то отметал навязчивые видения. Мог ли он вмешаться и помешать принесению на заклание живого человека? А если мог, то почему не сделал этого?

Григорий Лукьянович самобичеванием не страдал. Зинаида Матвеевна никогда не позволит каким-то мавкам лакомиться душами членов рода Леших или тех, кого они поклялись оберегать. Судьба пришлых, отловленных в стороне от поселений, его не волновала. К тому же он понимал, что любое самокопание деструктивно и приводит лишь к негативным последствиям для психики. Это он твёрдо усвоил со времён обучения в Академии СВР.

Всё же его терзала некая недосказанность. Логическая незавершённость. Не хватало последнего мазка художника, после которого картина считается законченной.

Почувствовала ли это ведьма и решение прервать молчание оказалось спонтанным, только внезапно она сказала:

— Прекратите, соколики, себя накручивать. Всё проще, чем вам кажется и гораздо сложнее, чем можете вообразить. Чтобы решить кроссворд, нужно иметь хотя бы начальное образование. Иначе нет смысла даже брать газету в руки.

— Я не люблю кроссворды, — буркнул Малюта, задетый менторским тоном ведьмы, — Газету лучше использовать на самокрутки. И зад подтирать ей удобней, чем лопухом.

— Есть другие ответы на твой вопрос: зачем потребовалось ваше присутствие.

— То есть ответов несколько?

— Да. Кого-то увиденное избавит от остатков фальшивого гуманизма, — баба Зина даже не кивнула, а ткнула длинным, отполированным ногтем в сторону Шрама, — Кому-то поможет в будущем не растеряться при встрече с сущностью. Ты даже не представляешь на сколько это знание ценно.

— За урок спасибо, — сдерживаясь поблагодарил сержант, — Только он половинчатый. Пули тварей не берут. Проверил. Так что смысл вижу только один: определил кто перед тобой и готовься сдохнуть. Или вы дадите нам меч-кладенец и копье-самотык, которыми можно уничтожить любую нечисть?

— Не дам, — усмехнувшись сказала ведьма, — И оружие вам не потребуется. То, что вы воочию убедились в существовании не только сущностей, но и иных представителей зачарованного мира — это конечно плюс к вашей карме. Однако я ведь не только вам, но и вас показывала. Сегодняшняя встреча — это как печать в паспорте. Любая сущность, почуяв вас, считает данные и предпочтёт избежать встречи.

— Как штрих-код на товаре?

— Лучше, — завершила Зинаида Матвеевна, — Врать не стану. Есть и кроме дев речных,

кто питается людьми. Я сейчас не про души. Про плоть и кровь. Но они вас не тронут, почуяв охранную печать.

— Вы поставили нам метки?

— Не я. У меня, выражаясь вашим языком, только совещательный голос. Мои заклятия многим не указ. Наоборот. Подействует как красная тряпка на быка. Спасибо девочкам скажите.

— Всё же я предпочёл бы меч-кладенец, — признался Шрам, — Как-то спокойнее.

— Даже не думай. Глуп ты ещё, соколик. Не все сущности злые и кровожадные. Есть нейтральные. Собой озадаченные. Плевать им и на людей, и на нас. Кроме того, имеются очень доброжелательные создания. Конечно, у всех свои минусы, но эти, при случае, и помочь человеку не откажутся. Даже тем, кто без печати. Вот тебе, Денис, прежде чем оружие в руки дать объясняли, как с ним обращаться и супротив кого нельзя использовать? То-то же.

Зинаида Матвеевна не оглянулась, чтобы увидеть лёгкий кивок сержанта. Похоже правда, будто она, хоть и не читает мысли, но легко определяет настроение человека.

— Так что, пока не пройдёте курс молодого бойца и не научитесь отличать какая сущность перед вами, пулемёт я вам не дам.

Внезапно лес расступился и все отчётливо увидели матовый фонарь в противовандальной сетке, одиноко висящий на высоченном столбе. Тот был вкопан в аккурат перед ровным пятчком, гордо именуемом на выселках центральной площадью.

Сны Григория Лукьяновича не отличались фееричностью и безудержным полётом фантазии. Полётов точно не было. Он никогда не воспарял над землёй и вследствие этого никогда не падал. Помнилось, что раньше завидовал, когда кто-то рассказывал о своих снах, с восхищением описывая, как лишённое веса тело взмывало и кружило над землёй, поддерживаемое исключительно силой мысли. Потом перестал. Глупо завидовать тому, чего отвергает твой мозг. Ему виднее. Собственные сновидения больше напоминали квест, который необходимо пройти, понятия не имея зачем и для чего.

В юности он увлекался подобными играми. Сначала компьютерными с дисков. Но они слишком примитивны и однообразны. Интеллектуальным развлечением их называют люди, лишённые элементарных навыков логического мышления. К тому же в игровых ходилках-бродилках отсутствовал главный элемент — ощущение личного присутствия. Когда тебе не угрожает реальная опасность любая страшилка становится пресной, а поиски спрятанных рычагов и кнопок, открывающих заветную дверь на свободу, рутинной необходимостью завершить уровень.

Позже с друзьями находил компании, занимающиеся экстремальными развлечениями, где за умеренную плату можно пощекотать нервы, пытаясь найти выход из брошенного дома или целого городского квартала. Благо таких мест после пандемии было в избытке.

Единственное отличие снов от игры, это абсолютное непонимание чего искать и зачем это нужно. В компьютерном квесте всё сразу понятно. Там тебе капслоком в начале уровня напишут, что требуется разгадать: убийство дворецкого или тайну клада пирата Джека Воробьянинова. Всё. Исходя из этого и действуешь.

В реальных развлечениях весь «расколбас» зависел от степени риска. Просто пощекотать нервы, потому как заморачиваться с загадками организаторы не хотели или не могли.

Власти боролись с этим явлением игровой индустрии, но скорее, чтобы доить предпринимателей и закрывали глаза на мелкие инциденты, если крышевание приносило ощутимую прибыль.

Во сне Малюта всегда куда-то брёл, интуитивно чувствуя необходимость успеть. Просто пройти, преодолевая не коварные ловушки или скрытые в полу сюрпризы, а бесцельно петляя в лабиринте дворов и улиц. Городов, посёлков и просто мест, где когда-нибудь приходилось бывать. Идёт, например, по Леонтьевскому переулку мило доходного дома Катък, сворачивает и оказывается вместо Тверской на улице Вольского в Саратове. Через десяток шагов упирается в шлагбаум, за которым здание местного управления ФСБ и поднырнув под пластиковую преграду, попадает к памятнику МиГ-29 возле военно-воздушной академии в Воронеже. И во всей этой мешанине он точно знает, где свернуть, где поднырнуть или перелезть через забор, но не понимает зачем это нужно. Какая цель?

В конце концов у него сложилось стойкое ощущение, что сны вовсе не квест. Не нужно искать подсказки. Основная цель: пройти до конечной цели маршрута. К сожалению, это никогда не удавалось.

Сегодня он почти дошёл. Во всяком случае чётко осознал, что ему нужно попасть в сколоченную из свежеструганных досок постройку, на двери которого аккуратно прикручена табличка со значком химической опасности. Он уже протянул руку намереваясь откинуть

щеколду и потянуть на себя ручку, когда над ухом зычно проорал петух.

Кто-то присел на край кровати, отчего одеяло натянулось и сползло с отставленной в сторону ноги. Утренняя прохлада приятно лизнула щиколотку, и Григорий Лукьянович горько осознал, что не узнает тайны, скрытой за странной дверью.

— Ира, если эта сволочь ещё раз меня разбудит, я его убью...

Сказал машинально. До того как пришло осознание, что он не в гарнизоне, не в подсобке, обустроенной для личных нужд завхоза Даниловой.

Открыв глаза, увидел Шрама, сосредоточенно разглядывающего белый эмалированный горшок с жёлтым цыплёнком на боку.

— Мы во сколько вернулись?

— Около трёх, — ответил задумчиво сержант.

— Странно. Я прекрасно выспался. Вот что магия природная творит!

— Ещё бы не выспался, — хмыкнул напарник, не отрывая глаз от посуды, — Больше суток дрых.

— Сколько? — воскликнул Малюта, принимая сидячее положения и пугая, прогуливающегося между топчанами, кочета. Важная птица недовольно потрясла малиновым гребнем и презрительно посмотрела, склонив голову набок. А затем, наставительно выдав скорее всего нецензурное: «ко-ко-ко-ку», удалилась к небольшому окошку в торце чердака.

— Я спал больше суток? — продолжил удивляться Григорий, игнорирую петуха, как личность, — Почему не разбудил?

— Угадай! — с досадой сказал Денис, ставя горшок на пол и демонстративно оттопыривая армейскую футболку на груди.

— Мы оба спали? — ещё больше ужаснулся безопасник, заглядывая под одеяло.

— Только не говори, что как честный человек обязан на мне жениться. Мы спали на разных топчанах.

— А почему ты решил, что прошли сутки? — Силясь вспомнить, как раздевался до исподнего и стелил постель, спросил Григорий.

— Мля! Ты совсем отупел? У меня часы с календарём!

Верхней одежды нигде не наблюдалось. Впрочем, шастать в труселях и при этом не стесняться случайных взглядов Григорий давно научился. Размеренный быт в гарнизоне и подотчётных поселениях приучил. Здесь не столица, где утро начинается с однообразного ритуала умывания, одевания и прихорашивания. Тут зачастую и удобства во дворе. Поэтому никого не шокировало, если кто-то выйдет из дома в исподнем и начнёт плескаться под умывальником с клапаном-пимпочкой, фыркая и матерясь из-за остывшей за ночь воды.

Скинув одеяло, Малюта прошлёпал босыми ногами к чердачному окошку и, дав пинка зазевавшемуся петуху, выглянул во двор. Кто сказал, будто курица не птица? Просто очень ленивая! При хорошем ускорении да с приличной высоты, любая имеющая крылья особь вспоминает навыки пилотирования.

Кочет, истошно ругаясь и суматошно махая трёхцветными крыльями, довольно успешно спланировал к своему гарему и принялся объяснять удивлённым жёнам, причину своей торопливости. По всему выходило, что спешил он исключительно ради необходимости срочно заняться процессом оплодотворения.

— Сволочь, — плюнул в окно Григорий Лукьянович и вернулся к топчану.

Шрам к прелестям деревенской жизни оказался не готов. Да и где ему взять такие

навыки, когда половина жизни прошла в казармах, да на полигонах? А получая увольнительные попадал в объятия заботливой жены, следящей за порядком в городской казённой квартире. Там, без сомнения, имелся и водопровод, и канализация.

— Чего смотришь? — спросил Малюта, разглядывающего нарисованного цыплёнка на боку горшка, напарника, — Это местный писсуар. Ночная ваза, если выразиться литературно. Хочешь поссать, мочить в него. Только держи горшок в руках, а то весь пол вокруг забрызгаешь.

— Я знаю, что это, — сообщил Денис, — А есть альтернативный вариант?

— Точно! — обрадовался подкаске сержанта Григорий, — Айда во двор. В крайнем случае польём какие-нибудь кустики. Заодно и вещи свои разыщем. А потом визнаем у хозяйки, чего она с нами опять учудила.

Обувь нашлась на небольшой площадке перед лестницей. Служивые влезли в ботинки на босу ногу и спустились вниз. На широкой лавке в сенях нашлась одежда, аккуратно уложенная двумя стопками. Сверху разгрузка. Оружие лежало рядом.

Увидев амуницию, Шрам тут же принялся одеваться.

— Пойдём поссым сначала, — напомнил Малюта, но поняв, что для профессионального солдата отправление естественных потребностей всегда имеет второстепенное значение, махнул рукой.

Выйдя на крыльцо и, подавив желание почесать рифмующуюся с пристройкой часть тела, Григорий бодро сбежал по ступенькам и юркнул за левый угол, припомнив, что, идя на шабаш, они обходили дом справа. Естество требовало опорожнения мочевого пузыря и, чем ближе безопасник видел спасительные кустики, тем нестерпимее ощущались позывы.

Внезапно, так что пришлось замедлить шаги, он ощутил странное свербение в затылке.

Так уже бывало не раз и безопасник называл это интуицией. У кого-то сосёт под ложечкой, у других ноет в печёнке или селезёнке. Шрам говорил, что чужой взгляд чует между лопатками. У всех по-разному, но значило подобное всегда одно и то же: требуется особое внимание всех шести чувств.

Григорий Лукьянович ещё не понял причины беспокойства, но сосредоточился и огляделся. В пяти шагах от кустов находился сарай. Обычная постройка. Наполовину из самодельных шлакоблоков, наполовину из силикатного кирпича, набранного среди руин Погореловки. Сбоку к нему притулилась новенькая прямоугольная будка, сбитая из свежеструганных досок. Туалет! Новенький, ещё не окрашенный, с пустой рамой окна под односкатной крышей.

Но не это вызвало зуд в затылке. На двери кто-то повесил ярко-жёлтый знак химической опасности. Такой же, как в его сне.

Малюта мгновенно забыл о кустах крыжовника, исполняющего роль непреодолимой преграды между избушкой бабы Зины и картофельным полем. О петухе, заприметившего обидчика и принявшего боевую стойку. Настолько тот жаждал отомстить за оскорбительный пинок. Все мысли сконцентрировались на новенькой двери из ладно подогнанных досок и предупреждающем об опасности знаке.

Не бывает таких совпадений. Ему даже вспомнился термин из академического курса по вербовке агентов: «запланированная случайность».

Выводов не делают исключительно дураки. Просчитать чью-то подставу может лишь тот, кто сталкивался с подобным. У Малюты такого опыта не было. Только и не верил Григорий Лукьянович, что после откровений ведьмы и открытой благосклонности

сущностей, кто-то рискнёт совершить подлянку в отношении его. Поэтому, ни на йоту не сомневаясь, направился к двери туалета. Откинул щеколду и потянул на себя ручку.

Внутри не оказалось ничего необычного. Светло, свежо и чисто. Пахло сосной и антисептиком. Отверстие для испражнений, вырезанное в виде гитарного медиатора, располагалось, где и положено. Сбоку, в самом углу, горка подсохшей стружки, вперемешку с какими-то веточками и хвойными иголками. Сантиметров двадцать высотой. Муравьи что ли успели натаскать? Или плотники прибраться поленились? Впрочем, Григорий не удивился бы, узнай, что уборную строили бобры, а насекомые следят за гигиеной.

Поэтому он смело вошёл. Прикрыл за собой дверь и приспустив трусы начал справлять малую нужду. Сил терпеть совершенно не осталось. Он уже приготовился издать характерный моменту вздох облегчения, когда кто-то тактично закашлял.

Поняв, что дёргаться поздно и пожалев, что не последовал примеру напарника, решившего сначала вооружиться, Малюта сделал вид будто не слышит странного кряхтения. Только закончив процесс он осторожно скосил глаза вправо и вздрогнул, увидев, что верхняя часть муравейника поднялась, а под несуразной шапкой из столярных отходов образовалось щекастое лицо, со спуганной бородкой и носом, напоминающим гриб-дождевик. Осуждающий взгляд карих глаз недовольно испепелял его из-под кустистых бровей.

— Извиняюсь, — промямлил Григорий Лукьянович, — Думал заведение уже открыто.

— Люди-люди, хрен на блюде. Где ни появитесь, везде первым делом нагадить стремитесь.

— Я извинился! — напомнил Малюта, раздражаясь.

— И что? Мне легче от этого?

— Давай, решение оставим за хозяйкой! — нашёлся безопасник, вовремя вспомнив, что его должность всегда избавляла от необходимости оправдываться, — Сам то, что тут делаешь? Проверяешь готовность объекта или тупо подсматриваешь? Может ты извращенец-вуайерист?

— Домовой я! — гордо представилась сущность, выпрямляясь.

Ростом домовой оказался вдвое выше своего камуфлированного вида. Сантиметров сорок. Фигурой напоминал Бена Гана, из рисованного мультлика «Остров сокровищ». Только без торса и коротконогий.

— Домовой? — переспросил Малюта, садясь на любимого конька и начиная допрос, — А почему не в доме? Почему в клозете прячешься?

— Во-первых, тебя жду. Во-вторых, в доме не комфортно. Хозяйка, Зинаида Матвеевна, шибко своенравная. Прямо тиран и самодур. А кот её просто бандит. Даром что из почтенного Чеширского семейства. Подлюка шерстяная. Как увидит меня, норовит лапами пофутболить по всему дому. Будто я игрушка какая или клубок ниток.

Начав жаловаться, этот смотритель дома не смог остановиться, пока не высказал все претензии, накопившиеся к Василию. Григорий Лукьянович сочувственно кивал, а потом сказал:

— Все коты на это падки. Тут с природой не поспоришь. Остаётся ждать, когда Василий повзрослеет и остепениться.

— Повзрослеет? — продолжал негодовать домовой, — Да его уже трижды на кладбище домашних животных носили. Поминали, как положено. А эта сволочь на следующий день возвращается и пуще прежнего хулиганить начинает!

Со двора донёсся топот армейских ботинок, кудахтанье испуганных кур и вознесение

хвалы господу за терпение и смиренность.

— Это мой напарник, — сообщил Малюта, — Позывной Шрам. Ему можно присутствовать при нашем разговоре? Насколько я понял, ты хочешь сообщить что-то важное по нашему делу. Лучше скажешь это обоим, чем потом буду пересказывать.

— Нет, — отрицательно потряс головой дух, — Моя весточка о Даниле, а судьба Выживальщика его совершенно не интересует.

— Хорошо. Говори. Только представься сначала. Чтобы потом знать на кого ссылаться. А заодно признайся, откуда у тебя сведения. Баба Зина уверяла, что понятия не имеет куда направился отряд контрабандистов. Только конечную точку маршрута.

— Хозяйка не всеильна. Вот и печать на тебя не она ставила. Ей такое слабо.

Домовой злорадно хихикнул и продолжил:

— Моего папаню Пафнутием величали, а меня, поддавшись моде, Кузей нарекли. Мейнстрим по-вашему. Просто повальное увлечение как ветрянка.

— Очень рад знакомству, Кузьма Пафнутьевич, — склонил голову Малюта, прикидывая сколько лет домовому и в каком веке сняли мультик про недотёпу Кузю, — Продолжай.

— Нас осталось мало, — вздохнул сумеречный зритель, — Зараза соплеменников не берёт, но мы умираем, когда человек навсегда покидает жилище. Так устроены. Не мне рассказывать, сколько мёртвых городов на Руси сейчас.

— Сочувствую, но давай ближе к делу.

— Ваш способ передачи и получения информации очень мудрён. Все эти радиоволны, электромагнитные импульсы, сотовая и спутниковая связь... Вы усложняете жизнь, пытаетесь её облегчить. Ведьмы тоже используют силовые поля и лучи биоизлучения, проходящие через них. У нас и того проще. То, что узнает один домовый, мгновенно становится известно остальным. Мы как единый организм. Что-то вроде сумеречной грибницы. Зинаида Матвеевна говорит, что такая же байда происходит с нейтрино. Стоит одному пройти через что-то, другое, пусть находящееся на противоположном конце вселенной, получает ту же информацию...

— Пожалей мой мозг, не грузи! — взмолился Малюта, — Я тебе верю на слово и давай обойдёмся без физики. Я гуманитарий.

— Как скажешь, — согласился Кузя, — Вчера не стало нашего собрата. Он обитал в Марьинке. Следил за хозяйством в доме, называемом вами гостиницей. Дом большой. В нём останавливались не только проезжие, но и жили две семьи, обслуживающие заведение. Так что Кузьма Акакиевич был при деле. Неделю назад гостиницу сожгли. Это сделал Выживальщик. Людей он не трогал. Их убили другие. Возможно, Данила защищался, но это не оправдывает уничтожение здания. Без дома домовому не выжить. Брат мучился несколько дней, прежде чем его сущность распалась и её растворили слои биосферы.

Григорий Лукьянович молчал несколько минут, переваривая полученную информацию. Это могло бы показаться странным, зайти кто в уборную. Хотя нет. Ну, стоит мужик в майке-алкоголичке и труселях до колен. Ну, задумался. Может он, спрашивает у своего организма не желает ли тот сходить по большому, раз уж выпала оказия оказаться в нужнике.

— Значит, поиски следует начинать с Марьинки, — сделал вывод Малюта, — Спасибо за содействие.

— Спасибо на хлеб не намажешь, — насупился Кузьма, — Должен будешь.

— Вот сквальга, — делано возмущился безопасник, — А просто помочь органам, как

добропорядочный член общества, впадлу?

— Иди уже, гражданин начальник, я всё сказал.

Малюта уже взялся за ручку двери, собираясь выйти, когда вспомнил о своём сне и остановился.

— Ещё вопрос можно? Из чистого любопытства.

— Валяй.

— Раз ты меня здесь ждал, значит знал, что приду. Так? Выходит это ты подсунул в мой сон эту примечательную дверь со значком химической опасности.

— И что?

— Ты можешь вмешиваться в сновидения людей?

— Конечно могу. Я же домовый! А ты в моей вотчине. Мой долг заботится о спокойствии хозяев и гостей. Убирать негатив и заряжать положительными эмоциями. Таких, как вы с товарищем, имеющих печать доверия, единицы. А как влиять на людей, когда сами невидимы для них? Удобнее всего через сновидения. Слышал, наверное, про вещие сны? Мы можем предупреждать об опасности или подсказывать правильный выбор. Если ты прилежно учился в Академии, то должен помнить выражение «запланированная случайность».

Григорий пробурчал: «больно все умные пошли» и выскочил из уборной.

День полновластно вступал в свои права и ласковое поутру солнце начинало заметно припекать. Куры, деловито кланяясь каждому зёрнышку или букашке, лениво бродили по двору. Петух гордо восседал на плетне, следя за порядком. Клевать всякий мусор он считал ниже своего достоинства и терпеливо ждал, когда Зинаида Матвеевна, насыплет проса в кормушку.

Малюта решил пока не посвящать напарника в перипетии своей встречи с домовым. Посчитал, это в данный момент лишним. Тем более, что откройся он Шраму и у того мгновенно найдутся десятки вопросов, на которые придётся отвечать. Ни к чему это сейчас.

Возле крыльца стоял табурет с большим оцинкованным тазом. На ступеньке кувшин, а на перилах висело полотенце. Юркая селянка, в цветастой косынке, покрывающей не только голову, но и нижнюю часть лица, предложила умыться.

Григорий отказываться не стал. Поплескался под прохладной струёй явно колодезной воды, вытерся полотенцем и поблагодарил девушку.

Та, озорно окинув взглядом фигуру безопасника, со смехом в голосе, предложила вечером заглянуть на сеновал.

— Нет уж, селянка, — нахмурился Григорий, — Я эту хохму знаю. Ты приведёшь с собой кузнеца, а тот окажется гей.

За завтраком ведьма была многословна и суетлива. Так умеют только женщины. Вести бесконечные поучительные наставления и в то же время не сказать ничего конкретного. Отделяться общими фразами, не отвечая на прямые вопросы.

Так, на вопрос Малюты, почему они проспали целые сутки, баба Зина прочитала целую лекцию о реабилитационной медицине и правильном восстановлении после посттравматического шока. Об нормах отдыха и правильной дозировке положительных и негативных эмоций. А также о методике профессора Преображенского запрещающего вести деловые разговоры за завтраком.

Шрам согласно кивал, поглощая уже третью сосиску и охотно подставляя кружку на предложение долить кипяточку.

Малюта тоже терпел молча, понимая, что скоро его возмущённый разум сам вскипит. Только поделаться ничего не мог. Выведать у ведьмы то, чего она не желает разглашать, невозможно. Разве что доставить в любимый подвал и пытаться.

Григорий Лукьянович вовремя подавил в себе подобную мыслишку, понимая, что ежели Зинаида Матвеевна проведает о его идее, то покоится ему в дивном озере среди чудесной дубовой рощи.

Оставалось одно: побыстрее уносить отсюда ноги. Благо, это намерение безопасника не расходилось с желанием ведьмы.

После сытного завтрака, состоящего из завёрнутых в блины сосисок и ароматного чая с чабрецом, Зинаида Матвеевна намекнула, что гости загостились и коли они хотят догнать паломников им следует отправляться в погоню немедленно.

Выстроившуюся возле бронемшины группу сержант мысленно обругал, а вслух объявил, что сутки отдыха были вынужденной мерой и теперь потребуется отрабатывать потерю времени удвоенным темпом марша. Что пауза была необходимо для детальной проработки предстоящей операции и получения конфиденциальной информации от сверхсекретного источника.

Это очень сжатый вариант пятиминутной речи Шрама, прямолинейной, но один в один соответствующий витиеватым и научно обоснованным разглагольствованиям ведьмы.

Никто из бойцов, равнодушно выслушивающих белиберду, которую нёс командир, не ухмыльнулся и даже глазом не повёл.

Только Петька непонимающе хлопал глазами и морщил лоб, пытаясь понять смысл сказанного.

В армии ничего не делается просто так. Даже то, что многие гражданские именуют армейской тупостью, имеет глубинный смысл и стратегическое значение.

Малюта быстро понял, что мотивирующее и одновременно абсурдное выступление предназначалась не личному составу группы, а зрителям, собравшимся поглазеть на отправление отряда. Заодно и проводить. Их можно понять. Вряд ли местные когда-нибудь сталкивались с нашествием стольких незнакомых людей в короткий промежуток времени. Сами посудите. Сначала в большую банду контрабандистов-лошадников вливается странная компания из разношерстных гражданских и сопровождающих военных. Серьёзных и напряжённых. То ли конвоирующих первых, то ли выступающих в роли телохранителей. Затем кишишь с диверсантами и целый взвод дружинников Лешего организует здесь засаду на

таинственных головорезов, именуемых странным словом «ассасины». А теперь эти. По достоверным слухам, прибывшие из самой Москвы. Вооружённые и экипированные не в пример конникам из гарнизона. И разъезжающим по Диким землям на самоходной колеснице угрожающего вида. Это не татарские тачанки с самопальным обвесом в виде решёток и заострённых прутьев. Чувствовались строгие формы, собранные в заводских цехах. Значит живо ещё промышленное производство. Возрождается страна. Набирает былую мощь.

Зинаиду Матвеевну, допустим, Шрам обмануть не мог. Престарелый староста, стоящий в паре шагов перед селянами, даже если и догадывался о том, что командир в своей пылкой и патриотичной речи несколько искажает действительность, то виду не показывал. А после даст правильный расклад по гостям. Единственно верный с точки зрения их хранильницы.

Вообще, Яков Исаевич, в своей шляпе и льняном костюме напоминал не Клинта Иствуда. Больше походил на Гэри Купера в роли шерифа Уилла Кейна. Не хватало только ремённой перевязи и двух «Кольтов Миротворец» у бёдер.

Закончив напутствие, сержант подошёл к подчинённым вплотную и тихо, так чтобы не расслышали те, кому не полагается, выругался:

— Мля! Как вы умудрились ряхи за сутки отъесть?! Со щёк жир сочится! Рядовой Духанин, ремень подтяни! Курдюк до колен свисает! — и уже громче, для всех присутствующих, — Смирно! Вольно! Занять места в машине согласно боевому расчёту!

Малюта, повернувшись к ведьме, поклонился и прощаясь сказал:

— Рад, что вы, Зинаида Матвеевна, на нашей стороне.

Та, изображая, как положено, сгорбленную годами старуху, язвительно хихикнула:

— Я не на вашей стороне и уж тем более не на его, — баба Зина кивнула на Шрама, — Мы союзники, куда наш союз мне выгоден.

— Достаточно прямолинейно, но лично меня такой расклад устраивает.

— Что это было, командир? — спросил Карач, когда внедорожник вырулил на просеку, используемую контрабандистами для выезда с территории, признанной под протекторатом рода Леших. Ведьмины выселки остались позади и можно становиться самим собой.

— Забей. Так было надо. Докладывай, что удалось разнюхать.

Должен сделать небольшой отступление и пояснить, что в группе Шрама, каждый числился не просто ликвидатором, но и исполнял дополнительные функции согласно штатному расписанию. Жимба, как уже представлял его сержант безопаснику, являлся санинструктором. Тунгус — следопытом и снайпером. Духан обеспечивал связь и занимался наблюдением, в том числе с помощью дрона. Карач, выросший в горном ауле, мог без мыла пролезть в любую щель и отвечал не только за разведку, но и превращался в лазутчика, если появлялась необходимость.

Шрам приказал ему совместить удовольствие от отдыха с проведением рекогносцировки местности. Если потребуется, привлечь для этого местных красавиц.

— Бесполезно, командир, — развёл руками горец, — Нас ни на секунду не оставляли без присмотра. Лично у меня сложилось впечатление, будто они знали о задании и просто стебались над нами. Кормили, поили, развлекали, но всё время кто-нибудь находился рядом. Даже баньку растопили и вениками отхлестали. Думал, когда спать ляжем, удастся выскользнуть из барака, но не вышло. Четыре раза пробовал в первую ночь и три во вторую. Глухо. Стерегли нас, как змей Латон золотое руно царя Колхиды.

— Ясон всё-таки обманул змея и умыкнул шкуру барана, — пристыдил сержант.

— Он сын царя, а у меня в роду пастухи и абреки.

— Нам абсолютно ничего не светило, — заступился Малюта, — Подумать только — она реально ведьма! Думал люди врут. Во всяком случае сильно приукрашивают её способности. Оказалось, наоборот. Сильно принижают. Нет, ну какого?! Я тридцать лет прожил здесь и даже не подозревал! Какой я к чёртовой матери резидент? Не замечал очевидного...

— Да угомонись ты, — осадил вопли безопасника Шрам, — Давай подобьём итоги. Чтс мы имеем?

Малюта некоторое время ещё сокрушался, пока сержант перечислял минусы. Потом взял себя в руки.

— Да, ведьма и её братия нам не друзья. Только это не минус. В нашем случае величина нейтральная. До тех пор, пока не вступим в открытое противостояние. Мы ведь не вступим?

— Не вижу повода. Меня так же устраивает такой союз. Без обязательств, но и без открытой конфронтации.

— Отлично! — обрадовался Григорий Лукьянович, — Готов в будущем избавить вас от общения с ведьмой и взять разборки с нечистью на себя. Теперь о плюсах. Их значительно больше. Во-первых, всё местное сообщество питает неприязнь к чернокнижникам. Не до конца разобрался в причинах подобной ненависти, но на первом этапе это неважно. Возможно, баба Зина и лесная нечисть, вкупе с речной, очень зависят от людей. Энергия... ну и сам понимаешь чего... А чернокнижники и лесовиков, и наяд в грош не ставят. Притеснения, ограничения, гонения. Предполагаю у них противостояние в сфере политических и экономических интересов. Да, практически неокOLONиализм в чистом виде! Это, кстати, касается и нас, людей. Так что мы союзники по несчастью.

— С твоим допущение согласен. Пока нам это на руку. А дальше не наше дело. Пусть в больших кабинетах решают.

— Во-вторых, — продолжил Малюта, — Зинаиде Матвеевне не понравились паломники. Особенно девочки и плоды, что они вынашивают. Здесь опять полное совпадение интересов. Уверен, чинить препятствия они не будут.

— И на том спасибо, — согласился Шрам, — По твоим глазам вижу, что есть ещё и третье. Вываливай.

— Не только третье, но и четвёртое, — подтвердил догадку напарника безопасник, — Нам поставили печать доверия. А это не просто плюс. Это жирный плюс с восклицательным знаком!

— Поясни, — потребовал сержант.

Григорий Лукьянович приложил палец к губам и покрутил пальцем перед собой намекая на то, что их слушают.

— В своих людях я уверен, — начал было Шрам, но осёкся, быстро сообразив кого имеет в виду напарник, — А четвёртое?

— Наша цель Марьинка, — сказал безопасник, — Именно оттуда нужно начинать поиски.

— Хорошо, — кивнул сержант, доставая планшет с картой, — Как только минуем лес, остановимся и сориентируемся на местности.

Едва «Тигр» вырuling из подлеска на широкий проезжий тракт с остатками бывшего асфальта, Шрам приказал остановиться.

— Марьинка, Марьинка, — шептал он, отыскивая на схеме населённый пункт с таким

названием, — У меня ничего подобного не отмечено.

— Тебе план в Москве рисовали? — подверг сомнению этот вариант карты безопасник, — Сам знаешь на сколько всё тут изменилось. Оказалось, проще заложить город на новом месте, чем истреблять мутантов в подвалах и канализациях.

— Нет схема нормальная. Сделана на основе спутниковой съёмки. Смотри.

Сержант милостиво позволил Малюте заглянуть в свой планшет. Нажал кнопку и на схеме. Красным высветился пунктир предполагаемого маршрута Данилы. Григорий Лукьянович оценил качество и детальность исполнения.

— Не буду спрашивать откуда вам известны пути Выживальщика, о которых даже я не в курсе. Скажу только, что Марьинка — это точно. Видимо, тут что-то другое.

— Давай выйдем, покурим и подумаем, — предложил Шрам, добавив, — Всем привал пятнадцать минут. Духан запусти «птичку».

Вышли, закурили. К югу от лесного массива ровным ковром расстилалась степь. Невооружённому взгляду она казалась бесконечной и её очертания плавно перетекали в небесную лазурь на линии горизонта. Дорога выглядела убитой временем, но ею часто пользовались. Наезженные колеи в плотном грунте, состоящем из песка, щебёнки и остатков гудрона не успевали зарости травой и чётко выделялись. Деревья, кстати, тоже не спешили перебираться через дорогу и осваивать новые территории. Возможно, мешала трасса, возможно, степной грунт не привлекал и не способствовал укоренению, привыкших к тени растений. Всё-таки через полмесяца коварное солнце выжжет всё степное разнотравье.

Шрам приложил к глазам бинокль, потом опустил и прикуривая, недоумённо признался, указывая пальцем в даль.

— Прикинь, верблюды! Я думал нам сказки на политинформации рассказывают.

Малюта навёл свой, следуя указанному направлению.

— Расплодились, — подтвердил наблюдение сержанта, — Нас они мало интересуют. Мясо жёсткое и не вкусное. В телегу не запряжёшь. Под соху не приспособишь. Сбежали из Казахстана, где на них есть спрос. Здесь им вольница.

— А волки и мутанты?

— Волки умные. Степные следуют за стадом на всём протяжении их пути. Убивают больных и немощных. По мере необходимости. К тому же охраняют свою кормовую базу от прочих хищников. Так сказать, поддерживают баланс в природе. Превших мутантов мало. Таких чтобы без оглядки убивать и рвать всё, что попадётся на пути, здесь не встретишь. Новое поколение — это потомки превших, сумевших приспособиться к вирусу и дать потомство. Трупы тех, кто умер от ковида в первые месяцы пандемии, давно съедены или полностью разложились в земле. Новые заражения случаются только в близи крупных населённых пунктов. А здесь степь. Любой катаклизм со временем устаканивается. Природа приспособливается.

— Говорят, бизоны появились.

— Это брехня. Фантасты придумали. Откуда им тут взяться? Вот про зубров слышал. Белорусы расселяют по стране. У них сейчас большой избыток. Да и наши покупают. То ли хотят одомашнить, то ли для экзотики. Я не в курсе.

Докурив, прикопали окурки в ямку.

— Ладно. Вернёмся к нашим баранам, — предложил Шрам, возвращаясь к планшету, — Допустим, Марьинка — это местное название. Но населённый пункт должен быть обозначен на схеме. Подумай. Из тех, что имеются, какое подходит?

— Чего ты упёрся в маршрут Выживальщика? — спросил Малюта, — Он ушёл с контрабандистами, а у тех могут быть иные интересы. Давай посмотрим севернее и южнее.

Шрам сдвинул проекцию сначала влево, долго изучал. В итоге отрицательно помотал головой и переместился к южному направлению. Марьинка нашлась на самой границе локации.

Сержант озадаченно почесал затылок, сдвинув панаму почти на нос.

— Однако! Это даже не юго-восток. Получается они двинулись почти прямо на юг. Зачем такой крюк?

— Контрабандисты, — развёл руки безопасник.

— У них свои тараканы в башке. Эта зона, — Малюта, пальцем прочертил по красным линиям штрих-пунктира, — Достаточно обжита. Мелких деревень с десятком жителей предостаточно. И бандиты имеются, которые с них кормятся. А контрабандистам зачем такое соседство? Им, чем глуше, тем безопаснее.

— Леший имеет дело с контрабандистами?

— Ебстествонно. Он их называет коммивояжёрами. У О'Генри вычитал. Остальные кличут коробейниками. Пользы от них больше, чем вреда. Или ты предлагаешь наладить оптовые поставки из столицы?

— Не пори чушь. Мы просто беседуем.

Шрам подозвал Духана и Петьку. Указал точку на схеме и приказал проложить маршрут. Затем, кивнув в след удаляющемуся бывшему оруженосцу Василия Ивановича, спросил:

— Совсем ему не доверяешь?

— Всё нормально, — успокоил безопасник, — Доверять ему можно. Воевода приставил следить за нами, но не препятствовать. Хочет собственное СВР создать. Пусть играют в шпионов. Нам это не повредит.

— А что тогда ломался в машине?

— Некоторые вещи не следует знать никому. Твоим людям, в том числе.

Григорий Лукьянович коротко рассказал о встрече с домовым и поделился предположениями о плюсах, которые даёт подобное сотрудничество.

— Неожиданно даже для меня, — признался сержант, — Значит, печать — это не просто метафора. Метка, типа, лазерного наведения на цель. Ракета, способная считать её, не промахнётся. Как мыслишь, вся нечисть видит печать?

— Как объяснил Кузьма Пафнутьевич, вся. Пока, как уже говорил, это жирный плюс. Хотя в будущем может превратиться в минус.

— Понимаю. Любая тварь сможет нас легко отследить.

— И это тоже.

— А что ещё?

— Вот представь: ты возвращаешься в Москву, получаешь благодарность от начальства и идёшь домой обнять жену. Представил? И пока возбуждённо мацаешь супругу, в углу замечаешь местного домового, который тебе тоже рад и вышел поприветствовать хозяина. Люди не замечают домовых, чувствуют присутствие, но не видят. А ты, благодаря печати, теперь спокойно можешь с ним общаться. Нравиться такое?

— Ужас! — охнул сержант, представив картину, описанную безопасником, — И как с этим жить?

— А кому щас легко?

Садясь в броневик, Малюта выгнал Духана с переднего сидения, объяснив замену необходимостью. К тому же боец всё равно не имел возможности следить за дорогой. Всё его внимание сосредоточилось на небольшом мониторе, на который передавал картинку разведывательный дрон.

Шрам не возражал. «Тигр» по-звериному рыкнул и тронулся в путь, повинувшись сидящему за рулём Петьке, который в свою очередь сверялся со встроенным в панель ГЛОНАСС-навигатором.

Едва стрелки часов перевалили рубеж в двенадцать часов, Григорий Лукьянович выругался и приказал остановиться.

— Ничего опасного не наблюдаю, — заявил Духан, на вопрос сержанта о необходимости остановки.

— Я про опасность не заикался, — успокоил Малюта, — Извини, Шрам, но необходимо провести ознакомительные учения, на предмет вероятной встречи с противником. Или как это у вас называется?

— Кого атаковать будем? В какую сторону разворачиваться? Раз уж взялся командовать, то подробнее давай вводные. Где противник?

— В гнезде, — в рифму ответил безопасник, открывая тяжёлую дверцу, — Всем оставаться в машине, сержант за мной.

Шрам, понимая, что без повода напарник злоупотреблять властью не будет, махнул рукой бойцам, дублируя приказ оставаться в машине, и выбрался следом.

— Что удумал, капитан? — спросил, нагоняя безопасника на обочине.

— Говорю же, проверить надо. Лучше заранее облегчиться, чем обделаться в самый неподходящий момент.

— Хватит темнить! Яснее задачу ставь.

— Видишь в поле ветерок мусор в воронку закручивает? Словно смерч маленький над травой образовывается?

Шрам долго вглядывался в дрожащую в разогретом воздухе, круговерть каких-то былинки, листиков и фантиков от конфет. Казалось, что какая-то сила действительно пытается создать смерч и закручивает в воронку весь мусор, скопившийся в степной траве.

Оптика не помогла. Объект слишком близко находился. Сержант убрал бинокль в чехол.

— Сущность? — спросил, догадавшись о намерении коллеги.

— Вот это я и хочу проверить, — подтвердил Малюта, — Я меня сложились неприятная догадка, что баба Зина нас слегка разыграла. Тварей мы видим, имеем возможность с ними общаться, но только в пределах зоны её ответственности. А что случится, когда выйдем за границу территории ведьмы? Будет ли работать печать? Сейчас и проверим.

— И кто это?

— Полудница* или Ржаница*. С обеими ни разу не сталкивался, поэтому могу только догадываться.

— Ага, — принял к сведению Шрам, — Значит, оружие бесполезно. Степень опасности?

— Практически нулевая. Нас двое, а явиться воочию кому-либо могут только одинокому путнику.

— Сумасшествие не заразно и с ума сходят по одиночке, — констатировал сержант, — Это понятно. Тогда в чём смысл?

— Если печать существует, то сущность проявит себя. Хотя бы просто из вежливости.

Поздоровается. Спросит, что нам нужно. Мало ли.

— На мой взгляд глупо. Не помню подробностей, но обе вызывают что-то вроде солнечного удара у тех, кто работает в поле и не желает отдохнуть в самое жаркое время суток. Правильно?

— С точки зрения науки — это просто переутомление, а здесь другое.

— Я не о том. Откуда могут взяться эти твари в Диких землях? Нет ни крестьян, ни пеших путников? У вас, в хозяйствах Лешего, их может и полно, а тут откуда? Кстати, бывал в Испании и краем уха слышал о появившихся там духах, которые лишают разума тех, кто не желает часок вздремнуть после обеда. Таких называют «сеньора Сиеста». Думаю, это сущность из той же оперы. Разбежались по миру в поисках людей. Если объяснишь, как они выживают здесь в глуши, больше ни слова не скажу.

— Трасса! Мы стоим на ней. В обжитых районах конкуренция, а здесь свобода. Вызови у контрабандиста желание облегчиться, замани подальше в поле и выкачивай из него энергию, пока он стоит с расстёгнутой ширинкой. Плотью, вроде бы, эти твари не питаются.

— Мля. Рисковый ты мужик, Григорий Лукьянович, — с уважением прошептал Шрам.

Еле заметный смерч из дрожащего марева, закручивающий в спираль сухие былинки, комки шерсти, унизанные репейником и обрывки бытовых отходов, приблизился уже на пару-тройку шагов, когда Малюта поднял правую руку, открытой ладонью вперёд.

Шрам ожидал, что напарник выдаст что-то вроде киношного приветствия североамериканских индейцев, но тот стоял молча и улыбался.

Воронка внезапно распалась. Мусор не осел на землю, а вопреки всем законам физики, принялся собираться в девичью фигуру. Происходило это, как при ускоренной перемотки ролика, в котором кто-то собирает сложную картинку из множества кусочков пазла.

Сущность выглядела привлекательной, с точки зрения канонов женской красоты. Лицо правда слишком бледное, но правильной европейской формы. Продолговатое, с широко расставленными глазами под ухоженными дугами бровей. Веки пока прикрыты. Нос прямой. Ноздри гармонировали с шириной переносицы, а не делали эту часть доминирующей. Губы тонкие, без намёка на припухлость. И всё это в ореоле струящихся за спину волос, цвета самородного золота.

Вид явившейся командирам Полудницы вызвал вполне объяснимое восхищение, покуда она не открыла глаза, излучающие алое пламя адских кострищ, которые так любили изображать средневековые художники. А зрачки, расширенные, будто у оголодавшего наркомана, в предчувствии новой дозы, напоминали тонущих в пламени человеческие черепа.

В довершении, она выпростала из-за спины руку в кулаке которой сжимала тронутый ржавчиной крестьянский серп. Впрочем, нет. Не ржавчина портила убийственный хлад металла, а налёт запёкшейся крови.

— Что-то хотели узнать, отмеченные печатью доверия? Клянусь Мораной, что не замышляла супротив вас и ваших людей коварства!

Губы открывались, вторя словам, но движение их не совпадало с произнесёнными фразами. Да и звук рождался скорее в голове, чем проникал через уши.

— Мы ищем контрабандистов-лошадников, ведомых хуже по имени Ринат.

— Частые гости на этой дороге, но я их не трогаю. На их табунах заговоры татарских сихерчей. Не смертельные, но связываться нет желания.

— Они проследовали неделю назад в Марьинку. Не знаешь, что с ними там случилось?

— Нет, — ментально отозвалась жница уставших путников, — Марьянку знаю. Она очень далеко отсюда. В те края я не хожу.

— Благодарю за помощь, — кивнул Малюта, опуская руку.

— Лесть тебе не к лицу, служивый. Я ничем не смогла помочь. Поэтому и оплаты требовать не могу.

— Оплаты? — поразился безопасник, понимая смысл намёков домового.

— Жест доброй воли, как любят говорить люди у власти. Сейчас у вас пленных нет, но на обратном пути возможно появятся. Если не затруднит, захватите для меня кого-нибудь. Тогда буду вашей должницей.

— Ты зачем ладонь ей показывал? Отгородиться хотел или демонстрировал, что безоружен? — поинтересовался Шрам, когда пазл Полуденницы распался и ветерок, закрутив обрывки сущности в воронку, погнал смерч вглубь степи.

— Да, чё-то подумалось: а где на нас эта печать стоит? Не на заднице же? Ладонь — идеальное место для метки.

Полудница* или Полуденница — шаловливая и в то же время коварная хозяйка полей и нив. Почему-то именно так считается, если верить собирателям славянских мифов. А какая она хозяйка, если урожай эту сущность совершенно не интересовал? Она охотится на души людей, оказавшихся в поле в самое жаркое время суток. Здесь сведения опять крайне противоречивые. Она не прогоняла трудоголиков на отдых. Наоборот. Будила разомлевших на меже и требовала либо отгадывать загадки, либо устраивала танцевальные соревнования. Победителю доставался приз — душа проигравшего.

Ржаница* — это реальная хозяйка полей и нив. Люди её мало интересовали. Она старательно прикрывала злаки от лучей палящего солнца то ли сковородкой, то ли зонтиком. Помогала колосьям наливаться и защищала растения. Случайных свидетелей просто временно лишала разума. До наступления сумерек, когда с человека спадали чары и он приходил в себя.

До Марьинки добрались ближе к вечеру. У «Тигра», как у армейского военного автомобиля повышенной проходимости, имелось масса положительных качеств. И броня класса Бр4 из термоупрочнённой стали, и кондиционер в салоне. Добавьте сюда аудиосистему, электростеклоподъёмники, бортовой компьютер. Просто неслыханные для России опции. Так уж традиционно сложилось, что армия — это «стойко переносить тяготы и лишения воинской службы», а о комфорте мало кто задумывался. С другой стороны, может мы и непобедимы из-за пренебрежения удобствами? Установи в танках и БэТээРах вендинговые аппараты для выдачи кофе и пончиков, и упадёт уровень боеспособности ниже плинтуса. Как в своё время случилось с армией Пиндостана.

Но вернёмся от домыслов к машине. Многоскоростная коробка передач, антиблокировочная система, автоматический поддув колёс без сомнения добавляли плюсов броневику. На крыше даже имелась турель под установку тяжёлого вооружения типа ПТРК «Корнет», АГС-17 или крупнокалиберных пулемётов, но данная опция отсутствовала, ради возможности передвигаться по воде. Проще говоря плавучести. Излишний вес снижал скорость при форсировании рек. А именно для этого чернокнижники прихватили с собой «Тигр».

Ну и вишенкой на торте — скорость по пересечённой местности. По трассе автомобиль мог развивать приличные сто километров в час, а в условиях бездорожья темп естественно снижался, в зависимости от качества грунта. Но это гораздо быстрее, чем могли себе позволить обычные гражданские на кустарно отремонтированных КАМАЗах и УАЗах.

Благодаря этому до таинственного населённого пункта, содержащего ответы на многие вопросы, удалось добраться засветло.

— Остановимся здесь, — предложил Малюта напарнику, остерегаясь единолично принимать решения.

— Согласен, — одобрил Шрам, сверившись с картой и ГЛОНАС-навигатором, — Ближе подходить не имеет смысла. Ночью подзарядим аккумуляторы «птичек», выспимся, а с рассветом выдвинемся на поиски следов паломников.

— Я тоже думаю, что беглецов в посёлке уже нет, но сведения о стычке и сгоревшей гостинице напрягают. Может там уже всё устаканилось и имел место всего лишь прорыв с боем, однако рисковать не стоит.

Ночь прошла относительно спокойно. Оказалось, что автомобиль оборудован четырьмя подвесными гамаками, в которых при определённой сноровке можно устроится с максимальным удобством. Таким образом удалось не только организовать посменное дежурство, вздремнуть с относительным удобством, но и не покидать бронекapsулу. То ли конструкторы позаимствовали идею у флотских, то ли машины рассчитывались на длительную автономность.

За ночь хищники несколько раз приближались к броневику, метили колёса, но побродив вокруг убеждались, что открыть консервную банку им не под силу.

Двинулись, когда окончательно рассвело. Учитывая незнание местности и повышенную степень опасности, Шрам решил, что хорошая видимость является главным критерием на данный момент. На внезапность и скрытность никто не рассчитывал. Не тот случай. Противник, если таковой имеется, по любому располагает преимуществом. У него все

козыри. А тыкаться подобно слепым щенкам нет никакого резона.

Когда до пригорка, на котором расположилась Марьинка осталось меньше версты, сержант приказал выпустить сразу обе «птички». Одна, двигаясь по кругу, должна обследовать прилегающие к дороге поля, а вторая, непосредственно посёлок. Меньше всего хотелось напороться на засаду.

Настроили гарнитуру связи, операторов дронов усадили в салон, а Малюта, как специалист по сущностям и сельской местности, перебрался на переднее сидение.

В пулемётное гнездо на крыше никого не отрядили. По двум причинам. Во-первых, боец, находящийся там, становился прекрасной мишенью для снайпера. Впрочем, снайперов в такой глуши не могло быть по определению, но любой охотник и вообще мало-мальски хороший стрелок, укрывшись в густой траве, мог запросто снять пулемётчика.

Во-вторых, Шрам не хотел демонстрировать агрессивные намерения и провоцировать противника. Если есть в посёлке жители, то они должны видеть мирные намерения приезжих. Возможно, нападение на контрабандистов произошло именно из-за наличия у них пулемётных тачанок. Местные могли просто испугаться и открыть предупредительный огонь. В итоге лошадиникам пришлось прорываться с боем, а по пути уничтожить гостиницу.

Слишком много предположений и допущений. Знать бы, что на самом деле произошло в Марьинке? И какого чёрта Рината понесло сюда?

Вторая остановка случилась на подъёме. Дрон засёк еле различимые колеи на девственно ровном лоне степи. Кто-то съезжал с дороги и двигался на посёлок прямо по целине, справа и слева от трассы. Трава уже почти распрямилась, возвращаясь в прежнее положение, но сверху следы от протекторов всё еще различались.

— Лошадники как будто кого-то пытались окружить, — предположил Малюта, когда ему скинули изображение на монитор, встроенный в «торпеду».

— Или наоборот. Окружить хотели их, но они прикрыли фланги, — предположил Шрам.

— Даже не знаю, какая версия предпочтительней. Меня не учили тактике ведения наступательных и оборонительных боёв. Это, скорее, по твоей части. Есть идеи?

— Пока нет. Будем посмотреть.

Снова тронулись вперёд. Но уже через сотню метров Малюта заставил Петьку нажать тормоз.

— Что-то увидел?

— Справа. На два часа. Как будто рой насекомых кружит над полем. Чей дрон рядом? Нужна чёткая картинка.

— Может очередная сущность? — спросил сержант, склонившись к монитору Карача, — Зависни и опускайся ниже.

На экране возникла туша какого-то животного. Определить кому именно она принадлежала не представлялось возможным. Неделя слишком большой срок, а среди бойцов не нашлось ни одного зоолога, чтобы по разложившимся останкам, классифицировать животное.

— Картинка ничего не даёт, — матюкнулся безопасник, — Скелет наполовину объеден, наполовину растёкся от гниения. Могу только сказать, что особь крупная. Но не лошадь. Шкура относительно хорошо сохранилась. Что-то гладкошерстное. Надо самим взглянуть.

— Издеваешься? — воспротивился Шрам, — Ты представляешь, какая там вонь? С чего вообще решил, будто объект достоин изучения? Грохнули какого-то верблюда или зубра. Мы

людей ищем!

— Не занудствуй, Денис. Я меня чуйка! Это крайне важно.

— Ну, если чуйка, то бери Тунгуса и расследуй. А я в машине посижу.

Следопыт сначала осмотрел дорогу. Часто приседая и перебегая с места на место, исследовал трассу метров на пятнадцать в обе стороны от замершего броневика.

— Одна из машин двигалась по грунтовке. Судя по колёсной базе это КАМАЗ, — доложил он капитану, — Затем свернула вправо и пошла по бездорожью.

— Машина Рината. Остальные прикрывали, а потом что-то пошло не так.

— Согласен, — подтвердил Тунгус, — Но есть странность. Одна из машин, по следам протекторов микрик, сновала туда-сюда. Будто водитель не знал, что делать. Сначала рванул вправо, за КАМАЗом, потом вернулся, пересёк грунтовку и укатил налево.

— «Буханка». Баба Зина говорила, что именно на ней уехали паломники. Участвовали в отражении атаки или пытались прорваться за оцепление?

— Мало данных, — пожал плечами сибиряк, — Нужно либо продолжать двигаться по трассе, либо идём смотреть труп.

— Сначала труп, — решил Малюта и вызвал по связи сержанта, — Слышал? Что думаешь?

— Стоим на месте и ждём вашего возвращения. Кстати, респираторы биозащиты наденьте. Петька сейчас вынесет.

Облако роящихся мух отчётливо выделялось в прозрачном воздухе на фоне бирюзы неба. Солнце ещё не палило и не успело выжечь краски до дневной блеклой синевы.

Тунгус, начавший с осторожного переступания и поиска прятавшихся в траве сюрпризов, постепенно перешёл на лёгкий бег. Через пару минут они достигли дели. Следопыт достал из модуля разгрузки запаянную вакуумную упаковку. Вскрыл и, переломив пластиковый цилиндр, бросил его ближе к останкам. Репеллент сработал не сразу. Приманивающий аромат гниения сначала сопротивлялся, но постепенно отпугивающий эффект разогнал мух. Только несколько особо жирных и неповоротливых продолжали копошиться по растёкшимся на полметра от брюха, внутренностям.

— Что скажешь, охотник?

— Судя по черепу — собака. Кто-то из породы бульдожьих. А вот размерами с лошадь. Скелет тоже скорее собачий. Ничего подобного не встречал. И посмотри на хвост! Такое ощущение, что у мутанта змея из задницы торчит. Цветом и длиной амурский полоз. Такое возможно?

— Своим глазам нужно верить, — неопределённо ответил безопасник, делая снимки на камеру смартфона.

Вернувшись в броневик, Малюта стоически выдержал насмешки напарника и, продемонстрировав фото, буркнул:

— Неизвестный науке зверь.

Шрам в свою очередь показал скрины ещё трёх трупов, заснятых дроном в разных концах поля.

— Чем это нам помогло?

— Контрабандисты приняли бой не с людьми. Напали хищники. Причём напали стаей. Попытались зажать в кольцо, но лошадики прорвались, ликвидировав четверых.

— Шесть! — вмешался Духан, — Наблюдаю ещё два трупа прямо на окраине Марьинки. Судя по пулевым отверстиям и степени разложения, убиты в одно время с остальными.

— Что там говорил Кузьма Пафнутьевич? — подумав, Шрам напомнил безопаснику разговор с домовым, — Хозяев гостиницы убил не Выживальщик! Он только сжёг здание. Видимо, защищался от этих вот тварей. Это просто жопа какая-то! У нас нет оружия против мутантов такого размера.

— А «печенег» в багажном отсеке?

— Не вариант, — отмахнулся сержант, — Даже если мы установим его на турель, проку от пулемёта мало. А вот стрелок станет прекрасной мишенью для тварей. Видал какие у них зубы?

— Видал, — подтвердил Григорий Лукьянович, — А также хвост, больше напоминающий кнут, и странный скелет. Если это и мутанты, то квази. Потомки некогда заразившихся особей. Скорее всего дальние потомки. Поколения в десятом, не меньше. Отсюда и навыки охотится стаей.

— Может они слопали паломников? — взял слово Тунгус, — Здесь не удалось. Напали ночью, когда все остановились в гостинице.

— Ты бы стал ночевать в гостинице, зная, что в округе бродят такие монстры?

— Именно это я бы и сделал. Судя по плану здание трёхэтажное. Большое и укрепленное. Какие бы мутанты не были огромными, они всего лишь животные. У них лапки. Выбить дверь ума много не нужно. Лбом упёрлось, корпусом поднажало и готово. А вот гоняться за хорошо вооружёнными людьми по комнатам, да на разных этажах, без помощи рук трудно. В это не поверю.

— Значит? — спросил Шрам, требуя самый очевидный вывод.

— Это всё-таки были собаки. А люди использовали их в качестве охотничьей своры. Для загона жертвы.

— Если так, — неожиданно напомнил о себе Петька, — То все мертвы. И паломники, и контрабандисты. Чего соваться в пекло?

— Предлагаешь вернуться? — зло спросил Шрам, — Зассал, парень? Вот теперь-то самое интересное и начинается.

— Самое обидное, что мы понятия не имеем о том, что в действительности здесь произошло! — ни к кому не обращаясь посетовал Шрам, когда «Тигр» продолжил движение.

— Всё, как ты любишь, — съязвил Малюта.

Изменения в конструкцию машины всё же внесли. Расчехлили «печенег» и установили на верхнюю турель. На багажник отправились двое. Карач и Тунгус. Горец прихватил два гранатомёта, а сибиряк набил магазин к своему «винторезу» бронебойными, не рассчитывая пробить мощную кость черепа обычными.

Командир особо подчеркнул, что их задача следить за дорогой и окрестностями. На случайные цели не отвлекаться. Главное понять тактику людей Рината и нападавших. При явной опасности ретироваться в бронекapsулу. И постоянно докладывать о своих наблюдениях.

Посёлок начался, едва поднялись по пологому склону. Крайний плетень, частично порушенный, говорил о запустении. Никто не приглядывал за оградой и сорняки практически поглотили растрескавшиеся от жары жерди. Если и оставались в Марьинке люди, то приглядывать за всем хозяйством не хватало рук.

Ближе к центру начали попадаться обихоженные участки. Наблюдатели докладывали об артезианских скважинах с пневмо и электронасосами. Аккуратно прибранные дворы, беседки с мангалами, вскопанные грядки и самодельные теплицы. Таких хозяйств попало

очень мало, но их наличие указывало на вполне жилой статус посёлка.

Когда частный сектор закончился, «Тигр» свернул на улицу, ведущую к гостинице. «Приют усталого путника» — значилось в схеме-справочнике.

Выгоревшее дотла здание, с обвалившейся крышей и рухнувшими внутренними перегородками располагалось в центре небольшой площади со сносно сохранившимся асфальтом. Скорее всего прежде это называлось парковкой, а покрытие кто-то заботливо обновлял. Судя по количеству вполне профессионально уложенных заплаток, делалось это регулярно.

— Что скажешь? — спросил сержант, вернувшегося с пепелища следопыта.

— Не случайное возгорание, — убеждённо доложил Тунгус, — Слишком равномерно и на большой площади распространялось пламя. Определённо поджог. И ещё. По мере выгорания в подвале сдетонировал боекомплект. Значит здание использовалось не только для отдыха, но и как опорный узел со складом боеприпасов. Выходит, Ринат знал о предназначении здания и намерено выбрал его для остановки.

— Вот это странно, — вставил свои три копейки Малюта, — Если местные были врагами, зачем он стремился попасть в столь укреплённую гостиницу?

— Получается, местных он считал друзьями, и его приезд означал только одно: он прибыл им на помощь. Нам нужен кто-то, кто смог бы рассказать, что здесь произошло и объяснил все несостыковки. Иначе правильных выводов не сделаем.

— Намёк уяснил, — вздохнул безопасник, — Только я понятия не имею, как вызвать обитающую тут нечисть.

— Не знаю, — пожал плечами Шрам, — Покажи ладонь, похлопай в ладоши, сооруди бубен и проведи обряд камлания. Можешь станцевать. Хотя нет. Помаша руками и трижды прокукарекай. Делай что-нибудь!

Пока Григорий Лукьянович размышлял с чего начать поиски, сержант отправил бойцов прочесать прилегающую территорию.

На скорые результаты не рассчитывал, поскольку район вокруг гостиницы выглядел обжитым и строениями активно пользовались. Мусор прибран, стены зданий и крыши систематически ремонтировались, на окнах некоторых квартир занавески, а стёкла целые и чистые, словно их регулярно мыли. Более того, постройки технического характера смотрелись в идеальном состоянии. Только на торце склада и расположенных слева гаражных боксах следы от гари и выщерблины от осколков. Последствия пожара и взрыва.

Для Шрама это послужило тревожным сигналом. Выходило, что центром Марьинки активно пользовались. Люди тут не просто обитали, их численность была достаточной, чтобы содержать район в функциональном режиме. Убирать улицы и дворы. Проводить в порядок квартиры жилых пятиэтажек. А прилегающая промзона использовалась для каких-то нужд, не связанных с поселковым бытом.

Контрабандисты? Шрам даже вновь закурил от волнения, придя к такому простому выводу. Только это не походило на волнение влюблённого на первом свидании. Скорее на нетерпение гончей, взявшей след и готовой ринуться в погоню.

Выходило, что Марьинку использовали контрабандисты всех мастей. Начиная с лошадиников Рината, заканчивая торговцами смертью. Здесь они отдыхали, ремонтировались, заправлялись, обменивались товаром. Да, не важно чем. Главное, тут была их база. Опорная база всего юго-восточного направления. А местные только обслуживали их.

И вот теперь, сама собой, напрашивалась неутешительная для чистильщика ФСБ

догадка. Кто мог осмелиться на ликвидацию целого форпоста местных торговцев? Вряд ли конкуренты. У бандитов так дела не решаются. Можно напасть на один караван. Даже на парочку. Но если это перейдёт на конвейер, то главари быстро подсуетятся и ликвидируют мародёров. А тут целая перевалочная база! Затронуты интересы всех перекупщиков региона! Нет. Конкуренты отпадают сразу.

Остаются коллеги из центральных аппаратов. Кто-то в Москве решил прикрыть безакцизную торговлю на корню. Первым делом ликвидировав все опорные точки контрабандистов. Это больше похоже на правду. Только кто? Министерство торговли? Финансов? Ведомство урегулирования межрегиональных конфликтов? У всех в подчинении есть силовые структуры. Как бы не оказаться крайним в борьбе центра за власть.

Шрам затушил окурок о каблук, потом растёр в труху на асфальте. Решение проконсультироваться с руководством возникло мгновенно. Он залез в салон «Тигра», выгнал скучающего Петьку, приказав помогать Григорию Лукьяновичу вызывать поселковых духов, и достал трубку спутникового телефона из противоударного контейнера.

— Ну, гопники, как успехи? — рывкнул Шрам, неслышно подкравшись к сидящим на корточках прикомандированным.

Малюта ухом не повёл, а Петька вздрогнул, будто его за задницу укусила гадюка.

— Начальство дало добро? — усмехнулся безопасник, принимая вертикальное положение.

— Какое начальство? — изобразил непонимание сержант.

— Твоё. Брось дурака валять. Я по должности обязан быть умнее тебя.

— Ладно. Поймал с поличным, — миролюбиво согласился сержант, — Теперь, по законам жанра, должен спросить, как догадался? Хотя нет. Знаю. Пацан рассказал, а ты сообразил, зачем его выгнал. Мне интересно, как понял о согласии начальства?

— Да тут, как два пальца об асфальт. Марьинка перевалочный пункт всех контрабандистов южного направления. С первого взгляда ясно. Всё ухожено и поддерживалось в рабочем состоянии. Бандюкам хватило бы одной гостиницы. Делили бы в ней хабар и развлекались с девками в перерывах между вылазками. Тут хозяйственная рука чувствуется. Масштаб проекта. Плюс склады с оружием и боеприпасами, находящиеся в подвале здания. В ремонтных боксах наверняка набор запчастей и горючка для машин. Склады для товара. В пятиэтажках жил обслуживающий персонал, а в частном секторе аграрии и фермеры. Кто может позволить себе разгромить такое отлаженное, полукриминальное хозяйство? Замахнуться на такое могла лишь твоя контора. Или моя. Или кто-то ещё, но непосредственно из Москвы. Местным такая заварушка ни к чему. А Леший скорее всего заключил бы с ними союз на обоюдовыгодных условиях. Ты допетрил до этого вывода и кинулся звонить начальству.

— А про согласие, как догадался? — скучным голосом, будто разговаривал с дауном, напомнил сержант.

— В зеркало на себя посмотри! Ты же цепной пёс. Только без обид. Начальство пообещало косточку и ослабило поводок. Ты и расцвёл. Готов землю рыть и искать виновных.

— Когда всё закончится, я тебя всё-таки пристрелю, — пообещал Шрам.

— А закончится ли? Вот в чём вопрос. А вдруг окажется, что приказ о налёте на Марьинку приняли в кабинете побольше, чем у твоего куратора?

Чистильщик помрачнел и задумался.

— Ладно, вернёмся к нашим баранам, — сменил тему Григорий Лукьянович, — Местные духи не жаждут общаться с нами.

— Может их ликвидировали вместе с людьми? — предложил версию Петька.

— Тогда ФСБ отпадает. Сие конторе не под силу, — ехидненько засмеялся Малюта, но тут же осёкся, встретившись взглядом с сержантом.

Решив снова сменить тему, хлопнул по плечу навязанного воеводой филёра:

— А в целом здравая мысль. Попробуй развить её.

Приободрённый похвалой человека, которого всегда уважал, хотя и боялся, Петька включил всю фантазию, на которую способен. При этом, стараясь увязывать её с элементарной логикой. Подобное он ещё не умел, но когда-то ведь надо начинать? Это не девице на сеновале истории о героических подвигах втюхивать.

— Ну... — смущаясь и запинаясь начал Бойко, — Напавшие на Марьинку предпочли нетрадиционные методы. Тяжёлое вооружение там, спецназ. Притащили с собой стаю прирученных мутантов, натасканных на охоту на людей. Так?

— Так, — подбодрил Малюта.

— Значит, это не ФСБ! Зачем им связываться с какими-то квази собаками, — обрадовался Петька.

— Тут ты ошибаешься, — опроверг Шрам, — Это, как раз, в духе конторы. Чтобы запутать всех и отвести подозрения. Сравнять посёлок «градами» слишком просто. К тому же это толстый намёк на деятельность солидной организации государственного уровня. А вот привлечь к операции кинологов, натаскавших подопечных с необычными анатомическими признаками, в самый раз. В такой ситуации перевести на кого-то стрелки сложно.

— Обе версии принимаются, — увлѣкшись сам, безопасник подначивал остальных, — Крутим дальше. Петька, сержанта не слушай, развивай свою идею.

— Я подумал, что квази невозможно заставить. Это не обычные гончие, которым дал вкусняшку, потрепал по холке, и они готовы загнать любую добычу.

— Разумно, — одобрил Григорий Лукьянович, — Простой дрессировкой тут не обойтись. Не знаю, откуда ты нахватался информации о квази... впрочем, у нас есть ветеринарша, а её язык, что помело.

Петька облегчѣнно вздохнул, усвоив подсказку безопасника и решив, что впредь будет ссылаться на Алевтину. Рассказывать о встрече с квази волком ему не хотелось. Пусть в запасе будет своя личная тайна, как козырь в рукаве.

— Разве не логично предположить, что в распоряжении нападавших были не только узкие специалисты по дрессуре квази, но и кто-то типа вас, способных общаться с нечистью и духами? — Бойко, наконец, выдал самую важную часть своего предположения.

— Похоже растёт у тебя смена, — то ли подколот, то ли похвалил Шрам, — Только один нюанс. Мы не способны убить сущность. А напавшие на Марьинку, получается, знали, как это сделать.

Он достал пачку сигарет и предложил всем угоститься. Петька расчувствовался и едва не хрюкнул от удовольствия, решив, что его приняли в команду.

Закурили. Шрам задумчиво. Видно, что его сильно беспокоила проблема с конкуренцией в конторе. Петька восторженно. Похоже, реально загордился собственной смекалкой. Ещё бы! Он догадался, а матѣрые спецы облажались. Малюта с улыбкой. Он уже просчитал обе версии и ждал, когда эта мысль доберѣтся до остальных. Наконец, не выдержав спросил:

— Ну что, коллеги? Хватит титьки мять. Каков ваш вердикт?

— Чернокнижники. Больше некому, — поставил точку сержант. Загасил окуроч и растѣр в пыль носком ботинка.

Малюта согласно кивнул и повторил действия напарника.

Бойко, очнувшись от сладких фантазий, поплевал на «бычок» и щелчком отправил в сторону пепелища.

— Так дело не пойдѣт, парень, — возмутился Шрам, — Улики против себя не оставляй. Подбери окуроч и уничтожь.

— А чѣ такого? — насупился Петька, восприняв указ сержанта, как придирку.

— Нас здесь не было! Контрабандисты обязательно начнут расследование. Им очень

захочется узнать, кто сотворил такое с их базой. Или ты хочешь, чтобы они сделали тест ДНК по слюне на фильтре?

— Тест чего? — совсем запутался парень, но сообразив, что чистильщика лучше не злить, метнулся изничтожать окурок.

— Деревня, мля! Поторопился я с похвалой.

— Тут ты опять прав. Обозников по округе шастает немало, а хозяин точно один. И сидит он не в Редькино. И доступ имеет ко всем экспертным лабораториям. И следственный комитет сюда направить может. Анархия в среде контрабандистов лет сорок назад закончилась.

Когда вернулись к машине, ожила рация. Духан, отправленный в паре с Карачем, проверять жилой сектор, доложил:

— Нашли школу, совмещённую с детским садом. Вещи разбросаны так, будто все эвакуировались в спешке.

— Хочешь сказать, что местным удалось куда-то спрятаться, прежде чем нападавшие захватили посёлок?

— Мне платят не за домыслы. Опираюсь на факты. До сих пор ни одного тела не обнаружено. Следов крови, стреляных гильз и прочих свидетельств боестолкновения так же нет.

— Ясно, — подтвердил приём доклада Шрам, — Продолжай поиски.

— Да, — потрещав помехами, продолжил разведчик, — Нашли тут, что-то вроде подсобки с музыкальными инструментами. Среди них бубен. Может сгодиться капитану для вызова духов?

В эфире опять возникли помехи очень похожие на смех.

— Отставить насмешки. Работайте.

— Теперь понятно, почему баба Зина расщедрилась на печать доверия. Знала, что встретимся с чернокнижниками. Решила подстраховать нас, а сама предпочла остаться в сторонке.

Григорий Лукьянович сделал вид, будто не расслышал язвительной подначки и продолжает поиск способа, который поможет вызвать сущностей на диалог.

— Может уже покукарекаешь?

— Да стёб это! Ведьма просто прикололась! Подъёмка у нас такая специфическая, местная!

Сержант хлопнул ладонью по борту машины, словно возмущаясь и теряя терпение.

— Тебя что, говно жрать заставляют? Или просто стесняешься? Не сработает — буду знать, что это лажа. А вдруг?

— Ладно.

Малюта отошёл на пару шагов в сторону, трижды взмахнул руками и трижды прокричал кочетом. Достаточно громко, чтобы звук разнёсся далеко по вымершему району.

Сначала ничего не происходило. Каждый из команды, выбрав себе сектор для наблюдения, внимательно осматривал улицу, парковку, все закоулки и пустые окна домов. Больше всех старался Петька.

— Какая-то тень, — неуверенно доложил ординарец, — Она двигается.

— Где?

Бойко указал пальцем на дальнюю дверь одного из трёх подъездов пятиэтажки. Шрам достал бинокль, но толком ничего не разглядел.

— Отбой тревоги, — сказал он, разочарованный отсутствием результата, — Парень просто перегрелся, да и не мог он ничего увидеть.

— Согласен, — задумчиво прошептал безопасник, — Печати на нём нет, но чувствовать сущность может любой. Пойду проверю. Других вариантов всё едино нет.

— Вместе пойдём.

— Не спорь, сержант. Парня охраняй.

Не то, чтобы Григорий Лукьянович боялся. Просто ситуация не располагала к безмятежному спокойствию.

Когда до стального листа, приваренного к петлям и заменяющему дверь, оставалось три шага, неплотно прикрытая створка дрогнула и распахнулась пошире.

Малюта остановился как вкопанный.

— Ты кто? — внятно произнёс он и сжал кулак за спиной, предупреждая товарищей о возможном контакте.

— Душила, — донеслось из недр подъезда, словно скрипнула половица в рассохшемся доме.

— Знаешь кто я?

— На тебе знак лесной братии. Значит, тебе можно доверять.

— Представься! — потребовал безопасник, но тут же, чувствуя, что перегнул палку, поправился, — Какого ты рода?

— Из неупокоенных. Пожиратель душ.

— Упырь? Мне нужно тебя опасаться? — осторожно спросил Малюта, проклиная ведьму за подарок.

— Не упырь. Как же так? Подарок сделали, а вразумить запамятовали. Совсем раздрай в нашем сообществе. Кому ни попадя печати ставят, — невидимая в полуметровую щель сущность скрипела и сокрушалась. Голос её так же неприятно звучал для человеческого слуха, как трение пенопласта по стеклу.

— Если боишься, я уйду, — пообещала нечисть и добавила, — Проку от тебя нет. Да и мифологию ты изучал по одобренной министерством просвещения книжке, где вранья больше, чем правды.

— погоди, — Малюта поспешно и, наверное, слишком резко рванул вперед, распахнул дверь, влетая в затхлую темень нежилого подъезда, — Извини за невежество. Три дня назад о существовании сумрачных тварей вообще не знал. И о подарках не просил. За меня решили. Призвали, можно сказать.

— Да-а-а, — протяжно проскрипело существо, отпрянув почти до верхней ступени первого пролёта, — Мир меняется. Даже такие, как я, начинают искать помощи у людей. Дожили!

Со своего места Малюта вполне рассмотрел сущность. От окна, грязного, засиженного мухами и затянутого паутиной, проникало достаточно света, чтобы подсветить чёрный контур карикатурного тела. Что-то очень высокое. Нежить сильно сутулилась, подгибала колени, но всё равно возвышалась на два метра от бетона лестницы и едва не упиралась темечком, непропорционально вытянутой головы, в потолок. При этом не обладала монстроподобными пропорциями фигуры. Крайне худая, можно сказать измождённая тень. Как если бы на серый слой грунтовки художник бегло нанёс несколько линий копотью.

— Я бы с удовольствием расспросил тебя о жизни и причине тебя породившей, но обстоятельства вынуждают торопиться, — начал безопасник, стараясь говорить если не

дружелюбно, то более доверительным тоном, — И я не боюсь тебя, потому что не считаю врагом поставившего печать.

— Верно, — выдохнула тень и спустилась на несколько ступеней ниже, — Того кто тебя убьёт, ты даже не заметишь. Никто их не заметил.

— Это важно. Кто убил местных?

— Формально они ещё живы. Их увели в рабство.

— Кто?

— Они называют себя слугами тьмы. Колдунами новой формации. Остальные зовут их чернокнижниками. У них есть слабое место — их исключительное высокомерие.

— Твар... сумеречных жителей они тоже забрали?

— Тех, кто не закреплён за определённой территорией. Домовые, например, без дома жить не способны. Какой прок их куда-то тащить? Сдохнут в дороге.

— А ты?

Сущность протяжно заскрипела. С каким-то лёгким присвистом через равные промежутки, из чего Малюта сделал вывод, что тварь смеётся.

— У них нет надо мной власти.

— Ты особенный?

— Минуту назад ты сказал, что не имеешь времени расспрашивать о моём происхождении, — беззлобно напомнила тень.

— Виноват. Наставник говорил, что нельзя пренебрегать мелочами. Порой разгадка кроется именно в них, но я плохой ученик. Извини. У меня куча вопросов, а времени действительно мало. Сюда в любой момент могут нагрянуть возмущённые контрабандисты, и мы попадём под горячую руку. Они будут мстить, а не разбираться.

— Понимаю. У них есть такое право. Спрашивай.

— Неделю назад сюда пришли лошади Рината и паломники, ведомые проводником из рода Леших. Меня интересует их судьба.

— А бедные жители Марьинки? Их судьба тебя не волнует?

— Ещё раз извини. Мы не герои, призванные спасти мир. У нас другие задачи. За селян отомстят те, кто организовал здесь базу.

— Возможно. Только у них не будет носителя печати доверия. Они не смогут меня увидеть и не узнают правды о случившемся тут.

— Да кто ты такой? — удивился безопасник, — Душегуб или основатель гуманитарного фонда помощи жертвам насилия?

Он, конечно, допускал, что некоторые сущности очень привязываются друг другу. Видел танцы наяд и ощущал обеспокоенность бабы Зиной за жизнь братьев меньших, коими являлись для неё сумеречные жители. Но чтобы пожиратель душ так беспокоился о своей кормовой базе у него в голове не укладывалось! Даже волки бросают опекаемое ими стадо, едва появляется противник посильнее.

— Рабство — это очень плохо! Тебе не понять, человек. Я был там! Меня опустили, затравили и убили. Они измывались и смеялись, пока я умирал. Я не заложный покойник, как упыри или вурдалаки, а пожиратель душ, мститель.

— Она как! Значит твоей добычей являются исключительно насильники? Поглощая чёрные души, как же черна твоя собственная?

— Зачем спрашиваешь? Ты же меня видишь, — проскрипела тень, опускаясь на ступеньку.

Сейчас сущность напоминала уставшего человечка с дорожного знака «пешеходный переход», присевшего на разметку отдохнуть.

— Я и не предполагал, что такое возможно, — растерявшись, Малюта замялся, пытаясь нащупать верную линию поведения с этим существом.

Рука машинально легла на затворную раму автомата. Палец почувствовал, что предохранитель отщёлкнут в положение «трёшка». Не стоило так провоцировать того, кого хочешь видеть своим союзником. Он вернул рычаг в крайне верхнее положение.

Сухой щелчок переводчика гулко прозвучал в пустоте коридора, но тень не обратила внимание. Или тактично сделала вид.

— Возможно всё. А то, что кажется невозможным, чаще всего и случается, — проскрипел Душила.

— Получается, ты способен убить чернокнижника? Так?

— Не пробовал. Но допускаю такую вероятность. Тем более, что мне ничего не грозит. Я давно мёртв.

— Ты расскажешь о судьбе лошадников и паломников?

— Ты попробуешь вернуть невольников домой?

«Это тупик» — подумал Григорий Лукьянович, просчитывая последствия от согласия или отказа. По всему выходило, что наиболее приемлемого варианта не существовало.

— А теперь объясни, как я, неспособный причинить вреда ни одной сущности, смогу вернуть местных из рабства?

Тень протяжно скрипнула, что могло означать вздох сожаления или огорчения по поводу ограниченности человечества в целом.

— Странно. Тебе ли не знать, что дать обещание — не значит его выполнить? В твоей работе это обычная практика.

— Я не могу принять решение единолично. Нужно посоветоваться.

— Беспокойсья, что у вас мало шансов, потому что не знаете, как убить сущность. Так этого и не требуется. Чернокнижники прежде всего люди... во всяком случае состоят из плоти и крови. Убить их легко. Подобраться сложно. Тут помогу я.

— Ты хочешь пойти с нами? — безопасник едва не поперхнулся от изумления.

— А что мне здесь делать? Те, кто увёл селян и моих братьев сильны, но они моя прямая добыча. Именно душами таких я питаюсь.

— Тогда мне нет смысла с тобой спорить. Однако напарник может не согласиться.

— Поверь, его уговорить будет легче. Ему дан приказ, выполнение которого частично совпадает с моей просьбой. Или в серьёз полагаешь, будто ликвидаторы могут вернуться ни с чем и заявить, что выполнение задания невозможно? Тогда группу просто расформируют, а ожидаемых привилегий при отставке им не видать, как своих ушей.

Душила оказался прав. Убедить Шрама временно переквалифицировать операцию по ликвидации радикально настроенных учёных в миссию по спасению угнанных в рабство жителей Марьинки, оказалось легко. Даже уговаривать не пришлось. Сержант, с военной прямолинейностью, воспринял предложение пожирателя душ об обмене информацией, пообещав разумную и посильную помощь своей группы.

Малюта даже обиделся на напарника за ту лёгкость, с которой он согласился на откровенный шантаж сумеречной твари. Вот уж воистину, у него и чистильщиков совершенно разные цели в этом походе. Он думает исключительно о благополучии рода Леших и защите интересов всех поселенцев, входящих в протекторат усадьбы, а Шраму необходимо просто выполнить задание. Если для этого потребуется пожертвовать Малютой или Данилой Выживальщиком, то он со спокойным сердцем согласится.

Впрочем, открытие не шокировало безопасника. Что-то подобное он давно предполагал. Просто извечная надежда человечества на благоприятный и, безусловно, выгодный исход, в очередной раз умерла в его планах на будущее.

Гораздо сложнее вышло принять решение по транспортировке союзника. Нечисть наотрез отказалась ехать на верхнем багажнике. Солнце не убивало, но находиться во время поездки под его палящими лучами вызывало первобытный ужас у сумеречного существа. Всё-таки его зоной комфорта являлась ночь.

Не помогло даже предложение сержанта приварить кресло возле пустой пулемётной турели и соорудить над ним шатёр из подручных материалов. Пожиратель душ категорически отказался и от иного способа перевозки, предложенного Григорием Лукьяновичем. Соорудить фаркоп и подыскать в промзоне подходящий прицеп.

Против высказался даже Шрам. Он посчитал, что наличие любого трейлера на жёсткой сцепке лишит их маневренности. «Тигр» — мощная машина. С большой степенью вероятности преодолеет любое естественное препятствие, но волоча за собой фургон, рискует застрять в первой же канаве. А если придётся форсировать реку, то прицеп не просто утонет, а зацепившись за корягу, утянет вездеход за собой. При этом судьба Душилы его не волновала. Тварь по любому выкарабкается, а вот группа рискует потерять всё снаряжение.

Вместе с тем оба избегали вариант приглашения твари в салон бронекapsулы. В мозгу чётко отложилась, хотя и сказочная, но и весьма жуткая версия кого-то из мистификаторов прошлых времён, будто вампир или вурдалак не может сам проникнуть в жильё человека. Для этого его должен пригласить хозяин. Догадывался ли об этом опасении Душила? Скорее всего. Однако тактично помалкивал.

А вот то, что солнечные лучи причиняют нечисти мучительные страдания, сомнению не подвергалось. Для разговора с командиром ликвидаторов Григорий Лукьянович предложил Душиле выйти из подъезда. Своего рода жест доброй воли. Пойти на уступку, чтобы не вызывать чувства опасения у вероятного союзника. Сущность согласилась, но выйдя за дверь, сильно напряглась и робко жалась к кирпичной кладке крыльца. И это при том, что газон от солнца укрывал весь корпус пятиэтажки, а от выцветшей синевы неба ещё и бетонный козырёк подъезда. Всё равно дневного света было достаточно, чтобы нечисть колбасило и корёжило не по-детски.

— Ладно, — решил Шрам, — Поедешь в багажном отсеке. Он отделён от салона бронированной дверью, на случай детонации боекомплекта. Барахла у нас мало, так что как-нибудь поместишься.

— Здоровый ты, однако, — недовольно поморщился сержант, разглядывая вжавшуюся в стену тень.

Затем призывно помахал рукой водителю, предлагая подогнать броневик поближе. Петька завёл движок и не торопясь подкатил к начальству вплотную.

— Видишь это чудо? — спросил, когда Бойко, приопустив стекло, высунулся наружу, ожидая дальнейших указаний.

— Граффити вроде намалевали дёгтем, — предположил Петька, напряжённо вглядываясь в грязную кладку цокольного этажа.

— Точно, — согласился сержант, открывая дверь багажного отделения, — Залазь сюда и располагайся как дома.

Петька с готовностью выскочил из кабины, но Шрам, матюкнувшись, прогнал обратно.

— Да не ты! Прыгай на место и подними стекло! Я Граффити зову.

— Кстати, хорошее имя для нашего поделщика, — сказал Малюта, когда Бойко заперся на месте водителя, — Нам же как-то общаться придётся, а называть Душилой при бойцах не хочется. Мало ли что вообразят себе.

— Согласен, — коротко бросил сержант.

— Давай, Граффити, ныряй в багажник. Других вариантов всё равно нет.

На удивление, все опасения по поводу роста сущности оказались несостоятельными. Оценив размеры каморки, Душила скукожился ещё больше и его контуры начали меняться, перетекая в другую форму. Сейчас перед напарниками стояло низкорослое существо с большой головой, основную часть которой занимал рот, похожим на жирную чернильную каплю телом и длинными, до земли, руками. Этим чем-то походил на толстого гиббона. Однако, он, весьма проворно ухватился за верхний поручень и исчез среди загруженных в отсек упаковок и чехлов.

— Мать моя — женщина! — удивился Малюта.

— Я же сущность! А для нас главное не форма, а объём. Пропорции соблюдены, — донеслось изнутри машины.

— А голос можешь изменить? — спросил Шрам, — Этот скрип меня бесит.

— Потерпишь, — ответила нежить с лёгким присвистом.

— Смеётся, сволочь, — развёл руки безопасник, — Теперь рассказывай. Всё и по порядку.

— Когда и как пришли чернокнижники я не знаю. Они мастера прятаться, наводя морок. Скорее всего явились заранее, чтобы осмотреться и понять как у нас всё устроено. Я о нападении узнал недели полторы назад. С частного сектора прибежали домовые, жутко испуганные нападением наёмников и мутантов. Сказали, что хозяев зомбировали, превратив в послушных кукол. Затем появились ведьмаки и морфы. Зашли открыто, никого не опасаясь. Да и кого им бояться? На тот момент сознание людей уже захватили контролеры. Те безропотно выходили на площадь, собирались в колонны, словно солдаты на плацу. Затем их увели на восток. Многие из моих собратьев так же оказались зачарованы зовом и понуро плелись следом. Погонщики их, кажется, не замечали, но чернокнижники полностью подавляли волю любого, попавшего под внушение, лишали возможности сопротивляться. Я наблюдал из окна одной из квартир на третьем этаже. Это было жуткое зрелище.

— Как сам-то избежал плена?

— Моя сущность настроена поглощать эмоции. Страх, боль, мольба о пощаде — это приятно и ласкает слух. А вот любые попытки подчинить меня или принудить выполнять чужие желания мной не воспринимаются. Нет у меня такой функции.

— Офигенная опция! — восхитился Шрам, — Я бы не отказался от такого подарка, а то дураков в армии хватает и порой такие приказы отдают, что туши свет.

Душила воспринял иронию сержанта за чистую монету и цинично посоветовал:

— Думаю это легко. Нужно просто сдохнуть, забитый и униженный кучкой подонков.

Улыбка слетела с губ чистильщика, и он замолчал, уступив ведение допроса Малюте.

— Пара уточняющих вопросов, — подхватил безопасник, — Ты назвал мутантов «морфами». Что это значит?

— Понятия не имею. Слышал от ведьмаков.

— Ты сказал, что конвоиры, уводя людей, не видели пристроившихся к колонне сущностей. Как такое возможно?

— Погонщики были людьми. Странными, судя по прикиду, но обычными людьми. Думаю, они не имели никакого отношения к чернокнижникам. Ведьмаки просто продали местных кому-то. Ну а чё? Эти уроды никогда не упустят своей выгоды.

— То есть ведьмаки и морфы организовали нападение на Марьинку?

— Они шестёрки чернокнижников... — начал было Душила, но Шрам перебил.

— Я потом объясню, кто такие эти наёмники. Сейчас давай ближе к делу.

Григорий Лукьянович согласился, хотя считал момент крайне важным в понимании произошедшего.

— Что случилось после того, как увели селян?

— Здесь были не только селяне. В гостинице и на внешних блок-постах, посменно дежурили отряды контрабандистов из разных кланов. Охраняли перевалочную базу.

— Это мы догадались, — поспешил заверить Малюта, — Отвечай только на мои вопросы.

— На третий день появились лошади Рината. Они оказались хорошо вооружены. Каким-то образом сумели уничтожить часть ведьмаков вместе с морфами и прорваться к гостинице. Не спрашивай, как... хотя... учитывая ваше появление, у них имелись сильные амулеты против внушения.

— Дальше, — подгонял безопасник.

— Они были на нервяке, но горели желанием разобраться в произошедшем. Остановились на ночь в гостинице, надеясь, что при дневном свете будет сподручнее. Только чернокнижники не дали такого шанса. Натравили всех крыс и грызунов с округи. Полчища пасюков и полёвок ковром накрыли асфальт перед домом. Я такого никогда не видел!

— Контрабандисты решили сжечь нападавших?

— Тот, кого все называли Данилой Выживальщиком. Он заманил грызунов в здание, поджёг его, а сам выбрался через окно верхнего этажа. Затем все попрыгали в машины и укатили. Больше их не видел. Жаль, что среди людей Рината не нашлось никого с печатью доверия. У меня не было ни малейшего шанса предупредить.

— А домовой? Здесь был брат Кузьмы Пафнутьевича. Он же мог воздействовать через сновидения!

— Охолони, призванный. Скорее всего никто не собирался спать. Тупо понадеялись на

бетонные стены и своё оружие. Если бы я мог предупредить!

— Хватит ныть! — поморщился Малюта, — Ты мне весь мозг сломал! Пожиратель душ с замашками борца за права человека! Что случилось дальше?

— Взрыв. Жахнуло не слабо. Здание частично обрушилось, а выжившие грызуны некоторое время метались по площади, словно пытались вспомнить, как сюда попали. Уже рассвело, когда с восточной окраины донеслись выстрелы. Недолго. Шлёпнули кого-то и угомонились. Это всё, гражданин начальник.

— Нам туда, — определился безопасник, — Созывай группу. Хватит им шляться по району. Ничего не найдут.

Сержант нажал пимпочку на гарнитуре, заменяющую привычную танкету и распорядился:

— Всем возвращаться! Есть контакт.

Уже собираясь захлопнуть заднюю дверь, Шрам спросил:

— Ты через стены ходить умеешь?

— На кой? — скрипнул, из кучи ветоши, Душила, — Я и так невидим для окружающих.

— В салон из багажника просочиться сможешь?

Скрип снова разбавился слабым присвистом.

— Ты, воин, в серьёз веришь в сказки про благородных вампиров, воспитанных в духе аристократических традиций и ожидающих приглашения, чтобы войти и пообедать? Это выдумка бумагомарак. Любой кровосос обычный вурдалак, которого волнует только жажда и скорейшее её удовлетворение. Радушия жертвы не требуется. А у меня нет желудка и кровь без надобности.

— Моего напарника волнует другое, — заступился Малюта, — И ты это понял. А вот раз юлишь, значит доверие к тебе подает ниже бампера. Не темни, ответь прямо.

— О каком доверии ты говоришь? — скрип прозвучал зловеще, словно музыка в фильмах Хичкока, — Мы не кореша, собравшиеся выпить самогонки после работы и заполировать всё бабами с ганджубасом. Я предложил союз — вы согласились.

— Так вот о каком высокомерии чернокнижников ты разглагольствовал! — принялся подначивать безопасник.

Найти самую тонкую струну в душе подозреваемого и сыграть на ней блюз, побуждающий любого, размазывая сопли раскаяния, признаться даже в том, чего страстно хотел, но никогда не решался сделать. Этим безопасник владел в совершенстве и готов был дёргать за слабую нить, пока она не порвётся.

— Обычная гордыня! Тебе доставляет удовольствие не только месть за свою поруганную жалкую душонку, но и превосходство над потенциальными союзниками. Понты и спесь. Как же! Ты можешь высосать душу каждого из нас по очереди и упиваешься безграничной властью, зная, что жертвы не смогут сопротивляться.

— Ты об этом, — скрипнуло так, будто кто-то смачно плюнул в лицо из-под разохшейся половицы, — Да! Меня нельзя убить! Но можно нейтрализовать. Страх открывает мне лазейку в ваше сознание. Стоит вам испугаться... просто засомневаться в моей лояльности, подкармливая подозрения новыми домыслами, приводящими к смятению, и мне трудно будет удержаться, чтобы не полакомиться вами. Такая откровенность устроит?

Григорий Лукьянович оттеснил сержанта и сам захлопнул дверцу багажника, поставив на предохранитель от случайного распаивания.

— Понял, чего не выносит эта тварь? — спросил, вынимая зажигалку и ожидая, когда

сержант угостит сигаретой.

— Солнце.

— Это само собой. Наш новый боец с позывным Граффити, терпеть не может равнодушия и неуважения к своей особе. Мать его! Так просто!

— Пуля надёжнее.

— Согласен. Только элементарное игнорирование делает его не жутким монстром, а смешным попутчиком, лишая силы. Воспринимай его как приبلудившегося чудика и объясни своей команде. Просто насмешка судьбы, выжившая при налёте чернокнижников.

Приказ о возвращении выполнили беспрекословно. Уже через пару минут показалась пара Духан-Карач, искавших выживших в жилом сектора. Чуть позже, из-за складского комплекса трусцой выбежали Тунгус и Жимба. Промзона занимала гораздо большую территорию и не была так компактна, как поквартирный шмон пятиэтажек.

Задав направление движения водителю, Шрам кратко поведал остальным о необычном пассажире багажного отсека. Особо указав, что раз они всё равно не могут его видеть, то обращать внимание на попутчика нет нужды.

Затем перешёл к главному.

— Нам несказанно повезло. Противник снова гемоды, усиленные стаей боевых морфов.

— Твою ж за ногу и через коромысло в воду... — витиевато выругался Духан, не отрываясь от монитора, передающего картинку с камеры квадрокоптера.

Когда матерщинники угомонились сержант продолжил:

— Походу мы становимся специалистами по уничтожению этих уродов. Ожидайте благодарностей в личное дело, премии и прочие плюшки. Если, конечно, вернёмся.

— Стоп, — вмешался Малюта, — Какие гемоды? Граффити называл их ведьмаками!

— Те же яйца, только в профиль. Ведьмаков создали чернокнижники по подобию гемодов. Основные параметры: скорость, выносливость и сила, совпадают. Впрочем, кто у кого спёр идею не знаю. Но обе модификации патологические наркоманы. Зависимы от регулярных протеиновых и медикоментозных инъекций. Без них нежизнеспособны.

— Зашибись, — констатировал Григорий Лукьянович, — Уверен, что колдуны добавили в их потенциал и своих особенностей. Получается, печать доверия должна увеличить наши шансы для их обнаружения. Ох, непроста баба Зина, непроста. Прямо стратег какой-то. Всё предвидела.

— Или знала, — скептически поправил Шрам, — Про морфов рассказывать?

— В общих чертах уже догадался. Тоже направленные генетические изменения?

— Скорее дополнения. В ген собак добавили гены других животных. Судя по хвостам и пресмыкающихся. Чёрт его знает, что туда намешали! Собрали трансформер из разных особей подконтрольный единому алгоритму мозга и нервной системе. Это скорее наука, чем магия. Найти бы этих учёных и расспросить.

— Лучше сразу вздёрнуть, — буркнул Тунгус и все замолчали. Что можно расценить как согласие.

К восточному блок-посту подъехали минут через двадцать.

Ограда из рабицы с пропущенной поверху «егозой», два БТРа, укрытый камуфляжной сеткой капонир и будка регистрации проезжающих обозников. Всё выглядело в спешке брошенным. Однако не наблюдались следы боестолкновения, беспорядочного бегства и мародёрства. А тут было чем поживиться!

Неужели конвоиры просто провели мимо колонну пленных и не прихватили с собой

оружие и боеприпасы из капонира. Возле гостиницы понятно. Пришлые бандиты заплатили только за невольников и убралась, опасаясь злить ведьмаков. А что мешало здесь погреть руки на халявном имуществе? Значит, либо на грабёж кто-то наложил табу, либо они собирались вернуться после того, как шумиха уляжется.

— Что скажешь? — поинтересовался безопасник, — Странно, что чернокнижники не дали подручным сутки на разграбление. Не по бандитским понятиям.

— Точно. Похоже на хорошо спланированную военную операцию. Пока не достигнута цель, никакого мародёрства.

— И кто цель? Мы?

— Хватит прикидываться! — возмутился Шрам, — Всё ты понял. Или продолжаешь проверять меня?

— Не проверяю, а ожидаю подтверждения своей версии. Мы в тёмную расследуем. Пытаемся прочесть следы на воде. Поэтому чем больше совпадений в наших ощущениях, тем правдивей выглядит любое допущение.

— Ладно, уел. Полагаю целью был груз лошадиников Рината. А точнее паломники, присоединившиеся к контрабандистам. Вряд ли обозники везли что-то такое, что вызвало у чернокнижников острое желание занять в собственность. А вот беременные девочки и учёные, сопровождающие эти своеобразные контейнеры, самое то!

— Согласен. Но что-то пошло не так. Что?

— Нужно осмотреться! — принял решение сержант и, прежде чем скомандовать выход, предупредил, — Действовать парами, строго по инструкции. Бойко в машине. Заблокировать все люки, кроме багажного отсека. Пошли!

Выходить из багажного отсека, где температура к полудню повысилась до критической отметки, Душила наотрез отказался. Шрам даже присвистнул, прикидывая на каком аркане можно выволочь существо, не имеющее ни формы, ни внутренних органов. Ему даже по печени не врежешь для установления взаимопонимания.

Похоже, нечисть абсолютно не волновала подобная экстремальная обстановка. Для неупокоенного что гроб без подстилки, что багажник с отсутствием вентиляции и притока свежего воздуха, одинаково комфортны. Зато темно, а не этот набор электромагнитного излучения, присутствующий в дневном спектре.

Ну нет у него ни органов чувств, ни лёгких! Так что сидеть в духовке или на раскалённой сковородке без разницы. И вылезать под прямые солнечные лучи из уютной норки он не видел никакой необходимости. Впрочем, отказ озвучил, подкрепив веским аргументом.

— Моих соплеменников здесь нет. Я бы почувствовал. А ваши людские дела, вам лучше решать самим.

— Чтоб ты тут угорел! — плюнул Шрам, закрывая створку и жестом призывая безопасника следовать сзади, прикрывая тыл.

Бойцы парами уже разбежались по сторонам, начав прочёсывать периметр блок-поста. Его общая площадь оказалась небольшой. Меньше футбольного поля.

Слева от трассы вообще клочок, с тщательно утопанным и лишённым растительности грунтом. Здесь стоял БТР в степном камуфляже со спущенными задними колёсами. Люки задраены. Скорее всего в нерабочем состоянии и выполнял роль памятника, пугая проезжающих одним только внешним видом. За ним ров или траншея. Малюта со своего места не определил назначение. Дальше забор из сетки рабицы, с пущенными поверх, густыми витками «егозы». Вряд ли подобное ограждение остановит мародёров, но любопытных животных заставит сменить маршрут и обойти препятствие.

Справа тот же забор, но внутри небольшая будка, сколоченная из подручных материалов и обшитая виниловым сайдингом песочного цвета. Ещё один БТР, накрытый сетью, имитирующей выгоревшую на солнце степь. Под спускающимся с крыши капонира пологом виднелись массивные стальные двери, ведущие внутрь сооружения. Все, кроме одной, были закрыты.

Строение, напоминающее кабинку для регистрации, располагалась всего в трёх метрах от дороги, и сержант решил первым делом наведаться туда. Григорий Лукьянович лишь мельком заглянул в помещение и остался снаружи. Топчан, пара стульев и стол под окном. Полка с учётными журналами и тумбочка с рацией. В углу вентилятор на телескопическом штативе.

— Рация сдохла. Батареи давно никто не менял, — сообщил сержант, передавая Малюте один из журналов, — Судя по записям обозники курсируют мимо посёлка регулярно. Но редко. Смотри сам. В этом месяце только три каравана. Зато в прошлом двенадцать.

— Ничего необычного?

— Всё то же самое. Ни крови, ни следов борьбы. Терпеть не могу эти манипуляции с разумом. Помню в Беловежской пуще мы банду брали. Так они с луками и арбалетами отбивались, когда патроны кончились. Понимаешь? Робин Гуды хреновы. Мы тогда шутили,

мол, в средневековую Англию попали. Зато всё по-честному. А тут введут в транс и не поймёшь даже, когда помер, да и помер ли вообще. Колдуны, мля.

Шрам попытался в сердцах плюнуть, но в пересохшем горле не набралось слюны. Пришлось достать фляжку и прополоскать рот.

— Как обстановка? — спросил через гарнитуру.

— Нашёл следы УАЗика в ста метрах от поста. Видимо, пытались разбить лагерь, но произошло нападение, — доложил Карач, — Следы ведут вниз по склону к ручью. Духан отслеживает с дрона.

— Замрите. Выдвигаюсь к вам. Тунгус, Жимба, как закончите, присоединяйтесь.

Недавние следы от «буханки» четко выделялись на обочине. На покоцанном времени полотна трассы различить их мог разве что следопыт, а на пыльном грунте отлично просматривались две колеи. Вот здесь они остановились. Пытались соорудить бивуак. Брошен тент на растяжках, походный примус и сбитая с конфорки кастрюля.

Нападение было, однозначно. Полно стреляных гильз и чёткие отпечатки лап с огромными когтями.

— Морфы напали парой. Один отвлекал, второй пытался ухватить добычу и утащить. Есть несколько засохших капель крови, — доложил Карач, успевший более внимательно осмотреть территорию.

— То есть жертва была нужна чернокнижникам живой?

— И это странно. Есть два типа гильз: стальные от АК и пластиковые от охотничьих ружей. Если бы морфы действовали в связке с гемодами, то логичнее было бы уничтожить сначала стрелков, а потом преспокойно захватить контейнеры. Значит морфы напали сами по себе.

— Вероятно так и было, — согласился Шрам.

А Малюта отметил, что бойцы предпочитают слово «контейнер» и избегают говорить «женщина», тем более «беременная».

— Кого-то им удалось схватить, — продолжал Карач, — Следов очень много. Подойдёт Тунгус, разберётся. Могу уверенно сказать, что морф с добычей бросился вниз по склону. Часть сопровождавших начала преследование, но потом вернулась. Снова убежали и снова вернулись. Короче, неоднократно мотались туда-сюда. Целую тропу вытоптали. Зачем? Понять не могу. Нужно спускаться, искать разгадку на склоне и в кустарнике. После паломники сели в машину и уехали. Смотри, рванули с пробуксовкой. Шибко торопились или опасались преследования.

— Бойко, подгоняй «Тигр» к нам, — приказал сержант по связи, — Тунгус, Жимба, где застряли?

Из подъехавшего броневика донёсся скрип Душилы:

— Чую ведьмака. Но он дохлый и над ним хорошо поиздевались.

Затем из-за БТР показался Тунгус. Опустился на колени, исследуя что-то на земле и дал сигнал командиру приблизиться.

— Пойдём, — пригласил сержант безопасника и направился к следопыту.

Григорий Лукьянович, прежде чем последовать за напарником, приоткрыл дверь багажника.

— Морфов чуешь?

— Нет, — донеслось из сумрака, — Они техно. Не мой уровень.

Перед следопытом виднелся прокопчённый участок земли и остатки двух сожжённых

трупов. Животного, весьма большого размера, и брошенный сверху человеческий скелет.

— Жгли основательно, — доложил Тунгус.

— Бензин?

— Солярка. В капонире склад ГСМ и оружейка. Дверь прочная. Два замка Механический и электронный. Нахрапом не возьмёшь. Вскрыли имея ключ и код попуска.

— Либо дверь была открыта, — подключился к обсуждению Малюта, — Это нам не даёт ничего. Полагаю Выживальщик заправил машину, восполнил боекомплект и укатил подальше отсюда.

— Очень похоже, — согласился следопыт, — Но, кроме этого, убил морфа и кого-то из погонщиков. А затем сжёг. Причём сжигал долго. Судя по следам, горючку таскали несколько раз. Получается, покончив с нападшими, он уже никуда не торопился. Трупы сложили вместе, облили соляркой и подожгли. Дождались пока прогорит и повторили. Как минимум часов шесть.

— Догоним — расспросил, — пообещал Шрам, — сейчас важно, что случилось под холмом. Где Жимба?

— Шманает склад. Там четыре комнаты. Одна забита продовольствием и медикаментами. Жрачка в основном консервы, а вот набор лекарств впечатляет.

— Наркота? — первым среагировал Малюта.

— Она самая, но специфического характера. В основном галлюциногены направленного действия. Такие применяют при погружении в виртуальную реальность. Для иллюзии полного контакта. Используют геймеры, и любители путешествовать в мире своих фантазий. Жимба сказал, что уровень достоверности от некоторых препаратов зашкаливает. Вколотивший такое может погибнуть, убитый призраком из собственного воображения.

— Ни фиги себе! — присвистнул Григорий Лукьянович, — Первый раз о таком слышу. Какой же хернёй вы там в Москве занимаетесь вместо восстановления страны.

— На восстановление нужны средства, — вздохнул Шрам, — Некоторые считают, что таким образом их легче всего заработать.

— Вернее сказать, коррупция непобедима, — съязвил безопасник, — Хватит покрывать своих начальников.

— Я и не покрываю. Вам в удельном хозяйстве легко рассуждать. Народу с гулькин клюв, всё на виду. А попробуй увязать воедино сотни таких хозяйств и добиться их поддержки и благожелательности. Леший пойдёт на уступки, если центр предложит добровольно присоединиться к государственному агрохолдингу?

— Всегда можно найти компромисс, — проворчал Григорий Лукьянович, прекрасно осознавая, что Василий Иванович добровольно в петлю не полезет.

— Компромисс? Можно, конечно, как при Иване третьем шантажом и подкупом, ссылаясь на засилье Золотой Орды. Можно огнём и мечом, как при Иване Грозном. Какой вариант больше нравится?

— Да пошёл ты... — отмахнулся Малюта, — Давай со своими проблемами разберёмся сначала.

Назревающий скандал сам собой угас. Каждый занялся чем-то конкретным. Тунгус, подобрав палку, сначала ковырял обгоревшие кости, потом принялся изучать следы морфа, зажаренного в кострище. Шрам получал данные от Духана, требуя, чтобы «птичка» облетела как можно большую зону вокруг блок-поста, а не ограничивалась фиксированием одного участка. Малюта, ощущая собственную бесполезность направился в капонир, собираясь

допросить Жимбу по поводу наркотиков.

Склады, как и полагается, находились глубоко под землёй. Пришлось задействовать фонарь и спуститься по бетонной лестнице метров на шесть ниже нулевого уровня. В одной из комнат наткнулся на обвешанного светильниками санинструктора. Это кроме подствольного фонарика, лежащего на оцинкованном поддоне и освещавшего пятиярусный стеллаж, полки которого уставлены разноцветными коробками с характерными для медицины латинскими надписями. Налобный светил в блокнот, в который Жимба быстро записывал названия с упаковок. Вставленный в чехол на плече направлен в пол, а плоский, приспособленный для крепления к нарукавной повязке, с тремя яркими светодиодными лампами, ослеплял любого, кто захотел бы напасть через дверной проём.

— Приглуши свет. Это я, — предупредил Малюта, прикрывая глаза ладонью.

— Заходи, капитан, — по-свойски пригласил боец, прикручивая яркость, — Заинтересовался или любитель?

— Нет уж, благодарствую. Мне «цирика» за глаза хватило. Хотя эффект интересный. Я бы своего не срубил, если бы не под вытяжкой из мухоморов был.

— Наука далеко шагнула, — кивнул Жимба, — Сейчас даже герыч и кокос без дополнительных стимуляторов не употребляют. Многие безвредны, если не злоупотреблять.

— Я по старинке. Этиловый спирт и его производные предпочитаю. Что любопытного нашёл?

— Всё любопытно. Во-первых, откуда здесь столько? Во-вторых, зачем? Это не кустарное производство. Упаковка и расфасовка явно промышленная.

— Судя по твоему замешательству, ты знаешь где всё произведено.

— Верно. Вот эти галлюциногены изготавливают в Зеленограде. Эти расфасованы в Подольске. А здесь вообще из Первоуральска и из-под Нижнего Тагила.

— Чего тут удивляться? — пожал плечами безопасник, — Контрабанда. Эта хрень вообще спросом пользуется?

— В том-то и дело, что нет! Это узконаправленные стимуляторы. Без соответствующего оборудования они бесполезны. Ну, словишь кайф, посмотришь мультики и всё. Знаешь сколько одна ампула стоит? Как целый блистер экстази. Кому такая дорогая дурь нужна?

— Прикольно, — согласился Малюта, — А опишь зачем?

— Доложу куратору. Тут не фальсификат, кто-то левак за счёт бюджета гонит.

Покрутившись для вида, Григорий Лукьянович выбрался из прохлады подвала на раскалённую сковородку блок-поста.

— Хорош бездельничать, — крикнул Шрам, едва увидел напарника, — Духан всё проверил. Мы здесь одни. Тунгус по следам выяснил, что морфы перед нападением прятались в низине у ручья. Туда же вернулся выживший, но ненадолго. Там его и упокоили. Пошли посмотрим.

Втроём спустились в промытую паводками низину. Сейчас исток обмелел и превратился в ручей, который запросто можно перепрыгнуть в самом широком месте. Но так было не всегда. Да и влаги в почве хватало, чтобы тщательно вырубаемая растительность год от года возобновляла попытки утвердиться. Ближе к воде вётлы и ивы. На периферии кизил и багульник.

Сломанные ветки подсохли и завяли, но чётко указывали путь, по которому бежал морф и его преследователи.

Крадущийся первым Тунгус замер почти на минуту, затем, показав на пальцах цифру

шесть и направление, резко свернул в противоположную сторону.

Малюта недовольно скривился, полагая, что при наличии замкнутой системы связи, подобное общение для глухонемых недопустимо. Однако, вмешиваться не стал. Ну, привыкли ребята работать по старинке. Ради него никто правила менять не собирается.

На относительно ровном участке земли оказались не трупы, как ожидал безопасник, а шесть могильных холмиков, благоустройством которых никто не озаботился. В каждый вбили импровизированные кресты, наспех собранные из кольев и планок при помощи пластиковых стяжек. На одном висела куртка. Аккуратно расправленный лацкан с шевроном указывал на имя погребённого.

— Гаевская, — прочитал Шрам.

Григорий Лукьянович снял панаму, опустил на грудь респираторную маску-повязку.

На следующем кресте крепилась нашивка «Завьялова». На остальных могилах лежали автоматы и синтетические прямоугольники с ярко-жёлтым пластиковым напылением: «Яковлев», «Крайнов», «Непряхин» и «Кравцов».

— Завьялова — это Жанна. Одна из девушек-контейнеров, — шёпотом выдавил из себя Малюта.

Он был не просто растерян, обескуражен увиденным.

— Я помню список, — отозвался Шрам.

Сержант выглядел скорее крепко задумавшимся, чем шокированным увиденным.

— Ещё два морфа, — раздалось из вставленного в ухо микрофона, — Оба мертвы. Головы отрезаны.

— Пошли осмотрим находку Тунгуса, — распорядился сержант, — Выводы будем делать позже.

Убитый трансформер на основе собаки оказался крупнее предыдущего. Судя по хорошо сохранившимся лоскуткам кожи бежевого окраса с чепрачными подпалинами. Рядом лежало антропоморфное тело и, судя по избыточной массе разлагающихся останков, принадлежало не ведьмаку. Те имели гораздо меньшие параметры, позволяющие им действовать скрытно и ловко. Здесь же валялся какой-то борец сумо. Хотя...

— Изменённый, — сделал заключение Шрам.

— Уверен? — переспросил Малюта, — Ты же говорил, что никогда с ними не сталкивался.

— Почти, — умерил решимость сержант, — Мы предполагали, что в группе паломников был, как минимум один, изменённый. Они конечный продукт эволюционной цепочки преобразований. Контейнер необходим для вынашивания и адаптации генных изменений к физиологии обычного человека. А эмбрион переходная фаза.

— Можно подробнее? Не фигу же непонятно!

— Я и так много сказал. Подробности будут, кода получишь соответствующий допуск.

— Так запроси у куратора.

— А он здесь причём? Инструкцию забыл? Твоё руководство должно решить, что ты достоин высшего допуска. Присвоить тебе его. Потом внести уточнение в реестр или обратиться к моему начальству напрямую. Иначе никак.

— На согласование уйдет полгода, ни меньше.

— Согласен, бюрократия, но другого способа не вижу.

— Пошли отсель, — потянул за рукав сержант, — Меня от этой вони мутить начинает. Я солдат, а не патологоанатом.

— Каждому своё, — пожал плечами безопасник, — Мне приходится совмещать обе профессии.

— Кто на что учился. Пошли. Обмозгуем, взвесим и решим, что делать дальше.

— Ну, пошли, — согласился Григорий Лукьянович, отмечая, как Тунгус, срезав и остругав ветку, принялся увлечённо копать в тухлятине, выковыривая из гнилой плоти опарышей.

Безопасник очень надеялся, что азиат не собирается использовать личинки для рыбалки в ручье.

С местом для привала особо не мудрили. Расположились в тени капонира, подогнав задом к раскочегаренному примусу, брошенному паломниками, броневик. На плите уже грелась вода в кастрюле. Жимба шаманил с обедом, обрадовав, что нашёл на складе ящик МЧСовского пайка, который отличался от армейского наличием суповых наборов. Малюта как-то и не задумывался, что мужикам в военной форме не хватает горяченького на обед. Сам-то он без щей или борща дневной рацион и не представлял, а отсутствие оных в коротких командировках, терпел, воспринимая, как необходимое условие своей службы.

Трансиверы отключили, гарнитуру сдвинули на шею, оружие отстегнули с кронштейнов и составили в пирамиду. Дверь багажника отворили и в проёме нарисовался неровный овал лица Душилы. Несмотря на полумрак помещения чернота нежити выглядела впечатляюще. Любой пресловутый негр в сравнении, казался бы просто хорошо загорелым парнем.

— Итак, подбьём итоги, — заявил Шрам, усевшись на раскатанный тактический каремат, рулон которого каждый таскал в ременных хомутах поверх рюкзаков.

Никто из бойцов не обратил внимания на предложение командира, понимая, что обращался он только к капитану.

— Твоя миссия, Денис, почти закончена. Если верить нашивкам на могилах, Данила самостоятельно выполнил вашу работу. Не хватает Даны Фокиной. С ней был бы комплект.

— Это-то мне и странно. С какого перепуга он это сделал?

— Что-то спровоцировало бойню.

— Вопрос что? Без этого ответа я уйти не могу. Да и судьба девчонки меня интересует. Пусть она лишилась охраны и наставников, но она беременна Изменённым. Что из этого следует?

— Рано или поздно она родит.

— Именно. И здесь без рекомендации куратора не обойтись. Хотя... процентов на восемьдесят, указание будет: сворачивать операцию и возвращаться.

— Чего так? Сомневаешься, что Данила доведёт её до конечного пункта?

— Нет. Ваш проводник крут. Случись нам встретиться в бою, потеря моя группа не избежит. Сам посуди. Завалить двух собачачьих морфов, Изменённого и ведьмака в одной стычке просто супер. При этом не имея специальной подготовки. Респект вашему гарнизону и инструкторам. Я уже молчу про полковника и его ребят. В их случае наличие корочек ФСБ просто фикция. Все трое из службы охраны ведомственных объектов. Формально они, конечно, числились за конторой, но на деле боевого опыта ноль. Пропуска проверять и воришек с несунами ловить — максимум на что способны. Проблема в другом. Прикопав Гаевскую с Яковлевым, он лишил контейнер гарантийного обслуживания. Понимаешь, о чём я?

— Думаешь, девочке требовались регулярные инъекции, как гемодам и ведьмакам?

— Даже не сомневаюсь. Без допинга и стимуляторов она долго не протянет.

— А если допустить, что девочка знает всю рецептуру, дозы и время инъекций? Багаж они захватили с собой, а Дана не просто подопытный доброволец, а лаборантка при профессоре.

— Такой вариант я и не списывал со счёта. Вспомни, что уже говорил. Есть вторая группа, ожидающая в районе научного городка. Здесь тупик. У них неделя форы и колёса. Мы же не знаем ни нового маршрута, ни схемы перехода через хребет. Скорее всего там их уже ждёт вертушка или самолёт.

— А если предположить, что Данила решит спрятать девушку и переждать кипишь?

— Тем более! Как мы их разыщем? Сам хвалился, что Выживальщик мастер по части схронов и тайных троп. При этом учитывай, что запас медикаментов для поддержки нормальной работы контейнера наверняка ограничен. Ну не могли они предвидеть длительную задержку в пути! Максимум месяц. А дальше?

— А если препаратов хватит до родов? Всегда надо предполагать худшее. Просто представь такой вариант.

— Нет, — отмахнулся Шрам, — Это уже сюжет для фантастического боевика. Пойми! Они бежали, потому что, отсутствовала база для безопасного извлечения плода. Нужен опытный персонал акушеров, специальная медицинская техника, навороченный перинатальный центр. Гаевская, кстати, была по профессии врач-репродуктолог! Смекаешь? Как без неё? Практически уверен, что девочке запудрили мозги, а на деле она сама родить не сможет. Вероятнее всего вообще не переживёт роды. Изменённым нужен плод, а не контейнер. В случае успеха, эти уроды найдут много подходящих дурочек. Сам знаешь, как сейчас обстоят дела с зачатием. Две из трёх бесплодны. Или семя их мужей неспособно к оплодотворению. Стоит пообещать гарантированное зачатие и от желающих отбоя не будет. Так что если ребята хотят заныкаться в какой-нибудь брошенной деревушке, то и флаг им в руки! Дана Фокина умрёт при родах, ребёнок либо не родится, либо родится мёртвым. Всё! Занавес! Данила какое-то время попереживает, но, уверен, справится. Вернётся! Так Лешему и передай.

— После сытного обеда, по закону Архимеда, чтобы жиром не заплывать, нужно срочно покурить, — продекламировал Шрам, протягивая напарнику сигарету.

Тот отказываться не стал. Лишь недовольно пробурчал:

— Года три как бросить пытаюсь, но с тобой, видимо, не получится.

— Со мной больше шансов пулю в башку получить, чем завязать с вредной привычкой.

А это, поверь, гораздо меньше способствует здоровому образу жизни. Поэтому расслабься и получай удовольствие.

Закурили. Жимба ушёл к торцу капонира, где ещё раньше обнаружили водонапорную колонку. Утащил грязную посуду, напевая под нос какую-то однообразно-заунывную казахскую песню. Скорее всего из репертуара бродячих акынов.

Чужие вещи не принято разбрасывать после использования. И кастрюля, и примус могли в будущем пригодиться каким-нибудь поиздержавшимся путникам.

Духан, сменив аккумуляторы в квадрокоптере, запустил «птичку». Внезапное появление противника не входило в планы чистильщиков.

Остальные бойцы, привалившись к стене и прикрыв глаза, отдыхали.

— Когда думаешь связаться с куратором?

— Пока рано, — уклончиво ответил сержант, разглядывая выжженную синь неба. То ли отводил глаза, то ли просто отдыхал, наслаждаясь кратким мгновением покоя.

— Хотелось бы побыстрее определиться с дальнейшими действиями. Мы вместе или ты уводишь своих людей?

— Для доклада нужны факты. Мои... наши предположения начальство не заинтересуют. Сейчас полчаса законного отдыха, а после займёмся эксгумацией трупов. Я должен быть полностью уверенным, что захоронены именно те, чьи нашивки весят на крестах.

Малюта почесал кадык, основательно заросший щетиной.

— Побриться бы.

— Плохая примета. Вот закончим операцию, тогда и займёмся гигиеной. В баньку пригласишь? У вас в гарнизоне она по любому лучше, чем в Москве.

Начать решили с могилы Завьяловой. Судьба девушки-контейнера интересовала в первую очередь. К тому же, судя по приготовленным герметичным кейсам, похожим на термосы в хромированном стальном корпусе, ребята собрались брать образцы для последующих лабораторных анализов.

Карач и Жимба ловко орудовали найденными в хозблоке лопатами. Тунгус слонялся по округе, пытаясь по следам воссоздать произошедшие здесь события. Духан вёл наблюдение.

Тело нашли на достаточно большой глубине. Выживальщик явно опасался вмешательства хищников и падальщиков больше, чем каких-то экспертиз. Прекрасно понимал, что зверь, даже очень голодный, на такую глубину прорыть не способен, а вот человек, вооружённый шанцевым инструментом сподобится и не на такое.

Дело в том, что и командир ликвидаторов, и безопасник подспудно крутили версию некоего обмана со стороны проводника. Возможно, пытаясь запутать преследователей он имитировал смерть подопечных, тем самым стремясь отвлечь и умерить пыл тех, кого паломники интересовали как товар.

Смущало то, что проделано всё топорно и без свидетелей.

Однако в могиле оказался именно труп Жанны. Завёрнутое в брезент тело извлекли и, с опаской, развернули посмертный саван. Тому, кто сподобился устроить бойню, хватило бы ума и труп заминировать.

Останки оказались не просто обезображены — морф целенаправленно выел всю брюшную полость, обглодал позвоночник и кости таза.

— Тварь знала, что искать, — констатировал Шрам, отворачиваясь, — Сука! Определить, что представлял собой плод, теперь невозможно.

— Я возьму на анализ часть тканей и сердце, — доложил Жимба, — Думаю, удастся установить, чем конкретно пичкали девочку. По силе препаратов поймём степень опасности от беременности таким эмбрионом. Хотя что-то.

— М-да, — недовольно скривился Шрам, — За потерю объекта нас по головке не погладят. Тут, как говорится, с паршивой овцы хоть шерсти клок.

— Хочешь совет оперативного сотрудника? — напомнил о себе Малюта.

— Тут не надо быть опером, чтобы проследить пищевую цепочку, — отмахнулся напарник, — В желудке мутанта ничего нет. Тунгус уже проверил. У этих трансформеров метаболизм мама не горюй! Он же был в боевой фазе! Дрался сначала с людьми Выживальщика, а потом с Изменённым. Организму требовалась куча энергии, которую можно получить только активно переваривая пищу.

Безопаснику пришлось признать, что Шрам с бойцами в его советах не нуждаются. Не понравилось ему это. В очередной раз больно ударило по самолюбию. За годы, проведённые в поселении Лешего, привык, что все с восхищением и трепетом прислушиваются к его рекомендациям. Каждый знал, что начальник службы безопасности справится с любой проблемой, найдёт выход из самой неразрешимой ситуации. Не было у него конкурентов по части анализа и логики. А тут, какой-то сержант, походя отмечает помощь и недвусмысленно намекает, что не нуждается в его гениальных умозаключениях. Обидно, ей-богу!

Очень плохо, когда в каком-то замкнутом сообществе пропадает конкуренция. Это как в стае хищников, когда лидер утрачивает роль альфа-самца. Начинается грызня за власть, раскол сложившегося единства и взаимовыручки. Каждый желает выделиться и стать первым. У людей, конечно, всё иначе... Хотя, кого я обманываю. Всё то же самое, только подкреплённое не банальной физической силой, а словесными аргументами, связями и обещаниями последующих льгот.

Без соперничества нет развития. А Григорий Лукьянович в усадьбе Лешего давно не встречал достойных оппонентов и утратил былую хватку.

Малюта, в сердцах махнул рукой и решил внимательнее осмотреть останки того, кого Шрам называл Изменённым. Принять постулат на веру он не мог. Не за то его взяли в СВР. Нет, конечно, он допускал, что у уверенности Шрама имеется крепкая научная и информационная база, но его интересовали детали. В составе паломников он не заметил никого, способного обладать столь монстроподобными пропорциями. Даже близко. Значит это опять какая-то трансформация мышечной и костной ткани. Состязаться в осмыслении такого необычного явления с учёными он не собирался. Если что-то произошло, значит природа, физика и биология способны выкинуть такой фортель. Его интересовало кто из беглецов оказался в состоянии произвести со своим телом подобное. При этом не потерять сознание и выжить в момент ревоплощения.

Подобные знания понадобятся в будущем. Возможно, безопасник сможет по отдельным приметам отличать обычного путешественника от затаившегося в привычном человеческом теле врага.

В том, что Изменённые враги, он не сомневался.

— Почему у Изменённого нет головы? — спросил Григорий Лукьянович следопыта, стоящего неподалёку и напряжённо вглядывающегося в бескрайнюю степь вооружившись биноклем.

— Отрезали по четвёртому позвонку, — ответил Тунгус, убирая окуляры от глаз, — У нас гости. Товарищ капитан, включите связь.

Малюта выругался очередной оплошности и поправив гарнитуру трансивера услышал окончание доклада Духана:

— Двигаются открыто. Из чего делаю заключение, что они либо не в курсе произошедшего здесь, либо уверены, что всё закончилось и обстановка в Марьинке полностью нормализовалась.

— Всем приготовиться, — приказал Шрам, — Возможно это обычные контрабандисты. Поэтому работаем на захват. Нужна информация.

Григорий Лукьянович достал из кармашка разгрузки свой бинокль. Прикинул направление, которое осматривал Тунгус и заметил облачко пыли, поднятое из-под колёс приближающейся колонны.

Мелкая взвесь не скрывала состав конвоя, подобно дымовой завесе, но мешала определить число машин. Однако она же подсказала вопрос, позволяющий Малюте не уронить достоинство перед сержантом:

— Судя по пыли, отряд движется по накатанной грунтовке, а не по целине. Не помню чего-то подобного на схеме. Какой из этого вывод?

— Хватит, Григорий! Ты круче меня! Это хотел услышать?

— Начальники! Может не будем ссориться? — вклинился голос Духана, — Параметры дрона не позволяют приблизиться к колонне. Меняю на БПЛА.

Малюта выдохнул. Боец прав, меряться письками лучше в бане.

— Есть конкретный план? — спросил у Шрама, не убирая стали из интонации.

— Раз дороги нет на официальной схеме, значит она для внутреннего пользования. Похоже, кто-то спешит аванпосту на выручку. Значит, решат, что для них мы враги, уничтожившие смену дозора. Но даже в этом случае считаю схему захвата для получения информации целесообразной.

— Другими словами предлагаешь взять «языка», а остальных положить?

— Это разумно. Вступать в переговоры и пытаться объяснить что-то боевикам бессмысленно. У них не тот уровень. Потом выйдем на контакт с начальством контрабандистов и всё разрулим.

— Хорошо, — согласился Малюта, понимая, что в конкретной ситуации их просто никто не будет слушать, — Хочешь сбросить с БПЛА парочку бомб?

— У модели нет такой функции. Только наблюдение. Предлагаю тебе сыграть роль наживки.

— Каким образом?

— Колея выходит в трёхстах метрах от забора блок-поста. Сделаем засаду на выезде. Ты остановишь колонну, вступишь в переговоры, а мы быстро ликвидируем всех. Тот, кто выйдет к тебе на разговор и станет нашим «языком».

— А если они не захотят останавливаться?

— Это вряд ли. Для чего-то они спешат? Тебя примут за выжившего и захотят узнать подробности, чтобы скоординировать свои действия или доложить начальству. Не согласен?

— Сколько у нас времени?

— Чтобы выдвинуться на позицию и подготовится минут десять.

— Нужна картинка.

— Есть картинка! — отозвался Духан и затараторил, — Три машины и четыре квадроцикла. Первой идёт УАЗ «Буханка», за ним пикап с пулемётной турелью и «Шишига» с брезентовым тентом. На каждом квадрике двое. Все вооружены.

— Что-то для спасательной операции маловато народу. Не находишь? — с большим сомнением в голосе спросил Малюта.

— Возможно это разведка. Основные силы двигаются следом.

— Зашибись! — хохотнул безопасник, — Уничтожив передовой отряд нам придётся уносить ноги, а не допрашивать языка.

— Согласен, — выдавил из себя сержант.

На мгновение показалось, что Малюта слышит скрип зубов напарника, когда тот спросил:

— Твоё предложение?

— Духан, зацени «Шишигу». По амортизаторам можно сказать, будто машина шибко гружёная?

— Поднимайтесь ко мне, — предложил наблюдатель, сидящий сейчас возле «Тигра» у капонира, — Сами увидите, но по рысканью кузова, могу предположить, что он пуст.

— Кстати, Духан прав. Заканчиваем работу и выдвигаемся к броневнику.

Малюта не спешил. Он не Цезарь, не умел совершать несколько дел одновременно. Поэтому сначала додумал мысль, а уж потом направился по натоптанной тропинке на вершину холма.

Работа возле капонира кипела. Тунгус достал «Печенег» и готовил пулемёт к бою. Карач скинул маскировочную сетку и разворачивал БТР в сторону Марьинки. Всех порадовало, что технику дозорные контрабандистов содержали в рабочем состоянии.

— Колонна на подходе, — доложил Духан, протягивая пульт управления БПЛА, — Время принимать решение.

На экране чётко виднелась цепочка машин,двигающихся на приличной, для незнакомой местности, скорости.

— Ребята не в первый раз пользуются этой дорогой. Прекрасно знают состояние полотна и маршрут, — сделал вывод безопасник, — Не похоже это на разведку. Они стремятся что-то быстренько стащить и сбежать.

— Откуда такая уверенность?

— Чуйка, блин! — вскипел Малюта, — Сам посмотри!

— Время принятия решения! — напомнил Духан, отбирая монитор.

Шрам сменил повязку на респиратор, оставив платок болтаться на шее и скомандовал:

— Занимаем позицию здесь. Если это грабители, то они уедут к складам, загрузятся там и отваяют восвояси. Нас не заметят. Ждём!

Просканировав пространство вокруг мародёров или разведчиков, с терминологией решили разобраться позже, Духан сделал вывод, что у приближающегося отряда нет воздушного прикрытия. Исходя из этого даже прятаться не было смысла. Там, где грунтовка

пересекает линию посёлка развалины какой-то древней промзоны, возможно градообразующего заводика или перерабатывающего комплекса. Вид на блок-пост закрыт руинами, зато имеется прямая дорога к центру Марьинка, где раньше располагалась гостиница «Приют путника» и склады. Туда они и рванут, а чистильщики проследят с воздуха, чтобы особо любопытные не отклонялись от цели налёта.

Неожиданность случилась едва только «Буханка» добралась до первого перекрёстка. Вместо ожидаемого курса на склады, машина уверенно повернула направо и, увеличив скорость, понеслась в сторону блок-поста.

— К бою! — скомандовал Шрам, и бойцы мгновенно исчезли, заняв заранее подготовленные позиции.

— Понял, что происходит? — прошипел в микрофон Малюта.

— Давай без подколов! Твоё предложение!

— Действуем по твоему первоначальному плану. Я пропускаю колонну в глубь заграждения, торможу и отвлекаю переговорами. Они вынуждены будут остановиться! Их цель — наркота из капонира.

— Очень похоже, — после паузы согласился сержант, — Работай!

И тут же принялся раздавать указания подчинённым, разъясняя первостепенные задачи:

— Все внимание! Тунгус, Духан — занимайтесь арьергардом. Устройте затор из квадриков. Блокируйте возможность разворота и отхода. Карач, на тебе тачанка. Жимба — «Шишига». Капитан — приманка. Я держу на мушке «Буханку». Работаем!

Григорий Лукьянович не ошибся. Едва Уазик, укрытый обвесом против мутантов, миновал импровизированные ворота, водитель сразу свернул к капониру. Он, видимо, очень удивился, заметив убранную камуфляжную сеть и развёрнутый в его сторону БТР, стволы которого смотрели на машину в упор.

Во всяком случае «Буханка», взвизгнув тормозами, замерла раньше, чем Малюта, разведя руки в миролюбивом жесте, вышел из-за бронетранспортёра.

Все в Уазике понимали, что вид безоружного парламентёра обманчив и спарка из тридцатимиллиметровой пушки и крупнокалиберного пулемёта разнесёт их в клочья.

Пулемётчик пикапа, метнувшийся сначала к своему «Утёсу», так же сообразил, что шансов победить у него нет и демонстративно поднял руки.

Ребята оказались крайне сговорчивые и готовы к диалогу.

— Огонь по команде капитана, — дал новые вводные Шрам и слегка покивал стволами БТР, демонстрируя, что вооружение не муляж.

Экипаж тюнингованного УАЗ 452 пребывал в ступоре недолго. Открылись дверцы кабины и два человека, одетые в поношенные комбезы и балаклавы, со встроенными респираторами, вывалились наружу, одновременно поднимая руки. Водитель практически вертикально, пассажир, опасливо пытаясь заложить ладони за голову.

— Без резких движений, — предупредил безопасник, предполагая, что у второго могут быть кобура или между лопаток крепиться ножны с кинжалом.

— Я был здесь неделю назад! — потеряв терпение или окончательно обделавшись от страха, выпалил водитель.

— Сними шапку, — приказал Малюта.

Тот быстро повиновался, сорвав с головы балаклаву. Среднего роста, жилистый татарин испуганно смотрел на безопасника, роняя капли пота с покрасневшегося лба.

— Зуфар? — спросил Малюта, и водитель шумно выдохнул, решив, что раз грозный

начальник знает его имя, то вероятно убийство временно откладывается.

— Да! — радостно подтвердил он.

— Ты нам и нужен! — осклабился боец и резко скомандовал, — Мордой в землю, руки в стороны! Работаем!

Мир после пандемии изменился настолько, что никто даже не подумал переспрашивать, бычить или взывать к закону и требовать адвоката. В этом мире всё решала скорость. Замешкался и тут же получил пулю.

Двое буквально рухнули в пыль, распластавшись в виде морской звезды. Вжались в грунт буквально за мгновение, как согласованно заработали пулемёты и автоматы. Всё кончилось так быстро, будто чистильщики находились не в условиях неожиданной встречи с противником, а в родном тире, где-нибудь на полигоне под Рязанью.

Затем три фигуры бросились к колонне, производя одиночные контрольные выстрелы. Тунгус, сбросив с крыши капонира альпинистский трос, спустился и, разглядывая поле боя через прицел ВСС, занялся тем же. Сержант, пыхтя и матюкаясь, выбрался из люка бронетранспортёра.

— Ну и пекло в кабине, — объяснил он своё недовольство, протягивая сигарету напарнику, — Старая модель. Без кондюка и удобств.

Допрашивать Малюта любил и умел, возведя весь процесс в степень то ли искусства, то ли ритуала. Подозреваемого он подводил к общению под протокол долго, вдумчиво и с виртуозной изощрённостью. Никогда не орал, не раздражался, не психовал, если подопечный начинал юлить или отрицать предъявленные ему обвинения. Всегда был спокоен и даже приветлив. И улыбался. Особенно, когда на первом этапе живописал во всех красках, как и чем будет пытаться задержанного. В мельчайших подробностях рассказывал и показывал, какими инструментами начнёт терзать его плоть и какими закончит. Тут требовался индивидуальный подход.

Наиболее эмоционально он описывал телесные муки и запредельную боль, которые испытает пойманный бандит. В мельчайших подробностях делился нюансами каждого пыточного орудия и преимуществами одного перед другими.

Затем отводил задержанного в одиночную камеру в подвале и пару дней мариновал, ожидая, когда испуг перерастёт в панику. Как правило торопиться не было причин. Никто не ставил конкретных сроков, не требовал выполнения плана по раскрытию и отчёта по результатам.

Затем опять тащил в пыточную, привязывал к верстаку, сняв штаны с бедолаги и смакуя, с неизменной улыбкой, признавался в самом любимом виде истязаний. Отпиливание коленной чашечки. При этом раскрывал тайну данного метода. В мышцах много крови, но мало нервных окончаний. Поэтому если просто пилить ногу, то будет грязно и допрашиваемый, не успев признаться, сначала потеряет сознание, а потом умрёт от потери крови. А вот колено состоит из трёх костей, хрящей и сухожилий. Масса нервных окончаний делаю адскую боль максимально продуктивной.

Как правило хватало лёгкого надреза, чтобы клиент заговорил, признаваясь во всех косяках, вплоть до возраста грудничка, когда из вредности кусал сосок матери.

Таким образом, к кузнецам, с просьбами выковать испанский сапог или железную деву он никогда не обращался. Его набор был предельно скромным: пара ножовок по дереву с крупным зубом и максимальным разводом, секаторы, струбины и рашпили. Ничего необычного. Всё имелось в хозяйстве любого плотника.

В общем пытки, если говорить по большому секрету, Григорий Лукьянович не любил и считал это крайней мерой. Показаниям, добытым подобным образом не доверял. Считал, убедившись неоднократно на личном опыте или из практики коллег, что от нечеловеческих мучений даже невиновный оговорит себя и признается в чём угодно.

Пытки, во-первых, считал уделом маньяков, получающих наслаждение от людского страдания. Во-вторых, их использовали не как средство дознания, а как метод запугивания, добиваясь покорности и повиновения. Взять для примера практику инквизиторов или конкистадоров.

Тем не менее слухи, распускаемые о его жестокости, гуляли по всему поселению и за его пределами. Вот что улыбка и доверительная беседа творит!

Зуфара для допроса безопасник выбрал сам. Тот знал подробности произошедшего здесь и, весьма вероятно, предполагал, где Данила скрывается после ухода с блок-поста.

Второй, гордо представившийся сталкером из клана «Долг», его не интересовал.

Оставив пленника под присмотром Карача, Малюта отошёл к «Тигру». Прогнал Петьку

с водительского места, где тот прижух, отчаянно вращая широко раскрытыми глазами и приказал прогуляться. Дескать, ноги разомни и не подслушивай. Парень навесил на мордашку гримасу обиды, но возражать не стал. Хватило ума не хвататься, как малец за бадины портки и не канючить, напоминая, что совсем недавно его ценили и угощали сигаретой.

Затем, открыв дверь багажного отсека, спросил:

— Слышь, Граффити, ты же эмпат?

— Можно и так сказать, — проскрипело из груды сумок и чехлов, — С какой целью интересуешься?

— Раз ты питаешься эмоциями, значит умеешь их различать?

— У меня специфический вкус. Предпочитаю боль, страх, бессильную злобу и все оттенки отчаяния.

— Да ты гурман! А понять, врёт человек или говорит правду можёшь?

— Если он будет испуган, то легко.

— Тогда поможешь. Заодно узнаем куда увели жителей Марьинки и твоих сородичей.

Карач подтащил зашуганного татарина к броневнику и усадил на порожек багажника. Соединил запястья пластиковой стяжкой и встал сбоку, держа пленника на прицеле.

Малюта, приспустив повязку, дружелюбно улыбнулся, отчего Зуфару поплохело окончательно.

— Я ни в чём не виноват! — залепетал он, — После нападения и пожара мы убежали. Хужа направился в Зону Отчуждения, где собирался попросить убежища у сталкеров. Он не был напуган, но не понимал, что происходит. Харон, лидер Монолита, тот, кто контролирует все инвестиции и местную валюту, сначала помогал. Даже предоставил Ринату вертушку, чтобы отследить потерянный табун, но потом заартачился и потребовал оплату. За гостеприимство и помощь. Все знают, что сталкеры чокнутые ублюдки! С ними спорить бесполезно! Ринат вспомнил про стимуляторы, хранящиеся в подвале капонира, и предложил расплатиться ими. Эта наркота ценнее золота, оружия и горючки. На ней строится весь бизнес сталкеров. Я правду говорю! Спроси у Митяя! Он прапор в Долге! Он тут за старшего! Я только показывал дорогу.

Безопасник, мало того, что ничего не понял из путанных объяснений татарина, так ещё и впервые слышал про каких-то сталкеров, промышляющих наркотой, и Зону Отчуждения. Это ему было абсолютно не интересно, но по выработанной привычке не перебивал пленного. Человек должен выговориться, сбросить всю кашу, весь негатив, скопившиеся в голове и только после этого с ним можно общаться конструктивно.

Скосив глаза на чётко выделяющийся в полумраке отсека абрис нежити, Малюта вопросительно боднул воздух подбородком.

— Не врёт, — подтвердил Душила, — Как на исповеди глаголет. Спроси за селян.

Скрип нежити никто слышать не мог, но все напряглись, а Карач нервно передёрнул плечами.

— Местных угнали в рабство. Что за это знаешь?

— Там они, в Зоне. Рабы тоже ценный товар. Когда прибывают туристы из Москвы, то первым делом, как заведено, обдолбятся стимуляторами. Как вшырит, начинается игра в сталкеров. Всё по франшизе. Народ разный приезжает. Одни фанаты ролевых игр. Ищут артефакты и выполняют разные задания. Другие чисто поохотиться. Невольников гримируют под зомби, снорков, слепых псов или кабанов.

— Чё за бред он несёт? — шёпотом спросил безопасник у Карача, но тот успокоительно повёл ладонью, то ли побуждая пленного продолжать рассказ, то ли подтверждая его слова.

— Какова их судьба? — спросил Малюта, дождавшись паузы в признаниях Зуфара.

— Пока Ринат в заложниках у Харона им уготована роль жертвы. Всё зависит от их сноровки и способности прятаться. Рано или поздно московские охотники перестреляют всех. Но как только Ринат откупится и вернётся в Казань, он соберёт все кланы контрабандистов и отобьёт невольников. Селяне нам не чужие. Обслуживали караваны и дежуривших на базе наёмников. Мы их не бросим! Клянусь!

— Пока вы доберётесь до Казани, выручать будет некого, — спокойно подытожил безопасник, переходя к интересующему его вопросу, — Расскажи про Выживальщика и его группу.

— А что про них рассказывать? — растерялся татарин, не понимая зачем федеральному спецназу информация о случайном попутчике, — Я покажу, где Зона и где держат Рината. Он поставляет отборных скакунов ко двору самого раис-хана и его приближённым. Зачем вам простой проводник?

— Хочешь со мной поспорить или набиваешь цену? — словно глубоко задумавшись, спросил безопасник, — Знаешь, сейчас боец прострелит тебе коленку. Левую. Сначала будет болевой шок. Возможно, на несколько минут потеряешь сознание. Но от потери крови не умрёшь, а будешь более сговорчивым. И сразу дойдёт, что вопросы здесь задаю только я!

— Не делай этого, минем эфенди, я всё скажу. Только намекни, что именно хочешь знать о Выживальщике.

— Что здесь произошло?

— Я не знаю! Видит Аллах, не знаю! Данила решил добираться до Тагая Подлесного, как и планировалось с самого начала, но потом оказалось, что не хватит бензина. Вернулись сюда, открыли ГСМ, начали заправляться, а потом напали жуткие собаки. Можно поток воды?

Малюта подошёл к стоящему на треноге питьевому баку, зачерпнул полную кружку. Вернулся и половину плеснул в раскрасневшееся от духоты и волнения лицо пленного. Вытащил из сумки вафельное полотенце и протянул Зуфару. Затем передал кружку.

Татарин, сделав два глотка, остальное вылил на ткань и принялся растирать лоб, щёки, шею и грудь.

— Продолжай, — мягким, заботливым тоном попросил безопасник, продолжая улыбаться, — И прекрати врать! Собаки, ведь, вас не удивили? Вы уже убили нескольких на окраине Марьинки.

— Не мы! — испугавшись наказания, залепетал водитель, — Наёмники, сопровождавшие обоз! Выживальщик с ребятами прикрывали от обезумевших птиц, стаей нападавших на пулемётчиков конвоя. Это был какой-то кошмар. Я только крутил баранку, подчиняясь его командам и думал, что вся фауна ополчилась на нас. А в гостинице накинута прорва грызунов. Клянусь Аллахом, там были все, кто водятся в степи, подвалах и хлебах. Выживальщик как-то объяснял это, но я от страха не понял.

— Не врёт, — монотонно скрипел Душила и в интонации чувствовалось наслаждение от эмоций пленного.

— Подробнее о нападении здесь.

— Не видел, клянусь! — захныкал Зуфар, — Я был на ГСМ с Репом и Скипом. Сливали топливо с бочек. Когда вернулись, всё уже закончилось. Одна тварь утащила Жанну.

Женщина-врач, которую все звали Анна Витольдовна и охранник Кравцов уже начали преследование. Но пропали. Так решил Данила. Он приказал сжечь трупы пса и человека, которого все называли то ассасином, то гемодом. А потом ушёл с полковником Крайновым на поиски пропавших.

Водитель попросил ещё воды. Отпил глоток, самостоятельно умылся и продолжил.

— Через час они вернулись. Выживальщик долго смотрел, как горят трупы, а потом приказал найти лопаты и копать могилы для погибших внизу. Все копали. Даже профессор. Данила следил за ним, а потом спросил, почему тот не устаёт? Возраст ведь у Дмитрия Николаевича почтенный. Тот начал объяснять что-то про витамины, стимуляторы, ЗОЖ и какую-то хрень, типа, генной модификации. Данила сначала кивал, а потом просто пристрелил профессора, полковника и лейтенанта. Я не знаю, что было у него в голове! Может, сошёл с ума от пережитого? Спрашивать мы боялись. Затем приказал похоронить и этих троих. Сам всё время держал нас на мушке. Клянусь Аллахом, он стрелял очень метко и единственный шанс выжить, был беспркословно подчиняться ему. Я правду говорю! Я думал, что буду следующим и молился! Меня словно парализовало от ужаса, и я копал, будто во сне!

— Успокойся, — вкрадчиво, словно заботливый доктор, сказал Малюта и погладил по коротко стриженному затылку, плачущего Зуфара, — Не убил ведь?

— Сказал, взять максимальный запас топлива и отвезти Репа со Скипом в Тагай Подлесный. Клянусь Аллахом!

— Бориса Зотова и Антона Хрулёва?

— Откуда мне знать! К ним всегда обращались только по прозвищам.

— И ты уехал?

— Рванул, как от эпидемии ковида! Первое время не верил, что проводник просто так отпустил. Ждал подвоха. Что в голове у этого человека, ума не приложу?! Но я всё выполнил! Довёз альпинистов до Тагая, связался с Ринатом и вернулся в Зону. Тогда ещё хужа был уверен, что Харон поможет и отпустит домой.

— А Выживальщик?

— Да не знаю я, клянусь Аллахом! Он остался здесь. С ним вторая девчонка. Дана её звали.

— Она была жива, когда вы уезжали?

— Да! Испуганна, но жива. Сидела на рюкзаке под тентом.

Допрос продолжался до самого вечера. Григорий Лукьянович менял темы, векторы интереса, подходы и способы развязывания языка. Для улучшения памяти щедро давал обещания и применял угрозы.

Расспрашивал, что послужило причиной заезда в Погореловку, согласия взять попутчиков и почему хужа, изменив привычный маршрут, рванул к Марьинке. Понятно, что многого из поступков главаря он не знал, но из рассказа водителя Малюта сумел набросать в уме определённую схему развития событий. Больше всего его поразило предвиденье Выживальщика и умение быстро принимать верные решения. На простого охотника, каким знал Данилу безопасник, это не походило.

В конце концов утомился сам и довёл пленника до состояния на всё согласного манкурта.

— Убери пока этот мешок с костями в комнату с ГСМ, — устало сказал Карачу, — Стяни лодыжки и поставь растяжку на дверной проём. Чтоб не выполз.

Боец кивнул и, ухватив татарина за шкирку, поволок в капонир.

Малюта включил трансивер и послушав тишину в эфире, побрёл искать напарника.

Место нахождения сержанта подсказал Жимба. Тот как раз помогал снять бесчувственное тело прапорщика из Долга с пушки второго БТР-90, куда его подвесили за руки для допроса. Санинструктор сделал сталкеру какую-то инъекцию в плечо, то ли обезболивающее, то ли антидот сыворотки правды, и махнул в сторону одинокого строения, обшитого виниловым сайдингом.

Шрам сидел в будке учёточка и пытался разобраться, как подзарядить аккумуляторы старенькой радиостанции.

— Хочешь связаться с Хароном? — спросил вместо приветствия.

— На фига? — пожал плечами сержант, — Для этого есть рация в «Буханке». В одном из журналов нашёл частоты и коды. Возможно, начальство местных контрабандистов. Полагаю, связаться с ними с неучтённого передатчика не получится. Не поверят. Нужно реанимировать этот аппарат.

— Пошли Духана на склады. Там наверняка имеется приличный запас.

— Мля! А я-то не догадался! — выругался напарник, но обострять не стал, — Уже. Как успехи?

— Знаю всё, кроме главного. Выживальщик, походу, обманул всех.

— Кто бы сомневался, — вздохнул Шрам, совершенно не удивившись, — Выйдем, покурим. Чуешь? Погода меняется. Дождик будет.

Присаживающееся за горизонт Солнце закрыла набегающая с северо-запада туча. Тяжёлые, пропитанные водной взвесью облака, ползли медленно и очень низко, одновременно изливая на изнывающую от жары землю, косые струи воды. Усилился ветер. Воздух не мог мгновенно остыть, поэтому лица командиров лишь на мгновение обдало приятной свежестью. Потом стало душно. Принесённая влага создала эффект банной парилки, отчего на лбу выступила испарина. Только спустя минуту новый порыв ветра, разогнав духоту, напомнил о необходимости поскорее укрыться от непогоды.

— За ночь пройдёт. К полудню дорога просохнет, — успокоил Григорий Лукьянович, прикуривая, — Для нас это обычное дело. Вот если зависнет на два-три дня, тогда считай чудо. А так нормально. Летний ливень.

Потемнело настолько, что матовые огоньки сигарет, превратились в ярко-алые цветки, тщетно прикрываемые грубыми мужскими ладонями.

— Зайдём в будку, — предложил сержант, озадаченно оглядываясь, словно подобный разгул стихии был для него в диковинку.

Прикопали окурки. Зашли. Часа полтора обменивались добытой от пленных информацией, не делясь способами её получения. Заодно Шрам поведал напарнику, кто такие сталкеры.

— Есть такая старая легенда, будто в Припяти, на месте взорвавшегося ядерного реактора Чернобыльской АЭС, образовалась паранормальная зона. Там постоянно происходили разные мутации и физические аномалии. Из одной книжонки родилось целое направление в субкультуре.

— Вспомнил, — кивнул Малюта, — В молодости попадались такие игрушки на стационарных компах. Только в реальность их никто при мне не переносил, да и трудно воспроизвести такое в реале. Другое дело квесты. В них играли все в нашем квартале.

— До того, как придумали генерирующие направленную иллюзию препараты, никто и

не задумывался. Позже случился краткосрочный бум. Просто повальное увлечение этими психостимуляторами. Сталкер здесь не причём. Балдели кто во что горазд. Фантастика, эротика, техно, сюр. Читаешь книгу или смотришь фильм, раз, вколол этой дряни, и ты участник действия. Забористая штука. Подобное воздействие назвали «эффектом попаданца». Кто-то наверху сообразил, что просто барыжить среди желающих накладно. Копеечная прибыль. Психоделики официально запретили, а для элиты организовали несколько закрытых зон. Хочешь развлечься — поезжай и плати по максимуму. Ближе к Москве в основном виртуальные бордели. А то, что здесь...

— Отборное дерьмо решили подальше спрятать, — негодуя, перебил Григорий Лукьянович, — Хорошая видать у этой Зоны крыша, если мне ничего не известно. А ведь практически под боком! У нас порой люди пропадали. Редко, но случалось. Мы голову ломали, версии строили. Думали, народ соблазняется слухами о райских куцах или счастливом Эдеме. Или просто сбегает по дурости. А оказывается, вон оно как! Теперь понятно!

Шрам молча выслушал возмущение напарника, выглянул наружу и предложил:

— Давай решать проблемы по мере поступления. Потом можешь привести сюда всё войско Лешего и стереть Зону в пыль, но сейчас у нас иная задача. Айда в капонир, пока ливень не хлынул. Что-то чайку с печеньками захотелось.

Дождь окончательно прекратился к двум часам ночи. Малюта слышал бубнёж дежурной смены, спустившейся на минус первый этаж подвала и согревающейся чаем перед сном. Но подниматься не стал. Его с Петькой очередь наступит позже.

В шесть из капонира вышел, пряча в ладонях кружку с бодрящим травяным настоем, Шрам. Поёжился и побрёл за угол, то ли умыться, то ли справить нужду. А скорее и то, и другое сразу.

Малюта проводив сержанта ироничной улыбкой, свистнул, привлекая внимание расположившегося на крыше ординарца. Тот выглянул, кутаясь в тонкое термоодеяло.

— Не спи! Командир на территории!

Парень, не поняв, что это шутка, торопливо скатал одеяло в рулон и засунул под разгрузку.

После завтрака Шрам приказал освободить пленников от пут и привести к нему.

— Копать заставишь? — поинтересовался Малюта, — Правильно.

— Я их отпущу, — неожиданно заявил сержант.

— А доклад куратору?

— Мне лишняя головная боль не нужна. Доложу, что большая часть беглецов-радикалов уничтожена, а Выживальщик с девчонкой скрылись. Так будет правильно.

— А сталкеры и наркота?

— Ты серьёзно? Сам говорил, что крыша у них серьёзная. Слишком серьёзная. И не сверкай зенками — о тебе забочусь!

— Это как?

— Если доложу, то информация мгновенно распространится по управлению. Тебе с Лешим никто не позволит этих уродов даже пальцем тронуть. А тронете — такую ответку из Москвы получите, что либо война, либо отступные выплачивать пожизненно. Оно тебе надо?

Григорий Лукьянович остыл и задумался. А ведь прав сержант! Пока в столице уверены, что о Зоне Отчуждения никто, кроме заинтересованных лиц не знает, то и спрашивать не с

кого. Шрам со своей группой вернуться в Москву, получают выговор за невыполнение приказа. Задачу возложат на второй отряд, уже разместившийся где-то под Новосибиром 16. Будут ждать контейнер там, сохраняя строжайшую тайну операции. Что доложит Шрам по Марьинке? Придумает. Ему не впервой прикрывать свою задницу, докладывая лишь то, что укладывается в основную версию.

— Наркоту уничтожим? — спросил, глядя как выползают на свет продрогшие пленные, разминая затёкшие мышцы.

— Зачем? Добро понятие субъективное. Вряд ли имеющаяся в капонири партия, сделает погоду на чёрном рынке. У Харона свой траффик, а про эти запасы он даже не знал. Маленький гешефт для личной выгоды. Зуфар с Митяем отвезут препараты в Зону. Выкупят Рината и его лошадиников. Чем не благое дело?

— Не боишься, что Харон доложит наверх?

— И поделится прибылью с Московскими покровителями? Вряд ли. Молчать будет и складывать в кубышку выручку. А у тебя появится союзник, если надумаешь зачистить весь район от этой мрази. Ты что не выспался? Мозгами поскрипи — выгода очевидная. Договоришься с Ринатом, ударите с двух сторон. Пока до столицы дойдёт, будете местными героями. А как вы узнали про Зону, никто разбираться не станет. Копаться в дерьме опасно. И сам испачкаешься, и других перемажешь.

— Выходит, пришло время прощаться? — с сожалением спросил Григорий Лукьянович.

— Почему прощаться? — хмыкнул Шрам, — Не верю я, что ваш Данила поведёт Дану Фокину в Новосиб. Не спрашивай почему. Считай, пресловутая чуйка. Пройдёт пара-тройка месяцев, максимум полгода. Коллеги из второй группы доложат, что объект не появился и начальство обязательно направит сюда кого-нибудь. Такие дела никто не позволит отправлять в архив, не выяснив всё досконально.

— Значит, планируешь вернуться?

— Это, как карта ляжет, — пожал плечами сержант, — За косяк с радикалами могут и со службы турнуть. У нас с этим строго. У тебя, в службе безопасности Лешего, вакансии есть?

— Конкурс большой, — грустно пошутил Малюта, — Придется проверку проходить. Тесты там разные.

— Мне не привыкать.

— Как по паспорту-то тебя? Шрам, больно на бандитское погоняло смахивает. В канцелярии не поймут.

— Денис Игнатов.

Избушка стояла, как и полагалось, к лесу задом, а к тропинке, выбегающей на пролесок из зарослей лещины, передом. Крыльца как такового не было. Навес над входной дверью, да широкая, в метр, доска, струганая и отциклёванная до блеска. Ещё две узкие сходни крепились меж грубо ошкуренных брёвен.

Солнце над головой приближалось к зениту и единственное, что уберегало от его палящих лучей, это длинная разлапистая дубовая ветвь, нависающая над избушкой с ближайшего дерева.

Слева, на лавочке, сидело странное существо, габаритами и волосатостью напоминающее медведя.

Данила вышел, почесал поджарый живот, рельефом похожий на желобки рубеля для глажки холстин, и потянулся. Затем кивнул лесовику. Тот заёрзал и приветственно рыкнул. Тут же с колен и из-под свисающей на сидушку шерсти прыснули в рассыпную крепкие боровички, с кулак каждый.

— Михалыч, кончай уже бухать!

— А спать до обеда лучше? — пробасило существо.

— Сам торопил с обращением! Теперь не читай нотации. Когда организм закончит перенастройку, полегче станет.

— То есть я же и виноват! — всплеснул лапами лесовик, выражая крайнюю степень возмущения, — Сам пятнадцать лет терпел, а теперь крайних ищешь?

— Не нуди, — Выживальщик спустился на траву, скинул с ног войлочную обувь с кожаными подмётками, — Сам знаешь не до того было. Мамка с папкой не довели меня до Зачарованной дубравы, погибли. Перекидываться учили на словах, только сам не рискнул в одиночку. Да и как бы я предстал перед очами Василия Ивановича, если не в облике голодного и одичавшего пацанёнка? Не понял бы меня воевода, не принял люд усадьбы.

— А после, когда с Зинаидой Матвеевной познакомился?

— Книжки читать понравилось. Образование получить захотелось. Профессия охотника приглянулась. Ничто из этого лишним не будет, поверь.

— Вот чем ты мне нравишься, Данилка, так тем, что туману в свои речи не напускаешь. Возьми в пример бабу Зину. Как завернёт какую-нибудь фразочку, так неделю потом осмыслить её пытаешься, а всё едино в толк не возьмёшь, чего хотела сказать старая. Всё вокруг да около, всё в аллегориях и эвфемизмах.

Выживальщик внезапно замер, принялся, втянув пряный воздух и в животе у него заурчало.

— Голодный, — посочувствовал Михалыч и поманил когтем, прячущегося за пучком зверобоя, боровика, — Рекомендую. Калорий мало, но для иммунитета огромная польза.

Однако Данила уже не слышал. Продолжая принимать, он осторожно подошёл к огромному дубу, росшему на краю лещины и ловко, словно белка, помчался по стволу к макушке, впиваясь в кору выдвинувшимися из ногтей когтями.

— Бурундука учуял, — с гордостью сообщил приблизившемуся грибу лесовик, выудил из-под волос плоскую фляжку из нержавеющей стали и, не разводя церемоний, отпил глоток прямо из горлышка.

Конец первой книги

Сказать спасибо автору: Карта МИР 2202 2062 1372 5794